

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 1(118) 2021

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Бережная Ирина Федоровна

Лифинцева Алла Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическое воспитание и физическая культура

Организация социально-культурной деятельности

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Германские языки

Теория языка

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Финансы и кредит

Математические и инструментальные методы экономики

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Бережная Ирина Федоровна – д.п.н., профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж; тел.: 89038507816; E-mail: beregn55@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

- Картамышев Д.А.** Педагогические условия профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации..... 8
- Юнусова А.Н.** Кейс-технология как способ формирования правовой компетенции обучающихся неюридических специальностей11

Теория и методика обучения и воспитания

- Амет-Уста З.Р.** Влияние типов внутрисемейных отношений на гендерное воспитание детей дошкольного возраста 14
- Белаш В.Ю.** Из опыта решения проблемы формирования готовности бакалавров направления «Педагогическое образование» к созданию и проведению элективных курсов экономико-математического содержания 17
- Джанхотова З.Х., Абазова Л.М., Гутаева Ж.Ж.** Игры на занятиях по русскому языку как иностранному..... 20
- Мельникова Н.В., Канунников Р.И., Савич И.И.** Механизмы компетентности в нравственном взрослении подростка..... 24
- Слюсарская Т.В., Кузнецова Ю.В.** Особенности организованной образовательной деятельности, направленной на формирование положительного отношения к дефекту и аппаратному лечению у дошкольников со зрительной патологией..... 28
- Фейзрахманов И.Ж.** Влияние преподавателя и его действий на успеваемость студентов.... 32
- Яяева Н.М.** Система упражнений, развивающая крымскотатарскую диалогическую речь учащихся начальных классов 37

Физическое воспитание и физическая культура

- Волкова Л.М.** Направления развития физической культуры в авиавузе на этапе дистанционного образования 43
- Григорьева Е.Л., Кулакова Н.И., Антонова В.В., Белоусова К.В.** Особенности и методы преодоления боязни воды у детей младшего школьного возраста 46
- Тимошин В.В., Бусарова С.В., Шуняева Е.А., Паршина Н.А.** Роль физической культуры в пространстве деятельности общества и личности 49

Организация социально-культурной деятельности

- Зиятдинова Ю.Е.** Риски социальных систем в дискурсе тотальной цифровизации 53

Профессиональное образование

- Гаркуша Н.В., Дутчина О.Б., Колесникова Г.Ю.** Роль личностных качеств в формировании профессиональных компетенций обучающихся по направлению «Логопедия» 59
- Евграфова О.Г., Салимзанова Д.А., Гильфанова Г.Т., Багатева А.О.** Практическое внедрение метода case-study в практику преподавания делового английского языка 62
- Мазаева Т.В., Айдарова А.М., Зиганшина Ч.Р., Вильданова Э.М.** Возможности цифрового образования и их влияние на траекторию развития преподавателя 67
- Перов А.Г.** Проектные технологии обучения иностранному языку с использованием современных ИКТ 70
- Таренко Л.Б.** Формирование рефлексивных аналитических умений в ходе проектной деятельности будущих программистов 73

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Русский язык**

Булыгина М.В., Елизова Е.И. Учебно-познавательный клуб как модель центра открытого образования для обучения русскому языку иностранных студентов 77

Германские языки

Гильфанова Г.Т., Евграфова О.Г., Салимзанова Д.А., Хузин И.Р. Особенности немецкого постмодернизма (художественная проза в восточногерманской литературе) 81

Гильфанова Г.Т., Базарова Л.В., Гилязева Э.Н., Хайруллина Д.Д. Постмодернистские тенденции в творчестве Й. Бобровского (немецкая литература второй половины XX века).. 84

Миннигалеева А.А. Гендерно-нейтральные обозначения человека в немецком языке..... 87

Фокина С.П. Юридический перевод в контексте межкультурной коммуникации (на примере юридической терминологии англо-саксонской правовой системы) 90

Теория языка

Chizh R.N. The Specifics of the English Terminology of Applied Art 93

Журавлева Е.В. Функциональная стилистика невербальной коммуникации 97

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**Экономика и управление**

Бикезина Т.В. Новый вектор в реализации образовательными организациями высшего образования образовательных программ после пандемии..... 102

Володин А.А., Леонтьев Д.Н. Принципы управления фискально-социальными институтами в России и за рубежом в аспекте социально-экономического развития..... 105

Главатских О.Б., Троянская А.И., Прасолов М.И., Царева Е.В. Цифровая трансформация процессов повышения квалификации персонала АО «Омутнинский металлургический завод» 109

Засенко В.Е., Вахрышева А.А., Мишина А.М. Проблемные аспекты управления персоналом в условиях пандемии.....112

Левина А.И., Борреманс А.Д., Дубгорн А.С. Оценка цифровой зрелости экономических систем117

Медведев С.О. Принципы и алгоритм создания кластеров в лесной отрасли на принципах устойчивого развития..... 122

Медведев С.О. Функционирование кластеров в лесной отрасли на принципах устойчивого развития 128

Овчинников А.П. Инновационный потенциал российской экономики в условиях стратегии импортозамещения 131

Фещенко В.В., Яненко К.С. Понятие и факторы формирования конкурентоспособности высших учебных заведений..... 134

Чернявская С.А. Проблемы гостиничного бизнеса в условиях пандемии..... 138

Финансы и кредит

Шнайдерман А.В. Направления совершенствования налоговой системы РФ в условиях новых вызовов..... 143

Математические и инструментальные методы экономики

Ильин И.В., Ильяшенко О.Ю., Антонов А.С., Эседулаев А.А. Моделирование систем управления цифровым предприятием 146

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

- Kartamyshev D.A.** Pedagogical Conditions for the Prevention of Illegal Behavior of University Cadets of the Ministry of Defense of the Russian Federation 8
- Yunusova A.N.** Case Study as a Method of Forming the Legal Competence of Students on Non-Legal Specialties 11

Theory and Methods of Training and Education

- Amet-Usta Z.R.** The Influence of Types of Intra-Family Relationships on Gender Education of Preschool Children 14
- Belash V.Yu.** From the Experience of Solving the Problem of Training Undergraduate Students Enrolled in the Program “Teacher Education” to Create and Conduct Elective Courses in Economics and Math 17
- Dzhankhotova Z.Kh., Abazova L.M., Gutaeva J.J.** Games in Classes of Russian as a Foreign Language 20
- Melnikova N.V., Kanunnikov R.I., Savich I.I.** Competence Mechanisms in the Moral Maturation of a Teenager 24
- Slyusarskaya T.V., Kuznetsova Yu.V.** Features of Organized Educational Activities Aimed at the Formation of a Positive Attitude to Disabilities and Apparatus Treatment in Preschoolers with Visual Pathology 28
- Feyzrakhmanov I.Zh.** The Influence of Teachers and their Actions on Students’ Academic Performance 32
- Yayaeva N.M.** A System of Exercises to Develop Crimean Tatar Speaking Skills in Primary School Students 37

Physical Education and Physical Culture

- Volkova L.M.** Directions of Development of Physical Culture in the Aviation University at the Stage of Distance Education 43
- Grigorieva E.L., Kulakova N.I., Antonova V.V., Belousova K.V.** Features and Methods to Overcome Fear of Water in Children of Primary School Age 46
- Timoshin V.V., Busarova S.V., Shunyaeva E.A., Parshina N.A.** The Role of Physical Culture in the Scope of Activity of Society and an Individual 49

Organization of Socio-Cultural Activities

- Ziyatdinova Yu.E.** Risks of Social Systems in the Discourse of Total Digitalization 53

Professional Education

- Garkusha N.V., Dutchina O.B., Kolesnikova G.Yu.** The Role of Personal Qualities in the Formation of Professional Competencies of Students Enrolled in Speech Therapy Educational Program 59
- Evgrafova O.G., Salimzanova D.A., Gilfanova G.T., Bagateeva A.O.** Practical Implementation of Case-Study in Teaching Business English 62
- Mazaeva T.V., Aydarova A.M., Ziganshina Ch.R., Vildanova E.M.** Digital Educational Resources and their Impact on Teacher’ Development Path 67
- Perov A.G.** Project-Based Teaching of a Foreign Language Using Modern ICT 70
- Tarenko L.B.** Formation of Reflective Analytical Skills in Project Activities of Future Programmers 73

PHILOLOGICAL SCIENCES**Russian Language**

- Bulygina M.V., Elizova E.I.** Educational Club as a Model of an Open Education Center for Teaching Russian to Foreign Students..... 77

Germanic Languages

- Gilfanova G.T., Evgrafova O.G., Salimzanova D.A., Khuzin I.R.** Features of German Postmodernism (Artistic Prose in East German Literature) 81
- Gilfanova G.T., Bazarova L.V., Gilyazeva E.N., Khairullina D.D.** Post-Modern Trends in J. Bobrowski's Works (German Literature of the Second Half of the 20th Century)..... 84
- Minnigaleeva A.A.** Gender-Neutral Designation of a Person in the German Language..... 87
- Fokina S.P.** Legal Translation in the Context of Intercultural Communication (Using the Example of Legal Terminology of the Anglo-Saxon Legal System)..... 90

Language Theory

- Чиж Р.Н.** Специфика английской терминологии прикладного искусства..... 93
- Zhuravleva E.V.** Functional Stylistics of Non-Verbal Communication..... 97

ECONOMIC SCIENCES**Economics and Management**

- Bikezina T.V. T.V.** A New Vector in the Implementation of Educational Programs at Higher Education Institutions in Post-Pandemic Period 102
- Volodin A.A., Leontiev D.N.** Management Principles of Fiscal and Social Institutions in Russia and Abroad in the Context of Social and Economic Development 105
- Glavatskikh O.B., Troyanskaya A.I., Prasolov M.I., Tsareva E.V.** Digital Transformation of Professional Development of Personnel of JSC "Omutninsky Metallurgical Plant" 109
- Zasenko V.E., Vakhrysheva A.A., Mishina A.M.** Problem Aspects of Human Resources in the Pandemic 112
- Levina A.I., Borremans A.D., Dubgorn A.S.** Assessment of Digital Maturity of Economic Systems..... 117
- Medvedev S.O.** Principles and Algorithm for Creating Clusters in the Forest Industry Using Principles of Sustainable Development..... 122
- Medvedev S.O.** Functioning of Clusters in the Forest Industry Based on the Principles of Sustainable Development 128
- Ovchinnikov A.P.** Innovative Potential of the Russian Economy under Conditions of Import Substitution Strategy..... 131
- Feshchenko V.V., Yanenko K.S.** The Concept and Factors of Formation of Competitiveness of Higher Educational Institutions..... 134
- Chernyavskaya S.A.** Problems of the Hotel Business in the Context of the Pandemic 138

Finance and Credit

- Schnaiderman A.V.** Directions for Improving the Tax System of the Russian Federation in Conditions of New Challenges 143

Mathematical and Instrumental Methods of Economics

- Ilyin I.V., Pyashenko O.Yu., Antonov A.S., Esedulaev A.A.** Modelling Control Systems at a Digital Enterprise..... 146

ФГКВООУ ВО «Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого» Министерства обороны Российской Федерации – филиал, г. Серпухов

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: противоправное поведение; курсанты; военный вуз; педагогические условия; образовательный процесс.

Аннотация: Целью статьи является аргументация и уточнение педагогических условий, способствующих недопущению противоправного поведения обучающихся военного вуза. Задачи статьи: демонстрация актуальности проблематики; конкретизация организационных, субъектно-деятельностных и научно-методических факторов, детерминирующих эффективность превенции противоправного поведения. Гипотеза: использование комплекса взаимосогласованных педагогических условий будет способствовать оптимизации образовательного процесса военного вуза, что, в свою очередь, будет препятствовать возникновению предпосылок противоправного поведения у курсантов. Методы: анализ, синтез. В ходе работы автор приходит к выводу о том, что разработка комплекса педагогических условий в образовательном пространстве вуза Министерства обороны Российской Федерации является базисом для выстраивания дальнейшей стратегии развития образовательной организации.

Противоправное поведение курсантов военных вузов – не случайное явление. Оно детерминировано реформированием общественно-политической ситуации, сложившейся в российском обществе, и девальвацией ценностных ориентаций в молодежном сегменте. Не ограничиваясь констатацией негативных явлений, сложившихся в российском социуме, считаем

целесообразным предложить педагогические условия, актуализирующие проблему профилактики противоправного поведения курсантов военных вузов. К организационным условиям мы отнесли педагогический инструментарий, представленный палитрой форм, методов, средств, инициирующих профилактику противоправного поведения курсантов военных вузов. Формы профилактической работы могут быть представлены кейс-стади, ролевыми и деловыми играми, информационным лабиринтом, поскольку, непосредственно участвуя в проигрывании возможных жизненных ситуаций, курсант учится, опираясь на теорию реактивного сопротивления, давать отпор деструктивным личностям и не попадать в группу виктимных индивидов, являющихся жертвами неблагоприятных условий социализации. Дискуссионный аквариум представлен полемикой по различным вопросам, охватывающим наличие или отсутствие общей и правовой культуры, правосознания, правовой воспитанности, правомерного или неправомерного поведения и последствий для социализации личности, реализации этих стратегий. Как и при реализации первой формы, здесь также важны рассуждения курсантов, их аргументация представленного выбора, педагог же, как дирижер, искусно направляет их в сторону выбора грамотного решения, помогая развивать социальную зрелость и ответственную поведенческую стратегию. Такую же функцию выполняют игры: реконструкции, дайджест-обсуждения, *web*-квесты.

Нам представляется, что средствами профилактики противоправного поведения курсантов военных вузов выступают генерация ситуаций

успеха с опорой на теорию достижения целей, когда курсант сам делает вывод, при реализации какой поведенческой стратегии он станет успешным человеком, интересным и для себя, и для окружающих; спортивный туризм, занимаясь которым курсант развивает эмоционально-волевую сферу, учится конструктивному диалогу, ориентируется на здоровый образ жизни, саногенное мышление, самокритику. Занятия трудом, волонтерской деятельностью также, на наш взгляд, оздоравливают нравственность личности, реанимируют духовную составляющую, показывают перспективы социальной востребованности личности, испытывающей удовлетворение не от приема психоактивных веществ (ПАВ), а от помощи нуждающимся людям: лицам с ограниченными возможностями здоровья, одиноким, пенсионерам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, особенно это актуально сегодня, в период пандемии, когда одинокие люди оказались в зоне риска. Мы считаем целесообразным отнести к средствам профилактики противоправного поведения курсантов военных вузов организацию рационального досуга, ориентируясь на эвухомологические принципы: отдыхая, обучаться новым знаниям, конструктивным коммуникативным технологиям, толерантности, приобретению компетенций в умении слышать и слушать другого, эмпатии, но нравственность должна быть защищенной и небезоглядной. Мир сегодня полон криминальных элементов, «талант» которых порой очень виртуозен, и они могут надеть на себя любую личину – от врача в противочумном костюме до старушки-нищенки.

Кроме организационных, считаем целесообразным предложить субъектно-деятельностные условия, к которым мы относим реализацию функций просветителя и советчика педагога-куратора, жизненные принципы которого являются примером, образцом для подражания курсантов во всем, а его боль и сопереживание за них будет выступать тем триггером, который не позволит им вести себя недостойно, ориентацию на ответственную поведенческую стратегию курсантов не только в учебной, но и во внеучебной деятельности, формирование компетенций, дифференцирующих правомерность от противоправности, критическое отношение к деструкции и аутодеструкции; формирование позитивного стереотипа самопринятия курсантов через альтернативные способы реализа-

ции жизнеутверждающих стратегий, в которых красной нитью проходит неприятие совершения правонарушений, преступлений, знакомство курсантов с такими формами, как самонаказание, самоприказ, саморефлексия, когда они учатся объективно оценивать свои поступки и корректировать их, развивая волевые качества и осознанно принимать такие вебальные форматы, как «надо», «через не могу» и т.д. Разработка и апробация превентивных поведенческих стратегий в курсантской среде помогает им полноценно познавать богатство окружающего мира, наполнять его личностным смыслом, подлинными ценностными ориентациями, которые будут способствовать налаживанию конструктивных межличностных отношений.

В рамках учебного процесса мы осуществляли проведение мотивационных тренингов, ролевых и деловых игр, формирующих объективное отношение у курсантов к окружающему миру, друг другу, значимому окружению, пытались актуализировать их желание работать в группе, объективно решая поставленные задачи.

Кроме организационных и субъектно-деятельностных условий, считаем целесообразным разработать научно-методические условия профилактики противоправного поведения курсантов военных вузов, к которым мы относим: научно-методическую деятельность, актуализирующую информацию по педагогической профилактике противоправного поведения курсантов военных вузов; совершенствование педагогического инструментария, дающего возможность освоить инновационные педагогические технологии, ориентирующие обучающихся на просоциальную жизненную стратегию; наличие у педагогов тактичности, корректности, эмпатии, толерантности, но в то же время твердости, нестигаемости в достижении поставленных задач, морального и правового соответствия желаемому результату. Нам представляется, что к научно-методическим условиям также можно отнести разработку методического плато педагогической профилактики противоправного поведения курсантов военных вузов, основанной на концептуальных идеях превентивной педагогики, теории реактивного сопротивления, мотивации достижений, мотивационно-личностного тренинга, а также методического обеспечения компетентно-кадрового ресурса. Основу педагогической профилактики как системы превен-

тивной работы составляют правомерная поведенческая стратегия курсантов, их родителей и педагогов. Эта система сможет направить курсантов к самовоспитанию, сформирует опыт правомерной деятельности, конструктивного общения, актуализирует дальнейшее жизненное самоопределение.

Научно-методические условия обогатят внедрение педагогических технологий, которые выступают как личностно-развивающие, субъектно-ориентированные в процессе превентивной работы с курсантами военных вузов. Предназначение педагогических технологий: диагностика риска формирования противоправного поведения курсантов, мониторинг ре-

зультатов превентивной программы, создание социокультурной траектории нравственного и правового воспитания курсантов, корректировка стратегий лонгитюдной превентивной работы, формирование доминанты самореализации курсантов военных вузов.

Профилактическую работу надо проводить до формирования у курсантов военных вузов противоправной поведенческой стратегии. Представленные нами педагогические условия доказали свою состоятельность. Самое главное, чтобы курсанты военных вузов осознали сами, что противоправность и их будущая профессия – явления несовместимые и взаимоисключающие.

Список литературы

1. Овчинников, О.М. Совершенствование профессионального образования курсантов вузов ФСИН России как ответ на вызовы современных реалий / О.М. Овчинников // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2020. – № 10. – С. 56–59.
2. Фортова, Л.К. К вопросу о содержательном наполнении коммуникативной культуры обучающихся высшей школы / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 8(113). – С. 77–79.

References

1. Ovchinnikov, O.M. Sovershenstvovanie professional'nogo obrazovaniija kursantov vuzov FSIN Rossii kak otvet na vyzovy sovremennyh realij / O.M. Ovchinnikov // Alma mater (Vestnik vysšej shkoly). – 2020. – № 10. – S. 56–59.
2. Fortova, L.K. K voprosu o sodержatel'nom napolnenii kommunikativnoj kul'tury obuchajushhihsja vysshej shkoly / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 8(113). – S. 77–79.

© Д.А. Картамышев, 2021

УДК 378:371.38:372.8:34

А.Н. ЮНУСОВА

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

КЕЙС-ТЕХНОЛОГИЯ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НЕЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Ключевые слова: кейс-технология; кейс-метод; правовая компетентность; правовые дисциплины; правовые нормы.

Аннотация: Целью статьи является овладение обучающимися неюридических специальностей практически значимыми правовыми знаниями и умениями анализировать с правовой точки зрения явления и ситуации общественной и повседневной жизни на основе применения кейсовых технологий обучения. Гипотеза исследования основана на положении о том, что применение кейс-технологий будет положительно сказываться на формировании правовой компетентности обучающихся. Методы исследования: теоретический (анализ педагогической и специальной литературы), анализ, сравнение, обобщение и синтез. Результаты исследования: обосновано содержание основных понятий исследования; определены основные компетенции; конкретизированы этапы применения кейс-технологий, виды кейс-ситуаций.

В условиях демократизации российского общества особое значение приобретают формирование и развитие нового мышления, воспитание общей правовой культуры, повышение уровня профессионализма, необходимого для решения разнообразных задач.

Уровень правовой компетентности, формируемый у обучающихся неюридических специальностей в образовательных организациях высшего образования, во многом зависит от использования в учебном процессе различных технологий обучения. Наряду с современными технологиями преподавания правовых юридических дисциплин особую актуальность

приобретает использование кейс-технологии (кейс-метод), способной оказать положительное влияние на процесс формирования высокого уровня правовой культуры, чувства уважения к закону на примере смоделированной либо реальной проблемной ситуации в контексте профессиональной деятельности, представленной в виде кейса.

Практикой доказано, что кейсовая технология является специфической разновидностью проектной технологии. Целью этой технологии является активизация познавательной деятельности обучающихся; формирование умений по анализу и обработке полученной теоретической информации; обеспечение творческого развития личности в процессе формирования системы профессиональных знаний, умений и навыков.

По мнению Е.С. Полат, кейс-метод предполагает «описание ситуации, выявление и группировку факторов, определяющих выбор необходимых решений, оценку аргументированности и эффективности этих решений с точки зрения текущих и перспективных последствий» [4, с. 260].

Ценность данного метода в первую очередь заключается в том, что учебное занятие выстраивается на основе единства эмоционально-образного и логического компонентов содержания; приобретения знаний и формирования практического опыта использования их при решении жизненно важных задач и проблем. При этом формируется внутренняя мотивация к обучению, поскольку обеспечивается возможность свободного выбора способов решения представленной проблемы [4, с. 190].

Принципиальное отличие кейса от классической задачи заключается в том, что кейс пред-

полагает наличие нескольких возможных путей решения сложившейся ситуации, а также различных мнений касемо поиска данных решений. То есть кейс предусматривает плюрализм мнений и альтернативу способов принятия решений.

Применение кейс-технологий в процессе изучения правовых дисциплин, в отличие от иных технологий и методов обучения, используемых в учебном процессе вуза, обеспечивает рассмотрение индивидуального правового случая многогранно, что обеспечивает возможность взглянуть на определенную ситуацию сквозь призму правовой нормы и, наоборот, переносит правовую норму в реальную ситуацию.

Вместе с этим организация учебного процесса с применением кейс-технологий является сложным процессом и предусматривает использование не только индивидуальных, но и групповых форм обучения. Содержание и последовательность данных этапов раскрыта Ю.П. Сурминым и представляется как:

- ознакомление студентов с текстом кейса;
 - организация обсуждения кейса в виде дискуссии;
 - управление дискуссией со стороны педагога;
 - оценивание результатов участия в дискуссии;
 - подведение итогов обсуждения полученных результатов в виде дискуссии [5, с. 173].
- Считается, что для реализации поставленных задач необходимо сформировать следующие профессиональные компетенции:
- способность использовать нормативные правовые документы в своей деятельности, проявлять настойчивость в достижении цели с учетом моральных и правовых норм и обязанностей;
 - умение использовать нормативные правовые документы в своей профессиональной деятельности;
 - знание своих прав и обязанностей как гражданина своей страны, умение использовать действующее законодательство РФ и правовые документы в своей деятельности, демонстрировать готовность и стремление к совершенствованию и развитию общества на принципах гуманизма, свободы и демократии;
 - способность и готовность использовать нормативные правовые документы в своей профессиональной деятельности [2, с. 5].

Нормативно-правовой акт – это письменный правоустановительный акт государства, содержащий новые нормы действующего права. Своим правоустановительным характером (установлением новых норм права) нормативно-правовой акт отличается как от всех других правовых актов, так и от разного рода официальных государственных актов неправового характера. Нормативно-правовые акты являются основным источником права в системах права романо-германской правовой семьи, к которой относится и правовая система России [6, с. 202].

По своей юридической силе нормативно-правовые акты делятся на законы и подзаконные акты. Во главе иерархической системы нормативных правовых актов стоит закон – прежде всего Конституция как акт, обладающий высшей юридической силой, а затем иные законодательные и подзаконные акты.

Данный подход мы использовали при разработке содержания кейса, который состоит из: содержательной части (теоретическая информация, ситуация-рассказ, ситуация-проблема), системы заданий, направленных на самостоятельное усвоение знаний, вопросов для осуществления поиска решений представленных в ситуациях проблем.

Особое внимание при разработке кейса уделяется кейс-ситуациям. Данные ситуации должны быть построены на реальной, максимально приближенной к жизни проблеме с учетом следующих факторов:

- актуальность ситуации;
- ситуация, содержащая диалог;
- ситуация должна предполагать обобщение факторов, выводов;
- ситуация, учитывающая интересы обучающихся [4, с. 184].

При этом учитываются требования основных принципов, которых необходимо придерживаться при решении кейсов исследовательского типа:

- использование всех возможных свидетельств при анализе ситуации;
- включение всех основных альтернативных точек зрения;
- включение ключевого аспекта рассмотрения ситуации;
- использование экспертного мнения для продолжения анализа ситуации [4, с. 181].

В качестве примера кейсовой технологии можно представить ситуации и задания по се-

мейному праву, касающиеся регулирования брачно-семейных отношений, для решения которых в первую очередь необходимо знание норм Конституции РФ, Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ, ФЗ «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ.

Содержательная часть кейса предусматривает наличие информации, регламентированной Конституцией РФ, Семейным кодексом РФ и иными законодательными актами, регулирующими основы семейных правоотношений. Зада-

ниями являются решения ситуаций, связанных с рассмотрением, обоснованием и принятием решений по конкретным проблемам по семейному праву.

Подводя итоги, следует отметить, что в настоящее время изучение правовых дисциплин в системе высшего образования сложно представить без использования кейс-технологии как интерактивного метода формирования правовой компетенции обучающихся неюридических специальностей.

Список литературы

1. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
2. Приказ Минобрнауки РФ от 1.12.2016 г. № 1511 «Об утверждении ФГОС высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)».
3. Бим-Бад, Б.М. Педагогический энциклопедический словарь / Б.М. Бим-Бад. – М. : Большая российская энциклопедия, 2002. – 528 с.
4. Полат, Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат. – М. : Академия, 2009. – 272 с.
5. Сурмин, Ю.П. Ситуационный анализ, или Анатомия кейс-метода / Ю.П. Сурмин. – К. : Центр инноваций и развития, 2002. – 286 с.
6. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. – М., 1984. – 369 с.

References

1. Semejnij kodeks RF ot 29 dekabrja 1995 g. № 223-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1996. – № 1. – St. 16.
2. Prikaz Minobrnauki RF ot 1.12.2016 g. № 1511 «Ob utverzhdenii FGOS vysshego obrazovanija po napravleniju podgotovki 40.03.01 Jurisprudencija (uroven' bakalavriata)».
3. Bim-Bad, B.M. Pedagogičeskij jenciklopedičeskij slovar' / B.M. Bim-Bad. – M. : Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija, 2002. – 528 s.
4. Polat, E.S. Novye pedagogičeskie i informacionnye tehnologii v sisteme obrazovanija / E.S. Polat. – M. : Akademija, 2009. – 272 s.
5. Surmin, Ju.P. Situacionnyj analiz, ili Anatomija kejs-metoda / Ju.P. Surmin. – K. : Centr innovacij i razvitija, 2002. – 286 s.
6. Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava zarubezhnyh stran. – M., 1984. – 369 s.

© А.Н. Юнусова, 2021

ВЛИЯНИЕ ТИПОВ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ГЕНДЕРНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: воспитание детей; проблема гендерных отношений; распределение домашних обязанностей; типы внутрисемейных отношений.

Аннотация: Целью работы является рассмотрение влияния типов внутрисемейных отношений на гендерное воспитание детей дошкольного возраста. Задача исследования: раскрыть типы внутрисемейных отношений (патриархальный, неоматриархальный и эгалитарный). Основная гипотеза статьи: тип внутрисемейных отношений оказывает влияние на овладение детьми дошкольного возраста гендерными ролями и нормами поведения. Методы исследования: методы сбора данных, обобщения и систематизации. Результаты исследования: семья, являясь одним из средств социального становления подрастающего поколения и формирования у них гендерного мышления, должна соответствовать современным реалиям развития общества.

Российское общество проходит сложную фазу социально-экономических, общественно-политических, демографических изменений, ориентированных на демократизацию и гуманизацию межгосударственных, внутрисоциальных, межэтнических и семейных отношений. В этом аспекте российская семья является тем целостным ядром в общественном организме, которое постоянно ощущает давление со стороны всех институций власти, консервативных традиций и социально-экономических ситуаций, межличностных отношений мужчины и женщины.

Несмотря на прогрессивные тенденции в

решении этих проблем, наиболее консервативной остается проблема гендерных отношений в семье. Теоретическим обобщением опыта гендерного образования является гендерная педагогика, которая, по мнению Г.Л. Ильина [2], Т.А. Репиной [3], Н.Е. Татаринцевой [4], Л.В. Штылевой [5], способна привести к смене общественного сознания, трансформации существующей системы социальной дифференциации полов, созданию благоприятных условий для социализации детей разного пола.

Наиболее влиятельными институтами социализации являются семья, дошкольная образовательная организация и школа. Именно они вместе с другими агентами социализации (СМИ, литература, искусство, интернет, сверстники и др.) определяют идентичность ребенка и возможности его личностного развития.

Семья, как и раньше, остается основным институтом сохранения и передачи этнокультурных ценностей нынешнему поколению, основным институтом воспитания детей с момента их рождения и до социальной зрелости [1]. Именно в семье осуществляются первые шаги становления личности, формируются национальные и общечеловеческие гуманистические ценности, усваиваются моральные нормы и правила поведения, подходы к жизнедеятельности семьи.

В новых социально-педагогических условиях независимо от самой семьи осуществляется ее трансформация, новое распределение ролей между мужем и женой, определение новых приоритетов семейного развития, что дает возможность делать выводы как об обществе, так и о государственной семейной политике. Для современной российской семьи характерны и гендерные признаки – признаки, характеризующие отношения между мужчинами и женщинами не-

зависимо от их пола.

Учеными, которые изучают вопросы гендерной проблематики (Г.Л. Ильин, Т.А. Репина, Л.В. Штылева и др.), отмечается, что в обществе существует три типа внутрисемейных отношений: патриархальный, неоматриархальный и эгалитарный. Согласно патриархальному типу взаимоотношений, жена – это мать, хозяйка, поэтому дом – это мир женщины. Муж добывает средства для существования семьи, он – общественный деятель, который обеспечивает связь семьи с обществом. Такое распределение обязанностей для представителей этого типа семейных отношений является естественным, поскольку половые отличия являются более существенными, чем индивидуальные, личностные.

В современном обществе также имеются и неоматриархальные семьи, в которых главную роль играет женщина, в руках которой сосредоточен и семейный бюджет, и воспитание детей. Под неоматриархатом понимается такая организация семьи, в которой доминирующая роль во всех функциях семьи принадлежит женщине. В неоматриархальной семье женщина силой своего авторитета угнетает волю и инициативу других членов семьи, посредством чего овладевает правом власти в полной мере.

Семьи как патриархального, так и неоматриархального типа приводят к смещению динамического равновесия власти и авторитета главы семьи, что негативно отражается на воспитании детей, их отношении к родителям, моральным и духовным ценностям, формировании социальной позиции.

Эгалитарные отношения между мужем и женой, в свою очередь, основываются на равноправии и рациональном распределении семейных обязанностей и функций. Муж и жена равны как личности и поэтому владеют равными возможностями для своего развития. Распределение семейных обязанностей и ролей основывается на равном участии каждого члена семьи во всех семейных делах, на совместном разрешении важных семейных проблем. Активный выход женщин на рынок труда сопровождается перераспределением семейных обязанностей между супругами, новыми ожиданиями от супруга, его участия в организации семейной жизни, переосмыслением роли отца в семейном воспитании.

В последнее время для молодых семей характерно практически равное участие мужа и

жены в распределении домашних обязанностей и воспитании детей. При этом в обеспечении равенности мужа и жены учитывается их компетентность. Именно культура равноправия, по мнению ученых, соответствует современным реалиям. Ее основы закладываются в период дошкольного детства. Воспитательная функция семьи в связи с этим становится одной из важнейших в становлении будущей молодой семьи. Проблема гендерного воспитания детей в условиях семьи актуализируется государственными органами власти, наукой, общественностью, школой, семьей, дошкольной образовательной организацией. Одним из направлений разрешения этой проблемы является способность современной семьи реализовывать гендерное воспитание детей в новых условиях.

Так, с целью исследования гендерного воспитания детей в условиях семьи нами было проведено анкетирование. Всего в исследовании приняли участие 70 респондентов, из них: 35 человек – женщины, 35 – мужчины, а также 50 детей старшего дошкольного возраста. Результаты анкетирования показали, что 33,0 % мужчин считают, что женщина не должна работать, 67,0 % придерживаются обратного мнения. Материально обеспечивать семью должны: муж (55,0 % респондентов), жена (15,0 %), муж и жена (30,0 %). 49,0 % женщин и 56,0 % мужчин отмечают недостаток времени для воспитания детей. Практически не отличается оценка представителями обоих полов уровня важности педагогической подготовки родителей к семейному воспитанию. Около трети респондентов (30,0 % женщин и 29,0 % мужчин) видят угрозу воспитательному процессу в недостаточной подготовке взрослых к воспитанию детей. Непонимание важности воспитания детей семьей проявили 25,0 % женщин и 29,0 % мужчин. Респонденты считают, что наиболее сильное влияние оказывает среда, которая окружает ребенка.

В свою очередь, результаты диагностики представлений детей о распределении семейных обязанностей показали, что дети, которые воспитываются в патриархальных семьях, считают, что обеспечивать семью должен папа (67,0 %), а воспитывать детей – мама (78,0 %). Ответы детей, которые воспитываются в неоматриархальных семьях, распределились похожим образом: 64,0 % детей считают, что обеспечивать семью должен папа, а воспитывать детей – мама (69,0 %). Большинство детей, воспитывающихся

ся в эгалитарных отношениях, считают, что эти обязанности должны выполняться родителями совместно (82,0 %).

Таким образом, семья, являясь одним из

средств социального становления подрастающего поколения и формирования у них гендерного мышления, должна соответствовать современным реалиям развития общества.

Список литературы

1. Гендерная психология и педагогика : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. О.И. Ключко. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 404 с.
2. Ильин, Г.Л. Гендерная педагогика: понятие «гендер» и его влияние на воспитание детей / Г.Л. Ильин. – Москва : Московский педагогический государственный университет (МПГУ), 2016. – 44 с.
3. Репина, Т.А. Проблема полоролевой социализации детей / Т.А. Репина. – М. : Мозаика, 2004. – 210 с.
4. Татаринцева, Н.Е. Взаимодействие дошкольного образовательного учреждения с молодой семьей как условие воспитания мальчиков и девочек. Современная семья и ее ценности : учебно-методическое пособие / Н.Е. Татаринцева; под общ. ред. Р.М. Чумичевой, А.А. Раджабова. – Махачкала : Овчинников, 2009. – 216 с.
5. Штылева, Л.В. Фактор пола в образовании: гендерный подход и анализ / Л.В. Штылева. – «Когито-Центр», 2008. – 205 с.

References

1. Gendernaja psihologija i pedagogika : uchebnik i praktikum dlja bakalavriata i magistratury / pod obshh. red. O.I. Kljuchko. – M. : Izdatel'stvo Jurajt, 2017. – 404 s.
2. Il'in, G.L. Gendernaja pedagogika: ponjatie «gender» i ego vlijanie na vospitanie detej / G.L. Il'in. – Moskva : Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet (MPGU), 2016. – 44 s.
3. Repina, T.A. Problema polorolevoj socializacii detej / T.A. Repina. – M. : Mozaika, 2004. – 210 s.
4. Tatarinceva, N.E. Vzaimodejstvie doskol'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija s molodoj sem'ej kak uslovie vospitanija mal'chikov i devocek. Sovremennaja sem'ja i ee cennosti : uchebno-metodicheskoe posobie / N.E. Tatarinceva; pod obshh. red. R.M. Chumichevoj, A.A. Radzhabova. – Mahachkala : Ovchinnikov, 2009. – 216 s.
5. Shtyleva, L.V. Faktor pola v obrazovanii: gendernyj podhod i analiz / L.V. Shtyleva. – «Kogito-Centr», 2008. – 205 s.

© З.Р. Амет-Уста, 2021

УДК 378

В.Ю. БЕЛАШ

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского», г. Калуга

ИЗ ОПЫТА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БАКАЛАВРОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» К СОЗДАНИЮ И ПРОВЕДЕНИЮ ЭЛЕКТИВНЫХ КУРСОВ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ

Ключевые слова: бакалавр; готовность; компетенции; модель; профильное обучение; разработка; спецкурс; учитель; экономико-математическое содержание; элективный курс.

Аннотация: Статья посвящена исследованию, цель которого – определить содержание и методику подготовки бакалавров к проектированию и реализации элективных курсов экономико-математической направленности. Гипотеза исследования заключается в том, что формирование готовности бакалавров к проектированию и реализации элективных курсов экономико-математической направленности по разработанной методике будет эффективным, если: в основу профессиональной подготовки положена интеграция математических, экономических, методологических, психолого-педагогических и методических знаний; формирование готовности происходит с опорой на модель формирования готовности будущих учителей к проектированию и проведению элективных курсов экономико-математической направленности; в образовательный процесс внедрен спецкурс соответствующего содержания. На основе цели и гипотезы определены задачи исследования: научно описать сущность и специфику готовности будущего учителя математики к проектированию и реализации элективных курсов экономико-математической направленности; определить особенности элективных курсов экономико-математической направленности и структуру готовности бакалавров направления подготовки «Педагогическое образование (математика)» к проектированию и реализации таких элективных курсов; разработать модель фор-

мирования готовности бакалавров направления подготовки «Педагогическое образование (математика)» к созданию и проведению элективных курсов экономико-математической направленности, на основе которой определить содержание и методику их подготовки; провести экспериментальную проверку методики формирования готовности бакалавров направления подготовки «Педагогическое образование (математика)» к проектированию и реализации элективных курсов экономико-математической направленности. Методы исследования: анализ психолого-педагогической и учебно-методической литературы, диссертационных исследований по теме исследования, беседы с обучающимися студентами, учителями математики в школе и преподавателями в вузе, анкетирование учителей и студентов педагогического направления, тестирование, педагогический эксперимент, анализ статистических данных, полученных на констатирующем и формирующем этапах педагогического эксперимента, математические методы обработки статистической информации: критерий χ^2 . Результаты исследования: полученные экспериментальные данные на уровне значимости менее 5 % подтвердили гипотезу исследования.

Элективные курсы – неотъемлемая часть образовательного процесса в старших классах, они важны с точки зрения реализации профильного обучения для углубления в выбранную обучающимся профессию и направления дальнейшего развития. Подготовка педагогов к реализации профильного обучения и входящих в его состав курсов – одна из основных задач сферы высшего

образования в настоящее время.

В свете усиления требований прикладной направленности обучения элективные курсы экономико-математического содержания способствуют развитию экономической грамотности, позволяют ученикам познакомиться ближе с выбранной сферой профессиональной деятельности и демонстрируют прикладную направленность математики – средства описания явлений и процессов окружающей действительности, что обуславливает значимость элективных курсов экономико-математического содержания.

При этом исследователями выявлены основные затруднения учителей, среди которых [1]: проблемы в разграничении содержания профильных курсов и элективных, определении специфики элективных курсов, трудности в организации контроля деятельности обучающихся и выборе форм проведения занятий и итоговой аттестации в рамках элективных курсов. В рамках нашего исследования было проведено анкетирование практикующих и будущих учителей математики, которое подтвердило наличие трудностей при реализации элективных курсов экономико-математического содержания.

Для решения задач исследования необходимо было уточнить структуру профессиональной готовности педагога к созданию и проведению элективных курсов экономико-математического содержания. Вслед за учеными М.А. Артамоновым, Ю.В. Ворониной, Э.Р. Сайтбаевой, Л.Г. Соловьянюк мы остановились на мотивационном, гностическом и конструктивном компонентах готовности. Эти компоненты отражают профессиональные склонности, интересы педагога (мотивационный), знания, методическую и психологическую подготовку (гностический), умения работать с литературой, отбирать материал для уроков (конструктивный). Однако следует дополнить компоненты готовности еще одним, креативным компонентом, предназначенным для определения возможностей учителя задействовать активные методы обучения в сво-

ей работе, стремиться к использованию и поиску новых методов и средств обучения [1].

С опорой на работы Г.А. Роговой, А.А. Зубрилина, М.С. Столбы и др., анализ рабочих программ вузов по дисциплине «Теория и методика обучения математике», анкетирование практикующих учителей и бакалавров был сделан вывод о целесообразности дополнения курса теории и методики обучения математики спецкурсом соответствующего содержания. При работе по спроектированному спецкурсу задания для подготовки к занятиям выдаются студентам заранее, что позволяет более эффективно проводить семинары, за счет чего реализуется «перевернутое обучение» [2]. Студенты в таком случае готовы высказывать свое мнение, видение методики преподавания, задавать вопросы. Реализуются межпредметные связи, происходит формирование ИКТ-компетенций за счет включения в образовательный процесс элементов технологии «веб-квест» с целенаправленным использованием сети Интернет для выполнения отдельных заданий.

Значительное внимание уделено методу математического моделирования, происходит обучение использованию данного метода для решения задач. Кроме этого, делается акцент на предметной области задач, задействующих личный опыт обучающихся, целесообразности их применения для изучения отдельных тем элективного курса. Целесообразно использование истории математики и тех проблем, которые возникали в математике: «Изучение такого материала дает возможность обучающимся лучше понять суть изучаемых понятий и их эволюцию» [3].

На уровне значимости $\alpha = 0,05$ результаты эксперимента подтвердили гипотезу H_0 : «Различия в уровне готовности будущих учителей математики к проектированию и реализации элективных курсов экономико-математической направленности в экспериментальной и контрольной группах после проведения эксперимента значимы».

Список литературы

1. Минина (Белаш), В.Ю. О компетенциях будущего учителя, необходимых для реализации профильного обучения / В.Ю. Минина // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2013. – № 2(24). – С. 245–248.
2. Велединская, С.Б. Смешанное обучение (blended-learning) и его возможные перспективы в ТПУ / С.Б. Велединская // Национальный исследовательский Томский политехнический

университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://portal.tpu.ru/f_dite/conf/2013/7/7_veledinskaya.pdf.

3. Дробышев, Ю.А. Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева / Ю.А. Дробышев. – 2020. – № 3(53). – С. 27–39.

References

1. Minina (Belash), V.Ju. O kompetencijah budushhego uchitelja, neobhodimyh dlja realizacii profil'nogo obuchenija / V.Ju. Minina // Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva. – 2013. – № 2(24). – S. 245–248.

2. Veledinskaja, S.B. Smeshannoe obuchenie (blended-learning) i ego vozmozhnye perspektivy v TPU / S.B. Veledinskaja // Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij politehnicheskij universitet [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://portal.tpu.ru/f_dite/conf/2013/7/7_veledinskaya.pdf.

3. Drobyshev, Ju.A. Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva / Ju.A. Drobyshev. – 2020. – № 3(53). – S. 27–39.

© В.Ю. Белаш, 2021

З.Х. ДЖАНХОТОВА, Л.М. АБАЗОВА, Ж.Ж. ГУТАЕВА

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова»,
г. Нальчик

ИГРЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Ключевые слова: русский язык как иностранный (РКИ); методика РКИ; игры на занятиях РКИ, влияние эмоций на познавательный процесс.

Аннотация: В исследовании рассматриваются основные вопросы, связанные с целесообразностью использования эмоционального фактора в обучении русскому языку как иностранному (РКИ).

Цель работы: выявить, обосновать педагогические условия успешного обучения иноязычных, раскрыть специфику применения игровых форм для реализации различных педагогических интенций.

В статье выдвинута гипотеза, согласно которой обучение иностранных студентов будет более эффективным при использовании системы приемов эмоционального воздействия на психику учащихся, способствующих усилению и концентрации внимания иностранных студентов, познавательной деятельности, стимулированию у них творческого подхода к решению поставленных задач.

Цель и гипотеза позволили определить следующие задачи исследования:

- проанализировать и уточнить значение эмоционального аспекта как одного из факторов успешного обучения иностранных студентов русскому языку;
- выявить условия эффективного воздействия способов стимулирования иностранной аудитории к активности в процессе обучения РКИ, в частности игровых форм.

В качестве методов исследования были выбраны: сравнение, анализ, синтез и обобщение опыта работы преподавателей РКИ (педагогический эксперимент), а также систематизация и подведение итогов учебной деятельности ино-

странных студентов КБГУ (творческие работы).

В результате изучения обосновано значение эмоционального аспекта при обучении РКИ, выявлены условия эффективности воздействия игровых форм на занятиях, использование которых делает процесс обучения легким, быстрым, доступным, интересным и познавательным.

Современная методика преподавания русского языка как иностранного (РКИ) позволяет использовать различные методы и формы работы, которые активизируют процесс сознательного усвоения изучаемого языка. Успешность обучения более эффективна и качественна, если преподаватель развивает у обучаемых мотивы, вызывает эмоции, побуждающие к поиску и познанию того нового, что необходимо им для овладения русским языком [1, с. 5].

Как известно, эмоции включены практически во все психические процессы и состояния человека. Они организуют его деятельность, стимулируют и направляют ее. В области образования этот вопрос актуален тем, что эмоциональная сфера человека содержит значительные потенциальные возможности воздействия на познавательную деятельность людей. Эмоциональные реакции, оказывая активизирующее или, наоборот, депрессивное влияние, могут либо повышать, либо снижать эффективность когнитивных психических процессов [2]. Положительный настрой субъекта выполняет целепобудительную функцию, заметно влияет на повышение уровня интереса к накоплению информации, облегчает социальные взаимосвязи. Они оказывают существенное воздействие на оперативную и долгосрочную память учащихся. В обучении иностранному языку активизация «памяти чувств» играет важную роль, потому

что она отличается большой прочностью и способна продолжительное время хранить значительный объем информации. Особенности памяти используются гораздо эффективнее, если освоение учебного материала сопровождается эмоциональными переживаниями. Информация, сопровождаемая эмоциональным восприятием, запоминается и усваивается значительно быстрее, чем та, которая приобретена путем механического заучивания. Эмоциональные состояния оказывают влияние на продуктивность, динамику и содержание мышления. К примеру, подавленное настроение вызывает замедление мыслительных процессов, в то время как приподнятое эмоциональное состояние ускоряет темп мышления. Различные приемы эмоционального воздействия способствуют также усилению внимания, что позволяет студентам дольше концентрироваться на выполнении тех или иных учебных заданий. Целесообразность применения эмоционального фактора в обучении РКИ связана еще и с тем, что, чем нагляднее, ярче задания, тем больше интереса они вызывают у студентов и стимулируют у них творческий подход к решению поставленных задач. Построить обучение в живой, динамичной форме помогает обращение к системе приемов эмоционального воздействия на психику учащихся. Существуют различные способы стимулировать аудиторию к активности, но самыми действенными являются игра, творчество и любознательность. Известно, что эмоция является общепризнанным видом коммуникации, а ярче всего она проявляет себя в этом качестве в игровых ситуациях. Игровая форма занятий, создающая ситуации реального общения и вызывающая эмоциональное взаимодействие между преподавателем и студентами, является одним из самых эффективных приемов обучающего воздействия на иностранных учащихся. Игровые задания являются важной составляющей процесса обучения языку [3, с. 102]. Эта форма занятий наиболее важна в работе со студентами, отличающимися отсутствием контактности, общительности, умения постоять за свои убеждения, позиции, интересы. Особое значение для создания эмоционально-окрашенного процесса обучения имеет использование в качестве учебного материала текстов песен, стихов, работы с репродукциями картин и т.д. От эмоциональных процессов зависит во многом и интеллектуальная деятельность студентов. Нагляднее всего это влияние сказывает-

ся на процессах воображения. Развитию воображения и проявлению творческих способностей, кроме игровых форм обучения, способствуют элементы драматизации на занятиях. Результаты работы на традиционных уроках с применением описанных приемов свидетельствуют, что использование эмоций в познавательном процессе и, в частности, в обучении РКИ способствует более продуктивному осмыслению и запоминанию учебного материала, прочному и осознанному его усвоению, развитию творческой фантазии учащихся.

Эмоции в живом общении могут манифестироваться как вербальными, так и невербальными средствами выражения – жестами, мимикой, телодвижениями и т.д. Как утверждают ученые, в общении преобладают невербальные сигналы информации: через них передается более пятидесяти процентов сведений. Конкретная жестикуляция, соответствующее изменение выражения лица усиливают воздействие слова, помогают понять эмоциональное состояние человека, сообщают дополнительную информацию о говорящем, способствуют интерпретации его поступков и чувств. Одновременно эти средства являются средствами коммуникации, овладение которыми представляет важную задачу для инофонов. При аудиторном ведении занятия преподаватель РКИ по невербальным средствам коммуникации понимает, насколько эффективно студенты усваивают изучаемый материал, и в случае необходимости оперативно корректирует учебный процесс: повторно объясняет сложные темы, прибегает к более действенным приемам методики обучения, меняет темп изложения и т.д.

Выше мы отмечали, что требования к обучению РКИ на современном этапе предполагают формирование речевых компетенций в условиях, наиболее приближенных к ситуациям реального общения. Эта тенденция эффективнее всего реализуется в игре как универсальной деятельности обучающихся в самых разных возрастных группах и при различном этническом составе учебного коллектива. Игра является одним из самых эффективных инструментов обучения языку. Она помогает формировать и совершенствовать логическое мышление, проявлять знания по предмету в коллективной или индивидуальной деятельности, повышать мотивацию к учебному процессу и развивать творческие способности и воображение учащихся. Информация,

совокупность сведений (новые слова, грамматические конструкции, фразеологические обороты, высказывания), полученные в результате игровых форм обучения, лучше запоминаются. Игра способствует созданию на занятиях непринужденной атмосферы, активизирующей работу по развитию речевых навыков. Игровая форма обучения способствует снятию напряжения, оживлению рутинной работы над языковым материалом и активизации речевой деятельности учащихся. Переживание позитивных эмоций, сопровождающих игры на занятиях РКИ, становится существенным побудителем в тех случаях, когда заинтересованность студентов к получению знаний по тем или иным причинам начинает снижаться. Игровые ситуации, происходящие в естественной, свободной, раскрепощенной обстановке на уроках, поднимают результативность усвоения учебного материала, побуждают студентов-инофонов к самостоятельному и инициативному творчеству. Включение игровых приемов, упражнений на занятиях по РКИ благоприятствует формированию и отработке навыков устной речи и успешному приобщению студентов-инофонов к особенностям российского образования. Наиболее успешно применение игровых заданий на занятиях РКИ происходит при контактной форме обучения, поскольку игры чаще всего нацелены на сотрудничество, коллективную, совместную работу. Для формирования функциональной компетенции студентов-инофонов при порождении устной речи необходимы адаптация к речевым ситуациям, умение вести диалог и участвовать в полилоге, развивать тему, высказываться целостно, связно, логично и продуктивно. Речевые умения, которые обеспечивают способность продуцировать высказывание, наиболее успешно формируются в процессе диалогического и полилогического общения. Специфика обучения диалогической и полилогической речи состоит во взаимодействии между коммуникантами, в их совместной, коллективной деятельности, основанной на умении использовать языковые средства во время общения. Вместе с тем следует принимать во внимание, что более сложной формой общения для иностранных студентов является полилогическое общение: чем больше коммуникантов, тем труднее выстроить беседу. В полилоге студентам необходимо проявлять большую активность и инициативность. Эффективность диалогического и полилогического общения зависит

не только от уровня языковых знаний студентов, но и от характера их взаимоотношений друг с другом и с преподавателем. Контактное общение позволяет направить организацию проведения занятия таким образом, чтобы все учащиеся осознавали себя действенными соучастниками учебного процесса. Этого можно достичь логичной и планомерной организацией занятий, дифференцированным подбором учебных материалов, предназначенных для коллективной работы на уроках, с последующим вынесением общей оценки групповой учебной деятельности студентов, сопровождающимся комментариями и индивидуальными характеристиками каждого персонального участника со стороны преподавателя. Включение в процесс обучения коллективных форм работы (в парах, в группах, организация дискуссий и т.д.), стимулирующих живой и непосредственный контакт между коммуникантами, позволяет в максимальной степени раскрываться индивидуальным качествам студентов. Коллективная работа формирует у иностранных студентов такие важнейшие речевые умения, как способность проводить в беседе свою стратегическую линию, т.е. излагать и отстаивать свою точку зрения, сопоставлять предметы и явления, переспрашивать, захватывать и удерживать инициативу в общении, умение оценивать реакцию собеседника и т.д.

Особенно ценным становится тот факт, что преподаватель во время проведения такой формы учебной деятельности имеет возможность включить в общение почти всех учащихся. Живое общение на занятиях РКИ стимулирует более тесную психологическую связь между коммуникантами, помогает студентам и преподавателю быстрее устанавливать контакт друг с другом, поощрять тех, кто лучше отвечает, подсказывать тем, у кого возникают проблемы с пониманием учебного материала, видеть эмоции собеседника, т.е. более оперативно и эффективно управлять учебным процессом. Преподаватель (живой посредник), выступающий на таких занятиях активным партнером по общению и использующий изучаемый материал как для вербальной, так и для невербальной коммуникации, способствует более продуктивному практическому овладению различными речевыми навыками, эффективно стимулирует процесс самоидентификации и самореализации студентов, раскрывает их творческий потенциал.

Мотивация к общению на русском языке, на наш взгляд, достигается максимально, что особенно важно для нас в методике обучения русскому языку как иностранному [4, с. 218].

Список литературы

1. Абазова, Л.М. Актуальные проблемы презентации и использования лингвострановедческого материала на начальном этапе обучения РКИ / Л.М. Абазова, Ж.Ж. Гутаева, М.П. Кочесокова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 1(58). – С. 5–12.
2. Реан, А.А. Психология и педагогика / А.А. Реан, Н.В. Бордовская, С.И. Розум. – СПб. : Питер, 2002. – 432 с.: ил. (Серия «Учебник нового века»).
3. Азарина, Л.Е. Игры на уроках РКИ / Л.Е. Азарина // Вестн. ЦМО МГУ. – М., 2009. – № 3. – С. 102–109.
4. Абазова, Л.М. Мессенджер Whats App в методике обучения РКИ в ИМО КБГУ / Л.М. Абазова, Р.Х. Татарова, М.П. Кочесокова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – С. 216–218.

References

1. Abazova, L.M. Aktual'nye problemy prezentacii i ispol'zovanija lingvostranovedcheskogo materiala na nachal'nom jetape obuchenija RKI / L.M. Abazova, Zh.Zh. Gutaeva, M.P. Kochesokova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 1(58). – S. 5–12.
2. Rean, A.A. Psihologija i pedagogika / A.A. Rean, N.V. Bordovskaja, S.I. Rozum. – SPb. : Piter, 2002. – 432 s.: il. (Serija «Uchebnyk novogo veka»).
3. Azarina, L.E. Iгры na urokah RKI / L.E. Azarina // Vestn. CMO MGU. – M., 2009. – № 3. – S. 102–109.
4. Abazova, L.M. Messenzher Whats App v metodike obuchenija RKI v IMO KBGU / L.M. Abazova, R.H. Tatarova, M.P. Kochesokova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – S. 216–218.

© З.Х. Джанхотова, Л.М. Абазова, Ж.Ж. Гутаева, 2021

Н.В. МЕЛЬНИКОВА, Р.И. КАЛУНИКОВ, И.И. САВИЧ

ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Екатеринбург

МЕХАНИЗМЫ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРАВСТВЕННОМ ВЗРОСЛЕНИИ ПОДРОСТКА

Ключевые слова: механизмы; компетентность; нравственность; рефлексия; когнитивность.

Аннотация: Цель статьи состоит в изучении механизмов компетентности в нравственном становлении подростков. Выявлено, что на сегодняшний день нравственное воспитание и развитие подростка недостаточно обогащено морально-этическими понятиями и знаниями этики о поведении в обществе: не сформированы четко правила поведения. Причина заключается в отсутствии единства между сознанием и поведением, в незрелости чувств.

Гипотезой исследования стало положение о том, что соблюдение правил нравственного поведения должно быть нормативным, определяющим компетентность взросления. Этому нужно обучать, осознавая, что позитивность нравственных качеств зависит от воздействия социума и влияет на компетентность нравственных убеждений.

Для решения поставленной задачи применялись следующие методы исследования: теоретический анализ и обобщение научно-методической литературы.

В результате установлено, что формирование механизмов компетентности нравственного становления подростков должно опираться на типологический индивидуальный подход, авторитетность в процессе подражания, общественно-полезную деятельность, положительный социальный опыт.

Мысли о воспитании человека, родственно-нравственных отношениях зародились в древнегреческой философии. В трудах Аристотеля нравственно-прекрасным называли человека

справедливого, мужественного, благоразумного, обладающего разными добродетелями.

В античный период человек – гражданин, носитель духа, его противоречивая душа изучалась в эпоху христианства, а возвеличивание гармонии души и тела было в период Возрождения. Считалось, что вера, совесть, смирение – важные добродетели. В Новое время душа рассматривалась наравне с сознанием, а тело человека считалось обоснованием закона природы.

Достижения науки определили связь воли, интуиции, переживаний и страхов с самосознанием человека в разрешении компетентно-нравственных противоречий. Нравственное взросление создается внедрением научных достижений в практику под влиянием социальной и культурно-исторической детерминации.

Л.С. Выготский [2] определил нравственное развитие в виде идеала: условие и источник усвоения образов и поступков в поведении. Нравственность не унаследована: каждый человек идет в своем развитии через нравственное воспитание, где чувства приобретают новое значение внутреннего мира. Он указал на три основные компетенции в развития нравственности:

– новое существо – индивид с генетикой и особенностями внутриутробного развития, человек становится индивидуальностью (не похож на других);

– в нем класс психических явлений; он член социального общества: гражданин, патриот, гуманист, коллективист;

– это личность, субъект психологии и социологии, суть принципа единства и различия.

В этом заключается доминанта интересов подростка, тяга к сопротивлению и упрямству. Его поведение зависит от: негативизма (драки), дискомфорта неудач, освобождения от опеки, стремления быть равным со взрослыми. Образо-

ванные компетенции подчеркивают подражание внешним признакам (чувство взрослости).

Об этом писал филолог В.И. Даль, считавший нравственный быт человека важнее быта вещественного, видя в этом духовное начало ума, истину и ложь, в то время как у нравственности главные понятия – добро и зло. В семейном воспитании нужно избегать авторитарности (чистого подчинения партнерам), когда подавляется детская самостоятельность к самоутверждению, установленному порядку под эгидой нравственного климата (ауры). Это излучение энергии человека, организующее формирование духовного состояния, веры преодоления препятствий в достижении результата. В ней формируется семейный уклад: оценка результатов такой деятельности утверждает компетенцию нравственного взросления: нельзя подводить других, ты взрослеешь и нужно это показать своим примером – мы единое целое.

В основе восприятия – наблюдательность, анализ и синтез в активизации мышления, избирательность во внимании. Идет перестройка логической памяти для запоминания абстрактного материала. Воображение строится на творчестве – фантазии, а речь совершенствуется нравственным общением. В эмоциях проявляется вспыльчивость и страсть, противоречивость чувств. Характеристика такой интеллектуальной взрослости на фоне критического рефлексирующего мышления (не приемлет ложь) утверждает юношеский максимализм, определяющий механизмы компетентности нравственного взросления изменением образа «Я», нуждающегося в поддержке и подтверждении: «Я расту, становлюсь взрослее».

Западные психологи (К. Гиллиган, Л. Колберг, Э. Хиггинс и др.) видели процесс нравственного развития в структуре морального сознания, мышления, суждений мериллом развития нравственности. Направление такого подхода – принцип заботы (К. Гиллиган) и справедливости (Л. Колберг). Л. Колберг разработал когнитивно-эволюционный подход к нравственному развитию на основе идеи Ж. Пиаже о тесной взаимосвязи между стадиями умственного развития и этапами нравственного становления. В теории Э. Хиггинса важно понятие об ответственности развития с когнитивным и эмоциональным компонентами при совмещении принципов заботы и справедливости.

Для социолога Г.М. Андреевой общение –

ведущий вид деятельности, условие достижений исторического этапа в становлении человека. Оно формирует у подростка нравственно-осознанное этическое поведение. В нем заключается отвержение или принятие нравственных требований как внутренних потребностей для выполнения морально-этических правил. Моральное становление подростка – сложный, многосторонний процесс. Это внутреннее духовное качество, наполненное этическими нормами и правилами поведения по отношению друг к другу и к обществу.

Развитие нравственного взросления зависит от характера общения в деятельности, от механизма структурных компонентов самосознания и самопонимания. Социальная и психическая составляющие в человеке создают противоречия в отношениях и формируют компетенции нравственного взросления: проявлять самостоятельность в волевых усилиях своими способами, а не приемами взрослых. Подростку нужна защита, упорство своей правоты. По мнению В.М. Бехтерева [1], в приобретении нравственных знаний у подростка активно участвуют все познавательные психические процессы.

Это доказано работами С.Л. Рубинштейна [5], В.М. Мясищева [3], Л.И. Божович, в которых дано понимание себя как личности, определяющее нравственные убеждения, принципы и нормы духовности. Компетенция нравственного взросления в обучении формирует осознание роста самости и видения поступков в отношениях (установка на лидерство).

У Д.Б. Эльконина это период новизны ведущей деятельности в отличие от предшествующего периода. Активность личности проявляется утверждением моральных принципов, борьбой со злом, самовоспитанием. Этому сопутствуют механизмы подражания и вдохновение как состояние эмоционального подъема. Это переход от самосознания к расширению когнитивности: быть в мире взрослых. Старшее поколение в воспитании подростка должно побуждать его к нравственному совершенствованию, образованию устойчивых убеждений и способности их применения.

Важна смена настроения, нового «Я». У подростков много комплексов, но есть активные (система ценностей) и пассивные идеалы (восхищение, низкая самооценка и низкий уровень притязаний). Начинается психосексуальная ориентация, которая часто поверхностно преподно-

сится взрослыми своим детям. Поэтому сегодня это вызывает большие проблемы в воспитании подростка.

Психологом Д.И. Фельдштейном обоснована программа коррекции и социальной зрелости для подростков и юношей («Школа 210»): это периодизация с механизмами сознания и самосознания личности в норме и с отклонением в развитии, новый тип личности, где детство – многомерное социально-временное психическое протяжение (физический рост, новообразования, самоорганизация отношений со взрослыми, информация о достоинствах и недостатках).

Подросток – субъект взаимоотношений, которому взрослые не всегда доверяют (он другого уровня, но его таким не принимают). Поэтому с молодежью нужно говорить о жизни, возрождая духовность. Это переход от детства к взрослой жизни: изменение на физиологическом уровне похожести на взрослого.

Вхождение в социум, по мнению А.В. Петровского [4], показывает подростку, как меняются люди, но возраст индивидуален в осознании опыта, взгляда на социальное окружение, развития мышления, характера проявления качеств нравственности. В подростковом возрасте нужно поддерживать настроение в межличностных отношениях.

Используя социальный опыт, можно изменять механизм внушения на нравственное поведение другого. Это помогает осознать себя и укреплять нравственные качества, так как развитию нравственного взросления мешают его аф-

фективные состояния, выражающие гнев, страх, экстаз. Это сужает самоконтроль, где действия сопутствуют эмоциям мимики и жестикуляции, создавая противоречия между стремлением и возможностью выполнять нормы нравственного поведения.

Для подростка важен авторитет сопровождающего: признание его достоинств, заслуг в деятельности, ответственного поведения за свои деяния. Нужно подчеркивать образованность, внешнюю и внутреннюю культуру сопровождающего, его мастерство и эрудицию. Это поможет подростку приобретать свой авторитет среди сверстников. Механизм компетентности взросления (делать то, что раньше было нельзя) усиливается подражанием (хотя чувство самости еще не выработано).

Активность рефлексии поможет внешней и внутренней перестройке поведения. Взрослые должны знать физиологию подростка, оберегая его нервную систему от излишних возбуждений. При этом необходим типологический индивидуальный подход с учетом свойств подвижности, сосредоточенности и уравновешенности. Основополагающими должны стать механизмы перехода количества в качество и единство, борьба противоположности, разрешение которых усилит процесс нравственного взросления в компетентных направлениях. Стержень – категория общения и занятия общественно-полезной деятельностью как механизм реализации возможностей нравственного взросления подростка.

Список литературы

1. Бехтерев, В.М. Личность и условия ее развития и здоровья / В.М. Бехтерев // Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. Л.В. Куликова. – СПб. : Питер, 2001. – С. 146–151.
2. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М. : Эксмо, 2003. – 136 с.
3. Мясищев, В.Н. Психология отношений: избр. труды / В.Н. Мясищев; под ред. А.А. Бодалева. – М. : Академия, 2014. – 426 с.
4. Петровский, А.В. Субъектность: новая парадигма в образовании» / А.В. Петровский // Психол. наука и образование. – 1996. – № 3. – С. 100–109.
5. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2012. – 288 с.
6. Эльконин, Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах / Д.Б. Эльконин; под ред. Д.И. Фельдштейна. – М. : Изд-во Институт практической психологии, Воронеж: Изд-во НПО МО-ДЭК, 1995. – 416 с.
7. Канунников, Р.И. Методическая основа в оптимизации учебной деятельности студентов / Р.И. Канунников, Н.В. Мельникова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 8(131). – С. 152–156.

8. Мельникова, Н.В. Нравственность – социально-психологический продукт человеческого сознания / Н.В. Мельникова, Р.И. Канунников, В.В. Шаламов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – № 9(114). – 2020. – С. 30–33.

9. Канунников, Р.И. Ориентация нравственного педагогического мастерства в образовании и воспитании / Р.И. Канунников, Н.В. Мельникова, В.В. Шаламов // Перспективы науки. – Тамбов. – 2020. – № 6(129). – С. 166–170.

10. Пяшкур, Ю.С. Источники формирования нравственного климата / Ю.С. Пяшкур, Н.В. Мельникова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 3(108). – С. 23–27.

References

1. Behterev, V.M. Lichnost' i uslovija ee razvitija i zdorov'ja / V.M. Behterev // Psihologija lichnosti v trudah otechestvennyh psihologov / Sost. L.V. Kulikova. – SPb. : Piter, 2001. – S. 146–151.

2. Vygotskij, L.S. Psihologija razvitija cheloveka / L.S. Vygotskij. – M. : Jeksmo, 2003. – 136 s.

3. Mjasishhev, V.N. Psihologija otnoshenij: izbr. trudy / V.N. Mjasishhev; pod red. A.A. Bodaleva. – M. : Akademija, 2014. – 426 s.

4. Petrovskij, A.V. Sub#ektnost': novaja paradigma v obrazovanii» / A.V. Petrovskij // Psihol. nauka i obrazovanie. – 1996. – № 3. – S. 100–109.

5. Rubinshtejn, S.L. Bytie i soznanie / S.L. Rubinshtejn. – SPb. : Piter, 2012. – 288 s.

6. Jel'konin, D.B. Psihicheskoe razvitie v detskih vozrastah / D.B. Jel'konin; pod red. D.I. Fel'dshtejna. – M. : Izd-vo Institut prakticheskoj psihologii, Voronezh: Izd-vo NPO MODJeK, 1995. – 416 s.

7. Kanunnikov, R.I. Metodicheskaja osnova v optimizacii uchebnoj dejatel'nosti studentov / R.I. Kanunnikov, N.V. Mel'nikova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 8(131). – S. 152–156.

8. Mel'nikova, N.V. Nravstvennost' – social'no-psihologicheskij produkt chelovecheskogo soznaniya / N.V. Mel'nikova, R.I. Kanunnikov, V.V. Shalamov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – № 9(114). – 2020. – С. 30–33.

9. Kanunnikov, R.I. Orientacija npravstvennogo pedagogicheskogo masterstva v obrazovanii i vospitanii / R.I. Kanunnikov, N.V. Mel'nikova, V.V. Shalamov // Perspektivy nauki. – Tambov. – 2020. – № 6(129). – С. 166–170.

10. Pjashkur, Ju.S. Istochniki formirovanija npravstvennogo klimata / Ju.S. Pjashkur, N.V. Mel'nikova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 3(108). – С. 23–27.

© Н.В. Мельникова, Р.И. Канунников, И.И. Савич, 2021

Т.В. СЛЮСАРСКАЯ, Ю.В. КУЗНЕЦОВА

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет
имени Л.Н. Толстого», г. Тула;

АНО ПО «Открытый социально-экономический колледж», г. Тула

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕФЕКТУ И АППАРАТНОМУ ЛЕЧЕНИЮ У ДОШКОЛЬНИКОВ СО ЗРИТЕЛЬНОЙ ПАТОЛОГИЕЙ

Ключевые слова: эмоциональный комфорт; старший дошкольный возраст; зрительная патология; плеоптическое лечение; психокоррекция.

Аннотация: В статье представлены результаты экспериментального исследования, целью которого явилось методическое обеспечение организованной образовательной деятельности (психокоррекции), направленной на формирование положительного эмоционального отношения к плеоптическому лечению (когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов эмоционального комфорта) детей старшего дошкольного возраста со зрительной патологией. В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, что организация коррекционно-образовательного процесса, включающего снятие негативного, отрицательного отношения к аппаратному лечению, формирование позитивного отношения к себе, другим детям, уверенности в своих силах, установление доверительного отношения, формирование чувства доверия к окружающим, позволит повысить уровень эмоционального комфорта состояния дошкольников со зрительной патологией в период аппаратного лечения, влияющего на эффективность коррекционно-восстановительного процесса в целом.

Вопросы организации коррекционной деятельности тифлологов с дошкольниками со

зрительной патологией в период предаппаратного и аппаратного периода лечения зрительного анализатора все чаще становятся объектом научно-практических исследований. Обращаясь к пониманию эмоциональных переживаний дошкольника со зрительной депривацией в процессе пропедевтики коррекции, важно подчеркнуть, что дети по-разному эмоционально реагируют и на свой дефект, и на коррекционную сторону образовательного и лечебного процесса. Эмоции являются тем источником энергии, который позволяет реагировать на события, происходящие вокруг нас, регулировать свое поведение и деятельность, оценивать события, происходящие в ближайшем социуме. Научная активность вокруг данной проблемы, проблемы эмоционального развития и реагирования на аппаратное лечение, позволит расширить понимание механизмов формирования эмоциональной сферы ребенка с нарушением зрения, что, несомненно, отразится на развитии всей эмоциональной стороны личности дошкольника и покажет эффективный результат лечения [1].

Количественный и качественный анализ полученных результатов диагностики и их интерпретация позволили нам выделить уровень эмоционального комфорта дошкольников со зрительной патологией в период аппаратного лечения и особенности развития его компонентов. Большинство дошкольников со зрительной патологией продемонстрировало низкий уровень развития когнитивного компонента эмоцио-

нального комфорта, что проявляется в преобладающем низком уровне осознания собственных эмоций. Лучше дошкольники со зрительной патологией понимают противоположные простые эмоции (радость – злость, грусть). Диагностика объема знаний дошкольников со зрительной патологией об органах чувств и их познавательной функции показала, что без специально организованной коррекционной работы формирования представлений о познавательной функции анализаторов спонтанное развитие носит недифференцированный, бессистемный характер [2].

Эмоциональный компонент эмоционального комфорта дошкольников со зрительной патологией характеризуется тревожным общим эмоциональным фоном, большим количеством эмоций с отрицательным знаком. Осуществив данные анализа страхов, можно сказать что показательным для нас стало наличие таких фобий, как боязнь врачей, уколов, боли, что подтверждает нашу гипотезу о тревожных состояниях детей в период предаппаратного и аппаратного лечения, их негативного эмоционального состояния и эмоционального дискомфорта. Поведенческий компонент эмоционального комфорта характеризуется тем, что выборы детей со зрительной депривацией, принявших участие в социометрическом исследовании, основываются на дружеских, товарищеских взаимоотношениях, совместная деятельность и игра являются ведущим мотивом выборов. Вместе с этим в исследуемой выборке дошкольников со зрительной патологией высок процент «пренебрегаемых» и «отвергаемых» статусов, что отражается на их эмоциональном комфорте и эмоциональном комфорте группы в целом.

Результаты диагностики частично подтвердили современные научные исследования эмоциональной сферы и первую часть нашей гипотезы о том, что у детей со зрительной патологией старшего дошкольного возраста существуют проявления эмоционального дискомфорта в период аппаратного лечения, проявляющиеся в неадекватности оценки собственных эмоциональных состояний и состояний других людей, повышенном уровне тревожности, увеличенном количестве страхов, отрицательном отношении как к самим аппаратам, так и лечению на них, к ношению очков и окклюзий.

Реализуя уровневый подход, мы поставили конкретную цель психокоррекционной работы: формирование положительного эмоционального

отношения у дошкольников с нарушением зрения к аппаратному лечению.

Цель была конкретизирована задачами: развитие умений детей в распознавании различных эмоциональных состояний людей, умения различать эмоции по картинкам; обогащение эмоционального словаря за счет слов, обозначающих различные эмоции, чувства, настроения; развитие умений правильно определять свое эмоциональное состояние.

Для реализации поставленной цели и задач мы выбрали игровые методы. Коррекционно-развивающие мероприятия проводились в первой половине дня, до лечения на аппаратах, в связи с тем, что после лечения детям необходимо минимизировать нагрузку на зрение. Продолжительность одного коррекционного мероприятия составляла 3–5 минут. Общая продолжительность ежедневной непосредственной образовательной деятельности – 60–90 минут. Смена видов коррекционной работы позволяла избежать переутомления детей.

Для детей, показавших низкий уровень эмоционального комфорта, мы реализовали первый этап коррекционно-образовательного процесса, на котором решались задачи: развитие у детей умений узнавать предметы в разных модальностях, сличать контурные, силуэтные изображения, соотносить их с реальными предметами, развитие зрительно-моторной координации. Первый этап являлся важной работой в связи с тем, что у дошкольников со зрительной патологией отсутствовал практический опыт узнавания изображений в разных модальностях, наблюдался недостаточный объем знаний об окружающем мире.

Нами применялись дидактические упражнения «Таблица», «Где чья тень?», дидактические игры «Наложи цветное изображение на силуэтное изображение», «Наложи цветное изображение на контурное изображение») и т.п. В процессе непосредственной образовательной деятельности дети внимательно слушали задания, пытались сразу вникнуть в содержание игр и упражнения. Проявляли интерес к предложенным играм и упражнениям. При возникновении затруднений обращались за помощью. Также на данном этапе мы проводили серию занятий по ознакомлению детей с окружающим миром на тему «Зрение», формировали посильные знания у детей о глазах, зрении, для чего нужна окклюзия (заклейка).

На втором этапе к дошкольникам с низким уровнем эмоционального комфорта постепенно присоединились дошкольники со зрительной патологией, показавшие средний уровень. В рамках этапа решались следующие задачи: снятие негативного отношения, настроения, негативных переживаний, восстановление сил.

Для реализации данных задач были подобраны следующие игры: «Тух-тиби-дух», «Динозаврики», «Лови-лови», «Обзывалки», «Две страны» и т.п. Игры данного этапа помогли детям отвлечься от накопившихся переживаний. Интересны они еще и предоставляемой детям свободой, благодаря которой у них появлялась возможность дать выход накопившимся страхам, противоречиям и обидам. Ведь даже у детей сейчас редко появляется возможность делать то, что хочется.

Для развития положительного отношения детей к плеоптическому лечению на данном этапе мы организовывали сюжетно-ролевые игры «Идем к офтальмологу». Сначала с игрушкой, затем дошкольники сами исполняли роли. Кукле (или любой другой игрушке) «надо полечить глазки». Предлагалось детям самим сделать заклейки из бумаги по размеру глаза игрушки. В случае отказа наклеить окклюзию ребенку предлагали выбрать заклею на свой вкус, сделать ее самому, разрисовать. Все это поднимало настроение детям, и они начинали понимать, что окклюзия – это интересно и может быть элементом игры.

На третьем этапе задачами являлись формирование у детей уверенности в себе и своих силах, а также позитивного отношения к себе, закреплялись знания детей о собственном эмоциональном состоянии, развивались умения определять собственное эмоциональное состояние, происходило знакомство со способами управления и регуляции своего настроения. Начиная с данного этапа в коррекционно-образовательный процесс были включены абсолютно все дошкольники со зрительной патологией, участвующие в эксперименте.

На данном этапе были проведены беседа «Настроение», рисунок «Мое настроение», игры «На что похоже настроение?», «Кто Я?», «Яблочное настроение», «Растущие цветы»

и т.д. Данные игры позволили детям со зрительной патологией взглянуть на себя с разных сторон, расширить представление о себе. У детей укреплялась уверенность в себе.

Очень хорошей и полезной идеей на данном этапе стало привлечение к процессу формирования положительного отношения к плеоптическому лечению родителей. Мы провели конкурс на лучшую окклюзию, сделанную своими руками (руками родителей и ребенка совместно), где не могло быть проигравших. Каждому участнику конкурса была выдана грамота за творческий, креативный подход к конкурсу.

На четвертом этапе решались задачи установления доверительного отношения, формирования у детей чувства доверия к окружающим. Важно было научить детей доверять друг другу, развивать дружеские отношения. Применялись следующие игры и упражнения: «Прогулка с компасом», «Я вижу...», «Ласковые лапки», «Аэрбус».

На данном этапе любимой игрой дошкольников со зрительной патологией стали сюжетно-ролевые игры: «Конкурс фотографий», «К нам пришел фотограф». Дошкольники с нарушением зрения с удовольствием фотографировались сами, вместе с игрушками (и дети, и игрушки с наклеенными окклюзиями), затем рассматривали фотографии, не стесняясь того, что у них окклюзии и очки. Так формировалось позитивное отношение к себе, другим детям, независимо от того, носит ли ребенок очки и окклюзию.

Таким образом, предложенные коррекционно-развивающие мероприятия привели к тому, что дети стали более эмоциональными, раскрепощенными. Доброжелательная обстановка в группе способствовала развитию у них эмоционально положительного настроения на общение друг с другом, дети стремились взаимодействовать друг с другом, проявлялось чувство доверия и поддержки. У детей увеличился уровень знаний о себе, о своем эмоциональном состоянии. Все это в комплексе привело к снижению психоэмоционального напряжения, связанного с отрицательным влиянием на психику детей аппаратного лечения, повышением уровня эмоционального комфорта в период аппаратного лечения.

Список литературы

1. Малева, З.П. Подготовка детей дошкольного возраста с нарушением зрения к плеопто-

ортоптическому лечению / З.П. Малева. – М. : Издательство ПАРАДИГМА, 2009. – 127 с.

2. Слюсарская, Т.В. Содержание и методика организованной образовательной деятельности по формированию положительного отношения детей со зрительной патологией к аппаратному лечению / Т.В. Слюсарская, М.В. Аверкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 4(109). – С. 49–51.

References

1. Maleva, Z.P. Podgotovka detej doshkol'nogo vozrasta s narusheniem zrenija k pleopto-ortopticheskomu lecheniju / Z.P. Maleva. – M. : Izdatel'stvo PARADIGMA, 2009. – 127 s.

2. Sljusarskaja, T.V. Soderzhanie i metodika organizovannoj obrazovatel'noj dejatel'nosti po formirovaniju polozhitel'nogo otnoshenija detej so zritel'noj patologiej k apparatnomu lecheniju / T.V. Sljusarskaja, M.V. Averkina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 4(109). – S. 49–51.

© Т.В. Слюсарская, Ю.В. Кузнецова, 2021

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Москва

ВЛИЯНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И ЕГО ДЕЙСТВИЙ НА УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: анкетирование; педагогика; эксперимент.

Аннотация: Гипотеза исследования: успеваемость студентов зависит от подхода преподавателя к проведению занятий. Цель работы: выявить различия в успеваемости и удовлетворении обучающихся дисциплиной. Задачи: провести эксперимент, показывающий влияние совокупности действий преподавателя вне рабочей программы дисциплины, получить зависимости между действиями или их отсутствием и успеваемостью студентов. Достигнутые результаты: выявлена зависимость между способом проведения занятия и успеваемостью обучающихся.

В последнее время все больше студентов недовольны образовательным процессом в образовательных учреждениях. По данным исследований [1; 2], в первой десятке причин недовольства респондентов образовательным процессом находятся преподаватели, которые ведут курсы «для галочки». В этой связи была выдвинута теория: чем лучше преподаватель относится к своим студентам, тем выше будут успеваемость группы и ее довольство образовательным процессом.

Объектом исследования является совокупность образовательных процессов взаимодействия с человеком или группой людей, а именно: воспитание, развитие личности, передача своего жизненного опыта, обучение новым знаниям, навыкам и умениям в рамках изучаемой дисциплины.

Предметом исследования являются студенты колледжа.

В рамках рабочей программы дисциплины «Информатика» были предусмотрены лабора-

торные занятия в интерактивной форме, которая не была прописана рабочей программой дисциплины и отдавалась на усмотрение преподавателя. На тот момент (весенний семестр 2019–2020 учебного года) автор преподавал у потока второго курса колледжа специальности 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения», состоящий из двух групп: ПСО1-18 и ПСО2-18. В рамках деятельности было принято решение о проведении эксперимента, суть которого заключалась в следующем: в одной из групп пары проводились в рамках рабочей программы, исключительно по материалу, с достаточно строгой подачей. В другой же группе наоборот: часы лабораторных работ в интерактивной форме отводились для различных поощрений: проведение бесед с обучающимися на тему дисциплины и не только, поощрялись успешно выполненные лабораторные работы не только хорошими оценками, а также различными бонусами в виде сокращения времени пары или кофе-брейка.

В рассматриваемом эксперименте участвовали обе группы. С группой ПСО1-18 проводились интерактивные часы по описанной выше методологии. С группой ПСО2-18 занятия проводились строго в соответствии с планом. Данная группа рассматривалась как контрольная для сравнения успеха/неудачи эксперимента.

По состоянию на начало семестра обе группы ходили стабильно хорошо и не отличались друг от друга объемом выполняемых работ.

По состоянию на март 2019 года количество обучающихся, посещающих пары, в группе ПСО1-18 было выше, чем в группе ПСО2-18 (на 10–15 %), успешно выполненных лабораторных работ также было больше у обучающихся первой группы (на 5–10 %).

В апреле 2019 года, в соответствии с локаль-

Группа ПСО1-18	ЛР №1	ЛР №2	ЛР №3	ЛР №4	ЛР №5	ЛР №6	ЛР №7	Итого
Атабекян Артур	1	1	1					3
Бенчоян Акоп	1	1	1	1	1			5
Игонькин Егор	1	1	1	1				4
Калинович Александра (с)	1	1	1	1	1	1		6
Кравченко Вероника	1	1	1	1		1		5
Матвеева Софья	1							1
Петрова Дарья	1							1
Серова Вера	1	1	1	1	1	1	1	7
Стройло Андрей	1	1	1	1	1			5

Рис. 1. Результаты семестра группы ПСО1-18

Группа ПСО2-18	ЛР №1	ЛР №2	ЛР №3	ЛР №4	ЛР №5	ЛР №6	ЛР №7	Итого
Адамова Анастасия	1	1	1	1	1			5
Антонова Анна	1	1	1	1	1	1		6
Горбунов Влад	1	1						2
Жарый Денис	1	1	1		1			4
Иваночко Михаил	1		1					2
Иовлев Семен	1							1
Католик Ангелина	1	1	1		1			4
Колокин Дмитрий	1	1	1					3
Комисов Даниил (с)	1	1	1					3
Коротенков Денис	1							1
Крайнов Даниил								0
Кудаев Курбан	1	1	1			1	1	5
Кудло Кристина								0
Кузнецов Владислав	1	1	1			1		4
Лапшина Варвара	1	1	1	1	1	1	1	7
Нефедов Даниил	1	1	1		1	1		5
Пархоменко Ксения	1							1
Понедельникова Элеонора	1	1						2
Сытков Тимур	1	1	1					3
Толстых Ольга	1	1	1	1	1	1	1	7
Щетинин Антон	1	1	1					3

Рис. 2. Результаты семестра группы ПСО2-18

ными нормативными документами, требовалось заполнить ведомость текущего контроля. В первой группе аттестованы были практически все обучающиеся. Во второй группе ситуация отличалась: отмечено большое количество обучающихся, не получивших аттестацию (7 студентов во 2 группе против 2 студентов в 1 группе) относительно первой группы.

Данная тенденция сохранялась до конца семестра. По окончании сдачи лабораторных работ получились следующие результаты: студенты группы ПСО1-18 в среднем выполнили 4,11 лабораторных работ из 7 (58,7 % от общего объ-

ема лабораторных работ), в то время как студенты группы ПСО2-18 выполнили лишь 3,24 лабораторные работы из 7 (46,3 % от общего объема лабораторных работ). Данные о выполнении студентами лабораторных работ представлены на рис. 1 и 2 соответственно, где цифра 1 на пересечении лабораторной работы и студента означает сданную им работу, а столбец «Итого» показывает, сколько лабораторных работ выполнил студент за семестр.

В соответствии с фондом оценочных средств, прописанным в рабочей программе дисциплины, промежуточная аттестация

Группа ПСО1-18	Оценка
Атабекян Артур	2
Бенчоян Акоп	5
Игонькин Егор	4
Калинович Александра (с)	5
Кравченко Вероника	5
Матвеева Софья	2
Петрова Дарья	2
Серова Вера	5
Стройло Андрей	4

Рис. 3. Оценки за экзамен группы ПСО1-18

Группа ПСО 2-18	Оценка
Адамова Анастасия	5
Антонова Анна	5
Горбунов Влад	2
Жарый Денис	2
Иваночко Михаил	3
Иовлев Семен	2
Католик Ангелина	2
Колокин Дмитрий	2
Комисов Даниил (с)	3
Коротенков Денис	4
Крайнов Даниил	2
Кудаев Курбан	2
Кудло Кристина	2
Кузнецов Владислав	2
Лапшина Варвара	5
Нефедов Даниил	5
Пархоменко Ксения	2
Понедельникова Элеонора	2
Сытьков Тимур	2
Толстых Ольга	5
Щетинин Антон	2

Рис. 4. Оценки за экзамен группы ПСО2-18

была в форме экзамена. Группа ПСО1-18 имеет средний балл за экзамен 3,78 из 5, а группа ПСО2-18 – 2,9. Итоги экзамена представлены на рис. 3 и 4.

Получается весьма парадоксальная закономерность: чем меньше обучающиеся тратили время на лабораторные работы, тем больше они их выполняли. Небольшие перерывы на парах, а также рассуждения на различные темы между собой и вместе со своим преподавателям, не только в рамках изучаемой дисциплины, привели к положительным результатам по сравнению с контрольной группой.

Еще одно исследование, подтверждающее эту теорию. В начале следующего семестра обучающихся попросили пройти анонимный опрос, в котором респондентам задавались такие вопросы, как:

- «Ваша успеваемость по дисциплине»;
- «Понравилась ли дисциплина?»;
- «Уровень владения преподавателем знаниями по дисциплине»;
- «Отношение преподавателя к студентам»;
- «Качество лабораторных работ в рамках изучаемой дисциплины»;

Ваша группа	Ваша успеваемость по дисциплине	Понравилась ли Вам дисциплина? (здесь и далее ответ по 10-балльной шкале, где 1 – все совсем плохо, а 10 – отлично)	Уровень владения преподавателем знаниями по дисциплине	Отношение преподавателя к студентам	Качество даваемых преподавателем лабораторных работ	Помогла ли дисциплина узнать что-то новое, приобрести новые навыки?
ПСО1 18	5	10	10	10	10	7
ПСО1 18	5	10	10	10	10	10
ПСО1 18	4	10	8	10	9	10
ПСО1 18	3	10	10	10	10	10

Рис. 5. Результат анкетирования группы ПСО1-18

Ваша группа	Ваша успеваемость по дисциплине	Понравилась ли Вам дисциплина? (здесь и далее ответ по 10-балльной шкале, где 1 – все совсем плохо, а 10 – отлично)	Уровень владения преподавателем знаниями по дисциплине	Отношение преподавателя к студентам	Качество даваемых преподавателем лабораторных работ	Помогла ли дисциплина узнать что-то новое, приобрести новые навыки?
ПСО2 18	3	5	7	7	8	10
ПСО2 18	3	10	10	10	10	10
ПСО2 18	5	10	10	10	10	10
ПСО2 18	3	8	10	10	9	8
ПСО2 18	3	10	10	10	8	10
ПСО2 18	3	7	10	5	8	7
ПСО2 18	4	7	10	10	10	10
ПСО2 18	3	8	7	10	10	9

Рис. 6. Результат анкетирования группы ПСО2-18

• «Помогла ли дисциплина приобрести новые знания и навыки?».

В опросе приняло участие 12 респондентов: 4 из группы ПСО1-18 (40 % группы) и 8 из группы ПСО2-18 (38 % группы). Стоит отметить, что по всем вопросам анкетирования средний балл ответов студентов группы ПСО1-18 равен или выше среднего балла ответов студентов группы ПСО2-18. Средние баллы позиций, касающихся педагогических качеств преподавателя, не сильно отличались в зависимости от группы и находились приблизительно в одном интервале (от 9,15 до 9,75). Однако самые важные для этого эксперимента вопросы, а именно «Понравилась ли дисциплина?» и «Отношение преподавателя к студентам», показали куда большие различия. В группе ПСО1-18 100 % респондентов оценили отношение преподавателя к себе и преподавае-

мую дисциплину на 10 баллов из 10. В группе ПСО2-18 результаты скромнее – 9 и 8,125 балла соответственно. Более подробно результаты анкетирования можно посмотреть на рис. 5 и 6.

То есть студенты группы ПСО1-18 не только по статистике выполняли больше и получили лучшие оценки по сравнению с группой ПСО2-18, но и в целом остались более довольными преподаваемой дисциплиной и временем, проведенным на парах.

Вывод: для студентов важно не только то, что им преподают в рамках рабочей программы, но и то, каким образом это преподносится, как преподаватель относится к своим студентам: к каждому по отдельности как в межличностных отношениях человек – человек, так и в социальных отношениях преподаватель – группа студентов.

Список литературы

1. Ковалев, П.И. Отрицательные отзывы студентов об учебе и преподавателях / П.И. Ковалев. –

Тюменский индустриальный университет, 2017. – № 11. – С. 61–65 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=30547597>.

2. Тишков, Д.С. Влияние отношений преподаватель-студент и студент-студент на социальную вовлеченность учащихся / Д.С. Тишков. – Курский государственный медицинский университет, 2020. – № 1. – С. 37–39 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=42575268>.

References

1. Kovalev, P.I. Otricatel'nye otzvyvy studentov ob uchebe i преподаvatel'jah / P.I. Kovalev. – Tjumenskij industrial'nyj universitet, 2017. – № 11. – S. 61–65 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://elibrary.ru/item.asp?id=30547597>.

2. Tishkov, D.S. Vlijanie otnoshenij преподаvatel'-student i student-student na social'nuju вовлеченност' uchashhihsja / D.S. Tishkov. – Kurskij gosudarstvennyj medicinskij universitet, 2020. – № 1. – S. 37–39 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://elibrary.ru/item.asp?id=42575268>.

© И.Ж. Фейзрахманов, 2021

УДК 372.881.1

Н.М. ЯЯЕВА

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет», г. Симферополь

СИСТЕМА УПРАЖНЕНИЙ, РАЗВИВАЮЩАЯ КРЫМСКОТАТАРСКУЮ ДИАЛОГИЧЕСКУЮ РЕЧЬ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Ключевые слова: системность упражнений; структура упражнений; эффективность обучения; чувство лингвобоязни.

Аннотация: Целью и задачами статьи является создание типологии упражнений, формирующих умения и навыки диалогического общения обучения крымскотатарской диалогической речи учащихся начальных классов в условиях общеобразовательных учебных заведений Республики Крым.

В статье поднимаются вопросы гипотезы разработки системы упражнений в процессе преподавания крымскотатарского языка в школе. Рассматриваются требования, которым должны отвечать упражнения, а также закрепляются навыки, приобретенные в ходе выполнения упражнений. Имитационный метод и метод построения диалога, а также системность упражнений, развивающих крымскотатарскую диалогическую речь учащихся начальных классов, вызвали большой интерес у учащихся, что отмечено учителями-экспериментаторами.

В лингводидактике под системой упражнений понимают «организацию взаимосвязанных учебных действий, расположенных в порядке нарастания языковых или операционных трудностей с учетом последовательности становления речевых умений и характера, реально существующих актов речи» [1, с. 183]. Типология упражнений призвана обеспечить обучающимся подготовленное и неподготовленное высказывание в диалогической форме.

Обзор методической литературы по проблеме упражнений для обучения устной речи (И. Бим, М. Вятютнев, В. Скалкин, В. Бухбиндер, Е. Пассов, Н.М. Яяева и др.) показал, что

типология упражнений представляет многоярусную структуру, состоящую из подсистемы продуктивно-рецептивных (для обучения говорению) и подсистемы рецептивных (для обучения пониманию речи на слух) упражнений.

Основная цель обучения крымскотатарской диалогической речи учащихся начальных классов в условиях общеобразовательных учебных заведений Республики Крым (РК) требовала создания типологии упражнений, формирующей умения и навыки диалогического общения, учитывающей специфику диалога.

В разработке системы упражнений для формирования навыков крымскотатарской диалогической речи учащихся начальных классов мы исходили из того, что упражнения должны отвечать следующим требованиям.

1. Точность определения основной цели упражнений. Определенные упражнения могут давать и побочный эффект, то есть влиять и на те механизмы, на формирование которых они непосредственно не направлены. И это очень важно использовать в обучении. При этом необходимо определить основную цель каждого упражнения.

2. Четкость формулировки заданий упражнения.

3. Правильность выполнения задания на всех этапах. «Из психологии хорошо известно, что предотвращать ошибки особенно важно на начальной стадии усвоения какого-то действия, где они являются очень стойкими...» [4, с. 11]. Важно учить детей наблюдать за своим произношением, сравнивать свои действия с эталоном, чтобы ученики осознавали, что они выполнили, а над чем следует еще поработать («Послушай, как произносит учитель и сравни со своим произношением»).

4. Рациональность подбора упражнения,

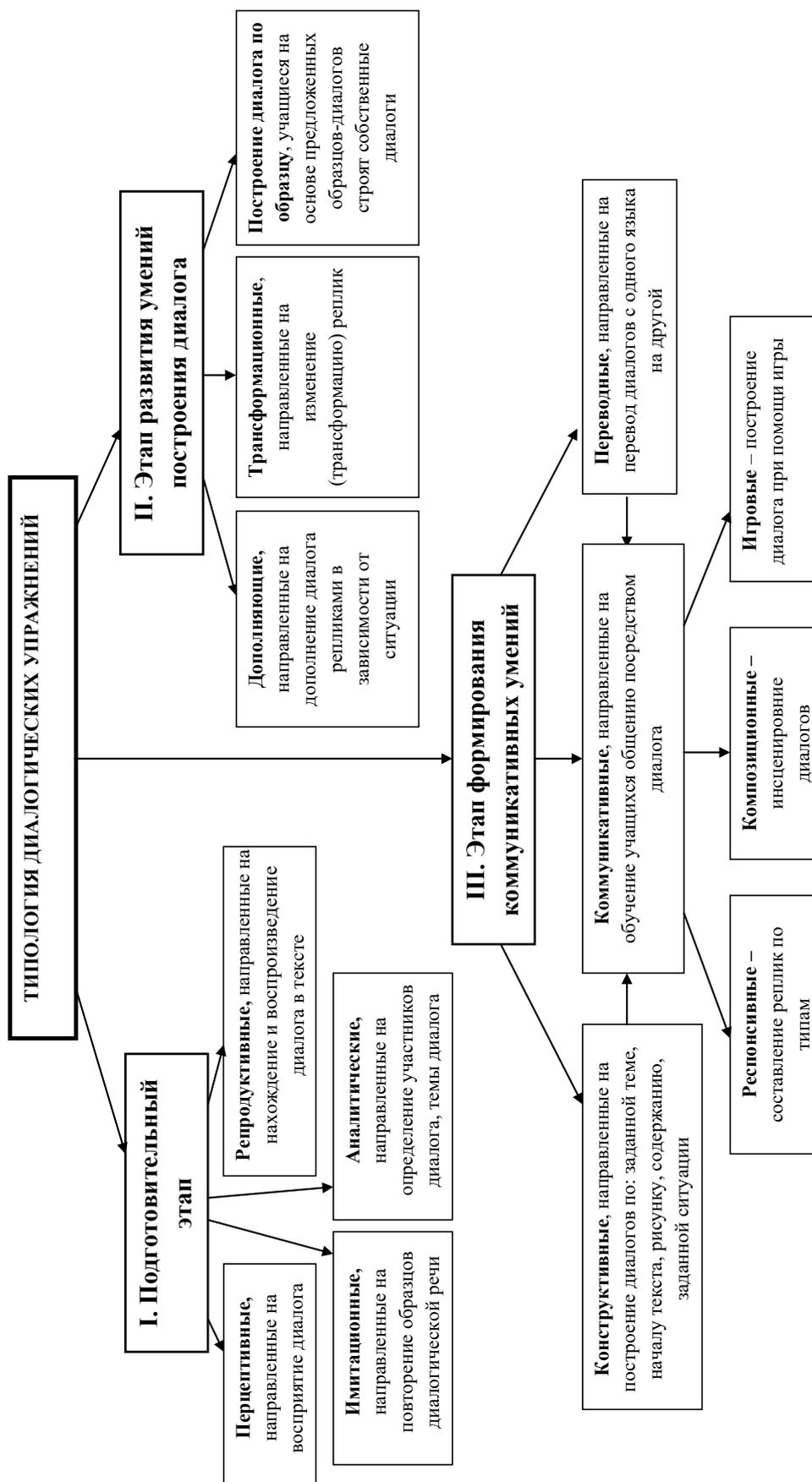


Рис. 1. Типология диалогических упражнений

которое должно быть достаточным для выработки навыка, но не подавлять, не нивелировать индивидуально-психологические особенности учеников.

5. Системность упражнений. Навыки, приобретенные в ходе выполнения упражнений, должны быть закреплены, иначе они не будут крепкими и не дадут ученику возможности применять их вне школы.

Работа по развитию диалогической речи учащихся начальных классов на уроках крымскотатарского языка проводится в три этапа. В соответствии с этапами формирования диалогической речи нами была разработана типология упражнений (табл. 1).

На подготовительном этапе предлагаем использовать следующие виды упражнений.

Перцептивные, направленные на восприятие диалога.

Задание: Диалогны окъунъыз. Сой-сопуны бильдирген сезлернинъ маналарыны анълатынъыз. Мураджаткъа аит сезлерни къайд этинъыз.

– Алло!

– Азиз, сенсинъ?

– Селям алейкум, Сайде ала. Эбет, меним.

– Ишлеринъ насыл? Ананъ ве бабанъ яхшылармы?

– Сагъ олунъыз, яхшылар. Озюнъиз насылсынъыз?

– Сагъ ол, огълум! Ананъ эвдеми?

– Екъ, Сайде ала, битамны бакъмагъа кетти.

Онъа не айтайым?

– Озюм кечче телефон ачарым.

– Келинъиз бизге. Сагълыкънен къалынъыз!

Репродуктивные, задания на нахождение и воспроизведение диалога в тексте.

Задание: Метинде диалогны тапынъыз.

Япалакъ-япалакъ къар ягъмакъта эди. Эки къар данечиги, булуттан узюлип, ерге догъру ынтылды. Олар бири-бирининъ пешинден чапышып, дигер къар данечиклери ичинден уюрип кече ве кулюше эдилер.

– Ой да яхшы, пек яхшы!

– Сен къаерге тюшмек истер эдинъ? – деп сорады олардан бири.

– Тюшмек дегил, мен энмек истейим! – деди экинджиси.

– Эбет, эбет, мен де энмек истейим. (С. Шукурджиев).

Имитационные, направленные на повторение образцов диалогической речи.

Задание: Диалогны ифадели окъунъыз:

1-джи талебе: Аятта насыл вакъиалар ола?

2-джи талебе: Аятта ойле вакъиалар ола ки, къайсылары инсанларны олжумге кетире билелер.

1-джи талебе: Бойле вазиятте олгъан адамларгъа, ким ярдым эте?

2-джи талебе: Джанкъуртарыджылар – махсус техника васталарыны къуланмагъа азырлангъан инсанлар.

1-джи талебе: Тынч аятта джанкъуртарыджылар ненен огърашалар?

2-джи талебе: Тынч аятта джанкъуртарыджылар мешгъулиетлер япалар, эалини къаза ве янгъынгъа огърамамакъны огретелер.

Аналитические, направленные на определение участников диалога, темы диалога.

Задание: Диалогларны окъунъыз. Ким кимге мураджатта (хитапта) булунгъаныны айтынъыз.

– Багъышланъыз, къартбаба, бу насыл сокъакъ?

– Аметхан сокъагъы, огълум.

– Чокъ сагъ олунъыз, къартбаба.

На этапе развития умений построения диалога рекомендуется использовать следующие виды упражнений.

Задание: *Дополняющие*, направленные на дополнение диалога репликами в зависимости от ситуации.

Берильген вакъиаларгъа бир къач реплика къошунъыз.

1 – вакъиа. Оджа ичинден саифелери къопарылгъан риязят дерсликни элинде тута.

О, Алиге иляве эте: ..., Али исе джевап бере: ...

2 – вакъиа. Аначыгъым кунъделик дефтеримни ачты ве онынъ козылери къуванчтан йлытырады. О, Айшечикке янашты ве айтты: ...

Айшечик утанъп: ...

Трансформационные, направленные на изменение одной реплики другой.

Задание: Диалогнынъ мисалини динълеп, янъы диалогларны мейдангъа кетиринъиз. Талелелер чифтлешип чалышалар (эр бир талебеден учъ-дерт реплика). Мисаль: – Шефтали аша! Пек файдалы!

– Истемейим!

– Насыл ола да истемейсинъ? Истейсинъ! Аша!

– Айттым да, истемейим, деп.

Построение диалога по образцу. Учащиеся на основе предложенных образцов-диалогов

строят собственные диалоги.

Задание: Репликаларны окъунъыз. Мисаллерге эсасланьп озь репликаларынъызны тизинъыз.

Мисаль: – Мен авесликнен театрге барам, – деди къартанам.

– Мен де джан-юректен спектакллерге барам, – макътанды Асан.

На этапе формирования коммуникативных умений можно предложить следующие виды упражнений:

– *конструктивные*, направленные на построение диалогов по: заданной теме, началу текста, рисунку, содержанию, заданной ситуации:

а) Берильген мевзуларнынъ бирине диалогик нуткъуны мейдангъа кетиринъиз: «Меним шеэрим», «Меним эвим», «Бизим сыныфымыз»;

б) Оюн «Сонъра не оладжакъ»;

– *коммуникативные*, направленные на обучение учащихся общению посредством диалога.

Коммуникативные упражнения мы подразделили на следующие подвиды:

а) *респонсивные* – составление реплик по типам: Берильген сез бирикмелерини къулланып, репликаларны мейдангъа кетиринъиз:

... манъа киринъиз.

... кирмеге мурааджат этем.

... сизни озюмде корьмеге истер эдим.

... меним одама кирсенъиз олурмы?

б) *композиционные* – инсценирование диалогов: Кыыссаны саналаштырынъыз.

ПАХЫЛ ХОРАЗ

Пахыл хораз бульбульни бастырмакъ истей,
Бир кунь о къорагъа чыкъа да, дей:

– Бу къушчыкънынъ несини севе экенлер?

Онъа нафиле ерде нам биле бергенлер.

Сеси индже, зайыф, тамам халтура!

Амма менимки баре къулакъ толдура.

Буларны эшиткен акъ къаз,

(Акъ къаз асла хатыр саймаз)

Хоразнынъ козьлерине бакъып, дей:

– Сесинъ къулакъ толдура, хораз,

Амма, келип юреклерге тиймей.

(Фетта Аким)

Переводные, направленные на перевод диалогов с одного языка на другой (с русского на крымскотатарский и с крымскотатарского на русский).

Задание: Берильген репликаларыны рус тилине терджиме этинъиз.

Для обучения диалогической речи на основе ситуаций используются учебно-коммуникативные речевые упражнения, которые позволяют строить диалогические единства, т.е. соблюдают реплики-стимулы и реплики-реакции. Так, например, учитель предлагает ученикам построить диалогическое единство по модели: «Догъгъан кунюнен хайырлав – миннетдарлыкъ» («Поздравление с днем рождения – благодарность»).

Здесь же учитель предлагает ребятам вспомнить известные им формы поздравления. Дети называют: гонълюмден (от всей души); юректен (от всего сердца).

Называются и формы благодарности: Тешеккур этем! (Большое спасибо!); Джангонъюльден тешеккур этемиз! (От всего сердца благодарим!); Тешеккур! (Благодарю!); Миннетдарым! (Очень признателен!).

Развитие диалогической речи соотносится с языковыми темами. Так, при изучении темы «Виды предложений по цели высказывания», рекомендуется обращать внимание детей на необходимость умения вежливо спросить, попросить, посоветовать и др. Вот лишь один пример творческого подхода к усвоению данной темы. «Вы пришли в театр, а ваши места, как выяснилось, заняли другие люди. Как вы обратитесь к тому, кто сидит на вашем месте?»: «– Замет олмаса, меним еримни бошатынъыз!» («– Пожалуйста, освободите мое место!») на доске и в тетрадях записывается: «– Багъышланъыз, сиз озь еринъизде отурасыз? Меним билетимде бу ер бельгиленген» («– Извините, свое ли место вы занимаете? В моем билете указано именно это место»).

В языковых упражнениях постановка вопросов, как правило, коммуникативно не обусловлена. В процессе выполнения таких упражнений учащиеся ставят вопросы по содержанию прослушанного или прочитанного текста или предложения, по сюжету картины, рисунку и т.д. Например, учитель произносит: «Тезден татиллер башланаджакъ...» («Скоро начнутся каникулы...») и предлагает выяснить все, что учащиеся интересуют относительно каникул: «Олар не вакъыт башланаджакъ?» («Когда они начнутся?»), «Олар узун оладжакъмы?» («Как долго они продлятся?»), «Олар не вакъыт битеджекъ?» («Когда они заканчиваются?») и т.д. Для ответов на каждый из этих вопро-

сов в учительском предложении не содержится информация.

Умение реплицирования вырабатывается в процессе выполнения ситуативных упражнений, при разработке которых мы исходили из того, что речь должна быть, во-первых, мотивирована, во-вторых, что в ней должна быть определенная коммуникативная направленность, ибо высказывание всегда к кому-то обращено, по словам А.А. Леонтьева [3], для чего-то и для кого-то предназначено; в-третьих, для того чтобы учащийся высказал что-то, необходимы стимулы, которые побуждают его к высказыванию.

В школьных условиях мы использовали естественные (реальные) и искусственные (учебные ситуации).

Учебная речевая ситуация отличается от естественной способом создания речевого стимула, без которого речевой акт вообще невозможен. В естественной ситуации этот стимул создается самими обстоятельствами действительности, а в учебной речевой ситуации – вербально. Вербальный способ создания ситуаций

самый трудный, так как ученик 4-го класса должен удерживать в памяти словесно описанную ситуацию до тех пор, пока не построит диалог. С целью облегчения работы памяти учащихся можно использовать иллюстративную наглядность. Она важна при использовании условных ситуаций, которые начинаются словами: «Представьте себе, что...», «Вообразите себе, что...», и др. В этих условиях зрительная опора была элементом первостепенного значения. В качестве стимулов для зрительной опоры выступают карточки с репликами или диалогическими единствами, вспомогательными словами или словосочетаниями.

Таким образом, разработанная нами типология упражнений по развитию диалогической речи учащихся была апробирована на уроках крымскотатарского языка в четвертых классах, которые были определены как экспериментальные. Разнообразие предложенных упражнений по тематике, видам заданий и функциональности вызвало большой интерес у учащихся, что отмечено учителями-экспериментаторами.

Список литературы

1. Скалкин, В.Л. Основы обучения устной иноязычной речи / В.Л. Скалкин. – М. : Рус. яз., 1981. – С. 208.
2. Бим, И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника / И.Л. Бим. – М. : Русский язык, 1977. – 288 с.
3. Леонтьев, А.А. Речевое воздействие / А.А. Леонтьев. – М. : Просвещение, 1972. – 146 с.
4. Пассов, Е.И. Условно-речевые упражнения для формирования грамматических навыков. Пособие для учителей немецкого языка средней школы / Е.И. Пассов. – М. : Просвещение. – 1978. – С. 128.
5. Яяева, Н.М. Методика развития речи (крымскотатарский язык) : учебное пособие / Н.М. Яяева. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – 164 с.
6. Яяева, Н.М. Роль синонимии в формировании разговорных способностей младших школьников на уроках крымскотатарского литературного чтения / Н.М. Яяева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 12. – С. 36–39. – ISSN – 1997-9355.

References

1. Skalkin, V.L. Osnovy obuchenija ustnoj inozazychnoj rechi / V.L. Skalkin. – M. : Rus. jaz., 1981. – S. 208.
2. Bim, I.L. Metodika obuchenija inostrannym jazykam kak nauka i problemy shkol'nogo uchebnika / I.L. Bim. – M. : Russkij jazyk, 1977. – 288 s.
3. Leont'ev, A.A. Rechevoe vozdejstvie / A.A. Leont'ev. – M. : Prosveshhenie, 1972. – 146 s.
4. Passov, E.I. Uslovno-rechevye uprazhnenija dlja formirovanija grammaticheskikh navykov. Posobie dlja uchitelej nemeckogo jazyka srednej shkoly / E.I. Passov. – M. : Prosveshhenie. – 1978. – S. 128.
5. Jajaeva, N.M. Metodika razvitija rechi (krymskotatarskij jazyk) : uchebnoe posobie /

N.M. Jajaeva. – Simferopol' : IT «ARIAL», 2019. – 164 s.

6. Jajaeva, N.M. Rol' sinonimii v formirovanii razgovornyh sposobnostej mladshih shkol'nikov na urokah krymskotatarskogo literaturnogo chtenija / N.M. Jajaeva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 12. – S. 36–39. – ISSN – 1997-9355.

© Н.М. Яяева, 2021

УДК 796:338.28

Л.М. ВОЛКОВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации»,
г. Санкт-Петербург

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В АВИАВУЗЕ НА ЭТАПЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: физическая культура; дистанционное образование; студент; гражданская авиация; технологии.

Аннотация: Цель исследования – разработка стратегии развития физической культуры в период онлайн-образования студентов авиавуза. В задачи работы входило исследование проблем высшего авиационного образования, изучение акцентированных направлений деятельности кафедр физической культуры и оценки их результативности, разработка и внедрение дистанционных форм обучения. Результаты студентов летных специальностей, полученные в исследовании методами анализа, наблюдения, опроса, эксперимента с использованием дистанционных образовательных технологий, свидетельствуют о качественном обучении специалиста авиационного профиля подготовки.

Сегодня в рамках вузовского образования модель физической культуры рассматривается как направленная деятельность по реализации задач всестороннего развития и удовлетворения потребностей обучаемых в сфере физкультурно-спортивных услуг, формирования устойчивой мотивации занятий физической культурой [1]. Акцент в отрасли делается на формировании таких составляющих, как оказание информационной поддержки учебному процессу, внедрение современных здоровьесберегающих технологий в образовательную среду, создание основ инновационного мышления при онлайн-обучении [3].

В настоящее время в деятельности вузов авиационного профиля подготовки определены ряд проблем. Не решен в полной мере вопрос информационного, кадрового и ресурсного

обеспечения работы кафедр физической культуры. Требуется обновление содержания учебных курсов, учебно-методических комплексов дисциплин, регулярного повышения квалификации профессорско-преподавательского состава в сфере компетенций по разработке дистанционных онлайн-курсов, проведению онлайн-занятий, осуществлению преемственности учебных программ 3, 3+ и 3++ в соответствии с ФГОС ВО. Стратегия развития физической культуры в авиавузе обусловлена целью дисциплины: поддержание должного уровня физической подготовленности по обеспечению полноценной авиадеятельности, формирование способности проведения самостоятельных занятий физической культурой для укрепления здоровья [1; 2; 4].

Сегодня оценка качества образования усложняется, так как его восприятие и последующая оценка различаются у всех заинтересованных категорий. Это, во-первых, заказчики образовательных услуг (государство, авиапредприятия), во-вторых, обучаемые, являющиеся «пользователями» этих услуг, а также другие участники процесса (преподаватели, руководители вуза). Усложняет процесс управления высшей школы интеграция образовательных ресурсов посредством слияния и трансформации образовательных учреждений в многопрофильные объединения – университеты, включающие комплекс институтов, факультетов, филиалов. Но реформирование образования имеет двойные последствия: с одной стороны, это усложняет процесс управления, с другой – способствует расширению направлений деятельности, развитию технологий, повышению качества функционирования структурных компонентов.

В настоящее время залогом успешной рабо-

ты высшей школы является разработка стратегии дистанционного образования, при котором преподаватель осваивает компетенции, включающие: разработку онлайн-курсов, планирование онлайн-занятий, создание фонда оценочных средств, управление мотивацией студентов, формирование онлайн-коммуникаций и др.

В 2020 г. в Санкт-Петербургском государственном университете гражданской авиации (СПбГУ ГА) были установлены особенности применения дистанционных образовательных технологий (ДОТ) при реализации профессиональных образовательных программ и разработаны онлайн-курсы, доступные студентам и выдерживающие серьезный конкурентный отбор на образовательном рынке.

Пандемия вируса *COVID-19* внесла свои коррективы в учебный процесс. Новая организация образовательной деятельности с применением ДОТ предполагает синхронное и асинхронное взаимодействие преподавателей со студентами посредством электронно-информационной образовательной среды университета – личного кабинета и программ видеоконференцсвязи. По новой программе в СПбГУ ГА с применением ДОТ проводятся и учебные занятия по дисциплине «Физическая культура». Преподаватель размещает в среде университета электронные образовательные ресурсы: конспекты лекций, презентации, методические указания, задания для практических спортивных занятий, для самостоятельной работы студентов, учебные и учебно-методические пособия, контрольные задания и другие формы работы.

В учебном процессе дистанционного обучения использовались онлайн-платформы и сервисы: *lk.spbguga.ru*, *Skype*, *Zoom*, электронная почта, *WhatsApp Web*. Были задействованы электронная библиотечная система вуза и актуальные учебно-методические материалы кафедры. Все студенты активно работали через «Личный кабинет СПбГУ ГА» с использованием десктопа «*Bitrix24*» для операционных систем *Windows*, *MacOS*, *Linux*, в которых создавались чаты для информирования о выполнении текущих заданий, оповещении о предстоящих практических и теоретических заданиях в дистанционном режиме.

Разработанная нами программа дистанционного обучения для студентов авиавуза по дисциплине «Физическая культура» включала: выполнение физических упражнений, направленных

на повышение общефизической подготовленности; выполнение заданий по самоконтролю физического состояния, работоспособности, адаптационного потенциала; методической разработки по темам физической культуры; участие студентов в дистанционном соревновании между учебными группами; выполнение тестов на развитие физических качеств; тестов по профессиональным способностям (тревожности, внимания, пространственной ориентировки и др.); анкетирование по объему двигательной активности; зачета в программе *ZOOM* с видео и звуковой регистрацией. В основе разработанной программы обучения лежала электронная информационно-образовательная среда, включающая электронные информационные и образовательные ресурсы, совокупность телекоммуникационных технологий. Конкретный набор составляющих адаптивен к задачам обучающихся студентов и постоянно актуализировался исходя из практики дистанционного образования.

Особенностями разработанного дистанционного курса являлись: наглядность и доступность материала с использованием информационно-коммуникационных технологий; практическая направленность занятий, персонализация обучения посредством индивидуальной образовательной траектории. Считаем, что для формирования эффективного дистанционного образования необходимо, чтобы ресурсы кафедры физической культуры качественно использовались для образовательного процесса, именно тогда она получает конкурентные преимущества. Когда работа кафедры построена с максимальным использованием своих ресурсов, то можно достичь необходимой координации и получить синергию, например, увязывание деятельности преподавателя с системой оценок и вознаграждения по заработной плате обеспечивает стратегическое преимущество.

Существует несколько методов оценки деятельности кафедр высшей школы, и часто оценка состоит из двух частей. Первая часть направлена на изучение внешних возможностей и угроз, сюда входят экономические, социальные, культурные, политические, отраслевые, финансовые и др. факторы. Вторая часть связана с исследованием сильных и слабых сторон самой кафедры, позволяющих оценить научно-педагогический потенциал преподавателей. Подобный анализ позволяет кафедре сформулировать меропр-

ятия, которые будут опираться на ее сильные стороны, исправить/уменьшить влияние слабых сторон. Данный подход обеспечивает объективную оценку деятельности кафедры и предполагает широкое использование творческих идей и решений.

Разработанная организация деятельности по дисциплине «Физическая культура» с ис-

пользованием ДОТ для студентов авиационного профиля подготовки позволяет продолжить качественное обучение. Итоги функционирования новой модели ДОТ очень важны для будущей работы и ориентированы на эффективную реализацию образовательного процесса студентов по программам подготовки специалистов гражданской авиации.

Список литературы

1. Даценко, А.А. Качества и навыки студента авиационного вуза для профессионального пилотирования авиалайнера / А.А. Даценко, Л.М. Волкова, Л.В. Митенкова // Ученые записки ун-та Лесгафта. – 2020. – № 2(180). – С. 68–71.
2. Евсеев, В.В. Физическое воспитание: инновационный путь развития / В.В. Евсеев, П.В. Половников, Л.М. Волкова // Инновационные технологии в воспитательной работе вуза. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 13–21.
3. Зуйкова, Е.Г. Диагностика функционального состояния как средство оптимизации самоподготовки студентов в условиях дистанционного обучения / Е.Г. Зуйкова, Т.В. Бушма, И.Л. Бондарчук, Л.М. Волкова // Актуальные проблемы профессионально-прикладной физ. культуры и спорта. – СПб., 2020. – С. 20–24.
4. Шалупин, В.И. Актуальность самостоятельной физической тренировки пилотов гражданской авиации / В.И. Шалупин, Д.В. Морщинина, С.Н. Чепис, И.А. Родионова // Физическая культура. Спорт. – 2019. – № 9. – С. 53–61.

References

1. Dacenko, A.A. Kachestva i navyki studenta aviacionnogo vuza dlja professional'nogo pilotirovanija avialajnera / A.A. Dacenko, L.M. Volkova, L.V. Mitenkova // Uchenye zapiski un-ta Lesgafta. – 2020. – № 2(180). – S. 68–71.
2. Evseev, V.V. Fizicheskoe vospitanie: innovacionnyj put' razvitija / V.V. Evseev, P.V. Polovnikov, L.M. Volkova // Innovacionnye tehnologii v vospitatel'noj rabote vuza. – Sankt-Peterburg, 2014. – S. 13–21.
3. Zujkova, E.G. Diagnostika funkcional'nogo sostojanija kak sredstvo optimizacii samopodgotovki studentov v uslovijah distancionnogo obuchenija / E.G. Zujkova, T.V. Bushma, I.L. Bondarchuk, L.M. Volkova // Aktual'nye problemy professional'no-prikladnoj fiz. kul'tury i sporta. – SPb., 2020. – S. 20–24.
4. Shalupin, V.I. Aktual'nost' samostojatel'noj fizicheskoj trenirovki pilotov grazhdanskoj aviacii / V.I. Shalupin, D.V. Morshhinina, S.N. Chepis, I.A. Rodionova // Fizicheskaja kul'tura. Sport. – 2019. – № 9. – S. 53–61.

© Л.М. Волкова, 2021

УДК 372.87

*Е.Л. ГРИГОРЬЕВА, Н.И. КУЛАКОВА, В.В. АНТОНОВА, К.В. БЕЛОУСОВА**ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород*

ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ БОЯЗНИ ВОДЫ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: оздоровительное плавание; младшие школьники; чувство страха; боязнь воды; преодоление боязни воды; сказкотерапия.

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы по преодолению боязни воды у детей в ходе занятий оздоровительным плаванием. Целью данного исследования было рассмотреть причины и особенности преодоления чувства страха у детей младшего школьного возраста на занятиях плаванием. Основной задачей исследования было изучение средств и методов по преодолению боязни воды у детей. Обозначено предположение, что разработанная авторами методика будет эффективным средством по преодолению боязни воды у детей младшего школьного возраста в секциях плавания. Основными методами исследования были анализ научно-методической литературы по исследуемой теме и педагогическое планирование занятий по преодолению боязни воды у детей. Результатом исследования стала методическая разработка с применением сказкотерапии по преодолению детьми чувства страха перед водой.

Актуальность исследования состоит в том, что плавание – навык, необходимый каждому человеку, ведь водоемы – это зона повышенной опасности, и то, как ребенок будет относиться к этому, во многом скажется на его будущем.

Во время физического воспитания основной задачей ставится гармоничное развитие физических качеств (сила, выносливость, быстрота, ловкость и гибкость). Все эти качества прекрас-

но можно развивать у детей при занятиях в секции плавания. Но здесь часто можно встретиться с отказом ребенка соприкоснуться с водой, да и в целом с появлением страха перед бассейном [2].

Боязнь воды – форма страха, относящаяся к числу отрицательных эмоций человека. Это нормальное возрастное явление, которое часто возникает у людей на определенном этапе детства. По мере взросления этот страх может исчезнуть сам по себе, но у некоторых детей страх принимает патологическую форму, превращаясь в фобию [2].

Делая вывод из проведенного анализа научной и методической литературы о видах, причинах и особенностях проявления чувства страха перед водой и методах преодоления боязни воды, мы определили, что специальные средства первоначального обучения плаванию в совокупности с методом сказкотерапии, как выявлено в нашем исследовании, положительно будут сказываться на преодолении боязни воды у детей младшего школьного возраста.

Как указывается в научной литературе, занятие оздоровительным плаванием положительно влияет на функции всего организма человека, а овладение способами держаться на воде – жизненно важный навык человека. Приходя в бассейн, дети имеют разные начальные возможности в плавании и зачастую с таким психологическим барьером, как страх перед водой. От степени проявления такого психологического состояния зависит, насколько быстро произойдет процесс первоначального овладения детьми навыками плавания и проектирования этого процесса в части подбора средств и методов.

Сказкотерапия как способ преодоления бо-

язни воды у детей – это метод, в котором используется интегративная форма развития личности ребенка, его творческих и физических способностей, расширение познаний об окружающем мире, формирование культуры здоровья ребенка и навыков ведения здорового образа жизни. Сказку используют и врачи, и психологи, и педагоги, и каждый специалист находит в сказке тот ресурс, который помогает ему решать его профессиональные задачи [4].

Авторами было выделено, что для преодоления страха воды больше всего подойдет метод «Сочинение сказки». Так как в этом возрасте у детей хорошо развито воображение, они всецело смогут проникнуться сказкой. Здесь через действия героя можно максимально воздействовать на эти страхи, преобразовывая их в положительную составляющую для детей [2].

На основе литературных источников была разработана методика по преодолению боязни воды у детей младшего школьного возраста в оздоровительных секциях плавания [1; 3]. В ходе разработки рассматривались некоторые уже существующие методики по преодолению страха воды у детей, выявлялись их отличительные черты и особенности. Было описано содержание каждого из этапов по организации занятий в секциях плавания, которые отличаются своей эффективностью, доходчивостью и простотой, необходимой в осуществлении данного рода деятельности.

Авторами было отмечено: чтобы помочь ребенку справиться со страхом, педагогам и родителям следует пользоваться специальными средствами и методом сказкотерапии, которые, как мы выяснили, более чем положительно сказываются на борьбе детей с их страхами. Сказкотерапия взята за основу, потому что сама сказка так или иначе связана с детским возрастом. Получается, что с ее помощью ребятам проще воспринимать какую-либо информацию, переживать трудные жизненные моменты и тем более преодолевать страхи.

Данную методику составляли, основываясь на возрастных особенностях и психологических характеристиках детей младшего школьного возраста. Методика состоит из этапов, последовательность которых нельзя нарушать или чередовать друг с другом. Данные этапы (их три) возрастают по сложности, начиная с первого, причем важную роль в прохождении данной ме-

тодики в преодолении страха воды у детей играют не только организаторы занятий, но и родители, так как им дети больше всего доверяют [3].

Предполагается, что для прохождения данной методики в занятиях должны принимать участие не более 10 детей младшего школьного возраста, причем каждого ребенка должен сопровождать один родитель. Эффективность данной методики будет определяться тем, какой процент занимающихся преодолеет страх воды (спокойно взаимодействовать с водой, не бояться находиться в бассейнах разной глубины, беспрепятственно заходить в открытые водоемы), в идеале – это 50 % детей, принявших участие в прохождении этой методики. Методика рассчитана на 3 месяца: 1 месяц – подготовка к проведению методики, 2 месяц – проведение методики, 3 месяц – подведение итогов и оценка эффективности методики. Всего планируется провести 8 занятий (2 занятия в неделю). Одно занятие будет длиться от 30 до 40 минут, что позволит детям не переутомляться и быть включенными в работу на протяжении всего процесса. Для проведения данной методики потребуются: конференц-зал, плескательный бассейн, малый бассейн (дорожка 25 метров, глубина 2,5 метра) и дополнительное оборудование (тазы с водой, игрушка – главный герой сказки, плавательный жилет, нарукавники, плавательный костюм и одинаковая форма одежды для организаторов). В ведении данной методики используется метод показа и рассказа, психоэмоциональная нагрузка комфортна для детей, так как она заранее приемлемо распределена. Плюс ко всему разработанная нами методика универсальна, поэтому подойдет для детей с разной причиной возникновения страхов и с различными видами темпераментов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мы разработали методику по преодолению боязни воды у детей младшего школьного возраста в секциях плавания, которая отличается своей доходчивостью и простотой, прекрасно подходит для детей младшего школьного возраста, имеющих различные темпераменты, а также выполняет ряд поставленных задач, это может говорить о том, что данная методика действительно эффективна. Разработанная методика по преодолению боязни воды у детей и результаты педагогического эксперимента будут представлены нами в следующих статьях.

Список литературы

1. Skitnevskiy, V.L. Acrobatics As A Mean To Develop Agility And Coordination Skills In Children Of Elemntary School Age / V.L. Skitnevskiy, E.L. Grigoriyeva, A.A. Podlubnaya, I.V. Lebedeva, N.I. Kulakova, V.F. Balashova // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2018. – Vol. 8. – No. 5. – P. 487–500.
2. Акопян, Л.С. Особенности преодоление страхов у детей младшего школьного возраста / Л.С. Акопян // Образование и саморазвитие. – 2015. – 218 с.
3. Быстрицкая, Е.В. К проблеме вторичной инфантильности младших школьников в цифровой образовательной среде / Е.В. Быстрицкая, Е.Л. Григорьева, И.В. Волкова, А.Н. Баранов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 85–87.
4. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Путь к волшебству (теория и практика сказкотерапии) / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева / СПб. : Златоуст, 1998. – 352 с.

References

2. Akopjan, L.S. Osobennosti preodolenie strahov u detej mladshogo shkol'nogo vozrasta / L.S. Akopjan // Obrazovanie i samorazvitie. – 2015. – 218 s.
3. Bystrickaja, E.V. K probleme vtorichnoj infantil'nosti mladshih shkol'nikov v cifrovoj obrazovatel'noj srede / E.V. Bystrickaja, E.L. Grigor'eva, I.V. Volkova, A.N. Baranov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 85–87.
4. Zinkevich-Evstigneeva, T.D. Put' k volshebstvu (teorija i praktika skazkoterapii) / T.D. Zinkevich-Evstigneeva / SPb. : Zlatoust, 1998. – 352 s.

© Е.Л. Григорьева, Н.И. Кулакова, В.В. Антонова, К.В. Белоусова, 2021

УДК 1:796.011.1(045)

В.В. ТИМОШИН, С.В. БУСАРОВА, Е.А. ШУНЯЕВА, Н.А. ПАРШИНА

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск*

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОСТРАНСТВЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: естественное развитие; физическое воспитание; естественно-экологическая система; антропогенное пространство; социогуманитарная деятельность; физиологическое состояние организма; творческая активность личности.

Аннотация: Целью статьи является анализ феномена физической культуры в качестве социального и личностного явления. Значение физической культуры для общества и личности рассматривается в контексте обратных взаимодействий. Исследование, излагаемое в статье, предполагает постановку ряда задач: выявление необходимых условий, при которых роль физической культуры в обществе будет максимально соответствовать позитивной направленности; разработка педагогических мер и средств для становления творческого характера процесса физического совершенства, а также поиск возможностей для формирования чувства личностной самодостаточности посредством занятий физической культурой. Для решения поставленных задач использовались следующие методы: анализ философской, психологической и педагогической литературы, синтез основных идей, индукция, дедукция, сравнение, сопоставление и обобщение, аналогия и моделирование. В ходе исследования были достигнуты следующие результаты: выявлено различие между физическим совершенством в системе антропогенных отношений и физической активностью представителей естественно-биологического пространства, аргументирована позиция приоритета нравственной составляющей процесса физического воспитания, определена роль физической культуры в качестве творческого элемента общественного и личностного развития.

Естественное развитие человеческого организма неразрывно связано с его вовлечением в систему физического воспитания. Перед научным и педагогическим сообществом возникает вопрос: как организовать свою работу так, чтобы физическая культура и спорт позиционировались как средства положительного воздействия на социогуманитарное пространство. Единственно верный способ заключается в использовании их в качестве инструмента творческого изменения действительности. Действительность же такова, что человек в физиологическом смысле не приспособлен к выживанию в естественной среде. Понимание этого момента собственного несовершенства является мотивационным началом к пониманию возможности его творческого изменения [1].

Физическая культура и спорт являются надежными элементами для выработки профилактических мер в отношении различного рода заболеваний, но при понимании глубинной природы медицинской патологии человека. Она берет свое начало в нашей невозможности соответствовать законам физиологического баланса естественной природы. Вся структура двигательного навыка человека в любой его деятельности является отклонением от биомеханики животного и растительного мира. Мы никогда не сможем обнаружить артроз или сколиоз у представителей дикой флоры и фауны, тем более у них невозможно выявление болезней сердечно-сосудистой системы. Вероятны некоторые штаммы гриппа, но это происходит, когда деятельность человека вынуждает животных менять привычную среду обитания и в организме начинаются соответствующие мутации. Следовательно, каждая форма нашей активности дает нам возможность новой ступени жизнедеятельности, но за нее мы обязательно расплачиваемся

новым нарушением в физиологической структуре организма. Получается, что болезни – это не досадное недоразумение, от которого можно избавиться с дальнейшим развитием медицины, а запрограммированное для нас состояние, которое будет так же эволюционировать по мере развития цивилизации. Любопытен факт, доказанный археологическими и медицинскими исследованиями, что люди, жившие в эпоху палеолита, чья пищевая составляющая формировалась за счет охоты, несмотря на короткую продолжительность жизни, практически ничем не болели. Их ранний уход из жизни случался из-за травматизма во время охоты, но не из-за эпидемий. Исследования их останков подтверждают это. Массовое вмешательство различных патологий фиксируется позже, когда люди приступили к обработке сельскохозяйственных угодий, это вмешательство продолжается и сейчас по мере освоения новых видов деятельности [3].

Обнаруживается, что любое изменение нашего профессионально-динамического стереотипа ведет за собой негативные последствия для безопасности жизнедеятельности, но если не изменять стереотип, то человечество не способно долго существовать в рамках одной определенной хозяйственной модели. Первобытные охотники при дальнейшем использовании данного способа обеспечения жизнедеятельности могли нанести невосполнимый урон экологии. Охота в естественной природе этого урона не наносит, так как жертвой хищников становятся те особи, у которых выработался жизненный ресурс для восполнения видовой популяции. Охота человека, где применяются дополнительные средства уничтожения (камни, копья, стрелы), делает истребление тотальным, жертвами становятся все, независимо от выработки жизненного ресурса. Такая ситуация приводит к нарушению экологического равновесия и рано или поздно приведет к катастрофе. Поэтому только творческая мотивация, ведущая к освоению нового вида деятельности, дает шанс на наше дальнейшее присутствие на планете, но обязательно с новым фактором негативных изменений в организме.

Именно эту неразрешимую ситуацию корректирует физическая культура, купируя те последствия, которые всякий раз возникают в физиологической структуре нашего организма с изменением профессионально-динамического стереотипа. Следует обратить внимание

на то, что процесс физического воспитания не приближает нас к физиологическому совершенству, присутствующему в рамках естественной природы, он лишь стабилизирует в рамках конкретного уровня различия те патологические издержки, которые присутствуют в нем. Соответственно, последующий момент эволюционного развития общества потребует от методологии физической культуры новых форм собственно совершенствования. Чтобы эта стабилизация была постоянной, необходима постоянная смена моделей физического воспитания. Этим процессом можно объяснить изменения в практической структуре спортивно-соревновательной активности, возникновение новых видов спорта и других различных форм физической активности [2].

Физическое воспитание может быть надежным средством профилактики наркотической зависимости, но при осознании, что каждый новый уровень физической тренированности не приближает нас к совершенству в контексте улучшения естественных кондиций, но предоставляет нам возможность эмоционального удовлетворения от творческого изменения функционального состояния нашего организма. Наше сознание устроено так, что ему необходимы эмоционально-позитивные моменты, без них происходит нарушение не только морально-психологической составляющей человека, но и функциональной. Проблема современного общества состоит в том, что люди все меньше находят положительных эмоций в простых, но в то же время необходимых вещах. Например, в прочитанной и хорошо понятой книге, в отличной оценке за выученный урок, помощи, оказанной нуждающемуся человеку. Это, на первый взгляд, очень простые вещи, но требующие обязательной личностной активности, определенной затраты моральных и физических усилий, на которые очень многие люди не способны.

Таким образом, чтобы понять чувство морального удовлетворения, необходимо усилие, но не способный на него человек желает получить данное удовлетворение другим, более легким способом. Следовательно, каждая спортивная тренировка должна быть осознанием того обстоятельства, что трудность не может заставить свернуть с намеченного пути и отступить назад. Только тогда формирующаяся личность обретет подлинное чувство собственной самодостаточности и эмоционального удовлетворе-

ния, которое будет намного надежнее и позитивнее чувства, измененного сознания.

Практика физического совершенства также в состоянии предотвратить криминальные наклонности человека, если творческая составляющая будет приоритетной по отношению к содержанию рациональных законов, а это выражается в том, что меняется мировоззренческая парадигма деятельности. Когда парадигма направляется не на достижение прагматического результата, а на различие с естественным состоянием, то такая стратегия создает в обществе истинное понимание и уважение к свободе личности. Применяя данную схему к спортивно-соревновательной деятельности, следует учитывать, что она не противоречит достижению результата в принципе. Смысл состоит в том, что достижение спортивного результата является следствием огромной внутренней эмоционально-волевой работы личности, а не применения допингового стимулятора. Тренер-педагог должен осознавать, что результат состоит из двух компонентов: относительного и абсолютного. Относительный компонент – это то, что можно измерить с помощью секундомера, измерительной шкалы или системы баллов, абсолютный – это то, что

невозможно зафиксировать посредством каких-либо измерительных приборов, но это то, что происходит в сознании личности спортсмена, то, что заставляет его ценой морально-волевого напряжения преодолевать собственную лень и расслабленность.

Для формирования подобного характера необходимо, чтобы в рамках образовательной деятельности по дисциплине «Физическая культура» мотивировалось, прежде всего, стремление учащихся даже к самому минимальному улучшению своего результата, но в контексте личностного самоутверждения в пространстве творческой активности личности. Именно подобная побуждающая направленность становления физических качеств и будет тем механизмом, способствующим параллельному становлению нравственного мировоззрения личности. Только стимулирование творческого восприятия действительности способствует отказу человека от прагматической выгоды и делает его готовым к преодолению собственных пороков и слабостей, а понимание прелести этого преодоления является главной задачей педагога, ведущего образовательный процесс по физическому воспитанию.

Работа проводилась в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (УлГПУ и МГПУ) по теме «Физическая культура и спорт в контексте феномена гуманитарного измерения».

Список литературы

1. Николаев, Ю.М. Физическая культура и основные сферы жизнедеятельности человека и общества в контексте социокультурного анализа / Ю.М. Николаев // Теория и практика физической культуры. – 2008. – № 12. – С. 36.
2. Тимошин, В.В. Атрибутика социально-антропологической действительности в контексте философии различия : монография / В.В. Тимошин. – Саранск : МГПИ им. М.Е. Евсевьева, 2015. – 196 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://e.lanbook.com/book/74505> (дата обращения: 11.09.2020). – ISBN 978-5-8156-0711-8.
3. Тимошин, В.В. Физическое развитие организма человека посредством занятий физической культурой в контексте гуманитарного знания / В.В. Тимошин, С.В. Бусарова, Е.Н. Хабарова, Л.В. Моисеева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 1. – С. 50–54.

References

1. Nikolaev, Ju.M. Fizicheskaja kul'tura i osnovnye sfery zhiznedejatel'nosti cheloveka i obshhestva v kontekste sociokul'turnogo analiza / Ju.M. Nikolaev // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2008. – № 12. – S. 36.
2. Timoshin, V.V. Atributika social'no-antropogennoj dejstvitel'nosti v kontekste filosofii razlichija : monografija / V.V. Timoshin. – Saransk : MGPI im. M.E. Evsev'eva, 2015. – 196 s. [Jelektronnyj resurs]. –

Rezhim dostupa : <https://e.lanbook.com/book/74505> (data obrashhenija: 11.09.2020). – ISBN 978-5-8156-0711-8.

3. Timoshin, V.V. Fizicheskoe razvitie organizma cheloveka posredstvom zanjatij fizicheskoj kul'turoj v kontekste gumanitarnogo znaniya / V.V. Timoshin, S.V. Busarova, E.N. Habarova, L.V. Moiseeva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 1. – S. 50–54.

© В.В. Тимошин, С.В. Бусарова, Е.А. Шуняева, Н.А. Паршина, 2021

УДК 316.422

Ю.Е. ЗИЯТДИНОВА

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп

РИСКИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ В ДИСКУРСЕ ТОТАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: цифровизация; социальные системы; риски; цифровая экономика; искусственный интеллект; технология распознавания лиц; информационные технологии.

Аннотация: Совершенно неожиданно, но активно и целенаправленно в нашу жизнь прочно вошли такие понятия, как *Big Data*, или большие данные, блокчейн, цифровая платформа, цифровизация и ряд других – эти термины применяются в контексте обсуждения инновационного развития, направленного на улучшение всех сфер жизни человека. При этом посредством СМИ в общественном сознании формируется позитивный образ происходящих процессов. К большому сожалению, как это часто бывает, процесс всеобщей цифровизации, как и другие социальные процессы, продуцирует далеко не только позитивные эффекты, он также таит в себе и целый набор рисков.

Цель: оценить существующие риски социальных систем, которые таит в себе тотальная цифровизация.

Задачи:

- дать общее представление о ключевых понятиях, упомянутых в статье;
- выявить риски социальных систем, которые несет в себе тотальная цифровизация;
- описать этапы цифровизации, происходящие в стране;
- представить мировые тренды в цифровой трансформации государства;
- охарактеризовать концепцию «Государства как платформы»;
- наметить тренды дальнейшего развития цифровых технологий.

Методы: анализ документов и наблюдение.

Изменения, которые происходят под воздействием тотальной цифровизации, затрагивают социальные, политические и экономические

условия общественной жизни. При этом перед нами возникают ранее не существовавшие достаточно сложные проблемы, которые связаны с необходимостью в адаптации к происходящим изменениям.

Гипотеза: можем предположить, что своевременное выявление и по возможности нивелирование рисков социальных систем, связанных с тотальной цифровизацией, будет способствовать стабилизации общества.

Результаты: очерчены возможные риски социальных систем, которые вытекают из тотальной цифровизации, и намечены тренды дальнейшего ее развития.

В рамках статьи под социальной системой будем понимать совокупность социальных явлений и процессов, которые находятся в отношениях и связи между собой и образуют некоторый социальный объект. При этом упомянутый выше объект представляет собой некое единство взаимосвязанных его частей, которые обладают определенной свободой в рамках рассматриваемой системы и могут взаимодействовать как друг с другом, так и с внешней средой, оставаясь и развиваясь при этом как одно целое.

На рис. 1 представлены основные виды социальных систем.

Определение понятия «риск» представлено на рис. 2.

Сам термин «цифровизация» рассматривается как в узком, так и в широком смысле. При этом когда речь идет о процессе преобразования информации посредством использования разнообразных, прежде всего, компьютерных технологий, приводящих, например, к снижению издержек производства, то здесь имеет место узкий смысл.

В то же время, когда речь идет о социаль-



Рис. 1. Основные виды социальных систем

Автор или коллектив авторов	Определение понятия
Словарь С.И. Ожегова	Риск определяется как возможность опасности, неудачи
Е.Ф. Бригхем	Риск может быть определен как вероятность того, что может произойти какое-либо неблагоприятное событие
В.П. Савчук, С. Прилипко, Е.Г. Величко	Под риском понимается возможность того, что произойдет некое нежелательное событие

Рис. 2. Трактовка понятия «риск» [3, с. 678; 1, с. 207; 5, с. 257]

ном явлении, которое активно и бесповоротно охватывает все сферы жизнедеятельности человека, включая общественную составляющую его жизни, и активно воздействует на все происходящие процессы, сюда относится изменение не только образа жизни и ритма, но и сознания посредством формирования симбиоза человека и компьютера, здесь имеет место широкое понимание данного понятия. Этот процесс захватывает человека целиком, ему фактически становится невозможно обойтись без этого. При этом речь здесь не только о зависимости, хотя и это нехорошо, а проблема сокрыта глубже, происходит постепенная смена сути человека, и он из «хомо сапиенса» трансформируется в «хомо цифровиенса».

Запущенный «маховик» резкой, бесповоротной, тотальной цифровизации представляет собой фактически неуправляемый процесс, который слабо поддается изучению из-за его стремительности и в результате таит в себе громадный спектр всевозможных рисков.

Это особенно актуально для современного положения дел, связанного с пандемией коронавируса, тем более что в условиях России фак-

тически любые инновационно-технологические процессы обладают повышенной рискогенностью. Это все способно нарушить сложившийся в обществе относительный баланс и привести к разного рода и уровня конфликтам.

Основная задача, стоящая в данной статье, заключается в очерчивании тех рисков, которые таит в себе тотальная цифровизация.

В майском Указе Президента 2018 года [6] отмечается, что внедрение цифровых технологий – одна из стратегических целей развития России до 2024 года.

Фактически здесь угадывается ведущая роль государства, которое выступает в роли как ключевого промодератора, так и инициатора всех этих процессов, происходящих сегодня в России. Цифровизация всего и вся – это тот приоритет в развитии нашей страны, на который ориентируется Правительство РФ. При этом для оптимизации данного процесса сформирована соответствующая законодательная база, разработаны программные документы, и под все это подведено финансирование.

В частности, Л. Грэхэм утверждает, что в нашей стране преобладает мобилизационный сце-

1 этап. Автоматизация	2 этап. Диджитализация	3 этап. Цифровая трансформация
Внедрение IT-решений, повторяющих имеющихся процессы	Улучшение существующих процессов за счет внедрения IT. <i>Lean</i> -методы оптимизации процессов. Реинжиниринг процессов. Анализ данных для принятия решений	Резкое снижение транзакционных издержек за счет появления платформ – появления новых моделей деятельности. Соединение возможностей технологий традиционной сферы диагностики организации приводит к появлению новых продуктов процессов с принципиально иными качествами

Рис. 3. Этапы цифровизации процессов в государстве

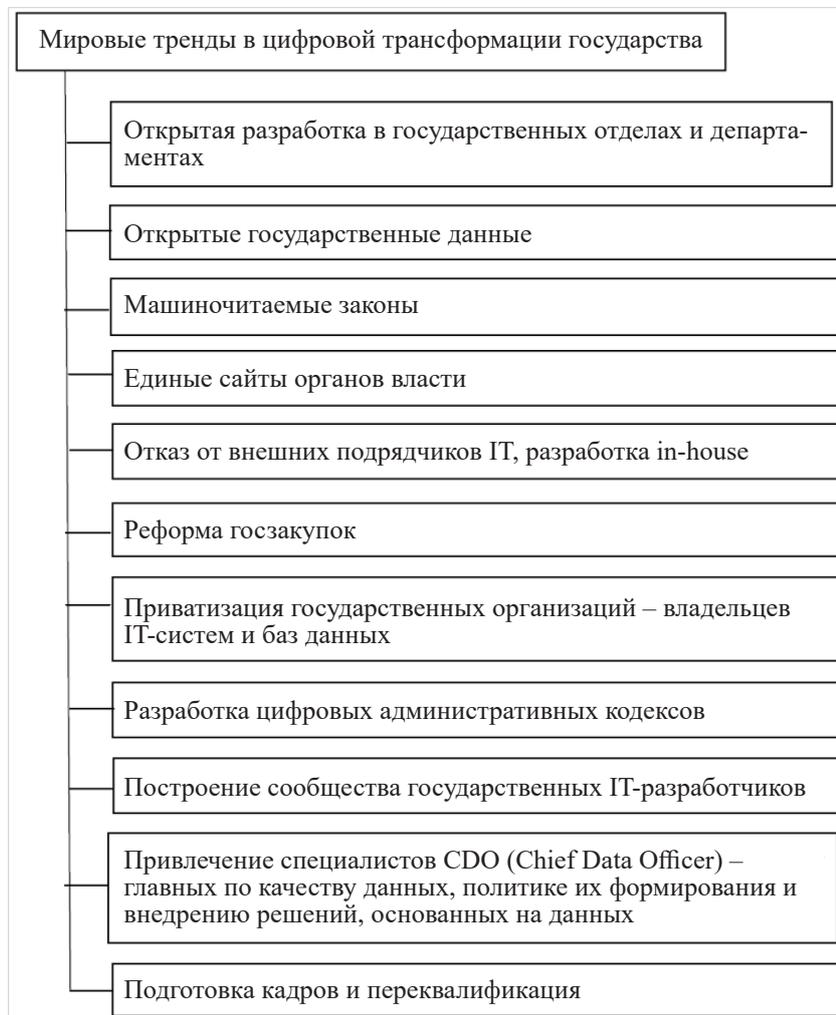


Рис. 4. Мировые тренды в цифровой трансформации государства

нарий при внедрении прорывных технологий, который разрабатывается и внедряется сверху, и при этом от него существенным образом отстает существующая социально-политическая система, которая просто не успевает за происходящими изменениями. Это не позволяет реализовывать имеющийся, прежде всего, технический потенциал до конца, и «вслед за моментом взлета Россия переживает период застоя и технологического отставания» [2].

Основной задачей, стоящей перед «властной тусовкой», становится уже не сам процесс цифровизации, как ни странно это звучит, а преодоление технологической инерции, которая существенным образом замедляет основной процесс и в конечном итоге превращается в ключевую политическую проблему.

Одновременно с этим не стоит забывать, что цифровизация меняет существующий порядок и тем самым существенным образом противопоставляет себя действующим бюрократическим практикам. Все это распространяется по всем иерархическим звеньям управления, включая проблемы, связанные с актуализацией горизонтальных связей, направленных на построение адекватных административных схем, реализуемых в сетевых структурах.

Следует не забывать, что в нынешнем положении Российской Федерации в мире власть пытается посредством тотальной цифровизации сформировать некий стабилизирующий фактор существующего политического режима и наполнить его новой легитимностью.

В этой связи форсирование данного процесса относится истеблишментом к зоне политического риска, подтверждение тому можно найти в аналитическом докладе Центра стратегических разработок, специалисты которого отметили существенное отставание существующей нормативно-правовой и регуляторной базы от стремительно разворачивающейся технологической модернизации и невозможность управления в этих условиях национальной экономикой. Но и это не самое основное, существенным моментом, который при этом очень редко всплывает в современном научном дискурсе, является вопрос о том, куда мы движемся, с одной стороны, и что будет дальше – с другой.

Таким образом, здесь на первый план выходит метафорическая сторона трансформации.

В процессе решения насущных вопросов, связанных с разного рода технологическими и

управленческими задачами, упускается из виду позиция, ориентированная на то, кто и каким образом будет разрешать появляющиеся этические противоречия, которые, естественно, возникнут.

На рис. 3 представлены этапы цифровизации процессов в государстве.

В настоящий момент в нашей стране происходит цифровая трансформация, которая определена как третий этап на рис. 3.

Первые два этапа уже эффективно функционируют и приносят ощутимые результаты, в частности, на регулярной основе осуществляется реинжиниринг процессов, анализируются собранные данные, но в целом это отдельные элементы, облегчающие принятие решений.

Цифровая трансформация обладает рядом отличий, и если ее рассмотреть как процесс, то он существенным образом отличается от ранее действующих и в конечном итоге вынуждает менять модели поведения людей, прежде всего, за счет доступности качественных данных и быстроты их обмена.

На рис. 4 представлены ключевые мировые тренды в цифровой трансформации государства.

Однако далеко не все эти тренды сейчас восприняты в России, тем не менее в настоящий момент созданы все условия для того, чтобы начать реализацию новой концепции «Государства как платформы», которая, совершенно очевидно, потребует определенного переосмысления принципов и подходов к системе государственного управления.

Ее суть может быть сведена в упрощенном виде к посредническим функциям. То есть «Государство как платформа, представляет собой технологический комплекс, который начинает выполнять посреднические функции между гражданами и государством, используя при этом весь спектр цифровизации от сбора персональных данных до выдачи конкретного решения относительно конкретного гражданина по факту его обращения.

Логичен в этом случае вопрос: а что будет новой моделью деятельности государства? Один из ответов на этот вопрос – это ставший ярким примером за последнее время опыт КНР с ее системами социальных рейтингов и контроля. При этом подобных примеров в мире больше нет, и ответ на этот вопрос нужно искать самостоятельно.

Таким образом, ключевой вызов для государства начинает появляться в этическом аспек-

те, как принятия решений, так и готовности предоставлять гражданам не только услуги, но и новые права и гарантии их соблюдения.

Но и в «обычной» сфере для госрегулирования придется проходить через вопросы изменений: предстоит понять, что делать с образованием и спросом на рынке на компетенции, а не на дипломы, причем на компетенции быстро меняющиеся; в здравоохранении точность диагностики и рост выявляемости болезней потребуют менять модели оказания помощи; в социальной сфере будет усиливаться тенденция адресности помощи, проактивность услуг будет требовать соизмерять возможности государства; в области государственных расходов в цепочках поставщиков и конечных бенефициаров все больше будет прозрачности, доступной не только Росфинмониторингу, и станет понятно, насколько узкими являются границы формального конфликта интересов.

Существенное повышение производительности труда в результате реализация национальных проектов по цифровой экономике послужит основанием для сокращения самих рабочих мест, в результате чего высвободиться около 12,5 млн человек. К данному виду риска в первую очередь следует отнести, тех, кто занят в обрабатывающей промышленности, так как здесь выше доля физического труда.

Осознание данного рода риска создает определенные предпосылки в понимании того, что новые условия, вызванные переходом к цифровой экономической модели, требуют, прежде всего, времени для осознания происходящего, а затем и постепенной смены управленческой парадигмы с вертикальной системы управления, характерной для Российской Федерации, на более адаптивные ее варианты, связанные в том числе с формированием новых институтов.

По этому поводу следует привести утвержде-

ние Грэхэма, который определил, что успеха в инновациях можно добиться только в том случае, если произойдет повышение качества как политической, так и институциональной среды, а это сопряжено, в свою очередь, с существенными социальными реформами.

В этой связи своевременно звучат предупреждения о том, что стратегия институциональных реформ, особенно в условиях догоняющего развития, должна учитывать «особенности гражданской культуры и уровень развития человеческого капитала» [4, с. 19–20].

Вызывают определенный оптимизм высказывания Дмитрия Пескова, который, в частности, отметил, что цифровые технологии и, прежде всего, искусственный интеллект развиваются слишком быстро и не усваиваются обществом. При этом он пояснил свои слова: «“Слишком быстро” означает, что общество не понимает, как развивается технология, страхи растут гораздо быстрее возможностей» [7].

Сенсационным можно назвать его утверждение о том, что «общество выбирает не прогресс, а регресс, исходя из риска обеспечения базовых прав человека» [7].

Может оказаться, что эта смена парадигмы в управленческом истеблишменте страны пойдет на пользу, будут приняты соответствующие законодательные акты, вводящие определенные ограничения в тотальную цифровизацию, в мире уже немало примеров подобных явлений. Например, в Великобритании признали незаконным использование технологии распознавания лиц. Ранее применение подобного рода технологий ограничил сенат США.

Отечественным парламентариям следует последовать этому примеру заокеанских коллег и наконец-то навести порядок в этой сфере, что существенно снизит большую долю рисков, которые таит в себе тотальная цифровизация.

Список литературы

1. Бригхем, Е.Ф. Основы финансового менеджмента / Е.Ф. Бригхем; пер. с англ. – Киев : Молодь, 1997. – 286 с.
2. Грэхэм, Л. Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России / Л. Грэхэм. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 166 с.
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : Рус. яз., 1991. – 915 с.
4. Полтерович, В.М. Институты догоняющего развития и гражданская культура / В.М. Полтерович // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2017. – Т. 205. – № 3. – С. 314–328.

5. Савчук, В.П. Анализ и разработка инвестиционных проектов : учеб. пособие / В.П. Савчук, С.И. Прилипко, Е.Г. Величко. – Киев : Абсолют-В Эльга, 1999. – 312 с.
6. Указ Президента № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>.
7. Шнуренко, И. Песков против техношовинистов. Кремль пересматривает подходы к цифровизации? / И. Шнуренко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://zavtra.ru/blogs/kreml_peresmtrivaet_podhodi_k_ii_i_tcifrovizacii.

References

1. Brigham, E.F. Osnovy finansovogo menedzhmenta / E.F. Brigham; per. s angl. – Kiev : Molod', 1997. – 286 s.
2. Grjehjem, L. Smozhet li Rossija konkurovat'? Istorija innovacij v carskoj, sovetskoj i sovremennoj Rossii / L. Grjehjem. – М. : Mann, Ivanov i Ferber, 2014. – 166 s.
3. Ozhegov, S.I. Slovar' russkogo jazyka: 70 000 slov / S.I. Ozhegov; pod red. N.Ju. Shvedovoj. – М. : Rus. jaz., 1991. – 915 s.
4. Polterovich, V.M. Instituty dogonjajushhego razvitija i grazhdanskaja kul'tura / V.M. Polterovich // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. – 2017. – Т. 205. – № 3. – S. 314–328.
5. Savchuk, V.P. Analiz i razrabotka investicionnyh proektov : ucheb. posobie / V.P. Savchuk, S.I. Prilipko, E.G. Velichko. – Kiev : Absoljut-V Jel'ga, 1999. – 312 s.
6. Ukaz Prezidenta № 204 «O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» ot 7 maja 2018 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>.
7. Shnurenko, I. Peskov protiv tehnoshovinistov. Kreml' peresmtrivaet podhody k cifrovizacii? / I. Shnurenko [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://zavtra.ru/blogs/kreml_peresmtrivaet_podhodi_k_ii_i_tcifrovizacii.

© Ю.Е. Зиятдинова, 2021

УДК 37.01

Н.В. ГАРКУША, О.Б. ДУТЧИНА, Г.Ю. КОЛЕСНИКОВА

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск

РОЛЬ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ЛОГОПЕДИЯ»

Ключевые слова: личностные качества; логопед; высшее образование; профессиональные компетенции.

Аннотация: Цель: обозначить роль личностных качеств в формировании профессиональных компетенций обучающихся по направлению «Логопедия».

Задачи: определить перечень профессиональных компетенций будущего учителя-логопеда; определить перечень личностных качеств, которые могут способствовать формированию профессиональных компетенций.

Гипотеза исследования: процесс формирования профессиональных компетенций обучающихся по направлению «Логопедия» находится в прямой взаимосвязи от их личностных качеств.

Методы: анкетирование, тестирование, беседа, наблюдение.

Достигнутые результаты: была выявлена взаимосвязь личностных качеств и профессиональных компетенций обучающихся по направлению «Логопедия».

В самом начале определим перечень профессиональных компетенций будущего учителя-логопеда, их можно разделить на две группы.

1. *Общепрофессиональные:* учебные, исследовательские, методологические, компьютерные, коммуникативные, социально-личностные, личностно-адаптивные и инструментальные.

2. *Профессионально-специализированные,* сюда относятся узконаправленные компетенции:

- *диагностическая компетенция* – изучение разных навыков ребенка с ограниченными возможностями здоровья, анализ имеющихся диагностических данных, умение правильно по полученным данным вынести заключение;

- *маршрутная* – умение построить эффективную работу по медико-психолого-педагогическому сопровождению с учетом специфики нарушений речевого развития;

- *инструментальная* – умение правильно подобрать инструментарий для работы, а именно: методы и приемы для диагностики, коррекции и профилактики;

- *коммуникативная* – умение поддерживать контакт со всеми участниками процесса: дети, родители, другие специалисты, руководители образовательных учреждений;

- *компьютерная* – умение владеть компьютерными программами и интернетом в коррекционном процессе.

Далее, перейдем к рассмотрению второй поставленной задачи – определим перечень личностных качеств. Выделим, на наш взгляд, наиболее важные качества, которые необходимы в формировании компетенций: любовь к детям, терпение, требовательность по отношению к себе, рефлексия, наблюдательность, творческое воображение, ответственность, доброжелательность, неконфликтность, последовательность в своих действиях, увлеченность профессией, способность к эмоциональному воздействию и др.

В качестве контрольной группы выступили студенты первого курса в составе 30 человек по программе бакалавриата направления «Логопедия» на протяжении четырех лет обучения.

Этапы исследования:

1) *подготовительный*, в ходе которого была изучена научная литература по исследуемой теме, сформулированы цель, задачи и гипотеза исследования;

2) *теоретико-проектировочный* – разработан план эксперимента, проведена подготовка методик для работы;

Таблица 1. Взаимосвязь личностных качеств и профессиональных компетенций будущих учителей-логопедов

Личностные качества	Профессиональная компетенция
Терпение, усидчивость, наблюдательность, организованность – помогают научиться анализировать большой объем информации; ответственность – с должным уровнем внимания и понимания отнестись к итоговому заключению относительно полученных данных; самосознание – способность к действиям и определению перспектив на основе самопознания, видение и анализ личных эмоций, чувств и мотивов поведения [4]	Диагностическая компетенция
Терпение, требовательность по отношению к себе, рефлексия, наблюдательность, ответственность, внимательность, последовательность в своих действиях	Маршрутная компетенция
Требовательность по отношению к себе, рефлексия, наблюдательность, творческое воображение	Инструментальная компетенция
Любовь к детям, увлеченность профессией, доброжелательность, неконфликтность – данные качества можно в целом отнести к любой компетенции, но больше всего они имеют значение именно в коммуникативной, позволяя принимать любого ребенка; способность к эмоциональному воздействию, терпение, рефлексия	Коммуникативная компетенция
Наблюдательность, терпение, организованность, внимательность, рефлексия	Компьютерная компетенция

3) экспериментально-обобщающий – непосредственное проведение исследования, состоящее из: вводного анкетирования студентов в начале первого семестра; проведения тестирования один раз в семестр; периодического наблюдения за контрольной группой студентов на профильных занятиях; заключительного анкетирования и тестирования студентов в последнем семестре четвертого курса; формулировки достигнутых результатов.

В начале исследования авторами была выдвинута гипотеза о том, что процесс формирования профессиональных компетенций обучающихся по направлению «Логопедия» находится в прямой взаимосвязи от их личностных качеств. Для ее подтверждения или опровержения были использованы такие методики, как: анкета изучения жизненных ценностей, методика «Мотивация обучения в вузе», методика «Полярные профили» (вариант Н.Р. Битяновой), «Методика диагностики уровня социальной фрустрированности» Л.И. Вассермана [4], модификация В.В. Бойко и др.

Полученные результаты были оформлены в табл. 1, в которой представлена выявленная вза-

имосвязь личностных качеств и профессиональных компетенций (в данном случае речь идет именно о профессионально-специализированных компетенциях).

Маршрутная компетенция – студенты, которые не обладали высоким уровнем внимания, терпения, ответственности, требовательности к себе допускали большее количество ошибок в процессе практических занятий по формированию программ по медико-психолого-педагогическому сопровождению.

Коммуникативная компетенция – студенты, у которых уровень доброжелательности, открытости, любви к детям и к своей профессии был значительно ниже остальных, показывали плохие результаты на практических занятиях, в частности при проведении деловых игр – не могли расположить к себе ребенка, родителя, договориться с вышестоящим начальством.

В ходе проведения исследования авторами были сделаны следующие выводы: на формирование профессиональных компетенций будущих логопедов влияет уровень развития их личностных качеств, что было подтверждено многочисленными методиками [3].

Список литературы

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 19.12.2013 № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» (зарегистрирован Минюст РФ 24.02.2014 № 31402).

2. Беркович М.Н., Беркович И.Г. Методические вопросы формирования компетенций в системе

высшего профессионального образования / М.Н. Беркович, И.Г. Беркович // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2012. – № 3. – С. 167–172.

3. Гаркуша, Н.В. Профессиональная социализация будущих учителей-логопедов / Н.В. Гаркуша // В сборнике: Голос и коммуникации в современном мире. Материалы научно-образовательной конференции, посвященной Международному дню голоса / под ред. Н.А. Калугиной, Е.А. Лариной. – Хабаровск : ТОГУ, 2019. – С. 131–139.

4. Дутчина, О.Б. Рефлексивные аспекты личностно-профессионального развития будущего учителя / О.Б. Дутчина // В сборнике: Мотивация и рефлексия личности: теория и практика. Сборник научных трудов. – Хабаровск : ТОГУ, 2018. – С. 118–123.

5. Узлов, Ю.А. Многомерные компетенции в профессиональном образовании / Ю.А. Узлов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 2. – С. 284–287.

References

1. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 19.12.2013 № 1367 «Ob utverzhdenii Porjadka organizacii i osushhestvleniya obrazovatel'noj dejatel'nosti po obrazovatel'nym programmam vysshego obrazovaniya – programmam bakalavriata, programmam specialiteta, programmam magistratury» (zaregistrirovan Minjust RF 24.02.2014 № 31402).

2. Berkovich M.N., Berkovich I.G. Metodicheskie voprosy formirovaniya kompetencij v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya / M.N. Berkovich, I.G. Berkovich // Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravleniya. – 2012. – № 3. – S. 167–172.

3. Garkusha, N.V. Professional'naja socializacija budushhih uchitelej-logopedov / N.V. Garkusha // V sbornike: Golos i kommunikacii v sovremennom mire. Materialy nauchno-obrazovatel'noj konferencii, posvjashhennoj Mezhdunarodnomu dnyu golosa / pod red. N.A. Kaluginoj, E.A. Larinoj. – Habarovsk : TOGU, 2019. – S. 131–139.

4. Dutchina, O.B. Refleksivnye aspekty lichnostno-professional'nogo razvitija budushhego uchitelja / O.B. Dutchina // V sbornike: Motivacija i refleksija lichnosti: teorija i praktika. Sbornik nauchnyh trudov. – Habarovsk : TOGU, 2018. – S. 118–123.

5. Uzlov, Ju.A. Mnogomernye kompetencii v professional'nom obrazovanii / Ju.A. Uzlov // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2013. – № 2. – S. 284–287.

© Н.В. Гаркуша, О.Б. Дутчина, Г.Ю. Колесникова, 2021

О.Г. ЕВГРАФОВА, Д.А. САЛИМЗАНОВА, Г.Т. ГИЛЬФАНОВА, А.О. БАГАТЕЕВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ПРАКТИЧЕСКОЕ ВНЕДРЕНИЕ МЕТОДА CASE-STUDY В ПРАКТИКУ ПРЕПОДАВАНИЯ ДЕЛОВОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: деловой иностранный язык; кейс-стади; коммуникативный подход; коммуникация; лингвистическая компетенция; педагогический эксперимент; технология.

Аннотация: В современном нестабильном мире как никогда важно осознавать необходимость объединения усилий государств и народов в борьбе с вирусом COVID-19, природными катаклизмами, вызванными глобальными изменениями в окружающей среде, политическими кризисами. В этой связи на первый план выходит проблема подготовки будущего специалиста, человека своего дела, способного к деловой коммуникации на иностранном языке.

Авторы статьи делятся опытом внедрения в практику преподавания делового английского языка метода кейс-стади, успешно зарекомендовавшего себя в ряде экономических дисциплин на западе. Проанализировав ключевые умения современного специалиста по ФГОС, авторы приходят к выводу, что кейс-стади является одним из эффективных средств обучения, а технология создания реальной ситуации общения повышает мотивацию студента в процессе обучения иноязычной речи.

В преподавании иностранного языка в вузе важно сегодня не просто обучать иностранному языку, а учить с помощью иноязычной речи ориентироваться в новом социокультурном контексте, в насыщенном информационном потоке, быть мобильным и инициативным в решении познавательных, учебных, профессиональных и личностных проблем. Дисциплина «Деловой иностранный язык» входит в блок общегуманитарных дисциплин и изучается абсолютным

большинством студентов нелингвистических вузов. Языковая подготовка способствует социализации и профилизации личности специалиста в вузе, формированию поликультурной личности [3, с. 107]. Так, например, согласно ФГОС для направления подготовки 15.03.01 «Машиностроение», будущий выпускник, освоивший программу бакалавриата должен быть готов к изучению научно-технической информации, отечественного и зарубежного опыта по направлению исследований в области машиностроительного производства и обладать одной из важнейших общекультурных компетенций – способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5) [5].

Ряд зарубежных и российских исследователей рассматривает суть данного метода как создание возможности обучаемому проанализировать представленное ему описание какой-либо ситуации, имевшей место в реальной практике управления и производства, после чего обучающий выделяет проблему, ставит задачу и предлагает пути решения [6, с. 14].

«Родиной» данного метода являются Соединенные Штаты Америки, а точнее, Школа бизнеса Гарвардского университета, хорошо известная своими инновационными разработками. Впервые он был применен в 1924 году во время преподавания достаточно локальной профессиональной области – управленческих дисциплин. Высокая концентрация ролей в кейсе приводит к превращению кейс-метода в его крайнюю ролевую форму – игровой метод обучения, сочетающий в себе в себе игру с тонкой технологией интеллектуального развития и тотальной системой контроля. Действия в кейсе либо дают-

Таблица 1. Кейс по теме «*Discussing future plans*»

<i>Decisions made</i>	<i>Reasons for decision</i>	<i>How long?</i>
1. <i>Do some training on MS Axapta, Navision, Sap</i>	<i>Improve for resource planning</i>	<i>2 weeks</i>
2. <i>Work in German subsidiary for 1 month</i>	<i>Improve German for work</i>	<i>4 weeks</i>
3. <i>Participate in making project</i>	<i>Learn project management</i>	<i>3 weeks</i>

ся в описании, и тогда требуется их осмыслить (последствия, эффективность), либо они должны быть предложены в качестве способа разрешения проблемы. Но в любом случае выработка модели практического действия представляется эффективным средством формирования профессиональных качеств обучаемых [2, с. 172].

Методологию исследования развивающего потенциала кейс-стади составили работы А.А. Вербицкого, А.М. Гальсковой, Е.Н. Солововой. Оценку метода *case-study* в практике преподавания делового иностранного языка дает в своем исследовании чешская исследовательница *A. Strelchonok*. Она экспериментально подтвердила, что использование данной технологии позволяет сосредоточиться на коммуникативном подходе, ориентированном на решение проблемных задач реальных жизненных ситуаций [7, с. 791]. Отмечается, что имеется разница в кейсах, используемых в преподавании других дисциплин, и языковых кейсах. Последние короткие, содержание менее детализировано. Результаты обычно оцениваются по уровню сформированности лингвистической компетенции. Д.В. Добрынина считает, что метод «способствует развитию умения анализировать ситуации, оценивать альтернативы, прививает навыки решения практических задач» [2, с. 174].

Цель нашего исследования: на основе анализа имеющейся педагогической литературы, разработав собственные языковые кейсы для студентов второго курса направления подготовки «Машиностроение», коррелирующие с темами и модулями рабочей программы, внедрить их в практику преподавания делового английского языка, впоследствии провести анализ результатов обучения на основе анкет-опросов, бесед, результатов контрольных тестирований экспериментальной и контрольной группы. Итак, в работе были использованы теоретические методы (сравнение, сопоставление, анализ, синтез, обобщение, теоретическое моделирование) и

эмпирические методы исследования (педагогическое наблюдение, формирующий эксперимент, анализ продуктов деятельности, тестирование, анкетирование). Статистические методы обработки экспериментальных данных обеспечили доказательность и достоверность полученных результатов и заключений.

Приступая к обучению студентов по технологии *case-study*, мы учитывали, что *case* – это не просто правдивое описание событий, а единый информационный комплекс, позволяющий понять ситуацию [4, с. 145]. Существуют различные классификации кейсов. По назначению в учебном процессе выделяют такие, как ситуация-проблема, ситуация-оценка, ситуация-иллюстрация, ситуация-упражнение.

Стадия представления кейса, включающего в себя речевую задачу, зачастую является заключительной стадией работы над темой. Стоит привести примеры наиболее удачных кейсов по теме «*Discussing future plans*» / «Обсуждение планов на будущее», в которой обучаемые знакомятся со следующими способами выражения будущих действий в английском языке – *will, going to and the Present Continuous*. Кейс включал в себя формулировку проблемы. *Student A. You have a personal development meeting with your manager about future work plans. Discuss the decisions you have already made about your personal development, any arrangements you have already made and any possible problems. Use the correct forms of will, going to and the Present Continuous during your conversation.*

Arrangements already made

1. *Speak to your training manager next Tuesday at 15.00.*
2. *Attend a project start-up meeting on Monday morning at 10.00.*

Problems

You need the permission of the personal director in order to take a six-week holiday. Ask your boss to speak to and (perhaps) persuade the



Рис. 1. Пример кейса-иллюстрации

personal director.

Таким образом, кейс ставит перед студентом коммуникативную задачу, решить которую призваны языковые навыки, направленные на овладение тремя способами выражения будущих действий, модальными глаголами (*I need...*, *I have to...*). Студент *B* работает с другим кейсом, в котором изложена следующая ситуация.

Student B

You have a career meeting with an employee about future work plans. Interview your staff member and complete the form below during your meeting.

1. *Discuss your employee's decisions about personal development – what he/she is going to do and why.*
2. *Ask him/her about any arrangements he/she has already made about his/her training.*
3. *Check the amount of time required for the various plans.*
4. *Offer to help with any problems.*

Вышеуказанный учебный кейс относится к ситуации-упражнению, которая предусматривает уже принятые ранее положения и предполагает очевидные и бесспорные решения поставленных проблем с целью развития определенных навыков (умений) обучаемых.

Ситуация-проблема – сочетание факторов из реальной жизни, где обучаемые ищут решение либо заключают, что его нахождение невозможно. Примером подобной ситуации может служить следующий кейс по теме «*Globalization*», работа над которым ведется в группах из четырех человек (2 пары обучаемых).

Pair A: You are arguing the case for globalization in your discussion with Team B. First plan your arguments. You may like to include some of the ideas. 1. *Better opportunities for foreign trade.* 2. *Better quality products.* 3. *Everyone can travel.* 4. *People have more job choices.* 5. *Good opportunity to learn about other countries.* 6–8. *Use your ideas.*

Pair B: Your case is against globalization. Ideas for discussion and arguing. 1. *Many people have to work in poor conditions.* 2. *The poor are getting poorer and the rich are getting richer.* 3. *Many employees lose their jobs.* 4. *A lot of energy is used (oil, gas, electricity).* 5. *Different countries are becoming more similar.* 6–8. *Use your ideas.*

Ситуация-оценка включает описание положения, выход из которого в некотором смысле уже найден, требует критического анализа, слушатели находятся в позиции стороннего наблюдателя.

Анализ ситуации-иллюстрации нацелен на пояснение некоторой сложной процедуры или ситуации в рамках основной темы. При этом отмечается меньшая степень самостоятельности участников в рассуждениях. Например, кейс для студента *A* содержит следующую проблему: *You company sells audio systems for cars. The graph shows sales in millions of for Skylor company from 2015–2020. Look at the graph and then describe the changes to you partner, giving the reasons for the changes. Pay attention to the reasons of changes: 2015–2016 – World market downturn, 2016–2017 – good marketing policy, 2017–2018 – economic recovery in Russia, 2018–2019 – European market downturn.*

Приступая к работе над подобными видами кейсов, обучаемым предстоит решить языковую задачу: активизация конструкций, которые используются для описания трендов и направлений, графиков и диаграмм, то есть происходит активизация в речи глаголов *change, increase, decrease, fall, improve, grow, drop* и др., а также лексических единиц *a change, a sharp fall, an improvement, a rise, a downturn* и др. Для объяснения причин того или иного тренда в речи используются предложения типа: *Our low sales last year are a result of / due to bad marketing* или *Bad marketing led to/resulted in low sales last year*.

Сравнительный анализ результатов тестирования студентов экспериментальной и контрольной группы показал, что в результате внедрения метода кейсов в практику обучения деловому английскому языку (*Business English*) средний балл по устным тестам экспериментальной группы

составил 8,1 балла, то есть он увеличился на 21 %, а средний балл теста по лексике составил 7,37. Таким образом, он был улучшен на 16 %. Контрольная группа, обучавшаяся по традиционной методике, имела увеличение средних баллов за говорение всего на 14 % и баллов теста на знание вокабуляра на 12 %. Таким образом, сравнив эти результаты, мы пришли к выводу, что студенты, прошедшие обучение с использованием метода *case-study*, совершенствовали навыки делового общения эффективнее, чем студенты, которые обучались с использованием традиционных методов. На основании данных опроса обучаемых можно сделать вывод, что ситуации в кейсах мотивировали студентов на организацию устных высказываний, развивали навыки ведения дискуссий, заставляли расширять словарный запас, побуждали аргументированно излагать свою точку зрения.

Список литературы

1. Гильфанова, Г.Т. Проектная методика как способ реализации контекстного обучения второму иностранному языку студентов-лингвистов / Г.Т. Гильфанова, Т.В. Любова // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2019. – № 3(96). – С. 17–19.
2. Добрынина, Д.В. Инновационные методы обучения студентов вузов как средство реализации интерактивной модели обучения / Д.В. Добрынина // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 5. – С. 172–176.
3. Ишмурадова, А.М. Страноведческие проекты как средство формирования поликультурной компетентности студентов на занятиях по иностранному языку / А.М. Ишмурадова, О.Г. Евграфова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2016. – № 11-2(67). – С. 106–110.
4. Минакова, Л.Ю. Компетентностный подход в реализации профессионально ориентированных проектов при обучении иностранному языку / Л.Ю. Минакова, О.А. Обдалова // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 365. – С. 143–148.
5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 3 сентября 2015 г. N 957 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 15.03.01 Машиностроение (уровень бакалавриата)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=259610> (дата обращения: 28.11.2020).
6. Тулепберенова, Д.И. Развитие интеллектуальной активности студента при использовании кейс-стади в обучении иностранному языку : автореф. дисс. кан. пед. наук / Д.И. Тулепберенова. – 2015. – 159 с.
7. Strelchonok, A. Assesment of case-study method implementation in the business English teaching / A. Strelchonok // CBU International Conference on Innovations in Science and Education. – March 21–23, 2018. – Prague, Czech Republic.

References

1. Gil'fanova, G.T. Proektnaja metodika kak sposob realizacii kontekstnogo obuchenija vtoromu inostrannomu jazyku studentov-lingvistov / G.T. Gil'fanova, T.V. Ljubova // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2019. – № 3(96). – S. 17–19.

2. Dobrynina, D.V. Innovacionnye metody obuchenija studentov vuzov kak sredstvo realizacii interaktivnoj modeli obuchenija / D.V. Dobrynina // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 5. – S. 172–176.

3. Ishmuradova, A.M. Stranovedcheskie proekty kak sredstvo formirovanija polikul'turnoj kompetentnosti studentov na zanjatijah po inostrannomu jazyku / A.M. Ishmuradova, O.G. Evgrafova // Sovremennye issledovanija social'nyh problem (jelektronnyj nauchnyj zhurnal). – 2016. – № 11-2(67). – S. 106–110.

4. Minakova, L.Ju. Kompetentnostnyj podhod v realizacii professional'no orientirovannyh proektov pri obuchenii inostrannomu jazyku / L.Ju. Minakova, O.A. Obdalova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 365. – S. 143–148.

5. Prikaz Ministerstva obrazovanija i nauki RF ot 3 sentjabrja 2015 g. N 957 «Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovanija po napravleniju podgotovki 15.03.01 Mashinostroenie (uroven' bakalavriata)» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=259610> (data obrashhenija: 28.11.2020).

6. Tulepberenova, D.I. Razvitie intellektual'noj aktivnosti studenta pri ispol'zovanii kejs-stadi v obuchenii inostrannomu jazyku : avtoref. diss. kan. ped. nauk / D.I. Tulepberenova. – 2015. – 159 s.

© О.Г. Евграфова, Д.А. Салимзанова, Г.Т. Гильфанова, А.О. Багатева, 2021

УДК 37.091.12:004

Т.В. МАЗАЕВА, А.М. АЙДАРОВА, Ч.Р. ЗИГАНШИНА, Э.М. ВИЛЬДАНОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТРАЕКТОРИЮ РАЗВИТИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Ключевые слова: методика преподавания; технические средства обучения; цифровизация; цифровое образование.

Аннотация: Данная статья рассматривает различные виды цифрового образования, их возможности для эффективного усвоения знаний, а также трансформацию преподавательской деятельности в связи с развитием цифровизации. Целью работы является определение стратегии деятельности преподавателя в новых условиях, задачей – изучение цифровых возможностей, их особенностей и способов их применения в конкретной учебной ситуации. Авторы использовали методы поиска, выборки и систематизации полученной информации для достижения поставленной цели и задачи с перспективой прогнозирования дальнейшей деятельности. Гипотеза проводимого исследования: большое разнообразие цифровых возможностей может и должно интегрироваться в традиционную систему обучения для достижения максимально эффективного результата. Выдвинутая гипотеза находит свое подтверждение в процессе проведенного анализа, что помогает преподавателю адаптировать методическую базу и наметить дальнейшие шаги развития.

В настоящее время цифровые технологии прочно вошли в нашу повседневную жизнь, затронув практически все сферы человеческой деятельности, включая и образование. Наряду с совершенствованием и адаптацией содержательной стороны преподаваемой дисциплины преподаватель современной школы сталкивается с новыми вызовами применения новейших технологий, осознавая необходимость поддерживать

высокое качество образования и мотивацию учащихся. Цифровое образование в широком смысле включает в себя курсы дистанционного обучения, применение новых технологий (искусственный интеллект, достижения в области робототехники, компьютерное обучение) и т.д. В средней и высшей школе оно представлено в основном дистанционным и электронным обучением, где под дистанционным образованием подразумевается взаимодействие учителя и ученика на расстоянии с помощью информационных сетей, а электронное обучение связано с использованием информации в рамках базы данных и применением информационных технологий для обработки и передачи этой информации.

При подготовке к занятиям преподавателю следует учитывать особенности данной формы обучения. Так, с одной стороны, дистанционное обучение не требует привязки учителя и ученика к определенному месту, учащийся может распределять время и работать в своем режиме, что, несомненно, повышает мотивацию, самостоятельность и укрепляет чувство ответственности. Кроме того, дистанционные технологии дают возможность привлекать высококвалифицированные кадры извне, которые предлагают семинары, мастер-классы, делятся бесценным опытом, а значит, способствуют формированию всесторонне развитой личности с широким кругозором.

С другой стороны, только личное общение позволяет студенту задавать вопросы, участвовать в дискуссии, наладить эмоциональный контакт и общение со сверстниками, сформировать командный дух и проникнуться атмосферой живого общения. Также следует учитывать, что данный вид требует повышенной дисциплинированности обучающегося, а это может вызы-

вать трудности у учащихся младших классов, где вовлеченность родителя в процесс обучения становится необходимой. Более того, очевидно, что при работе онлайн студенту бывает сложнее сконцентрироваться на изучаемой теме, атмосфера вне аудитории не всегда способствует усвоению знаний, а отсутствие собственного компьютера, высокоскоростного интернета лишь усугубляет проблему. Преподавателю также приходится уделять больше времени на подготовку онлайн-занятия, внедряя наглядные средства, презентации, интерактивные задания. Отсутствие должного визуального контакта подразумевает большую психологическую нагрузку, нацеленную на формирование мотивации учащихся.

Что касается форм цифрового образования, выделяются следующие направления, которые стали крайне популярны в средней и высшей школе за последнее время.

1. Массовые открытые онлайн-курсы. Этот формат, созданный в 2008 г. при поддержке международных университетов, пережил второе рождение, провозглашая идею – «Образование для всех». Переход на дистанционное образование в период карантина 2020 г. помог ему стать самым распространенным: количество пользователей онлайн-курсов в этот период увеличилось с 13 000 до 100 000 000.

2. *Zoom* и видеоплатформы. Они характерны тем, что представляют собой единую замкнутую систему, которая позволяет преподавателю сочетать групповые и индивидуальные занятия с возможностью использования презентаций и различных учебных материалов.

3. Проблемно-ориентированное (исследовательское) обучение. Его суть заключается в том, что учащийся становится инициатором процесса обучения, а преподаватель лишь направляет и стимулирует его. Данный вид требует высокой сознательности учащихся и эффективен в старшем возрасте.

4. Обучение с помощью мобильных устройств основано на применении гаджетов. Большая часть проектов в образовательных тех-

нологиях пытается адаптировать содержание под смартфоны для удобного пользования, как и на компьютере, а эксперты отбирают лучшие образовательные мобильные приложения с применением геймификации, интерактива, виртуальной и дополненной реальности.

5. Гибкий формат дает возможность учащемуся создать собственную стратегию обучения. Некоторые учебные заведения запустили проекты, где студенты могут частично определять свою траекторию обучения.

6. Смешанное обучение. Это сочетание онлайн и оффлайн. Студент работает непосредственно с преподавателем, а также использует онлайн-платформы, чат-форумы, посещает онлайн-вебинары и т.д.

7. Перевернутый класс. Формат подразумевает самостоятельное усвоение знаний с последующим закреплением на занятии, выполнении практических заданий, обсуждением под руководством преподавателя.

8. Система управления обучением позволяет создать индивидуальные курсы, учитывая индивидуальные потребности и желания учащегося.

Чтоб интегрировать цифровые технологии в процесс обучения преподавателю желательно пройти самому онлайн-курс, ознакомиться с форматом, оценить его содержательную сторону. Также стоит узнать, какими платформами и устройствами располагает данное учебное заведение для подготовки к занятиям. Более того, необходимо отслеживать нововведения в образовании на государственном уровне и постепенно внедрять элементы цифрового образования в привычный формат работы.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в образование становится необходимым и естественным. Смешанное и исследовательское обучение наиболее популярно на сегодняшний день. Несомненно, роль преподавателя всегда будет значимой, но увеличится его значимость в качестве наставника, направляющего процесс обучения и мотивирующего студентов к поиску дальнейшей информации и новых решений.

Список литературы

1. Страхова, И.В. О комплементарности в использовании элементов информационных технологий и языковой анимации на современном этапе обучения иностранным языкам / И.В. Страхова, А.М. Айдарова, Т.В. Мазаева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 4(97). – С. 44–46.

2. Zoom и цифровой учитель: десять трендов школьного обучения после пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://trends.rbc.ru/trends/education/5f0c9e549a794701ee47d369>.
3. Матрусова, А. «Это беспощадный псевдоофлайн». Какие мифы об образовании разрушила самоизоляция / А. Матрусова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.pravmir.ru/eto-besposhhdnyj-psevdooflajn-kakie-mify-ob-obrazovanii-razrushila-samoizolyacziya>.

References

1. Strahova, I.V. O komplementarnosti v ispol'zovanii jelementov informacionnyh tehnologij i jazykovej animacii na sovremennom jetape obuchenija inostrannym jazykam / I.V. Strahova, A.M. Ajdarova, T.V. Mazaeva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 4(97). – S. 44–46.
2. Zoom i cifrovoj uchitel': desjat' trendov shkol'nogo obuchenija posle pandemii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://trends.rbc.ru/trends/education/5f0c9e549a794701ee47d369>.
3. Matrusova, A. «Jeto besposhhdnyj psevdooflajn». Kakie mify ob obrazovanii razrushila samoizoljacija / A. Matrusova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.pravmir.ru/eto-besposhhdnyj-psevdooflajn-kakie-mify-ob-obrazovanii-razrushila-samoizolyacziya>.

© Т.В. Мазаева, А.М. Айдарова, Ч.Р. Зиганшина, Э.М. Вильданова, 2021

ПРОЕКТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИКТ

Ключевые слова: дифференциация обучения; иностранный язык; информационно-коммуникационные технологии (ИКТ); личностно ориентированный подход; образовательная среда вуза; проектные технологии обучения; технологии обучения.

Аннотация: Настоящая статья имеет своей целью раскрыть потенциал современных информационно-коммуникационных технологий при реализации принципов проектной деятельности по иностранному языку в условиях российского вуза. В круг задач работы входят следующие: определение роли ИКТ в образовательном пространстве вуза; рассмотрение возможностей современных компьютерных технологий при проведении проектной деятельности на иностранном языке; предложение концептуально важных рекомендаций педагогам, планирующим осуществлять проектную деятельность со студентами посредством ИКТ. В ходе работы были использованы такие методы исследования, как анализ, синтез, сравнение, описание. В результате исследования автором раскрыты особенности реализации технологии проектов на занятиях по иностранному языку с использованием современных технологий обучения, показаны примеры эффективного плана построения работы со студентами при подготовке проекта на неродном языке.

Современный этап развития высшего образования характеризуется стремлением к пересмотру традиционных методов и приемов работы со студенческой аудиторией, переориентацией их на установку всестороннего развития личности будущего специалиста. Не стало исключением и юридическое образование, в за-

дачи которого входит подготовка специалистов юридической сферы к эффективной деятельности в быстро меняющихся условиях рынка труда [2, с. 134]. Следовательно, курс обучения иностранному языку будущих юристов претерпел некоторые трансформации, в частности касающиеся обязательного овладения студентами комплексом знаний, умений и навыков, лежащих в плоскости иноязычной профессиональной компетенции.

В данной связи показывают свою неэффективность «традиционные» формы работы с обучающимися по блоку языка специальности, такие как чтение текстов профессионально ориентированной тематики, проведение стандартных бесед на выявление уровня понимания прочитанного, а также механическое заучивание лексико-грамматических конструкций, функционирующих в текстовых материалах указанного типа. В условиях же современного вуза воплощают свой методический потенциал новейшие методики иноязычного образования, которые помогают за счет интенсификации учебного процесса достигнуть высоких результатов в освоении профессионально ориентированного блока изучаемого языка.

Долгую историю разработки в системе преподавания иностранных языков имеют те методики, которые претендуют на статус технологии, т.е. являющиеся совокупностью «наиболее рациональных способов научной организации труда, обеспечивающих достижение поставленной цели обучения за минимальное время с наименьшей затратой сил и средств» [1, с. 313–314]. Иными словами, они обладают высокой степенью надежности, стабильности и воспроизводимости результатов. В их число входят и проектные технологии.

Использование метода проектов при обуче-

нии в неязыковом вузе имеет ряд значительных преимуществ [3; 4], главное из которых позволяет решить противоречие между объемом необходимых для усвоения компетенций и небольшим количеством часов, выделенных учебным планом вуза для освоения курса «Иностранный язык». Кроме того, методически грамотное сочетание проектной формы работы с новейшими компьютерными технологиями позволяет достичь высоких образовательных результатов, поскольку объединяет в себе исследовательское и творческое начало, развивает умение будущего специалиста ориентироваться в большом потоке информации, в том числе и на иностранном языке, автоматизирует навык работы на платформах современных компьютерных программ и приложений.

Суть проектного метода заключается в том, что личность обучающегося становится на одну ступень с личностью преподавателя: субъекты образовательного процесса вступают в отношения сотрудничества, где педагог принимает функцию лишь поддерживающей стороны, тогда как деятельность студента занимает ведущую позицию. Проект – это конечный продукт их совместной деятельности, нацеленный на решение конкретной проблемы, имеющей теоретическую или практическую значимость.

На основании собственного педагогического опыта при формировании иноязычной профессиональной компетенции будущих юристов одним из эффективных долгосрочных проектов (рассчитанных на весь период обучения профессионально ориентированному языку) становится создание языкового портфеля, где центральное место занимает вокабуляр – специально подготовленный список юридических терминов с их переводом на русский язык, которые были обнаружены студентом в процессе аудиторной работы, а также во время самоподготовки. Современные ИКТ позволяют вести такой словарь в электронном виде, поскольку это подразумевает более удобную форму поиска требующейся лексемы или лексико-грамматической конструкции в условиях большого объема терминологического списка, а также сопроводить лексический материал дополнительными средствами аудиовизуального сопровождения: отрывками звучащей речи известных юристов, видеофрагментами их выступлений, где ярко демонстрируется пример употребления того или иного языкового явления. Для создания глоссария можно исполь-

зовать специализированные информационные платформы, что достаточно трудоемко, поскольку включает необходимость обучения студентов работе с данного вида программами. Такой вид проекта представляется возможным реализовать на базе популярных и привычных инструментов пакета *Microsoft Office* (например, с использованием гиперссылок в тестовом редакторе *Word* или презентаций *Power Point*), с работой в которых обучающиеся постоянно сталкиваются в процессе овладения всеми дисциплинами, предусмотренными учебными планами вуза.

Проектная деятельность также неразрывно связана с научно-исследовательской. И здесь представляется возможным организовать работу по созданию проекта в короткие сроки (даже в условиях проведения одного практического занятия). Данная форма работы предполагает выполнение нескольких этапов: во-первых, организационный момент, который имеет своей целью мотивировать учебный коллектив на получение новой информации; во-вторых, этап осмысления новых знаний, например, в процессе чтения текста, конспектирования основных мыслей автора и т.д.; в-третьих, этап рефлексии, на котором преподаватель возвращает студентов к записанным положениям и дает установку на творческое или исследовательское решение проблемы; в-четвертых, преподаватель предлагает обучающимся перечень ссылок на интернет-ресурсы, которые бы помогли студентам в поиске дополнительных сведений об изучаемом языковом явлении. Продуктом такой деятельности может оказаться презентация, специально подготовленная обучающимися, где обобщаются выводы, как полученные при чтении текстового материала, предоставленного преподавателем, так и на основе сведений, добытых индивидуально студентами при выполнении проектного задания.

Следует отметить, что проектные методы обнаруживают свою эффективность при овладении объемом знаний всех блоков курса «Иностранный язык» в условиях современного вуза, поэтому претендуют на статус универсальной технологии обучения.

Таким образом, метод проектов с использованием современных ИК-технологий оказывается одним из эффективных способов формирования и развития личности будущего специалиста в юридической сфере, который обладает умением ориентироваться в огромном потоке инфор-

мации, способностью принимать нестандартные решения, а также одним из механизмов влияния на раскрытие интеллектуального, творческого потенциала студента. Кроме того, проектные

технологии способствуют повышению мотивации обучающихся к учебно-познавательной деятельности и помогают оптимизировать процесс обучения иностранному языку.

Список литературы

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Киселева, З.А. Использование проектной технологии обучения на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе / З.А. Киселева // Иностранные языки в экономических вузах России: всероссийский научно-информационный альманах. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 133–138.
3. Павленко, В.Г. Использование проектного метода при обучении английскому языку в неязыковом вузе / В.Г. Павленко // Концепт. – 2015. – № 11 (ноябрь) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2015/15379.htm> (дата обращения: 25.11.2020).
4. Табуева, И.Н. Возможности применения проектного метода обучения в неязыковом вузе / И.Н. Табуева // Евразийский Союз Ученых. – 2015. – № 5(14). – С. 132–134.

References

1. Azimov, Je.G. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam) / Je.G. Azimov, A.N. Shhukin. – M. : Izdatel'stvo IKAR, 2009. – 448 s.
2. Kiseleva, Z.A. Ispol'zovanie proektnoj tehnologii obuchenija na zanjatijah po inostrannomu jazyku v nejazykovom vuze / Z.A. Kiseleva // Inostrannye jazyki v jekonomicheskikh vuzah Rossii: vserossijskij nauchno-informacionnyj al'manah. – Sankt-Peterburg, 2016. – S. 133–138.
3. Pavlenko, V.G. Ispol'zovanie proektnogo metoda pri obuchenii anglijskomu jazyku v nejazykovom vuze / V.G. Pavlenko // Koncept. – 2015. – № 11 (nojabr') [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://e-koncept.ru/2015/15379.htm> (data obrashhenija: 25.11.2020).
4. Tabueva, I.N. Vozmozhnosti primenenija proektnogo metoda obuchenija v nejazykovom vuze / I.N. Tabueva // Evrazijskij Sojuz Uchenyh. – 2015. – № 5(14). – S. 132–134.

© А.Г. Перов, 2021

ФОРМИРОВАНИЕ РЕФЛЕКСИВНЫХ АНАЛИТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ В ХОДЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПРОГРАММИСТОВ

Ключевые слова: проектная деятельность; программист; аналитические умения; рефлексия; самооценка; наблюдение; измерение.

Аннотация: Цель: разработка педагогических приемов, способствующих формированию и измерению рефлексивных аналитических умений (РАУ) в ходе проектной деятельности будущих программистов. Задачи: разработать приемы, способствующие формированию РАУ в ходе предпроектного анализа, предзащиты и защиты проекта, взаимной оценки и самооценки проекта. Методы: наблюдение, измерение. Гипотеза: проектная деятельность способствует формированию РАУ. Результаты: разработаны педагогические приемы, способствующие формированию РАУ в ходе проектной деятельности, и опросный лист для измерения степени сформированности РАУ.

Подготовка специалистов в области информатики и вычислительной техники предполагает формирование аналитических умений у будущих программистов, профессиональная деятельность которых связана с выполнением аналитическо-синтетических действий. Действительно, в условиях перманентного обновления программных продуктов и появления новых цифровых ресурсов, будущим программистам необходимы не только знания и умения в профессиональной сфере, но и владение методами получения новых знаний для самостоятельного решения проблемных ситуаций, нестандартных и динамично изменяющихся задач и, как следствие, роста профессионального мастерства [1].

Для развития самостоятельного, творческого мышления обучаемых, более глубокой вовлеченности в освоение материала через прак-

тическую деятельность, повышения мотивации к получению новых знаний, расширения набора навыков, знаний, умений и т.д. эффективно применение проектного обучения [2; 3]. Опыт исполнения проектов в области информационных технологий в ходе подготовки бакалавров-программистов демонстрирует потенциал формирования их аналитических умений посредством самостоятельного поиска, отбора, преобразования информации, постановки гипотез, экспериментирования и моделирования, обоснования выбора, выводов и решений [4].

Аналитические умения включают когнитивную, креативную и рефлексивную составляющие, при этом сформированность когнитивной и креативной составляющих может быть оценена преподавателем при защите проекта [1]. Актуальной проблемой остаются формирование и оценка сформированности рефлексивной составляющей аналитических умений. Известны варианты ситуаций для рефлексии и комплекс инструментов для диагностики ее уровня у студентов [5], однако ситуации и инструменты не относятся к проектной деятельности. Целью работы является разработка педагогических приемов, способствующих формированию и измерению рефлексивных аналитических умений в ходе проектной деятельности будущих программистов.

В структуру РАУ при выполнении проектов будущими программистами входят умения планировать свою деятельность; выявлять затруднения в познавательной деятельности; оценивать степень достижения цели; прогнозировать свои возможности и последствия; выбирать альтернативные решения; выявлять ошибки при отладке алгоритма; работать в сотрудничестве; производить самоконтроль и самооценку [1].

Исследование проводилось методом много-

Таблица 1. Пример опросного листа для самообследования будущими программистами процесса и результатов проектной деятельности

Вопрос*	Да	Нет
Этап промежуточного контроля результатов предпроектного анализа		
Я проанализировал накопленный опыт научно-практических решений по теме проекта?		
Я систематизировал накопленные ранее знания в ходе учебной и самостоятельной работы для осуществления проекта?		
Я осмыслил проблемы и запросы пользователей в сфере проектирования баз данных?		
Я оценил альтернативные решения в ходе предпроектного анализа?		
Этап итогового контроля и презентации проектной деятельности		
Я обосновал актуальность, новизну, цель и задачи своего проектного решения?		
Я осознал отличия и преимущества своего проектного решения относительно имеющихся баз данных?		
Я оценил и доработал проектное решение с точки зрения эргономики и юзабилити для пользователя?		
Я выявил варианты дальнейшего развития проектного решения?		
Я обобщил результаты рефлексивной деятельности в презентации проекта?		
<i>Примечание:</i> * – в качестве примера приведен набор вопросов для роли проектировщика в проекте, для роли руководителя или клиента-заказчика составляется свой набор вопросов		

кратного наблюдения за ходом выполнения и защитой проекта «Проектирование и разработка реляционной базы данных» (3 курс) малыми группами студентов (3–4 человека) направления «Информатика и вычислительная техника» университета управления «ТИСБИ». Содержание, порядок проведения и общие критерии оценивания проекта приведены в ранних исследованиях автора [4]. Наблюдение за формированием РАУ проводилось в ходе промежуточного обсуждения результатов, при защите проекта и при его оценивании.

Установлена неоднородность способностей ко всем видам рефлексии между малыми группами и внутри малых групп, а именно:

- недостаточно проанализированы, систематизированы, осмыслены: опыт, проблемы, накопленные ранее знания, запросы пользователей, актуальные направления исследований в сфере проектирования баз данных (ретроспективная рефлексия);

- недостаточно обосновано использование опыта и современных запросов пользователей в проектном решении: фрагментарный предпроектный анализ, шаблонные решения, типовые базы данных, проблемы эргономики интерфейса; проблемы установления причинно-следственных связей и принятия решений при необходимости доработок (ситуационная рефлексия);

- непонимание перспектив проекта, возможностей будущего развития, обновления, масштабирования и жизненного цикла проектного решения (перспективная рефлексия).

Кроме того, недостаточное развитие РАУ приводит к некоторому несоответствию внутренних ожиданий студента и оценок преподавателя по итогам презентации проектной работы. Для формирования РАУ разработан и реализован ряд педагогических приемов, направленных на осмысление студентом процесса и результата проектной деятельности и профессионального развития, заключающихся в следующем.

1. Преподаватель дает студентам краткую информацию о понятии РАУ.

2. Преподаватель разрабатывает средства измерения РАУ и выдает студентам. В данном случае преподавателем сформированы листы с дихотомическими вопросами для самообследования студентом процесса и результатов своей проектной деятельности на этапах промежуточного контроля и защиты проекта (табл. 1).

3. Преподаватель объясняет назначение листа самообследования и порядок его заполнения, подчеркивая, что ответ «нет» в данном случае создает предпосылки для саморазвития будущего программиста. Также преподаватель указывает, что вопросник следует заполнять по итогам самостоятельного выполнения предпроектного анализа (до промежуточной предзащи-

ты) и выполнения проекта (до итоговой предзащиты).

4. В ходе промежуточной и итоговой предзащиты в рамках межгрупповых дискуссий под модерацией преподавателя производится обсуждение всех ответов «нет», согласно табл. 1, происходит генерация идей и поиск направлений усовершенствования проекта. Перед студентами ставятся вопросы открытого типа: «какие знания уже есть для...», «каких знаний не хватает для...», «где/когда/как можно почерпнуть новые знания», «какие трудности возникли при...», «какие умения и навыки уже есть и какие необходимы» для успешной доработки проекта.

Кроме наблюдения за ходом и результатами рефлексивной деятельности преподаватель использует табл. 1 для измерения сформированности РАУ по результатам выполнения проекта. Измерение сформированности РАУ производится по изменению доли ответов «нет» в общем числе ответов до предзащиты и после защиты проекта посредством самооценки будущим программистом.

Для повышения объективности итоговых измерений табл. 1 заполняется после презентации результатов проектной деятельности для

каждого участника проекта: преподавателем, студентом (самооценка), всеми остальными студентами (взаимная оценка). В вопросах табл. 1 для преподавателя и взаимной оценки местоимение «Я» заменяется на «Он». Формируется совокупная база оценок по каждому студенту и производится статистическая обработка результатов. Следует отметить, что о формировании РАУ свидетельствует не только снижение числа ответов «нет» при заполнении табл. 1, но и сходимость результатов измерений, выполненных преподавателем и студентами посредством самооценки и взаимной оценки.

Таким образом, методом многократного наблюдения отмечена недостаточная сформированность ретроспективной, ситуационной и перспективной составляющих РАУ у будущих программистов. Показано, что проектная деятельность способствует формированию РАУ. Разработаны педагогические приемы формирования РАУ посредством самооценки студентом процесса и результатов проектной деятельности. Приведены способы измерения сформированности РАУ по данным опросного листа, заполняемого преподавателем и студентами.

Список литературы

1. Жилина, Н.Д. Аналитические умения специалистов в области информационных технологий: сущностные характеристики и пути формирования : монография / Н.Д. Жилина, М.В. Лагунова, Л.Б. Таренко. – Н. Новгород : ННГАСУ, 2018. – 115 с.
2. Астафьева, А.Е. Проектный подход в англоязычной подготовке студентов-нанотехнологов / А.Е. Астафьева // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2017. – № 5. – С. 126–129.
3. Букина, Т.В. Проектный метод обучения переводу рекламных текстов при подготовке студентов-лингвистов / Т.В. Букина, А.А. Благовещенская, М.Н. Винникова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 11(134). – С. 85–89.
4. Таренко, Л.Б. Формирование аналитических умений в процессе личностно ориентированного обучения на основе метода проектов / Л.Б. Таренко // Вестник Марийского государственного университета. – 2016. – № 4(24). – С. 46–50.
5. Алтыникова, Н.В. Оценивание сформированности рефлексивных умений студентов в образовательном процессе / Н.В. Алтыникова, А.Г. Ряписова // Вестник педагогических инноваций. – 2016. – № 3(43). – С. 5–20.

References

1. Zhilina, N.D. Analiticheskie umeniya specialistov v oblasti informacionnyh tehnologij: sushhnostnye harakteristiki i puti formirovaniya : monografija / N.D. Zhilina, M.V. Lagunova, L.B. Tarenko. – N. Novgorod : NNGASU, 2018. – 115 s.
2. Astaf'eva, A.E. Proektnyj podhod v anglojazыchnoj podgotovke studentov-nanotehnologov / A.E. Astaf'eva // Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovanija. – 2017. – № 5. – S. 126–129.
3. Bukina, T.V. Proektnyj metod obuchenija perevodu reklamnyh tekstov pri podgotovke studentov-

lingvistov / T.V. Bukina, A.A. Blagoveshhenskaja, M.N. Vinnikova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 11(134). – S. 85–89.

4. Tarenko, L.B. Formirovanie analiticheskikh umenij v processe lichnostno orientirovannogo obuchenija na osnove metoda proektov / L.B. Tarenko // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016. – № 4(24). – S. 46–50.

5. Altynikova, N.V. Ocenivanie sformirovannosti reflektivnyh umenij studentov v obrazovatel'nom processe / N.V. Altynikova, A.G. Rjapisova // Vestnik pedagogicheskikh innovacij. – 2016. – № 3(43). – S. 5–20.

© Л.Б. Таренко, 2021

УДК 372.881.161.1

М.В. БУЛЬГИНА, Е.И. ЕЛИЗОВА

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ КЛУБ КАК МОДЕЛЬ ЦЕНТРА ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: модель; студенты-иностранцы; обучение русскому языку; открытое образование; учебно-познавательный клуб; художественный текст.

Аннотация: Актуальность исследования определяется необходимостью поиска новых форм и моделей реализации процесса обучения русскому языку иностранных студентов как важного направления деятельности отечественной высшей школы. Цель исследования: поиск и апробация инновационной модели обучения в рамках открытого образования для повышения профессиональной и общекультурной подготовки студентов-иностранцев. Задачи исследования: теоретическое обоснование, создание и оценка результативности учебно-познавательного клуба «Секреты русской филологии» как модели центра открытого образования и обучения русскому языку как иностранному. Гипотеза исследования: если в процесс обучения русскому языку и познания российской культуры иностранными студентами включить художественные произведения отечественных писателей и поэтов и проводить занятия в нетрадиционной форме учебно-познавательного клуба, то это повысит мотивацию изучения русского языка, его международную популярность и повысит качество профессиональной подготовки. Методы исследования: анализ, синтез, моделирование, интервьюирование, метод опроса и беседы. Достигнутые результаты: описана модель центра открытого образования, дана ее компонентная характеристика, на практике проверена результативность, выявлены синергетические возможности саморазвития созданной модели.

Изучение иностранного языка – сложный и длительный процесс, а постижение культуры другого народа, всегда многогранной и полиаспектной, – на порядок трудней. Современная методика обучения нацеливает на соизучение языков и культур, ориентирует на включение обучающегося в диалог культур и признает наибольшую результативность языкового образования в естественной среде носителей языка. Именно такую возможность получают иностранные студенты, выбирая обучение в вузах Российской Федерации. Однако, несмотря на годы, проведенные в России, далеко не все успешны в лингвистической подготовке, проблемной остается и культурная адаптация. Причина видится нам в традиционности подхода к лингвокультурологическому образованию студентов-иностранцев вследствие суженности аксиологически значимых сфер общения до учебной и бытовой. Процесс обучения русскому языку в стенах учебного заведения строго регламентирован, ограничен тематическими рамками, что сдерживает присущую возрасту креативность в познавательном процессе.

Между тем современное поколение студентов – это поколение IT-технологий, живущее в огромном информационном потоке и постоянно использующее технические новинки. Поэтому им близки идеи дистанционных форм обучения и открытого образования.

Уточняя терминологический аспект исследования, базовыми дефинициями мы выделяем открытое и дистанционное образование. Мы согласны с мнением коллег, что дистанционное образование выступает сегодня приоритетным направлением деятельности высшей школы и дает много новых дидактических возможностей [1], однако за открытым образованием мы признаем более широкую и глубокую сущность,

также обозначенную в научной литературе [5]. Привлекательность центра открытого образования для обучения русскому языку иностранных студентов видится нам в построении гибкой обучающей системы, в свободе перехода от одной формы обучения к другой, в возможности индивидуализации процесса обучения. Особую значимость при этом приобретает демократичность формирования контингента обучаемых вне возрастных или образовательных показателей, без учета социально-профессионального статуса, национальной принадлежности, территориальной привязанности. По своим характеристикам центр открытого образования соответствует общепедагогической парадигме российского образования и реализует ориентацию на гуманизацию и демократизацию учебного процесса.

Одной из моделей открытого образования может рассматриваться деятельность клуба как общественной организации, объединяющей группы людей по интересам с целью культурного просвещения [4, с. 232]. В отечественной социально-культурной практике клубы традиционно рассматриваются как модель организации досуга, развития творческих способностей, воспитания и самообразования.

В нашем исследовании учебно-познавательный клуб «Секреты русской филологии» рассматривается через призму моделирования центра открытого образования, действующего на базе педагогического университета. Предлагаемая модель включает в себя следующие компоненты: целевой, основополагающий, содержательный, процессуальный и оценочно-результативный.

В своем целевом компоненте модель ориентирована на развитие культуры языковой коммуникации молодежи в России и за рубежом, продвижение русского языка как языка образования и науки, повышение коммуникативной компетенции иностранных студентов, включая риторические умения в неподготовленной речи на русском языке, поиск новых технологий преподавания и изучения языка, погружение в русскую культурную среду посредством чтения художественных произведений.

Компонент, составляющий научно-теоретические основы модели, опирается на метафункции языка как способа существования человека в мире, яркого проявления культуры народа, социального явления и средства общения, знаковой лингвистической системы. В состав основополагающего компонента модели вошли также

положения Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, где русский язык признается основой истории и культуры России, важным инструментом взаимодействия в СНГ и странах дальнего зарубежья, средством этнокультурной и языковой самоидентификации соотечественников, проживающих за рубежом и т.д. [3].

Аксиологические и методико-педагогические основы описываемой модели составили положения концепции чтения как важного вида речевой деятельности индивида и понимание русской литературы как значимого источника и одновременно средства познания русского языка и его языковых особенностей [6]. Ценность художественного текста рассматривалась с позиций развития коммуникативной компетенции (Е.В. Малькова, С.А. Парфенова), знакомства обучаемых с историей и жизнью страны изучаемого языка (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров); как способ формирования умений самостоятельного чтения и анализа художественного произведения, а также развития мотивации изучения русского языка (О.М. Отменитова, Н.И. Павлова). В современной методике обучения русскому как неродному художественный текст занимает особое место как единица культуры, форма коммуникации и дидактический материал, имеющих большое воспитательное и эстетическое значение [2].

Художественный текст рассматривается как ядро содержательного компонента модели центра открытого образования, поэтому дидактический текстовый материал должен соответствовать следующим критериям:

1) обладать художественной, эстетической, познавательной ценностью;

2) иметь содержательно-лингвистическую доступность с учетом уровня лингвистической подготовки участников клуба;

3) обладать индивидуально-личностной значимостью (возрастной, гендерной, этнической, профессиональной) и отражать психологические особенности и личностные интересы;

4) давать возможность творческого осмысления и воображения;

5) иметь насыщение определенным лексико-грамматическим материалом с учетом возможности понимания без перевода, путем языковой догадки и т.д.;

6) содержать потенциал необходимой адаптации (например, содержательной, языковой

или стилистической);

7) выражаться в оптимальном объеме для каждого конкретного заседания клуба.

Процессуальный (деятельностный) компонент модели в условиях пандемии реализовывался в тематических встречах в нетрадиционной форме проведения с ориентацией на развитие инициативы и реализации творческого потенциала участников клуба: литературная гостиная «Магия русского художественного слова», посиделки «Литературный вернисаж», поэтический марафон, квест-дискуссия «Литературные раскопки», лингвокультурный баттл «Из нашего Простоквашино», литературный флэшмоб «Это по-русски!».

Технически работа клуба «Секреты русской филологии» осуществлялась онлайн, на платформе *Zoom* после вступления всех желающих в открытую группу в социальной сети «ВКонтакте». Практиковались также встречи офлайн (в Кыргызстане). Рабочий язык клуба – русский.

Репрезентативность положений, выносимых авторами в оценочно-результативном компоненте описываемой модели, определяется возрастными показателями (участники до 30 лет – студенты; свыше 30 лет – преподаватели русского языка из России и Киргизии) и количественными показателями (более 150 иностранных студентов, обучающихся в российских и зарубежных вузах). В результате обратной связи с членами клуба (методом опроса и беседы) диагностировался рост показателей: общей заинтересованности предложенной моделью обучения, посещаемости занятий, активности на заседаниях, предложений по совершенствованию работы клуба.

Реализация деятельности учебно-познавательного клуба «Секреты русской филологии» как модели центра открытого образования для обучения русскому языку иностранных студентов позволила решить задачи по повышению мотивации изучения русского языка посредством чтения художественной литературы и чтения как вида речевой деятельности; повышению интереса к русскому языку как языку межнационального общения и русской культуре и позволила повысить качество профессиональной подготовки иностранных студентов, обучающихся в ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по программам «Русский язык», «Литература», «Русский язык как иностранный» путем формирования и развития профессиональных компетенций будущих педагогов.

В заключение следует отметить, что, исходя из синергетической открытости исследованной модели, предусматривающей постоянную незавершенность ее построения, в ее оценочно-результативном компоненте нами были отмечены явления, не рассматривавшиеся ранее в числе исследовательских задач. А именно: динамическая связь между эмоциональным настроением, способностью к саморегулированию и познавательной активностью участников клуба и возможность построения индивидуальных образовательных маршрутов обучаемых. Это подтверждает, что клуб как модель центра открытого образования обладает саморазвитием, и исследование клубной деятельности на базе педагогического университета в условиях центра открытого образования может быть продолжено.

Список литературы

1. Аканькина, Т.С. Состояние проблемы дистанционного обучения в современном высшем образовании / Т.С. Аканькина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 8(113). – С. 16–21.
2. Акишина, А.А. Учимся учить. Для преподавателя русского языка как иностранного / А.А. Акишина, О.Е. Каган. – М. : Русский язык. Курсы, 2016. – 256 с.
3. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/acts/news/50644> (дата обращения: 11.12.2020).
4. Словарь иностранных слов. – М. : Рус. яз., 1988. – 608 с.
5. Соколов, В.И. Что мы называем открытым образованием? / В.И. Соколов // Современные научные исследования и инновации. – 2011. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://web.snauka.ru/issues/2011/05/63> (дата обращения: 10.12.2020).
6. Стурикова, М.В. Обучение студентов-инофонов русскому языку как неродному посредством

чтения литературных произведений / М.В. Стурикова // Психология, социология и педагогика. – 2015. – № 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psychology.snauka.ru/2015/09/5820> (дата обращения: 1.12.2020).

References

1. Akan'kina, T.S. Sostojanie problemy distancionnogo obuchenija v sovremennom vysshem obrazovanii / T.S. Akan'kina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 8(113). – S. 16–21.
2. Akishina, A.A. Uchimsja učit'. Dlja prepodavatelja russkogo jazyka kak inostrannogo / A.A. Akishina, O.E. Kagan. – M. : Russkij jazyk. Kursy, 2016. – 256 s.
3. Konceptija gosudarstvennoj podderzhki i prodvizhenija russkogo jazyka za rubezhom [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kremlin.ru/acts/news/50644> (data obrashhenija: 11.12.2020).
4. Slovar' inostrannyh slov. – M. : Rus. jaz., 1988. – 608 s.
5. Sokolov, V.I. Chto my nazyvaem otkryтым obrazovaniem? / V.I. Sokolov // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. – 2011. – № 1 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://web.snauka.ru/issues/2011/05/63> (data obrashhenija: 10.12.2020).
6. Sturikova, M.V. Obuchenie studentov-inofonov russkomu jazyku kak nerodnomu posredstvom chtenija literaturnyh proizvedenij / M.V. Sturikova // Psihologija, sociologija i pedagogika. – 2015. – № 9 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://psychology.snauka.ru/2015/09/5820> (data obrashhenija: 1.12.2020).

© М.В. Булыгина, Е.И. Елизова, 2021

УДК 811.112.2

Г.Т. ГИЛЬФАНОВА, О.Г. ЕВГРАФОВА, Д.А. САЛИМЗАНОВА, И.Р. ХУЗИН

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО ПОСТМОДЕРНИЗМА (ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА В ВОСТОЧНОГЕРМАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ)

Ключевые слова: восточногерманская литература; художественное постмодернистское сознание; Й. Бобровский; интертекст; немецкий постмодернизм.

Аннотация: Целью научной работы является выявление специфики немецкоязычной прозы в литературе Восточной Германии второй половины прошлого столетия в контексте постмодернистского течения. Цель исследования обуславливает решение следующих задач: пересмотр культурного наследия европейской литературы, анализ поэтики исторического романа в восточногерманской литературе рассматриваемого периода с позиции постмодернизма. Методы исследования: сравнительно-исторический, комплексный и системный методы. В результате проведенных научных изысканий следует сделать вывод. Немецкий экспрессионизм уступил место постмодерну, который проявил себя уже в середине XX века в творческих исканиях талантливого немецкого писателя Йоганнеса Бобровского. Только после вдумчивого и аналитического прочтения «разнохарактерного» художественного текста авторской прозы было установлено, постмодернистские принципы достаточно узнаваемы, имеют место: фрагментарность, интертекстуальность, множественность смысла, взаимодействие оппозиционных функциональных стилей, цитация и др.

Немецкая литература объединенной Германии претерпела концептуальные изменения, связанные с присутствием (развитием) постмодернистского мышления у преобладающего числа немецкоязычных писателей в последней трети XX столетия и на стыке веков. Однако суще-

ствует предположение о том, что художественное сознание постмодерна было характерно для немецкой литературы середины прошлого века и наиболее образно проявляется в творчестве поэта и писателя Й. Бобровского (1917–1965). В рамках данного исследования была предпринята попытка проанализировать творческий опыт известного писателя, как Восточной, так и Западной Германии, распознать степень влияния постмодернистской школы. Необходимость переосмысления авторского эстетического мировоззрения, поиска нового философского смысла и постмодернистских явлений в художественной концепции писателя предопределила актуальность нашей работы.

Предметом научного исследования является, собственно, индивидуальный стиль немецкоязычного прозаиста, посредством которого открывается богатство авторского художественного мировосприятия в контексте постмодернистской литературы. В процессе изучения прозаического текста Й. Бобровского и литературно-критических исследований по его творчеству [2], как при жизни, так и после кончины писателя, мы обнаруживаем характерные признаки направления постмодерна.

В романе «Мельница Левина» сюжета в традиционном его понимании нет, внимание читателя акцентируется посредством основных пунктов, и не всегда понятно, ведет повествование рассказчик или это воспоминания автора о своей жизни. Й. Бобровский виртуозно, по своему усмотрению пересекает разные эпохи и помещает своих персонажей в виртуальную реальность, а потом возвращает, причем эти переходы во времени и пространстве никак не обозначены [5].

Вторым существенным признаком постмодерна, который мы выявляем в романистике

писателя, является интертекстуальность: диалог немецкой, литовской, польской культур; философское учение немецких гуманистов мыслителей – основа художественной концепции неоисторической прозы писателя; в тексте второго романа Й. Бобровского («Литовские клавиры») мы распознаем переработанный сюжет оперы Кристианаса Донелайтиса «Певец своего народа». Создается новое пространство, в котором живут и сосуществуют его герои.

Следующим принципом постмодернизма, который работает в прозаических произведениях Й. Бобровского, является цитата. История немецкой действительности (культурное наследие немецкой и славянской народностей) «переплелись» и цитатно «звучат» в тексте «Мельницы Левина»: литовский и немецкий национальные традиционные праздники.

Й. Бобровский включает фрагменты поэмы Донелайтиса «Времена года», более того, восьмая глава романа «Литовские клавиры» – это цепочка цитат любимой оперы писателя. В этом случае происходит «слияние», взаимодействие вымышленного текста и цитатного текста (отсылки), в результате мы воспринимаем произведение как единое целое. Трудно определить, где цитируется текст «Времен года» и начинаются строфы оперы Фойгта, Гавена и Пошке. Восприятие авторского текста, насыщенного цитатными включениями, – процесс сложный, в нем таится множественный смысл. Поэтому мы можем предполагать, что текст малой прозы и романистики Й. Бобровского являет собой постмодернистский инвариант текста – гипертекст.

Характерными признаками постмодерна в литературе являются нарушение и отход от языковой нормы. Эта постмодернистская тенденция, тенденция к синкретизму, отразилась также в поэтике романической прозы исследуемого писателя. Грубая жаргонная лексика присутствует в ответных репликах восточно-прусских крестьян и главного персонажа, однофамильца автора, Дедушки Й. Бобровского («Мельница Левина»). Ей противопоставляется «изысканная» речь Фойгта (немецкого профессора музыки), Гавена (виртуозного скрипача, тоже немца по нацио-

нальности), Сторостаса (литовского профессора словесности), «свободно декламирующих гекза метром» [2, с. 149].

Сравним: «Вот он стоит, сатана, и хрипло, тревожно *гогочет*... Глинский возвысит свой трубный голос – да так призывно, что у *шалавого барана*... *вздыбится зад*...» [1, с. 157–158]. / «*Господин Фойгт*, – говорит Гавен тоном ученого..., – *к вашим услугам*...» [1, с. 354].

Упрощение писателем синтаксических конструкций и несоблюдение норм немецкой морфологии в тексте романов подтверждает его причастность к постмодернистской технике. «Это так называемое недоговаривание – как бы невзначай пропущенная буква “e”» [2, с. 158], когда Левин («Мельница Левина») восклицает: «Впервые живу!» [1, с. 261] / “*Ich leb _zum ersten Mal*” [4, s. 66].

Й. Бобровский смело «экспериментирует», сочетает разнородные элементы (литовские песенные рифмовки, древнюю литовскую мифологию и тоническое стихосложение/стопы гекзаметра) и создает новый, структурно обновленный роман неоисторического жанра постмодернистского содержания: «Историческая хроника – вымышленная, а вымысел и есть действующая реальность» [2, с. 166].

Романная форма неоисторической прозы писателя неустойчивая, рецептивно сложна и воплощает в себе философское мировосприятие по И.Г. Гердеру: новая художественная версия немецкой истории конца XIX века и довоенного (1936 г.) времени. Это говорит о специфике авторского стиля, еще в полной мере неизученного. Переосмысление литературного наследия Восточной Германии, возвращение к творчеству Й. Бобровского, «пересмотр» и анализ художественной концепции (ведущей темы) и поэтики творческих работ позволяют делать вывод о том, что истоки постмодернизма «зародились» уже в середине прошлого века. Это опровергает научные факты зарубежных литературоведов о том, что постмодерные принципы самоутвердились в немецкоязычном прозаическом пространстве в последней трети XX века.

Список литературы

1. Бобровский, Й. Избранное / Й. Бобровский. – М. : Молодая гвардия, 1971. – 447 с.
2. Гильфанова, Г.Т. Романы Й. Бобровского (художественное осмысление истории) : дисс. на соискание уч. ст. канд. фил. наук: специальность 10.01.05 – Литература народов Европы, Америки и

Австралии / Г.Т. Гильфанова. – Казань, 2000. – 182 с.

3. Гильфанова, Г.Т. Жаргонная лексика в литературе Восточной Германии / Г.Т. Гильфанова, Т.В. Любова, Э.Н. Гилязева, И.В. Страхова // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 178–180.

4. Bobrowski, J. Levins Mühle 34 Sätze über meinen Großvater Roman / J. Bobrowski. – Leipzig : Verlag Philipp Reclamjun., 1971. – 235 S.

5. Bobrowski, J. Selbstzeugnisse und Beiträge über sein Werk / J. Bobrowski. – Berlin : Union Verlag, 1975. – 427 S.

References

1. Bobrovskij, J. Izbrannoe / J. Bobrovskij. – M. : Molodaja gvardija, 1971. – 447 s.

2. Gil'fanova, G.T. Romany J. Bobrovskogo (hudozhestvennoe osmyslenie istorii) : diss. na soiskanie uch. st. kand. fil. nauk: special'nost' 10.01.05 – Literatura narodov Evropy, Ameriki i Avstralii / G.T. Gil'fanova. – Kazan', 2000. – 182 s.

3. Gil'fanova, G.T. Zhargonная лексика в литературе Vostochnoj Germanii / G.T. Gil'fanova, T.V. Ljubova, Je.N. Giljazeva, I.V. Strahova // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 178–180.

© Г.Т. Гильфанова, О.Г. Евграфова, Д.А. Салимзанова, И.Р. Хузин, 2021

Г.Т. ГИЛЬФАНОВА, Л.В. БАЗАРОВА, Э.Н. ГИЛЯЗЕВА, Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Й. БОБРОВСКОГО (НЕМЕЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА)

Ключевые слова: постмодерн; интертекстуальный текст; художественный анализ прозы; Й. Бобровский; творческий метод.

Аннотация: Целью исследования является анализ художественного метода автора с точки зрения постмодернистской парадигмы в немецкоязычном литературоведении второй половины XX века. Задачами научного изыскания являются переосмысление творчества Й. Бобровского в контексте литературных течений XX века, особым образом повлиявших на развитие литературного процесса Восточной Германии, и выявление постмодернистских тенденций в новеллистике и романах немецкоязычного писателя. Методологической основой научной работы являются сравнительно-историческая методика и метод концептуального анализа. Результаты исследования предопределили следующий вывод. Специфика индивидуального стиля Й. Бобровского заключается в том, что его произведения (лирика, новеллы и романы) рецепируются неоднозначно. Одним из первых в условиях идеологического противостояния в обеих литературах (Восточной и Западной Германии) он создал интертекстуальный текст, отразивший в полной мере его постмодернистское художественное мышление, что противоречит общепринятому мнению о «запоздалом появлении» нового литературного направления в немецкой литературе в 1950–1960-е гг.

Своеобразный творческий метод известного в европейском литературоведении немецкого поэта, писателя, художника и общественного деятеля Й. Бобровского в ракурсе постмодернистского течения является предметом нашего

исследования. Потребность переосмыслить литературное наследие Восточной Германии в эпоху расцвета немецкого постмодерна в первые два десятилетия третьего тысячелетия предопределила актуальность настоящего научного исследования.

Современный литературный процесс художественно переосмысливает исторические события, изломы человеческих судеб в сложные десятилетия на стыке XX–XXI веков, кардинально изменивших наше представление о мире. Благодаря палитре творческих школ и течений прошлого века появились знаковые сочинения, выражающие смысл авторского художественного сознания, в отечественном и зарубежном литературоведении, на изучение и анализ которых еще потребуется немалое время. Постмодернистская художественная школа возникла не на пустом месте.

Явление постмодерна в литературе – это трансформированный модернизм, противоположная по отношению к нему позиция или все же продолжение модерна как мировоззренческих ориентиров писателей середины XX века [4, с. 154]. В силу разных причин постмодерн как художественное сознание в немецкоязычной литературе дал знать о себе в эпоху перемен, в поворотные годы не только для немецкого народа, но и для человеческой цивилизации в целом (1960-е гг. и 1989–1990-е гг.). Авторское мировоззрение в литературе Германии второй половины XX века в рамках специфики ее развития в период реинтеграции страны («воздвижение» Берлинской стены) формируется неоднозначно и является отражением национальной истории страны. Отсутствие единого подхода к изучению творчества немецкоязычного писателя Йоганнеса Бобровского (1917–1965), особенности

исторического мировоззрения писателя, его многогранного творческого метода дает право говорить о существовании постмодернистских тенденций в романах «Мельница Левина: 34 пункта о моем дедушке» и «Мельница Левина». Прежде чем приступить к рассмотрению проблемы, необходимо подчеркнуть тот факт, что литературные изыскания немецкоязычного автора циклов новелл и романов привлекают молодых писателей и критиков Германии XXI века (М. Барэ, А. Деген, О. Эберхардт, У. Фикс, Д. Фрикель), и солидная библиография (свыше 300 источников) постоянно пополняется [6].

Интертекстуальные связи, фрагментарность в изложении художественного материала, «новое видение действительности» и нестандартное авторское мышление, выявленные нами в ходе анализа художественной прозы писателя, указывают на то, что в разноаспектном литературном творчестве Й. Бобровского в 1950–1960-е гг. «присутствуют» и постмодернистские черты.

На формирование авторского мировоззрения повлияло и то, что в ранней юности молодой юноша серьезно увлекался изучением классической немецкой философии (И. Канта, И.Г. Гамана, И.Г. Гердера). Проблема интертекстуальности многомерна, поэтому в нашем исследовании мы рассмотрим такой ее аспект, как интертекст немецких классиков в прозе Йоганнеса Бобровского. В Альбертус-университете (Кенигсберг) обучались немцы, литовцы, поляки и русские, среди них и Йоганнес, а языком, на котором преподавались дисциплины, был немецкий. Преподавал им профессор Кенигсбергского университета, литовский поэт, священник Кристионас Донелайтис (1714–1780), написавший поэму «Времена года». Особый интерес питал тогда еще молодой амбициозный студент к изучению работы И.Г. Гердера (1744–1803) «Идеи к философии истории человечества» (1791) [3], а гердеровская концепция истории явилась основополагающей и отразила идейный замысел художественных произведений автора: жизнь народа, устное творчество, взаимопомощь и выручка. При внимательном прочтении романов Бобровского обнаруживаем «включение» чужих текстов, при этом трудно понять и обозначить границы перехода в новый созданный автором текст. Автор неисторического жанра реконструирует национальную историю, опирается на

философское учение Гердера [3], концептуально меняет содержание и структуру традиционного исторического романа: новое понимание роли народа и его движущую силу в историческом процессе Германии. Постмодернистское сознание писателя однозначно проявилось в скрытом цитировании им тезисов философских исследований Гердера, во включении полифонии Й.С. Баха, песенного фольклора в романической прозе («Мельница Левина», «Литовские клавиры»). Зарубежные и отечественные исследователи индивидуального стиля писателя совершенно обоснованно называют его прозу музыкальной. «Многослойность» текста (в романе «Литовские клавиры») и «созвучие» разных по тембру звуков/стилевых приемов определяют специфику поэтики второго его романа. Поэтому западные германисты называют его прозу «типичной северной» [2, с. 11], она напоминает им литературные работы «Барлаха и Гауптмана» [2]. «Наслаивание» текста рифмованных песенных строк из немецкого фольклора простых крестьян, бродячих музыкантов на строфы в стиле гекзаметра новой оперы Фойгта и Гавена (профессор музыки и скрипач в «Литовских клавирах») доказывает интертекстуальность прозы писателя и присутствие постмодернистских тенденций в его творчестве.

Собственно, заглавие первого романа писателя «Мельница Левина: 34 пункта о моем дедушке» Й. Бобровского перекликается с названием «Хорошо темперированного клавира» Й.С. Баха: композиционная структура текста романа всецело представляет собой построение полифонического произведения. Самобытный речевой стиль, диалектальный говор соотечественников писателя, живущих в Мемельской области, был использован и напоминал по звучанию сложное музыкальное произведение. В поток многоголосия «врывается» соло – главная тема, являющаяся концептуальной, повторяющаяся и способствующая развитию сюжета романа о мельнице Левина: «...стояла мельница Левина... весь год и уплыла по весенней воде, пущенной с другой мельницы..., и обломки мельницы снесло в Древенцу..., как простой плавник» [2, с. 180].

Сюжет развивается в «в плотном многоголосном (нотном) тексте» «Мельницы Левина» «прерывисто»/фрагментарно, через 34 пункта/«контрапункта»:

«Итак, главные пункты по порядку, по-

сколько мы сбились со счета и надо продолжать нашу историю, а для этого нужен порядок <...>. В низовьях Вислы стояла в семидесятые годы прошлого века деревня, населенная преимущественно немцами». Это пункт первый (голос рассказчика). Пункт второй: в нем говорилось о проповеднике баптистской общины (голос рассказчика) [2, с. 219]. Пункт третий: «Оставайся лучше здесь (голос Мари)» [2, с. 220] и т.д.

В результате проведенного исследования

нами сделаны следующие выводы. Эпоха немецкого постмодернизма началась с творчества Й. Бобровского, которое является поистине универсальным. В романах неисторического жанра мы уловили смысл постмодерна и своеобразное его воплощение в рамках эстетической концепции, главной темы его творчества: философское учение немецких гуманистов (Кант, Гердер, Гаман), знание национальной культуры и искусства (полифоническая музыка), устного народного творчества.

Список литературы

1. Барт, Р. Избранное / Р. Барт. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Бобровский, И. Избранное / И. Бобровский. – М. : Молодая гвардия, 1971. – 447 с.
3. Гердер, И.Г. Идеи к философии истории человечества / И.Г. Гердер. – М. : Наука, 1977. – 703 с.
4. Хренов, Н.А. Немецкая литература в эпоху постмодернизма / Н.А. Хренов // Современная Европа. – Москва : Институт Европы РАН, Российская академия наук, 2008. – № 4(36). – С. 154–159.
5. Хузин, И.Р. Прецедентные тексты как лингвокультурные компоненты коммуникации / И.Р. Хузин, Э.М. Вильданова, Г.Т. Гильфанова, Д.А. Салимзанова // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2020. – № 1(106). – С. 104–107.
6. Degen, Andreas. Aktualisierte Ergänzung zur Johannes-Bobrowski-Bibliographie für den Zeitraum der Jahre 2002 bis 2016: Fortsetzung und Ergänzung der Johannes-Bobrowski-Bibliographie von 2002 (Stand: Januar 2017) / Andreas Degen [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.johannes-bobrowski-gesellschaft.de>.

References

1. Bart, R. Izbrannoe / R. Bart. – M. : Progress, 1989. – 616 s.
2. Bobrovskij, I. Izbrannoe / I. Bobrovskij. – M. : Molodaja gvardija, 1971. – 447 s.
3. Gerder, I.G. Idei k filosofii istorii chelovechestva / I.G. Gerder. – M. : Nauka, 1977. – 703 s.
4. Hrenov, N.A. Nemeckaja literatura v jepohu postmodernizma / N.A. Hrenov // Sovremennaja Evropa. – Moskva : Institut Evropy RAN, Rossijskaja akademija nauk, 2008. – № 4(36). – S. 154–159.
5. Huzin, I.R. Precedentnye teksty kak lingvokul'turnye komponenty kommunikacii / I.R. Huzin, Je.M. Vil'danova, G.T. Gil'fanova, D.A. Salimzanova // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2020. – № 1(106). – S. 104–107.

© Г.Т. Гильфанова, Л.В. Базарова, Э.Н. Гилязева, Д.Д. Хайруллина, 2021

УДК 811.112

А.А. МИННИГАЛЕЕВА

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет
 имени М. Акмуллы», г. Уфа

ГЕНДЕРНО-НЕЙТРАЛЬНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: гендерные обозначения; человек; немецкий язык.

Аннотация: Статья посвящена выявлению основных средств достижения гендерной корректности в современном немецком языке. Осуществлен обзор базовых теоретических работ, касающихся гендера в языке, проанализированы подходы к проблеме гендера в лингвистике, а также охарактеризованы основные направления гендерных исследований в лингвистике языка. В статье рассмотрено понятие «общего мужского рода» в современном немецком языке. Анализируя труды многих ученых, установлено, что женщина в языке дискриминирована. Лингвисты настаивают, что следует избегать общего мужского рода (*generisches Maskulinum*), поскольку это делает женщин невидимыми. В результате исследования установлено, что гендерная корректность в современном немецком языке достигается путем избежания употребления общего мужского рода с помощью визуализации и нейтрализации. Стратегия «визуализации» всегда четко указывает на биологический пол. Для воплощения обоих видов корректности современная немецкая речь имеет широкий выбор языковых средств (суффиксы *-in/-innen* за помощью косой черты или дужек, двойное название обеих форм, внутренняя-*I*, гендер-геп и гендерная звезда). В качестве альтернативы употребления существительных общего мужского рода также предлагается использование нейтральных слов, которые позволяют избежать любую ссылку на биологический пол респондентов. Важное возражение против гендерно-справедливой части языка заключается в том, что тексты, написанные по их принципам, часто труднее понять, чем тексты, которые используют общий мужской род. Перспективы дальнейших исследований заключаются в сравнительном изучении средств

достижения гендерной корректности в немецком языке.

Языковедческий «спор» в конце 60-х – начале 70-х годов XX века относительно гендерно-справедливого языка вспыхнул и в других странах. Именно тогда лингвисты на примере английского языка доказывали, что женщина в языке (прежде всего, в грамматике) дискриминирована. Спор обострился на так называемом общем мужском роде (*generisches Maskulinum*), который является лингвистическим явлением, а именно употреблением существительного или местоимения мужского рода, которое указывает на лицо неизвестного пола, в случае, если пол лица не имеет значения, или если имеются в виду оба пола, как мужской, так и женский [6]. Он используется для обозначения групп живых существ, где также есть члены, имеющие грамматическую категорию женского рода. Общий мужской род фигурирует в таких наименованиях профессий, как *Lehrer, Schlosser, Soldat, Spion*. Эта форма скрывает мужскую интерпретацию и изображает традиционное правило грамматики: маскулинная форма включает и женский пол [3].

Феминистская лингвистика стремится преодолеть негативный образ женщины и связанную с ним гендерную асимметрию, сложившуюся в современном языке, с помощью изменения существующей языковой нормы.

Значительную роль в процессе реформирования немецкого языка и в активном продвижении и распространении идей феминизма сыграли разработки лингвистов-гендерологов и общественных деятелей, которые содержат вполне четкие и достаточно подробные правила относительно гендерно-корректного употребления немецкого языка.

В достижении гендерной корректности язы-

ка особую роль играют процессы феминизации лексических единиц, которые отражают изменения в обществе. К основным относятся лексические неологизмы, указывающие на род, лицо и вид выполняемой деятельности, производные с суффиксом *-in*, замена гендерно-маркированных форм на гендерно-нейтральные, позволяющие называть отдельное лицо без указания на его пол: гендерно-нейтральные слова и компоненты, множество субстантивированных прилагательных и причастий, использование нейтральных лексем и местоимений. Все модификации немецкого языка, инициированные феминистками и принятые на государственном уровне, вызывают неоднозначное отношение у лингвистов и общественности [1].

Представители традиционной лингвистики указывают на неприемлемость подобных вариантов и достаточно критично относятся к большинству предложений феминисток. Они указывают на наличие трех грамматических родов в немецком языке, которые обозначаются выраженным артиклем *der, die, das*, и необходимость разграничения понятий «грамматический род» (*Genus*) и «биологический род» (*Sexus*). Интересен также тот факт, что от некоторых существительных (например, *der Henker, der Lustmörder, der Teufel*) феминистки не спешат образовывать существительные женского рода [4].

Триумфом феминизма в языке можно считать замену однословных коллективных обозначений нейтральной лексемой с суффиксом *-ung* или в парной форме. Интересным в этом плане исследованием является работа ученого [8], она выполнена на основе материалов «Конституции федеральной земли Нижняя Саксония», в новой версии которой некоторые лексемы заменили феминистскими трансформациями. Например, существительное *Vertretung* заменено на *Vertreter*, в качестве примера можно привести такие существительные, как *Familienberatung, Geschäftsführung, Werksleitung, Gemeindeverwaltung*. Примеры новых парных форм: *Beamtinnen oder Beamte, Vertreterinnen und Vertreter, Ministerpräsidentin oder Ministerpräsident, Finanzministerin oder Finanzminister, Präsidentin oder Präsident, Vizepräsidentin oder Vizepräsident*.

Приводятся и другие примеры парных форм-замен, которые используются в Германии: *Hochschullehrerin oder Hochschullehrer, Schriftführerin oder Schriftführer,*

Anfragestellerinnen oder Anfragesteller, Nachfolgerinnen oder Nachfolger [8].

Интересны также случаи употребления слов *Mensch* или *Person* там, где раньше было существительное *Mann*, и нейтрального словосочетания *alle Menschen* вместо местоимения *jedermann* [8].

Итак, проанализировав особенности процесса становления гендерного равенства в немецком языке, а именно стратегию феминизации языка, однозначно ответить на вопрос, правильный ли именно такой подход к устранению гендерной асимметрии в языке, нельзя. Так, феминизация немецкого языка в определенной степени уравнивала гендерную интерпретацию мужчин и женщин в языке, несмотря на это, сегодня в немецкоязычном социуме активно дискутируют на эту тему, в том числе и активно критикуя феминистские реформации в языке.

В своих исследованиях ученые [7] рассматривают ситуацию: если в тексте встречается существительное мужского рода, например *Verkäufer*, то читатели автоматически не интерпретируют его как существительное женского рода *Verkäuferin*. На самом деле каждый может проверить для себя, какого человека он видит в своем уме при словах *der ewige Student*: мужчину или женщину.

«Женщины не рассматриваются автоматически» при использовании существительных мужского рода, например: *Student, Tourist, Verkäufer, Einwohner, Leser oder Pilot* [5]. Об этом свидетельствуют многочисленные психологические тесты.

Проведенный анализ показал, что гендерная корректность в современном немецком языке достигается путем избегания употребления общего мужского рода с помощью визуализации и нейтрализации. Для воплощения обоих видов корректности современный немецкий язык имеет широкий выбор как речевых, так и языковых средств.

Важное возражение против гендерно-справедливого языка заключается в том, что тексты, написанные по их принципам, часто труднее понять, чем тексты, которые используют общий мужской род.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в сравнительном изучении средств достижения гендерной корректности в немецком языке.

Список литературы / References

1. Bender, A. Temporal frames of reference: Conceptual analysis and empirical evidence from German, English, Mandarin Chinese, and Tongan / A. Bender, S. Beller, G. Bennardo // *Journal of Cognition and Culture*. – 2010. – № 10. – P. 283–307.
2. Haun, D.B.M. Plasticity of human spatial cognition: Spatial language and cognition covary across cultures / D.B.M. Haun, C.J. Rapold, G. Janzen, S.C. Levinson // *Cognition*. – 2011. – № 119. – P. 70–80.
3. Hohlfeld, A. Accessing grammatical gender in German: The impact of gender-marking regularities // *Applied Psycholinguistics*. – 2006. – № 27. – P. 127–142.
4. Koch, S.C. El sol–die Sonne: Hat das grammatische Geschlecht von Objekten Implikationen für deren semantischen Gehalt? [El sol–die Sonne (the sun): Does the grammatical gender assigned to objects have semantic implications] / S.C. Koch, F. Zimmermann, R. Garcia-Retamero // *Psychologische Rundschau*. – 2007. – № 58. – P. 171–182.
5. Kousta, S.-T. Investigating linguistic relativity through bilingualism: The case of grammatical gender / S.-T. Kousta, D.P. Vinson, G. Vigliocco // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. – 2018. – № 34. – P. 843–858.
6. Levinson, S.C. *Grammars of space* / S.C. Levinson, D.P. Wilkins. – Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2016.
7. Majid, A. Can language restructure cognition? / A. Majid, M. Bowerman, S. Kita, D.B.M. Haun, S.C. Levinson // *The case for space. Trends in Cognitive Sciences*. – 2004. – № 8. – P. 108–114.
8. Perdijsk, K. Syntactic and strategic forces in picture naming: Gender retrieval in blocked priming experiments / K. Perdijsk, K. Spalek, H. Schriefers // *Language and Cognitive Processes*. – 2007. – № 22. – P. 501–526.
9. Vigliocco, G. Grammatical gender effects on cognition: Implications for language learning and language use / G. Vigliocco, D.P. Vinson, F. Paganelli, K. Dworzynski // *Journal of Experimental Psychology: General*. – 2005. – № 134. – P. 501–520.
10. Vigliocco, G. The role of grammatical gender and semantics in German word production / G. Vigliocco, D.P. Vinson, P. Indefrey, W.J.M. Levelt, F. Hellwig // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. – 2004. – № 30. – P. 483–497.
11. Sera, M.D. When language affects cognition and when it does not: An analysis of grammatical gender and classification / M.D. Sera, C. Elieff, J. Forbes, M.C. Burch, W. Rodríguez, D.P. Dubois // *Journal of Experimental Psychology: General*. – 2012. – № 131. – P. 377–397.

© А.А. Миннигалеева, 2021

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛО-САКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ)

Ключевые слова: перевод; язык международного права; юридическая терминология; лингвистические и культурные особенности.

Аннотация: Цель статьи состоит в изучении лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на перевод юридической терминологии в контексте толкования норм международного права. В рамках данной цели решаются следующие задачи: раскрыть сущность юридического перевода как комплексного лингвокультурного явления; обосновать зависимость юридического перевода от культурно-правовой традиции; определить трудности этого вида перевода и стратегии его совершенствования; провести лексико-семантический анализ отраслевых терминов в языке англо-американского права на основе изучения специализированных тезаурусов. Гипотеза исследования состоит в том, что осуществление корректного перевода в сфере международно-правового регулирования требует комплексного исследования лексического состава нормативных текстов с учетом юридического дискурса. Автор приходит к выводу о том, что совершенствование техники перевода международных документов должно быть основано на междисциплинарном взаимодействии лингвистики и права.

Процессы глобализации в современном мире актуализируют значимость вопросов, сопряженных с практическими и теоретическими аспектами перевода в области международного права. Юридический перевод позволяет коррелировать национальные правовые системы с

международными стандартами, выступая стимулом для реализации нормотворческой инициативы и осуществления сравнительно-правовых исследований. Рост числа интернациональных организаций и объединений, расширение международных связей и укрепление деловых контактов усиливают спрос на перевод специализированной юридической документации, обеспечивающей легитимную основу для взаимодействия между участниками правовых отношений.

Юридический перевод представляет собой сложный процесс, зависящий от многих лингвистических и экстралингвистических факторов. Наиболее значимым является лингвистическая и правовая интерпретация исходного юридического текста как его содержательное отображение в «коммуникативно-равноценном» тексте на другом языке.

Несмотря на тот факт, что в юридических документах на всех языках рассматриваются аналогичные вопросы, средства их выражения в лингвистическом, структурном и концептуальном планах различаются. Это объясняется культурными расхождениями между социальными этносами и их правовыми системами.

Важно отметить, что современная научная позиция отрицает прямую зависимость между языком права и правовой системой. Одно языковое пространство может быть разделено на разные правовые системы, как в случае с Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии (или с США). Англия и Уэльс, входящие в состав Королевства, принадлежат к системе общего права, в то время как Шотландия исторически обусловлено имеет смешанную

правовую систему. Аналогичная ситуация прослеживается и в американской правовой системе, характеризующейся взаимодействием между прецедентным правом и законодательством. Несмотря на общность источников права, ошибочно полагать, что в США существует унифицированная общенациональная правовая система, т.к. федеральное законодательство функционирует параллельно с законами штатов.

Важно отметить, что языковые и культурно-правовые различия между взаимодействующими государствами обуславливают сложности в осуществлении перевода юридических текстов на уровне лексико-семантического и морфологического эквивалентного соответствия. Подобные расхождения наиболее четко прослеживаются при интерпретации значения узкопрофильных лексем, обладающих историко-культурной и территориальной маркированностью.

В контексте рассматриваемого вопроса интерес представляют юридические термины, которые в большей степени зависят от «правовой традиции» страны. Следует признать, что иногда невозможно подобрать полный эквивалент в другом языке и перенести термин из одного правового контекста в другой. В качестве примера можно привести термин «*district attorney*», который отсутствует в системе правовых отношений и понятий в Англии. В англоязычном специализированном словаре «*Black's Law Dictionary*» указаны следующие значения концепта «*district attorney*»: *The prosecuting officer of the United States government in each of the federal judicial districts. Also, under the state governments, the prosecuting officer who represents the state in each of its judicial districts* [3]. Данное должностное лицо представляет интересы округа или штата в уголовных судебных разбирательствах и гражданских исках, выступает в качестве юрисконсульта полиции и органов власти в пределах своей правовой и территориальной юрисдикции.

Как видно из лексикографической статьи, лексема «*district attorney*» является американизмом, имеющим принципиальное культурное отличие с точки зрения семантической интерпретации. Вполне закономерно, что специфика национальной государственно-правовой системы США определила исторически и культурно обусловленный процесс формирования «специальной лексики» в языке права [2, с. 101]. Присутствие в юридических текстах подобного терминологического субстрата усложняет про-

цесс перевода в сфере международно-правового регулирования и требует проведения комплексного исследования с учетом лингвистического и юридического компонентов.

Рассмотрим дополнительно юридическую лексему «*grand jury*», которая представляет сложность с точки зрения корректной передачи сути данного правового понятия в языке перевода. Культурно-правовая обособленность приведенного выше термина заставляет специалистов использовать буквальный перевод, или калькирование лексических единиц. В частности, применяемый в русском языке эквивалент «большое жюри» вполне естественно воспринимается русскоговорящими реципиентами, но не передает всего комплекса значений исходного понятия «*grand jury*». Это объясняется отсутствием абсолютного аналога в иной этнокультуре и правовой традиции.

Обращение к специализированным тезаурусам позволяет раскрыть семантическую специфику термина. Терминологические словари детализируют контекст употребления термина:

1) *Type of jury composed of 23 citizens. Abolished in 1948 by the UK, this is a continuing and important feature of the US trial system* [3];

2) *A group of people in the US who decides whether someone charged with a crime should be judged in a court of law* [4].

Приведенные словарные статьи указывают на культурную маркированность термина, определяя его как американизм. Несмотря на тот факт, что институт присяжных заседателей (*jury*) знаком и понятен представителям не только американской правовой культуры, «*grand jury*» (или «большое жюри») на сегодняшний момент является реалией Соединенных Штатов. Наличие в составе термина определения «*grand*» свидетельствует об отличительной особенности американского «большого жюри», которое на контрасте с другими странами состоит из большего числа присяжных (от 16 до 23 человек). Расширенная коллегия присяжных в США, в отличие от суда присяжных, не решает вопрос виновности или невиновности потенциального ответчика. Данный институт публичной власти функционирует как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных штатов. Данные отличительные особенности в семантике термина лишней раз указывают на необходимость проведения полноценного юридико-лингвистического исследования во избежание терминологических

заблуждений.

Подводя итог, представляется логичным заключить, что сложности в переводе международных юридических документов связаны главным образом с расхождением культурно-правовых традиций стран, участвующих в коммуникации. Наиболее ярко это проявляется в лексическом составе законодательных текстов, в частности

в функционировании юридических терминов, которые являются «ключевыми словами», несущими в тексте основную смысловую нагрузку. В этой связи возникает объективная потребность в совершенствовании техники перевода международных документов на основе серьезного междисциплинарного взаимодействия лингвистики и права.

Список литературы

1. Перцева, О.А. Английские фразовые глаголы в юридической терминологии / О.А. Перцева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 7(112). – С. 96–99.
2. Фокина, С.П. Этимологические и лексикографические особенности юридических терминов и реалий в национально-территориальных вариантах английского языка / С.П. Фокина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 2(107). – С. 99–103.
3. Black's Law Dictionary / 7th. ed. by Bryan A. Garner. – St. Paul. MINN. : WEST GROUP, 1999. – 1738 p.
4. Longman Dictionary of Contemporary English Advanced 3rd ed. – Edinburgh Gate, Harlow : Pearson ELT, 2001. – 1668 p.

References

1. Perceva, O.A. Anglijskie frazovye glagoly v juridicheskoj terminologii / O.A. Perceva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 7(112). – S. 96–99.
2. Fokina, S.P. Jetimologicheskie i leksikograficheskie osobennosti juridicheskikh terminov i realij v nacional'no-territorial'nyh variantah anglijskogo jazyka / S.P. Fokina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 2(107). – S. 99–103.

© С.П. Фокина, 2021

THE SPECIFICS OF THE ENGLISH TERMINOLOGY OF APPLIED ART

Keywords: term; terminology; term system; English applied art; thematic groups, structural peculiar properties, consubstantial vocabulary.

Abstract: The aim of the paper is to study the English terminology of applied art from a linguistic point of view. The objective is to try to develop a definition of the term, to describe the thematic groups of the studied units, as well as their structural peculiarities and specific features. The research methods were the following: the method of statistical processing of the material, the component analysis, as well as the method of interpretation. The findings confirm that the English terminology of applied art includes lexical units from the field of artistic lace-making, embroidery, lacquer miniature, jewelry and bone carving art. Within the framework of the English terminology of applied art, various thematic groups are distinguished. The structural models of applied art terms are diverse and give specificity to a particular art form. The basis of the terminology of applied art is the general language vocabulary. The rich content of some applied art terms makes them nationally colored units.

Introduction

The transition to a multi-cycle education system (bachelor's degree, master's degree) has led to the emergence of the question of modernizing the process of teaching foreign languages. In a non-linguistic university, the ultimate goal of teaching foreign languages is the formation of a foreign language communicative professionally-oriented competence. Students study and analyze the material on the specialty in a foreign language in large amounts, which includes the terminology of the specialty.

Terminology is necessary for students

when reading texts in their specialty to acquire the information they need in their professional activities, in order to conduct professionally-oriented conversations, as well as discussions with foreign colleagues, to write various annotations, messages, abstracts, and to make presentations.

Teaching a professionally oriented foreign language is also an urgent issue at the Higher school of folk arts (academy) established on August 26, 2003 in St. Petersburg. The academy is the only specialized university in Russia and the world in the field of traditional applied arts and traditional artistic crafts, where educational, scientific, artistic and creative activities are conducted in such areas as artistic lacemaking, embroidery, fabric painting, lacquer miniature painting (Palekh, Mstyora, Kholui), jewelry and bone curving art, decorative painting on metal and wood, artistic wood carving.

Using professionally-oriented texts containing specialty terms allows students to learn the necessary terminology, to master its morphological, semantic, and stylistic features and to be able to use them in practice.

Modern conditions are such that mastering foreign languages at a good level in the process of professional training is a necessity. The cooperation between countries is actively developing, communication is carried out, areas of interaction are expanding, information is exchanged, and therefore there is a need for specialists who can use foreign languages in their professional activities. The problem of effective proficiency in foreign languages, the language of the specialty, arose even for highly qualified specialists who speak a specific language within the social and everyday discourse.

The terminology of the specialty begins to be studied almost from the first classes. A comprehensive study of the foreign language terminology of applied art from a linguistic perspective will help specialists to study it faster,

to navigate the variety of forms, correctly to choose and use a particular lexical unit in practice, and to improve their language skills.

Literature review

The questions of terminology were studied in the works of both domestic scientists (A.G. Anisimova, S.V. Grinev-Grinevich, G.V. Kitaygorodskaya, V.M. Leychik, D.S. Lotte, A.P. Minyar-Beloruheva etc.) [1; 3–7] and foreign scientists (P. Faber, U. Fährndrich, R. Jackendoff, A.K. Shair, R. Temmerman, E. Wüster etc.) [8–13].

Methods of research

In the course of the work the following methods were used: the method of statistical information processing, component analysis of terminological units, as well as the method of interpretation of the obtained data.

Results and discussion

Due to the fact that each researcher approaches the interpretation of the concept of «term» based on his or her own positions and considerations, there is currently no single definition for the term. In our work we use the definition of the famous linguist O.S. Akhmanova, which she gave to the term and adhere to the opinion that a term is a word or phrase of a special (scientific, technical, etc.) language created (accepted, borrowed, etc.) to accurately express special concepts and denote special objects [2, p. 474].

Thus, terminology is a set of terms of a certain branch of knowledge and forms its *term system*. Working with the terms of applied art we can talk about the *term system of applied art*, which includes terms from the field of artistic lacemaking, artistic embroidery, lacquer miniature painting, jewellery and bone-curving arts.

The study of the terminology of applied art seems relevant on the basis that it forms a specific special layer of vocabulary, studying which you can learn a lot about the culture of the people, its history. These terms have a national-cultural component, which was captured in many of them.

The corpus of English terms from the field of applied arts was collected in the course of a global sample from various sources: dictionaries, reference books, manuals, specialized Internet resources and

others.

The analysis of the collected material made it possible to classify the English terminology of applied art into the following *thematic groups*:

1) *name of the type of applied art (lacemaking, embroidery, lacquer miniature, jewellery, woodcarving, textile painting);*

2) *types of applied art (Vologda lace, Ivanovo stitch, Mstyora lacquer miniature, Arkhangelsk bone carving);*

3) *tools for manufacturing (pillow, stand, pin, needle, brush, burin, “tsirovka”, scraper);*

4) *materials for manufacturing (cotton thread, silk, rayon fabric, tempera paints, walrus tusk, gold, alkali);*

5) *name of techniques and technologies (plait, cloth stitch, grid, gold embroidery, bleaching preparation, “rosrysh”, engraving, blanching);*

6) *additional elements (eyelet, filigree, scallop, scalloped edge, casing, “troika”).*

Structurally the vocabulary of English applied art is represented by the following *frequency models*:

1) *noun (stitch, bobbin, flounce, fabric, acid, glue, hacksaw, paints);*

2) *adjective name (outline, lace, mixed, seamless, loopy, acidic, solid);*

3) *verb (to interweave, to sew, to cut out, to polish, to disclosure, to heat up, to glue);*

4) *noun + noun (lock join, pin head, needle case, elephant tusk, tracing paper, attachment device);*

5) *proper name + noun (English lace, Krestetsk stitch, Kholuy miniature, Lomonosovo bone carving);*

6) *adjective name + noun (bobbin lace, gold embroidery, egg emulsion, colour gamut, rotary polisher);*

7) *noun + preposition + noun (pair of bobbins, trimmings of lace, kind of lace);*

8) *adjective name + adjective name + noun (overedge stretch stitch, stamped cross stitch, large wavy stitch).*

There are few multipart units (especially in jewelry) such as (*aeration of moulding sand*) and units in which the preposition is present (*plasticity of moulding sand*) and proper name (*Brilliant Eppler*).

The linguistic analysis of the English terminology of applied art has shown that the units of this field represent a special layer of the language, which is heterogeneous in its composition.

It was noticed that the terms reveal certain features depending on the particular art form.

Speaking about the specifics of the terminology of artistic lacemaking we can conclude that it is characterized by the greatest national and cultural coloring, which is associated with a large number of terms with proper names in their composition, using words characteristic of the language space of our country. Also, similar units can be found in the terminology of lacquer miniature painting, but to a lesser extent. Here we are talking about the centers of lacquer miniature painting which give clear information about the places of its development and existence.

For the terms of lacquer miniature painting unlike other types of art the presence of a large number of verbs is characteristic, with the help of which the process of making materials for painting, the actual process of working on the composition, is described.

Another characteristic feature of the terms of lacquer miniature painting, which can be noted, is the functioning of lexemes that are not translated into a foreign language in any way, that is, they function independently in English and require clarification or descriptive translation for correct interpretation.

The analyzed terminology of artistic embroidery abounds in two-part and three-part units, which most often carry information about any types of stitches and embroidery techniques. This terminology does not have a national-cultural component, with the exception of units (names of types of embroidery and stitches with proper names in their composition).

The terms of jewelry and bone-curving arts have a lot in common, where most often there are units that are small words (especially jewelry) – the names of materials and tools, and procedural verbs also dominate.

To denote various actions and manipulations,

both in jewelry and bone-curving arts, terms with the ending *-ing* are often used, which express the action in development.

The names of many tools and materials in jewelry came from the German language.

It should be noted that some terms of English applied art were borrowed from other sciences, for example: *ground, form, capacity, plasticity, composition, transparent* and others.

We also found that most of the terms of English applied art (85 %) are *consubstantial vocabulary*, which coincides in its form with the units of the general literary language.

Conclusion

The linguistic analysis of the English terminology of applied art has shown that it has not been studied in depth. Mostly works on art history are presented, affecting mostly fine art, as well as some types of decorative and applied arts, mainly primitive types of art.

The terminology of English applied art includes lexical units from the field of artistic lace-making, embroidery, lacquer miniature embroidery, jewelry and bone-curving arts. Within the framework of the English terminology of applied arts, various thematic groups are distinguished, such as «Name of the applied art», «Kinds of applied art», «Tools for manufacturing», «Materials for manufacturing», «Name of techniques and technologies», «Additional elements».

The structural models of applied art terms are diverse and give specificity to a particular art form. The basis of the terminology of applied art is the general language vocabulary, from where the terms were borrowed, having received a new content. The rich content of some terms of applied art makes them national-colored units.

Список литературы

1. Анисимова, А.Г. К вопросу о переводе терминов гуманитарных наук / А.Г. Анисимова; отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов // Язык. Сознание. Коммуникация: избранные статьи – 2002. – Вып. 21. – С. 139–143.
2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
3. Гринев-Гриневиц, С.В. Терминоведение / С.В. Гринев-Гриневиц. – М. : Академия, 2008. – 302 с.
4. Китайгородская, Г.В. Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика / Г.В. Китайгородская. – М. : Русский язык, 1992. – 254 с.
5. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – М. : Либроком,

2009. – 256 с.

6. Лотте, Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики / Д.С. Лотте. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 160 с.

7. Миньяр-Белоручева, А.П. О сходстве и различии терминов и номенклатурных образований / А.П. Миньяр-Белоручева // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 4. – С. 166–170.

8. Faber, P. Lexical semantic approaches to terminology / P. Faber // Terminology. – 2014. – Vol. 20, is. 2. – Pp. 143–150.

9. Fähndrich, U. Terminology project management / U. Fähndrich // Terminology. – 2005. – Vol. 11, is. 2. – Pp. 225–260.

10. Jackendoff, R. Semantics and Cognition. Massachusetts Institute of Technology / R. Jackendoff. – 1983. – 280 p.

11. Shair, A.K. The Distinction between Term and Word: A Translator and Interpreter Problem and the Role of Teaching Terminology / A.K. Shair // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2016. – Vol. 232. – Pp. 696–704. DOI: 10.1016/j.sbspro.2016.10.095.

12. Tammerman, R. The difference between socio-cognitive terminology and traditional terminology / R. Tammerman // Hermes. Journal of linguistics. – 1997. – № 10(18). – Pp. 51–91.

13. Wüster, E. Einführung in die allgemeine Terminologielehre und terminologische Lexicographie / E. Wüster. – 3. Aufl. – Bonn : Romanis-tischer Verlag, 1991. – 154 p.

References

1. Anisimova, A.G. K voprosu o perevode terminov gumanitarnykh nauk / A.G. Anisimova; otv. red. V.V. Krasnyh, A.I. Izotov // Jazyk. Soznanie. Kommunikacija: izbrannye stat'i – 2002. – Vyp. 21. – S. 139–143.

2. Ahmanova, O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov / O.S. Ahmanova. – M. : Sovetskaja jenciklopedija, 1969. – 608 s.

3. Grinev-Grinevich, S.V. Terminovedenie / S.V. Grinev-Grinevich. – M. : Akademija, 2008. – 302 s.

4. Kitajgorodskaja, G.V. Intensivnoe obuchenie inostrannym jazykam: teorija i praktika / G.V. Kitajgorodskaja. – M. : Russkij jazyk, 1992. – 254 s.

5. Lejchik, V.M. Terminovedenie: predmet, metody, struktura / V.M. Lejchik. – M. : Librokom, 2009. – 256 s.

6. Lotte, D.S. Osnovy postroenija nauchno-tehnicheskoi terminologii. Voprosy teorii i metodiki / D.S. Lotte. – M. : Izd-vo AN SSSR, 1961. – 160 s.

7. Min'jar-Beloručeva, A.P. O shodstve i razlichii terminov i nomenklaturnykh obrazovanij / A.P. Min'jar-Beloručeva // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2014. – № 4. – S. 166–170.

© R.N. Chizh, 2021

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТИЛИСТИКА НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: стилистика; стиль; функциональные стили; целесообразность; уместность использования языковых средств; стилевое чутье; национальная речевая культура.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ невербальных единиц в контексте политического дискурса, а именно обусловленность их использования с точки зрения стилистики. В фокус исследования автора входят вопросы, связанные с определением понятия «функциональный стиль», рассмотрение ведущих классификаций, а также функционирование их с точки зрения невербальной коммуникации. Предполагается, что именно стилистические особенности являются определяющим фактором употребления того или иного жеста. В качестве материала исследования было отобрано несколько телевизионных видеороликов с интервью различных политических деятелей. Метод контекстуального анализа помог добиться следующих результатов: использование невербальных средств наиболее полно отражает политическую коммуникацию, которая, в свою очередь, использует разнообразие функциональных стилей. Таким образом, изобилие функциональных стилей в данном дискурсе диктует использование того или иного жеста и обуславливается интенцией говорящего. Коммуникант может намеренно варьировать данными стилями, чтобы воздействовать прагматически и обеспечить эффективную коммуникацию.

Стилистика давно находится в области интересов многих литературоведов и лингвистов. Термин «стилистика» известен филологической науке уже с XVIII века, но только к 20–30 гг. XX века стилистика становится самостоятельной лингвистической дисциплиной. «Стили-

стика – это “душа” любого развитого языка» [2]. Круг проблем, вовлекаемых в область стилистического исследования, все время расширяется, соответственно, расширяется и число новых отраслей стилистики. С одной стороны, она дифференцируется и делится на отдельные дисциплины, а с другой стороны – интегрирует разные отрасли знания. «В настоящее время исследования национальной культуры, языка и психологии стали гораздо определеннее и конкретнее именно благодаря появлению стилистики как особой отрасли языкознания» [14]. На сегодняшний день эта наука не теряет своей актуальности и считается одним из направлений теории языка. А вот сам язык – объект стилистики – заставляет ее динамично развиваться.

Бесспорно, вербальная коммуникация является универсальной и дифференцированной как в отношении формы, так и в отношении смысла. Однако язык тела способен отразить чувства и намерения коммуникантов. Невербальные знаки подразделяются на три группы: «язык тела, паралингвистические средства, украшения и одежда» [6, с. 141]. Что касается стилистики языка, то как и вербальная, так и совокупность невербальных знаков научно зафиксированы и стилизованы.

Психологи установили, что в процессе коммуникации 60–80 % взаимодействия осуществляется за счет невербальных средств. Было выяснено, что по визуальному каналу человек воспринимает от 70 % до 90 % всей информации. Эксперименты доказывают, что слова раскрывают лишь одну сотую смысла, в то время как позы и жесты – свыше 50 % [11, с. 34]. Бессознательность и спонтанность невербальных сигналов способна показать истинные чувства собеседника. Невербальным сигналам мы доверяем больше, и это обуславливается импульсами человеческого подсознания [12, с. 46].

Большое количество исследователей склонны полагать, что канал вербальной связи используется при обмене насыщенной информацией. Невербальный же – в качестве транслятора эмоций. Однако если же невербальную организацию речевого поведения не принимать во внимание, то коммуникативный процесс оказывается неполным [13, с. 38].

В своей работе В.А. Лабунская детально рассматривает функции невербального общения с точки зрения стиля. Так как данный процесс стилизован в межличностном взаимодействии, исследователь отметила наиболее релевантные функции. Так, по ее мнению, невербальная коммуникация формирует образ собеседника, регулирует пространственные и временные особенности процесса общения, является показателем статусных и ролевых отношений, указывает на внутреннее состояние коммуниканта, заменяет вербальное высказывание, дополняет или уточняет его и усиливает эмоциональную насыщенность сообщения [10, с. 34].

Поскольку стилистика является отраслью прикладной лингвистики, это значит, что ее задача – помочь не только адекватно понять содержание сообщения, но и грамотно передать свое впечатление другому. Различение функциональных стилей вызвано необходимостью эффективного общения всех членов социума: в сфере науки, деловых отношениях, бытовом взаимодействии и др. Также варьирование функциональными стилями в зависимости от коммуникативной ситуации одновременно развивает навыки активного владения языком в области тем, популярных в сфере культурного общения.

Согласно В.В. Виноградову, стиль – это «общественно осознанная и функционально обусловленная совокупность приемов отбора, употребления и сочетания средств речевого общения в соответствии со сферой коммуникативной деятельности» [3, с. 63].

М.Н. Кожина ставит акцент на социальной осознанности и детерминированности стиля сферой общения, поэтому определяет стиль не как совокупность приемов употребления средств речевого общения, а как собственно речевой феномен. «Функциональный стиль речи – это определенная социально осознанная разновидность речи, соответствующая той или иной сфере общественной деятельности и форме сознания, обладающая своеобразной стилистической окраской, создаваемой осо-

бенностями функционирования в этой области языковых средств и специфичной речевой организацией (структурой), имеющая свои нормы отбора и сочетания языковых единиц, определяющиеся задачами общения в соответствующей сфере» [7, с. 13].

Существует несколько классификаций функциональных стилей. Рассмотрим некоторые из них. Например, советский лингвист М.Н. Кожина выделяет следующие стили: официально-деловой стиль (с упором на информативную функцию); научный (с упором на когнитивный аспект); публицистический (преобладание информативной и волюнтаривной функции); разговорный (акцент на коммуникативной функции); литературно-художественный (симбиоз эмоционально-волюнтаривной и эстетической функций) [8]. В своей работе Л.Б. Никольский определяет четыре функциональных стиля: официальный; неофициальный; профессиональный; ритуальный [5]. И.В. Арнольд насчитывает шесть функциональных стилей: научный; деловой; публицистический; ораторский; поэтический; разговорный [1].

Поскольку наша работа изучает невербальную проблематику в медийной сфере, наше исследование направлено на выявление особенностей публицистического стиля с точки зрения использования невербальных средств. Согласно Т.А. Воронцовой, телевизионный дискурс состоит из следующих аспектов: звуковой ряд (музыка, шумы), изобразительный ряд (картинка). Эти аспекты определяют композиционную структуру вербального текста, а также организацию сопутствующего невербального компонента.

1. Современная телекоммуникация предполагает диалогичность и таргетированный характер телевизионного обращения по отношению к зрителю.

2. Динамическое изображение событий нуждается в емкости, но лаконичности использования языковых и неязыковых средств.

3. Информативный аспект транслируется при помощи изображений. Хочется отметить и то, что изображение дополняет невербальный ряд, который сопровождает речь журналиста. Именно с помощью невербалики тележурналист мощно воздействует на восприятие телезрителя, манипулирует им и др. [4, с. 74].

В данной работе мы проанализировали невербальный компонент, который сопровождает

ту или иную реплику в различных функциональных стилях. Мы полагаем, что набор языковых и неязыковых характеристик создает определенный идиостиль коммуниканта. Например, используемые жесты помогают определить возраст говорящего, его социальное положение, профессию, настроение, темперамент, а также его уровень профессиональных компетенций. Однако важно учитывать специфику любой профессиональной деятельности и на основе этого выбирать наиболее адекватную форму невербальной коммуникации в зависимости от цели, обстоятельств, партнера и условий общения. Таким образом, для обеспечения эффективной коммуникации важно умение владеть различными функциональными стилями.

В нашей работе мы дифференцировали жесты в соответствии с вышеупомянутой классификацией по М.Н. Кожиной. Расшифровка данных жестов осуществлялась при помощи словаря Г.Е. Крейдлина [9]: официально-деловой стиль (с упором на информативную функцию); научный (с упором на когнитивный аспект); публицистический (преобладание информативной и волюнтаривной функции); разговорный (акцент на коммуникативной функции); литературно-художественный (симбиоз эмоционально-волюнтаривной и эстетической функций) [8].

1. Примеры жестов официально-делового стиля.

«И вообще, *стабильность* – это всегда база для развития» (утвердительно кивает, голову подает вперед и поднимает брови).

«А застой – это, по сути дела, движение назад, никакого развития» (отрицательно кивает на протяжении всего высказывания, в конце поджимает губы слегка).

«Да» (кивает, очень низко опуская голову один раз).

«Ну, во-первых, он действительно *укрепляющий*» (кивает и морщит лоб).

«Она была *минимальной*» (прищуривается и качает быстро головой из стороны в сторону).

«...Это *треть населения страны*» (хмурит брови).

«Хотя и это много...» (жест левой рукой вперед, описывающий небольшой круг, указательный и большой палец вместе).

«У нас к этому времени...» (мах рукой с открытой ладонью вперед).

«Не видно было конца и края...» (быстро качает головой из стороны в сторону).

«...Реальная заработная плата, *реальная*...» (поднимает указательный палец вверх).

«И более того...» (выставляет указательный палец вперед и показывает им вниз).

«Это мировой *финансовый*, а потом и экономический кризис, который пришел извне» (наклоняется вперед и выставляет распахнутую ладонь вперед).

2. Примеры жестов научного стиля отсутствуют.

3. Примеры жестов публицистического стиля.

«...В категорию *необычного*...» (отводит взгляд в сторону на несколько секунд).

«...Это такая... *кульминация*...» (смотрит на ведущего и после сразу отводит взгляд в сторону).

«Это становится визитной карточкой *Москвы*...» (пауза), «Это такие, *может быть*, и...», «...*Любое* голосование...», «...Это я могу *гарантировать*» (левой рукой берется за пальцы правой руки).

«...В этом году уже *сорок регионов*...», «...Это не только *московский*, но и такой уже *интернациональный* праздник...» (руки выставляет вперед, локти прижаты к корпусу, ладони повернуты вверх).

«Вообще это стало *традицией*...», «...Принимать уже *взвешенные решения* иногда...», «Все это, *конечно*, будет учитываться», «Наименований *парков, улиц*...», «...Речь идет о зоне *переодевания* в парках...» (вращает ладонями).

4. Разговорный (акцент на коммуникативной функции).

«Я тогда стал председателем *Правительства*...» (грозит пальцем).

«...Люди ведь всегда сравнивают не с тем, что было *вчера*...» (показывает рукой назад, уводит ее за спину).

«...А с тем, как должно быть хорошо *завтра*» (протягивает руку вперед с выставленным указательным пальцем).

«...Это не сделаешь одним *щелчком* пальцев» (щелкает пальцами).

«...Он пришел к нам *извне*» (смотрит на свой жест: имитирует ладонью крышку, которая как будто что-то закрывает).

«...Просто *ничтожной*» (кивает головой вперед в направлении ведущего и кладет ногу на ногу).

Подводя итоги, можно отметить, что, очевидно, именно коммуникативная деятельность

определяет выбор функционального стиля. Цели и условия коммуникации, личностные качества коммуникантов способствуют разветвлению функциональных стилей. Язык, качество

речи, совокупность вербальных и невербальных средств являются основным критерием для различения функциональных стилей и обеспечивают гармоничную коммуникацию.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. *Стилистика современного английского языка* / И.В. Арнольд. – М. : Просвещение, 1990.
2. Будагов, Р.А. *Литературные языки и языковые стили* / Р.А. Будагов. – М., 1967.
3. Виноградов, В.В. *Русский язык* / В.В. Виноградов. – М. : Наука, 1950.
4. Воронцова, Т.А. *Элементарная стилистика : учеб.-метод. пособие* / Т.А. Воронцова; УдГУ. – Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», 2008. – 130 с.
5. Никольский, Л.Б. *Синхронная социолингвистика* / Л.Б. Никольский. – М. : Наука, 1976.
6. Кашкин, В.Б. *Введение в теорию коммуникации : учеб. пособие* / В.Б. Кашкин. – 6-е изд., стер. – М. : Флинта : Наука, 2016. – 224 с.
7. Кожина, М.Н. *О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики* / М.Н. Кожина. – Пермь, 1966.
8. Кожина, М.Н. *Стилистика русского языка : учеб. для студентов пед. ин-тов* / М.Н. Кожина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1993. – 224 с.
9. Крейдлин, Г.Е. *Словарь русских жестов* / Г.Е. Крейдлин. – Москва-Вена : Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. – 256 с.
10. Лабунская, В.А. *Невербальное поведение (социально-перцептивный подход)* / В.А. Лабунская. – Издательство Ростовского университета, 1986. – 136 с.
11. Меграбян, А. *Психодиагностика невербального поведения* / А. Меграбян. – СПб. : Речь, 2001. – 256 с.
12. Мельник, Г.С. *Общение в журналистике: секреты мастерства* / Г.С. Мельник. – 2-е изд., перераб. – СПб. : Питер, 2008. – 235 с.
13. Музычук, Т.Л. *Невербальный речевой дискурс : монография* / Т.Л. Музычук. – М. : РУДН, 2010. – 318.
14. Степанов, Ю.С. *Семиотика : монография* / Ю.С. Степанов. – М., 1971. – 168 с.

References

1. Arnol'd, I.V. *Stilistika sovremennogo anglijskogo jazyka* / I.V. Arnol'd. – M. : Prosveshhenie, 1990.
2. Budagov, P.A. *Literaturnye jazyki i jazykovye stili* / P.A. Budagov. – M., 1967.
3. Vinogradov, V.V. *Russkij jazyk* / V.V. Vinogradov. – M. : Nauka, 1950.
4. Voroncova, T.A. *Jelementarnaja stilistika : ucheb.-metod. posobie* / T.A. Voroncova; UdGU. – Izhevsk : Izd-vo «Udmurtskij universitet», 2008. – 130 s.
5. Nikol'skij, L.B. *Sinhronnaja sociolingvistika* / L.B. Nikol'skij. – M. : Nauka, 1976.
6. Kashkin, V.B. *Vvedenie v teoriju kommunikacii : ucheb. posobie* / V.B. Kashkin. – 6-e izd., ster. – M. : Flinta : Nauka, 2016. – 224 s.
7. Kozhina, M.N. *O specifike hudozhestvennoj i nauchnoj rechi v aspekte funkcional'noj stilistiki* / M.N. Kozhina. – Perm', 1966.
8. Kozhina, M.N. *Stilistika russkogo jazyka : ucheb. dlja studentov ped. in-tov* / M.N. Kozhina. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : Prosveshhenie, 1993. – 224 s.
9. Krejdlin, G.E. *Slovar' russkih zhestov* / G.E. Krejdlin. – Moskva-Vena : Jazyki russkoj kul'tury; Venskij slavisticheskij al'manah, 2001. – 256 s.
10. Labunskaja, V.A. *Neverbal'noe povedenie (social'no-perceptivnyj podhod)* / V.A. Labunskaja. – Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1986. – 136 s.
11. Megrabjan, A. *Psihodiagnostika neverbal'nogo povedenija* / A. Megrabjan. – SPb. : Rech', 2001. – 256 s.
12. Mel'nik, G.S. *Obshhenie v zhurnalistike: sekrety masterstva* / G.S. Mel'nik. – 2-e izd., pererab. –

SPb. : Piter, 2008. – 235 s.

13. Muzychuk, T.L. Neverbal'nyj rechevoj diskurs : monografija / T.L. Muzychuk. – M. : RUDN, 2010. – 318 s.

14. Stepanov, Ju.S. Semiotika : monografija / Ju.S. Stepanov. – M., 1971. – 168 s.

© Е.В. Журавлева, 2021

НОВЫЙ ВЕКТОР В РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

Ключевые слова: образовательные программы; электронное обучение; дистанционные образовательные технологии; мировые рейтинги университетов; конкурентное преимущество.

Аннотация: Цель работы заключается в обосновании необходимости подготовки образовательными организациями высшего образования Москвы и Санкт-Петербурга перехода на использование электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в постпандемийный период наряду с традиционными формами обучения, что позволит им получить конкурентное преимущество и претендовать на занятие топовых позиций в мировых рейтингах университетов. В работе нашли применение методы наблюдения, эксперимента, моделирования.

Базовым документом в сфере образования [3] в последней редакции предусмотрено использование в процессе обучения электронных средств при осуществлении образовательного процесса дистанционно. Указанный регламент отражен в п. 2 статьи 16. В п. 3 этой же статьи [3] даны пояснения относительно того, каким именно условиям должна соответствовать образовательная организация, применяющая в своей деятельности электронные средства обучения. Указанные условия сводятся к следующим: наличие у организации, осуществляющей образовательную деятельность, соответствующих электронных информационных ресурсов; обладание образовательной организацией совокупностью таких технологий, как информационные

и телекоммуникационные; наличие у образовательной организации технологических средств. Перечисленные условия должны обеспечить основу, позволяющую обучающимся освоить образовательные программы в полном объеме вне зависимости от того, где они находятся [5].

Сам Федеральный закон в части конкретизации понятийного аппарата в ст. 2 [3] не дает разъяснений относительно таких понятий, как «электронные информационные ресурсы», «технологические средства», «совокупность информационных и телекоммуникационных технологий».

Поясним, что согласно [7] со ссылкой на ГОСТ Р 7.0.95-2015 под электронным (информационным) ресурсом следует понимать электронные данные и поддерживающие их программно-технологические средства. Что касается категории «технологические средства», то при ее исследовании происходит замещение на «технические средства обучения», которые в [8] рассматриваются как устройства, обеспечивающие обучающихся учебной информацией, способствующие управлению процессами запоминания, применения и понимания знаний, а также направленные на обеспечение контроля за результатами обучения со стороны педагога. Информационные и телекоммуникационные технологии в [9] представлены в виде обобщающего понятия, с помощью которого становится возможным описание различных методов, способов и алгоритмов как сбора, хранения, обработки, представления, так и передачи информации.

Таким образом, возникает ситуация, согласной которой все три обязательные условия, которые являются неотъемлемыми положениями

использования организацией, ведущей образовательную деятельность, только дистанционных средств обучения, не выполняются, так как не имеют четкого определения, закрепленного законодательным образом, что может, на наш взгляд, породить появление разных трактовок в их понимании.

Такое положение становится особенно актуальным в послепандемийных условиях, когда любая организация, осуществляющая образовательную деятельность, будет поставлена перед выбором реализации образовательных программ с использованием в том или ином объеме или с неиспользованием средств, обеспечивающих взаимодействие сторон на дистанционной основе. Следует признать тот факт, что такой выбор является, скорее, неизбежным, чем возможным. Это обосновывается, прежде всего, тем, что к настоящему времени в обществе уже сложились определенные мнения, относительно того, что традиционные формы обучения уже не в полной мере отвечают современным потребностям как обучающихся, так и обучающихся. В целом в условиях спонтанного перехода на дистанционное образование, спровоцированное борьбой с коронавирусом, использование электронных средств в процессе обучения образовательными организациями характеризуется низким уровнем системности, что требует четкой организации указанного процесса в дальнейшем, если будет признана необходимость в использовании дистанционного образования в будущем. В настоящее же время только часть

образовательных организаций была переведена на удаленное образование. При этом ограничения коснулись как организаций определенного уровня образования, так и регионов. В результате с 13 ноября 2020 года вузы Москвы и Санкт-Петербурга были переведены на удаленную работу [2]. Автор считает, что такое положение следует считать конкурентным преимуществом на рынке образования, в том числе и на международном уровне, особенно если вузы смогут действенным образом отрегулировать процесс оказания образовательных услуг удаленно [6]. Следовательно, можно предположить, что отказ в дальнейшем от обучения на удаленной основе не позволит университетам занимать топовые позиции в рейтинге университетов мира [1].

Таким образом, осуществление процесса образования в университетах при помощи дистанционного обучения может стать дополнительным конкурентным преимуществом в будущем при участии в мировых университетских рейтингах [4]. Для этого представляется целесообразным уже сейчас рассмотреть гибридные формы обучения по выбору образовательной организации высшего образования, а также самого обучающегося, что позволит в полной мере учесть потребности последнего в обучении, особенно групп обучающихся с ограниченными возможностями. Каждый из этих подходов должен подкрепляться соответствующими методическими решениями с конкретизацией применяемых средств обучения.

Список литературы

1. Бикезина, Т.В. Актуальные аспекты рейтингования вузов и формирование вертикали оценочной базы / Т.В. Бикезина, И.П. Фирова, И.К. Сиденко, Т.М. Редькина. – Санкт-Петербург, 2019.
2. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 1402 от 11 ноября 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://glasnarod.ru/rossiya/355663-prikaz-minobrnauki-rossii-o-perevode-vuzov-na-distancionnoe-obrazovanie-do-6-fevralya-2021-goda-polnyj-tekst-dokumenta> (дата обращения: 16.12.2020).
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/ (дата обращения: 16.12.2020).
4. Фирова, И.П. Актуальный тренд развития российских университетов / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // В сборнике: Наука и практика глобально меняющегося мира в условиях многозадачности, проектного подхода, рисков неопределенности и ограниченности ресурсов. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 175–177.
5. Фирова, И.П. Новые формы обучения при помощи онлайн образования / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // В сборнике: Научное пространство России: генезис и трансфор-

мация в условиях реализации целей устойчивого развития. Сборник научных статей по итогам Национальной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 179–181.

6. Фирова, И.П. Формирование системы профессионального образования / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // В сборнике: Парадигмальные стратегии науки и практики в условиях формирования устойчивой бизнес-модели России. Сборник научных статей по итогам Национальной научно-практической конференции. – 2019. – С. 156–158.

7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studme.org/342870/kulturologiya/elektronnye_informatsionnye_resursy_osnova_mashinnoy_informatsionnoy_bazy_abis.

8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://razvitum.ru/articles/masters/2015-04-08-12-05-11>.

9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studopedia.ru/13_124247_tema--informatsonnie-i-telekommunikatsionnie-tehnologii.html.

References

1. Bikezina, T.V. Aktual'nye aspekty rejtingovaniya vuzov i formirovanie vertikali ocenочноj bazy / T.V. Bikezina, I.P. Firova, I.K. Sidenko, T.M. Red'kina. – Sankt-Peterburg, 2019.

2. Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii № 1402 ot 11 nojabrja 2020 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://glasnarod.ru/rossiya/355663-prikaz-minobrnauki-rossii-o-perevode-vuzov-na-distancionnoe-obrazovanie-do-6-fevralya-2021-goda-polnyj-tekst-dokumenta> (data obrashhenija: 16.12.2020).

3. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 08.12.2020) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/ (data obrashhenija: 16.12.2020).

4. Firova, I.P. Aktual'nyj trend razvitija rossijskih universitetov / I.P. Firova, T.M. Red'kina, V.N. Solomonova // V sbornike: Nauka i praktika global'no menjajushhegosja mira v uslovijah mnogozadachnosti, proektnogo podhoda, riskov neopredelennosti i ogranichenosti resursov. Sbornik nauchnyh statej po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2020. – S. 175–177.

5. Firova, I.P. Novye formy obuchenija pri pomoshhi onlajn obrazovaniya / I.P. Firova, T.M. Red'kina, V.N. Solomonova // V sbornike: Nauchnoe prostranstvo Rossii: genezis i transformacija v uslovijah realizacii celej ustojchivogo razvitija. Sbornik nauchnyh statej po itogam Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Sankt-Peterburg, 2020. – S. 179–181.

6. Firova, I.P. Formirovanie sistemy professional'nogo obrazovaniya / I.P. Firova, T.M. Red'kina, V.N. Solomonova // V sbornike: Paradigmal'nye strategii nauki i praktiki v uslovijah formirovaniya ustojchivoj biznes-modeli Rossii. Sbornik nauchnyh statej po itogam Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2019. – S. 156–158.

7. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://studme.org/342870/kulturologiya/elektronnye_informatsionnye_resursy_osnova_mashinnoy_informatsionnoy_bazy_abis.

8. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://razvitum.ru/articles/masters/2015-04-08-12-05-11>.

9. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://studopedia.ru/13_124247_tema--informatsonnie-i-telekommunikatsionnie-tehnologii.html.

© Т.В. Бикезина, 2021

УДК 332.13

А.А. ВОЛОДИН, Д.Н. ЛЕОНТЬЕВ

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург

ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИСКАЛЬНО-СОЦИАЛЬНЫМИ ИНСТИТУТАМИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: налоговая система России; налоги; фискальная система; социальные институты; социальные механизмы; социально-экономическое развитие; институционализация налоговой системы.

Аннотация: Данная статья посвящена сравнительному социально-экономическому анализу инструментов социально-экономического регулирования в России, Дании, Норвегии и Соединенных Штатах Америки. В работе рассмотрены основные налоговые и бюджетные инструменты регулирования социально-экономического развития. Особое внимание уделено налоговым инструментам, поскольку именно правильные пропорции перераспределения доходов граждан позволяют государству обеспечить стабильный экономический рост без увеличения социальной напряженности в обществе. В результатах работы делаются выводы о перспективах перехода России к диверсифицированной шкале налогообложения и рассматриваются возможные негативные последствия данного решения.

В современном обществе, где увеличивается информационный поток по экономическим теориям и концепциям, все сложнее обращать внимание на институциональные основы экономической формации, в которой развивается та или иная страна. Ввиду чего целью данной работы является анализ таких институциональных основ экономики, как бюджетная и налоговая политика, в аспекте перераспределения ими доходов граждан и их доступа к возможностям личностного развития с целью улучшения сво-

его материального состояния, как следствие, и возможностей дополнительной добавочной стоимости в национальном доходе.

Задачами данной работы являются:

- 1) анализ бюджетно-налоговых институтов Дании, Норвегии и США;
- 2) выделение наиболее перспективных практик развития института фискальной политики;
- 3) определения особенностей и проблем внедрения таких практик в России.

На сегодня в научном сообществе есть масса работ, посвященных проблемам региональных экономик, к примеру, работы Е.А. Петровой [1], Ю.Н. Шедько [2], Т.В. Бутовой, М.К. Кривцовой, Ф.Н. Цихоцкого, Е.С. Свиридова [3] и других, но при этом большинство данных работ представлено в сугубо научном ключе. В данной же работе мы хотели бы представить анализ с точки зрения практических основ применения налогово-бюджетной политики.

Для сравнительного анализа мы взяли следующие страны: Соединенные Штаты Америки как страну с наибольшим абсолютным значением ВВП, хоть и на душу населения, по версии Организации экономического сотрудничества и развития, они находятся на 5 месте, Норвегию как страну со схожим с российским климатом, но более прогрессивным уровнем жизни, Данию, по тем же основаниям.

Сводная информация по описанным выше экономическим моделям представлена в табл. 1.

Характерно, что для всех рассматриваемых экономических систем пени или проценты за просрочку выплаты налога выставляются как в ту, так и в другую сторону, то есть если гражда-

Таблица 1. Итоговая сравнительная таблица механизмов социально-экономического регулирования [4–10]

Механизм	Норвегия	Дания	США	Россия
Система налогообложения	Преимущественно прямая система. Прогрессивная шкала с делением на 4 группы	Прогрессивная шкала налогообложения. Большое число акцизов, в частности на чай, кофе, продукты, содержащие животный жир	Преимущественно прямая система. Прогрессивная шкала с делением на 28 групп	Преимущественно косвенная система налогообложения. Плоская шкала налогообложения
НДФЛ	0 / 27 % + (0 / 9,5 / 13,7 %)	6,83–51,7 %	10–56,9 %	13 %
Социальные отчисления	16 %	13 % + 10 % от фонда оплаты труда (ФОТ)	7,65 % + 7,65 % от ФОТ	30,2 %–38,7 % от ФОТ
Налог на недвижимость	2,5 % от стоимости 2 и последующего жилья	1–4 % в зависимости от стоимости	1–4 %	0,1–2 % в зависимости от типа и стоимости
На доходы от вкладов, акций и облигаций	28 %	27 или 42 % при доходе свыше 7400 долл. в год	Учитывается в НДФЛ	35 % от вкладов, 13 % от акций
Налог на прибыль юридических лиц	28 %	16 или 32 %	15 / 25 / 34 / 39 % + 0–12 % регионально-го и местного налога	20 %
НДС	25 %	25 %	1,76–10,2 % + местные сборы (~5 %)	10 / 20 %
Финансирование медицины	Преимущественно из государственного бюджета	Преимущественно из государственного бюджета	Медицина преимущественно частная, есть государственные клиники по программам <i>Medicaid</i> и <i>Medicare</i>	Полностью государственное, за исключением медицинских препаратов и сверхдорогостоящего лечения
Финансирование образования	Полностью из государственного бюджета, за исключением дошкольного, на которое распространены субсидии	Все ступени образования финансируются государством	Дошкольное образование преимущественно платное. Среднее – бесплатное. Высшее образование полностью платное с возможностью получить государственную помощь	Все ступени образования финансируются государством

нин переплатил налоги, то данная сумма является его депозитом, на который начисляется такой же процент, как и на ту сумму, которую бы он не доплатил.

Таким образом, на основании изложенного можно констатировать следующую типологию внутригосударственных интересов в зависимости от целей развития.

1. Развитие через социальный сектор экономики, путем повышения внутреннего спроса.

1.1 Низкий коэффициент расслоения населения.

1.2 Высокое отношение налоговой нагрузки к заработной плате (29,12 % и 40,63 % в среднем у гражданина уходит на налоговые выплаты).

1.3 Опора на прямую и прогрессивную шкалу налогообложения.

1.4 Высокие налоги на недвижимость.

1.5 Высокие налоги на доходы по вкладам, акциям и облигациям.

1.6 Налог на прибыль компаний в диапазоне трети от заработанных средств.

1.7 Налог на добавленную стоимость составляет 25 % от цены товара.

1.8 Государственное финансирование медицины и образования.

2. Развитие экономической эффективности с ориентацией на внешние рынки.

2.1 Высокий коэффициент расслоения населения.

2.2 Низкое отношение налоговой нагрузки к заработной плате (во многом данный показатель обеспечивается наличием налоговых вычетов).

2.3 Опора на прямую и прогрессивную шка-

лу налогообложения.

2.4 Высокие налоги на недвижимость, регулируемые каждым уровнем бюджета самостоятельно.

2.5 Учет доходов по вкладам, акциям и облигациям в общей прогрессивной шкале налогообложения.

2.6 Диверсифицированный налог на прибыль компаний, заканчивающийся на 50 %.

2.7 Низкий налог на добавленную стоимость.

2.8 Государственное финансирование исключительно среднего образования.

В завершение данной работы хотелось бы отметить, что попытка достичь двух принципиально разных интересов общественного развития (экономическая эффективность государства и развитость социальных институтов с их

обеспечением) может негативно отразиться на экономике той страны, которая будет этим заниматься. Сегодня Россия стоит перед необходимостью данного выбора, который она пытается совершить в пользу экономической эффективности, но при этом оставаясь с большим количеством социальных обязательств, что существенно тормозит как развитие в одну сторону, так и в другую, не создавая существенного внутреннего и внешнего спроса [11]. Подводя итог проведенному анализу, следует отметить, что первейшей целью для достижения высоких социально-экономических показателей в России стоит введение эффективной налоговой системы, которая будет включать не только плоскую шкалу, но и диверсификацию, которая позволит обеспечить стабильный макроэкономический рост, а также не допустит социальной напряженности.

Список литературы

1. Петрова, Е.А. Теоретико-методические подходы к анализу социально-экономического развития региона и межрегиональные сопоставления: Российский и зарубежный опыт / Е.А. Петрова // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. – 2013. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodicheskie-podhody-k-analizu-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona-i-mezhregionalnye-sopostavleniya-rossiyskiy-i> (дата обращения: 14.09.2020).
2. Шедько, Ю.Н. Анализ методик оценки устойчивости развития территориальных социоэколого-экономических систем / Ю.Н. Шедько // Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=25324070> (дата обращения: 14.09.2020).
3. Бутова, Т.В. Основные направления межрегионального экономического взаимодействия на примере Центрального федерального округа / Т.В. Бутова, М.К. Кривцова, Ф.Н. Цихоцкий, Е.С. Свиридова // Вестник евразийской науки. – 2014. – № 4(23) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-mezhregionalnogo-ekonomicheskogo-vzaimodeystviya-na-primere-tsentralnogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 14.09.2020).
4. Бюджет для граждан // Структура расходов федерального бюджета. – Москва, 2017. – С. 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/12/main/BDG_2018_FInAL.pdf (дата обращения: 24.06.2020).
5. Central intelligence agency // The world factbook [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2241rank.html> (дата обращения: 15.07.2020).
6. Оплата труда в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в январе-июне 2018 года. Статистический бюллетень. – Санкт-Петербург, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://petrostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/resources/647698804727ab03bfa1bfa9f02e5c1a/or2kv18.pdf (дата обращения: 24.07.2020).
7. International Monetary Fund // World Economic Outlook Database, April 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01> (дата обращения: 24.04.2020).
8. Официальный интернет-ресурс ЕМИСС государственная статистика // ВВП России на душу населения по паритету покупательной способности в долл. США [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.fedstat.ru/indicator/40579> (дата обращения: 24.04.2020).
9. Официальный интернет-ресурс ЕМИСС государственная статистика // Валовой региональ-

ный продукт на душу населения в рублях [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.fedstat.ru/indicator/42928> (дата обращения: 24.04.2020).

10. Селим Джахан. Статистическое приложение / Селим Джахан // Доклад о человеческом развитии 2016, опубликованный для программы человеческого развития ООН. – М. : Из-во «Весь мир», 2016. – С. 206.

11. Володин, А.А. Индикативная оценка социально-экономического положения России и Санкт-Петербурга на фоне мировых тенденций развития / А.А. Володин, Д.Н. Леонтьев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – № 4(109).

References

1. Petrova, E.A. Teoretiko-metodicheskie podhody k analizu social'no-jekonomicheskogo razvitija regiona i mezhregional'nye sopostavlenija: Rossijskij i zarubezhnyj opyt / E.A. Petrova // Vestnik VolGU. Serija 3: Jekonomika. Jekologija. – 2013. – № 1 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodicheskie-podhody-k-analizu-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona-i-mezhregionalnye-sopostavleniya-rossijskiy-i> (data obrashhenija: 14.09.2020).

2. Shed'ko, Ju.N. Analiz metodik ocenki ustojchivosti razvitija territorial'nyh sociojekologojekonomicheskikh sistem / Ju.N. Shed'ko // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://elibrary.ru/item.asp?id=25324070> (data obrashhenija: 14.09.2020).

3. Butova, T.V. Osnovnye napravlenija mezhregional'nogo jekonomicheskogo vzaimodejstvija na primere Central'nogo federal'nogo okruga / T.V. Butova, M.K. Krivcova, F.N. Cihockij, E.S. Sviridova // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2014. – № 4(23) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-mezhregionalnogo-ekonomicheskogo-vzaimodeystviya-na-primere-tsentralnogo-federalnogo-okruga> (data obrashhenija: 14.09.2020).

4. Bjudzhet dlja grazhdan // Struktura rashodov federal'nogo bjudzhet. – Moskva, 2017. – S. 4 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/12/main/BDG_2018_FInAL.pdf (data obrashhenija: 24.06.2020).

5. Central intelligence agency // The world factbook [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2241rank.html> (data obrashhenija: 15.07.2020).

6. Oplata truda v Sankt-Peterburge i Leningradskoj oblasti v janvare-ijune 2018 goda. Statisticheskij bjulleten'. – Sankt-Peterburg, 2018 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://petrostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/resources/647698804727ab03bfa1bfa9f02e5c1a/op2kv18.pdf (data obrashhenija: 24.07.2020).

7. International Monetary Fund // World Economic Outlook Database, April 2020 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01> (data obrashhenija: 24.04.2020).

8. Oficial'nyj internet-resurs EMISS gosudarstvennaja statistika // VVP Rossii na dushu naselenija po paritetu pokupatel'noj sposobnosti v doll. SShA [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.fedstat.ru/indicator/40579> (data obrashhenija: 24.04.2020).

9. Oficial'nyj internet-resurs EMISS gosudarstvennaja statistika // Valovoj regional'nyj produkt na dushu naselenija v rubljah [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.fedstat.ru/indicator/42928> (data obrashhenija: 24.04.2020).

10. Selim Dzhahan. Statisticheskoe prilozhenie / Selim Dzhahan // Doklad o chelovecheskom razvitiij 2016, opublikovannyj dlja programmy chelovecheskogo razvitija OON. – M. : Iz-vo «Ves' mir», 2016. – S. 206.

11. Volodin, A.A. Indikativnaja ocenka social'no-jekonomicheskogo polozhenija Rossii i Sankt-Peterburga na fone mirovyh tendencij razvitija / A.A. Volodin, D.N. Leont'ev // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – № 4(109).

УДК 331.08

О.Б. ГЛАВАТСКИХ, А.И. ТРОЯНСКАЯ, М.И. ПРАСОЛОВ, Е.В. ЦАРЕВА

ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет
имени М.Т. Калашникова», г. Ижевск

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕРСОНАЛА АО «ОМУТНИНСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД»

Ключевые слова: цифровая трансформация; управление персоналом; повышение квалификации; информационно-телекоммуникационные технологии; управление изменениями.

Аннотация: Цель статьи: проанализировать процессы цифровой трансформации в системе повышения квалификации персонала АО «Омутнинский металлургический завод». Задачи исследования: охарактеризовать актуальные направления обучения персонала предприятия; рассмотреть основные этапы процесса повышения квалификации в условиях цифровой трансформации; привести цифровые инструменты, применяемые на каждом этапе. Гипотеза исследования: процессы повышения квалификации персонала предприятия претерпевают цифровую трансформацию; каждый из ее этапов предполагает использование информационных технологий. В результате исследования обосновано, что обновленная система повышения квалификации позволит сформировать новую корпоративную культуру современного производства, открывающую предприятию путь к возможным эффектам, предлагаемым цифровизацией.

Переход к цифровой экономике, согласно программе Правительства РФ в рамках реализации Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.», требует пересмотра парадигмы управления в области человеческих ресурсов. Среди приоритетных направлений – концепция «Кадры и образование», суть которой сводится к решению проблемы подготовки, переподготовки и повышению квалификации кадров

к 2024 г. [3].

Цель исследования: проанализировать процессы цифровой трансформации в системе повышения квалификации персонала АО «Омутнинский металлургический завод» (ОМЗ).

В металлургии появляется все больше новых специальностей. В условиях цифровой трансформации производства персонал с качественным техническим образованием должен быть способен освоить и смежную специализацию, работать с высокотехнологичным оборудованием.

Цифровая трансформация (*digital transformation*) представляет собой изменение бизнес-процессов предприятия с целью создания новых конкурентных продуктов с применением информационных технологий [1].

Акционерное общество «Омутнинский металлургический завод» (Кировская область, г. Омутнинск) представляет собой предприятие с неполным металлургическим циклом, специализирующееся на выпуске горячекатаных фасонных профилей и стальных фасонных профилей высокой точности сложных сечений.

Представители служб главного инженера и технолога Омутнинского металлургического завода выделили наиболее востребованные направления повышения квалификации.

1. Понимание современных технологий цифровизации технического обслуживания и ремонта, предполагающих снижение стоимости процессов. Такое понимание и критическая оценка цифровых инструментов поможет избежать неэффективной автоматизации.

2. Адаптация под производственные цели информационных инструментов, созданных специалистами в области программирования и зачастую далекими от промышленности.

Обучение и развитие сотрудников АО

«ОМЗ» осуществляет учебный центр, имеющий лицензию на ведение образовательной деятельности. Предприятию часто бывает необходимо отдавать приоритет «закрытому» обучению, выбирать внутренние корпоративные программы, адаптированные к специфике предприятия.

Процесс повышения квалификации персонала проходит несколько этапов, каждый из которых трансформирован по сравнению с традиционным процессом, предполагает использование информационных технологий. Рассмотрим эти этапы.

1. Преодоление психологического противостояния. Зачастую изменения воспринимаются персоналом негативно. Для подготовки к инновациям используется современная методология управления изменениями *ADKAR* Дж. Хаятта [4]. Это модель дизайна цифрового мышления, представляющая изменения не как факт, а как процесс, состоящий из пяти этапов: *A (Awareness)* – осведомленность о необходимости изменений; *D (Desire)* – желание участвовать в изменениях; *K (Knowledge)* – знание, что требуется сделать для изменений; *A (Ability)* – способности воплощать изменения; *R (Reinforcement)* – подкрепление реализованных изменений. Работу по снятию психологических барьеров лучше начинать сверху вниз [2], чтобы заручиться поддержкой на всех уровнях управления. Также в процессе трансформации применяются такие цифровые инструменты, как *Miro* – аналог виртуальной доски, позволяющий организовать проектную и командную работу, мозговой штурм, визуализировать бизнес-процесс; а также приложения для связи и интерактивных совещаний: *Microsoft Teams*, *Zoom*, *Skype*, *Jitsi Meet*.

2. Выбор образовательной программы и проведение обучения. Выбор программы осуществляется с ориентиром на стратегию цифровой визии. Учитывается возможность дистанционного прохождения обучения, без отрыва от основной деятельности. Электронное обучение позволяет сократить время личного присутствия учащегося в центре обучения, сократить затраты на обучение, командировочные расходы. Учебный центр АО «ОМЗ» реализует программы, направленные в первую очередь на формирование *hard skills*, или «жестких навыков», технических знаний и умений, обеспечивающих выполнение профессионального функционала. В дополнение реализуются программы, направленные на

развитие *soft skills*, или «мягких навыков», социальных навыков, личностных качеств, управленческих способностей.

Учебный центр АО «ОМЗ» ориентирован как на обучение, так и на развитие сотрудников. Для этого формируется индивидуальный план развития (*ИПР*) сотрудника в информационной системе *Lumesse ETWeb*. Внутри функциональной подсистемы «Управление карьерой и преемственностью» содержатся следующие модули: «Индивидуальный план развития сотрудника», «Дерево кандидатов на должность», в котором отмечена степень готовности к должности.

3. Разработка модели тестирования и оценки компетенций. Оценить эффективность обучения, уточнить индивидуальные планы развития позволяет тестирование. Тестирование проводится в электронном формате. Информационная система *Lumesse ETWeb* внутри функциональной подсистемы «Управление карьерой и преемственностью» содержит модули: «Матрица оценки эффективности – Потенциалы»; «Оценка 360 градусов». Использование таких информационных решений позволяет перейти от надзорных мер к современному подходу удаленного контроля и автоматизации управления персоналом [2].

В ходе цифровой трансформации системы повышения квалификации возникает такое новое явление, как цифровой след сотрудника. На предприятии формируется единая база данных, которая смогла бы дать полное представление о личности работника, его потенциальных возможностях. Это решение в перспективе поможет сформировать резюме сотрудника, выгрузить его в качестве характеристики в процессе карьерного продвижения.

Система повышения квалификации персонала АО «Омутнинский металлургический завод» проходит процесс цифровой трансформации. Процесс повышения квалификации персонала проходит несколько этапов. Обновленный перечень ее этапов предполагает использование информационных технологий на каждом из них. Такая система повышения квалификации позволит сформировать новую корпоративную культуру современного производства, нацеленного на цифровую трансформацию не только технических процессов, но и образа мышления персонала. Эта работа открывает предприятию путь к возможным эффектам, предлагаемым цифровой.

Список литературы

1. Главатских, О.Б. Цифровая трансформация системы управления персоналом конкуренто-устойчивых предприятий / О.Б. Главатских, Н.Н. Пушина, А.И. Троянская, Н.Н. Харитоновна // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2020. – № 6(108). – С. 125–130.
2. Глушкова, М.А. Формирование ключевых показателей эффективности в системе стимулирования персонала предприятий перерабатывающей промышленности / М.А. Глушкова, О.Б. Главатских, А.И. Троянская // Вестник ИжГТУ имени М.Т. Калашникова. – 2018. – Т. 21. – № 4. – С. 60–64.
3. Сулова, И.П. Цифровые тренды в области управления персоналом / И.П. Сулова, И.И. Коростылева // Экономические стратегии. – Ин-т экономических стратегий (ИНЭС). – М., 2018. – № 5. – С. 30–35.
4. Hiatt, J.M. ADKAR: A Model for Change in Business, Government and Our Community / J.M. Hiatt. – Liveland, Colorado, Prosci Inc. – 2006. – 146 p.

References

1. Glavatskih, O.B. Cifrovaja transformacija sistemy upravlenija personalom konkurento-ustojchivyh predpriyatij / O.B. Glavatskih, N.N. Pushina, A.I. Trojanskaja, N.N. Haritonova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2020. – № 6(108). – S. 125–130.
2. Glushkova, M.A. Formirovanie kljuchevyh pokazatelej jeffektivnosti v sisteme stimulirovanija personala predpriyatij pererabatyvajushhej promyshlennosti / M.A. Glushkova, O.B. Glavatskih, A.I. Trojanskaja // Vestnik IzhGTU imeni M.T. Kalashnikova. – 2018. – T. 21. – № 4. – S. 60–64.
3. Suslova, I.P. Cifrovyje trendy v oblasti upravlenija personalom / I.P. Suslova, I.I. Korostyleva // Jekonomicheskie strategii. – In-t jekonomicheskikh strategij (INJeS). – M., 2018. – № 5. – S. 30–35.

© О.Б. Главатских, А.И. Троянская, М.И. Прасолов, Е.В. Царева, 2021

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Ключевые слова: затраты; пандемия; удаленная работа; управление персоналом.

Аннотация: Целью статьи является исследование текущих проблем, связанных с эпидемиологической обстановкой в мире в области управления персоналом. Задачи исследования состоят в изучении основных тенденций современных трансформаций в менеджменте персонала. Представлено аналитическое исследование актуальных вопросов управления персоналом в период пандемии с использованием системного анализа. Результаты исследования заключаются в выявлении причин трансформации управления персоналом и возможных направлений их решения в современных условиях.

В материалах публикации представлен анализ текущих проблем, связанных с эпидемиологической обстановкой в мире. В рамках работы рассматриваются актуальные вопросы управления персоналом в период пандемии. Представлены аналитические исследования, на основании которых определены причины проблем и пути к их решению.

В связи с эпидемиологической обстановкой в мире, сложившейся из-за пандемии, компании впервые столкнулись с некоторыми проблемами и трудностями в управлении персоналом. Перед организациями встали следующие серьезные вопросы: как организовать работу персонала, а именно как перевести сотрудников на удаленную работу с обеспечением всеми необходимыми ресурсами; как оптимизировать затраты; как мотивировать персонал.

Распространение в мире коронавирусной инфекции подтолкнуло функции *HR* (от англ. «*human resources*» – человеческие ресурсы) не-

замедлительно пересмотреть подходы к управлению персоналом, внедрять новые методы работы, а также внедрять новые технологии.

Далее рассмотрим тщательнее вопросы, которые возникли в период пандемии и которые повлекли за собой ряд изменений.

Первая сложность, с которой столкнулись компании, это «как организовать работу персонала, а именно как перевести сотрудников на удаленную работу с обеспечением всеми необходимыми ресурсами».

Аудиторско-консалтинговая компания *KPMG* провела опрос, согласно которому треть российских компаний перевела свыше 75 % россиян на удаленный режим работы в первые недели обострения эпидемиологической ситуации из-за возникновения и распространения в мире коронавирусной инфекции. Лишь малая доля (5 %) указала на то, что специфика их работы в принципе не предполагает дистанционную работу. Это повлекло за собой существенные изменения в рабочей сфере множества предприятий и сотрудников [1].

Как оказалось, удаленный формат способствует повышению коммуникации между сотрудниками. Причинами такого явления стало проведение совещаний в формате видеосвязи, где тоном приличия стали короткие разговоры на личные темы сотрудников. Люди стали более комфортно себя чувствовать при разговоре со своими коллегами и начальством, они преодолели ощущение социальной замкнутости благодаря вопросам о том, как прошел день, как провели выходные, отпуск и др. Также делается весомый акцент на культуре обратной связи и благодарности. Все чаще можно увидеть отзывчивость людей по разным проблемам и вопросам, услышать слова благодарности в ответ и пр. [7].

К подбору вопросов для обсуждения стали

подходить более серьезно, выборка стала значимой частью рабочего процесса. В очном формате было труднее определить важность вопроса, но в дистанционном формате это делается сразу же. Но стоит учитывать, что при письменном общении возможны недопонимания из-за отсутствия возможности увидеть реакцию человека или его эмоции, поэтому формат видеоразговора является преимущественным, поскольку дает возможность выстраивать коммуникацию лучше. Таким образом, конкретное место выполнения работы становится вторичным, главное – ее эффективность и оценка, поэтому нестандартная занятость в ближайшее время вполне может стать рутинной.

Также появились такие проблемы, как нехватка ноутбуков и неготовность систем документооборота и ИТ-безопасности. В ходе опроса у 27 % респондентов были выявлены проблемы с доступом к корпоративным сетям и различным системам. Но при всех технических трудностях большая часть опрошенных компаний сообщила об отсутствии значительных проблем, связанных со снижением эффективности работы сотрудников, недостатком их вовлеченности и потерей мотивации.

Некоторые компании планируют после окончания пандемии оставить часть сотрудников на удаленном режиме и ориентироваться на форматы работы, к которым они перешли на время пандемии.

Второй вопрос стоял о том, как же мотивировать персонал.

В период пандемии коронавируса работа с персоналом заняла ключевую позицию для многих предприятий. В сложившейся ситуации организации озаботились тем, как успокоить сотрудников, мотивировать их на активную самостоятельную и командную работу, а также помочь провести время с пользой.

Для компаний особенно важно установить правила работы персонала. Поскольку сотрудники испытывают стресс, связанный с неопределенностью, работодатели должны сформировать их уверенность в завтрашнем дне, обеспечить средствами безопасности на уровне организации, обеспечить аспекты, стабилизирующие работу, технологии, поддерживать стремление к росту, делать все то, что обеспечит бесперебойную работу и достаточную уверенность в стабильной работе компании.

Чтобы не потерять значительную часть со-

трудников, работодатели постарались минимизировать риски для тех, чей характер работы не сочетается с удаленным вариантом. Компании приняли такие меры помощи сотрудникам, как обеспечение средствами индивидуальной защиты (маски, перчатки, антисептики), оплата общественного транспорта и такси, оплата домашнего интернета. Часть работодателей частично или полностью покрывает расходы на парковку и каршеринг, оплачивают доставку необходимого оборудования из офиса домой [5].

В данной обстановке компании разделились на несколько лагерей, и в каждом лагере свои методы борьбы со сложившейся ситуацией. Некоторым от безысходности приходится увольнять персонал, некоторым, наоборот, искать новых сотрудников. Кто-то внедряет в работу графики сменного режима работы, кто-то предлагает уходить в оплачиваемый или, хуже того, в неоплачиваемый отпуск. Две трети опрошенных компаний внесли в свои планы сокращение HR-бюджета, в большинстве – это расходы на корпоративные мероприятия, обучение персонала и командировки. По данным опроса Центра стратегических разработок, каждая третья компания в принудительном порядке отправила сотрудников в неоплачиваемый отпуск, более 20 % работодателей сократили зарплаты, 16 % прибегли к более серьезным мерам – увольнению. И ведь это статистика лишь первой недели карантинных мер.

Остаться востребованным сотрудником во время пандемии можно, только если человек готов постоянно учиться – трансформация бизнес-процессов влечет за собой новые требования. В американском отчете *Data for Progress*, подготовленном на основе опроса 2644 жителей США, сказано, что 52 % респондентов в возрасте до 45 лет потеряли работу в период пандемии, в то время как среди людей старше 45 лет только 26 % оказались в их числе. Такой результат можно объяснить так: люди старшего возраста оценивают свое положение на рынке труда трезво и понимают, что им необходимо постоянно повышать свою квалификацию и предлагать руководителю эффективные решения, поэтому они постоянно держат руку на пульсе. Младшее поколение, наоборот, подчас себя переоценивает, поэтому кадровые решения подчас выносятся не в их пользу. Или же это связано с тем, что компании считают молодое поколение недостаточно опытным, то есть связывают это с не-

возможностью решить определенные проблемы молодыми людьми из-за недостатка знаний и опыта, что, по мнению компаний, нельзя сказать о более взрослых людях. Хотя вопрос спорный, поскольку молодые люди более активные и готовы досконально разбираться в любом новом для себя вопросе. Как говорит Олег Тиньков (российский бизнесмен, основатель группы «Тинькофф» (*TCS Group Holding*, в которую входит Тинькофф-банк)): «Круто нанимать молодых и зеленых. Человек без опыта не понимает, сложна ли задача. Он не говорит: “Это невозможно. Рынок так не работает”, а садится искать решение».

Многим сотрудникам, оказавшимся в условиях закрытого магазина, пришлось переквалифицироваться на другие, схожие специальности. Например, продавцы-кассиры стали сборщиками заказов и др. поскольку сейчас главное – безопасность, быть так близко к клиентам, как раньше, уже не получится. Так как работа предполагала риск для здоровья персонала, некоторые организации выплачивали премии в размере 30 %, однако потом понизили их до 10 % (например, в Леруа Мерлен Россия).

Многие предприятия имеют штаб-квартиры в других странах, и поэтому они вынуждены были уходить на карантин раньше. Это повлекло за собой ряд различных изменений в организации управления сотрудниками. Чтобы поддерживать эмоциональную составляющую на нормальном уровне, а также вселять в людей уверенность, компании стали выходить каждый день на связь с персоналом. Предприятия начали проводить обучающие тренинги для своих сотрудников на абсолютно разные темы. Например, бухгалтеров просили записать видео для остальных работников, не связанных с бухгалтерией, о том, как происходит расчет зарплаты. Также некоторые компании проводили вебинары, связанные с личностным ростом, самопознанием и с другими не менее интересными темами. Конечно же, в связи с пандемией зарплаты сотрудников резко сократились, однако многие отнеслись к этому с пониманием и поддержали своих руководителей. В дальнейшем это поможет компаниям продолжить нормально функционировать без высоких потерь в тех регионах, где будет разрешено открыться.

Также, чтобы мотивировать персонал своих предприятий в условиях пандемии коронавируса, ритейлеры создали практики внутренней

коммуникации.

Третий вопрос заключается в оптимизации затрат во время пандемии.

Сильный удар по затратам компаний нанесли карантинные меры, в том числе и «нерабочие дни». Исходя из этой ситуации, все больше работодателей задумываются о том, как их оптимизировать, чтобы сохранить бизнес.

Обычно начинают с невыплаты премий, если порядок их начисления зависит от выполнения компанией каких-либо производственных планов или достижения финансовых показателей, затем усиливают контроль над трудовой дисциплиной в целях увольнения «по статье», ограничивают прием новых сотрудников.

Недавно был проведен онлайн-опрос от компании EY, в котором участвовали 15 крупных компаний. Данные компании представляют реальный сектор экономики, финансовый сектор и сектор услуг. Наибольшая часть опрошенных компаний приняла решение сократить постоянные и капитальные затраты на 20 %, а кто-то и больше, по сравнению с уровнем до наступления кризиса. Чуть больше половины респондентов планирует или уже сокращает затраты на маркетинг, аренду недвижимости, рекламу и связи с общественностью, услуги подрядчиков, консультационные услуги, ремонт и техобслуживание, ИТ-услуги и персонал. 67 % респондентов не запланировали снижение расходов на охрану объектов, НИОКР, энергетику, сырье и материалы [4].

Поскольку кризис может затянуться, предлагаем рассмотреть меры, позволяющие сэкономить в долгосрочной перспективе. Работодателями выделены следующие приоритетные направления, которые будут актуальными в ближайшее время: оптимизация расходов на персонал; переход к новой, более усовершенствованной модели управления персоналом; развитие HR-бренда; автоматизация HR-процессов.

Отметим, что в ходе мероприятий по сокращению затрат на персонал мы не рекомендуем нарушать права работников. Это может повлечь негативные последствия для работодателей, поскольку контроль за ними в период пандемии со стороны государства будет усилен. Для сторон трудового договора при наличии возможности всегда лучше искать компромиссы и договариваться. При этом есть много способов сократить затраты на персонал законно.

Вывод. Введение карантина привело к пере-

смотрю профессий по востребованности. Пандемия показала, что сферы искусства и культуры, развлечений, гостиничного и ресторанного бизнеса являются второстепенными для нашего общества. Приоритетными же стали работники таких сфер и отраслей профессиональной деятельности, как безопасность, медицина, государственная служба и др. Также пандемия ввела свои корректировки в саму работу компаний.

Главным остается то, что в условиях сильнейшего кризиса можно и нужно изменять подходы в работе. Не стоит пугаться нововведений и удаленного режима работы, поскольку данные факторы, наоборот, стимулируют выполнять работу качественно и в наиболее короткие сроки.

Большинству компаний стоит расширить спектр предлагаемых услуг и пересмотреть уже имеющиеся, тем самым позволив дать своей организации второй шанс. Некоторые компании уже смогли быстро перестроиться и хорошо работать в период пандемии. Многие рестораны и магазины смогли за короткий срок создать собственные приложения для онлайн-заказов и доставок. Из-за страха заразиться вирусом люди

стали намного реже выходить из своих домов. Даже поход в магазин за продуктами вызывал опасения у многих граждан. Такая ситуация благоприятно сказалась на онлайн-магазинах и доставках. К примеру, онлайн-магазин продуктов «Утконос онлайн» объявил, что продажи в магазине в первом полугодии 2020 года возросли на 66,2 % по сравнению с первым полугодием 2019 года. Также компания сообщила о том, что выросла средняя цена чека на 25 % по сравнению с предыдущим годом. В сервисе доставки «СберМаркет» за время пандемии увеличился оборот в 15 раз, а количество заказов за год выросло в 17 раз [2]. Конечно же, после окончания пандемии оборот этих сервисов снизится, однако многие люди уже сейчас привыкли заказывать вещи и еду онлайн, поэтому количество покупателей все равно должно остаться выше, чем в 2019 году.

В свою очередь, работодателям следует сделать все, чтобы вселить в людей уверенность в стабильной работе компании, поддержать и продолжать поддерживать не только морально, но и материально.

Список литературы

1. Действия HR в ситуации пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2020/04/ru-ru-hr-actions-in-pandemic.pdf>.
2. За время пандемии выручка сервисов по доставке еды выросла в 2–4 раза [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.retail.ru/news/za-vremya-pandemii-vyruchka-servisov-podostavke-edy-vyroslo-v-2-4-raza-29-iyulya-2020-196354/>.
3. Как сократить затраты на персонал в период пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kachkin.ru/kak-sokratit-zatraty-na-personal-v-period-pandemii/>.
4. Какие меры по оптимизации издержек и затрат принимают компании в период пандемии коронавируса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.ey.com/ru_ru/strategy-transactions/ey-chief-financial-officer-survey-20-april-2020.
5. Не ковидом едины: мотивация персонала сетей в период пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://yandex.ru/turbo/retail.ru/s/articles/ne-kovidom-edinym-motivatsiya-personalasetey-v-period-pandemii/>.
6. Воронкова, О.В. Развитие идеи социальной идентичности и социальной поддержки в России / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 3(66). – С. 168–172.
7. Тренды в сфере управления персоналом после пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://presium.pro/blog/management-trends>.
8. «Утконос Онлайн» увеличил продажи до 8 миллиардов в 2020 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.retail.ru/news/utkonos-onlayn-uvlechil-prodazhi-do-8-milliardov-v-2020-godu-3-avgusta-2020-196501/>.

References

1. Dejstvija HR v situacii pandemii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2020/04/ru-ru-hr-actions-in-pandemic.pdf>.

2. Za vremena pandemii vyruchka servisov po dostavke edy vyrosla v 2–4 raza [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.retail.ru/news/za-vremya-pandemii-vyruchka-servisov-po-dostavke-edy-vyrosla-v-2-4-raza-29-iyulya-2020-196354/>.
3. Kak sokratit' zraty na personal v period pandemii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.kachkin.ru/kak-sokratit-zraty-na-personal-v-period-pandemii/>.
4. Kakie mery po optimizacii izderzhek i ztrat prinimajut kompanii v period pandemii koronavirusa [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.ey.com/ru_ru/strategy-transactions/ey-chief-financial-officer-survey-20-april-2020.
5. Ne kovidom ediny: motivacija personala setej v period pandemii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://yandex.ru/turbo/retail.ru/s/articles/ne-kovidom-edinym-motivatsiya-personala-setey-v-period-pandemii/>.
6. Voronkova, O.V. Razvitie idei social'noj identichnosti i social'noj podderzhki v Rossii / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 3(66). – S. 168–172.
7. Trendy v sfere upravljenija personalom posle pandemii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://presium.pro/blog/management-trends>.
8. «Utkonos Onlajn» uvelichil prodazhi do 8 milliardov v 2020 godu [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.retail.ru/news/utkonos-onlajn-uvelichil-prodazhi-do-8-milliardov-v-2020-godu-3-avgusta-2020-196501/>.

© В.Е. Засенко, А.А. Вахрышева, А.М. Мишина, 2021

УДК 330.47

А.И. ЛЕВИНА, А.Д. БОРРЕМАНС, А.С. ДУБГОРН

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург

ОЦЕНКА ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ключевые слова: цифровая зрелость; модель оценки зрелости; процессная зрелость; цифровая трансформация; экономические системы.

Аннотация: В настоящей статье предлагается рассмотреть методологии оценки зрелости предприятий, а также влияние цифровизации и Индустрии 4.0 на их процессы. Целью статьи является проведение качественного анализа существующих моделей зрелости предприятий для последующего формирования модели оценки цифровой зрелости экономических систем. Методологическая основа исследования – анализ открытых источников. В результате работы было принято определение цифровой зрелости, проведен сравнительный обзор существующих методологий зрелости предприятий, сформулировано обоснование зависимости цифровой зрелости от процессной, а также сформированы основные принципы моделей цифровой зрелости предприятий и предложены два подхода для миграции к целевому образу.

Введение

В настоящее время вопрос цифровой зрелости предприятий является достаточно актуальным в современном развивающемся мире, где на первый план вышли цифровизация, трансформация бизнеса и внедрение новейших ИТ-технологий. Тенденция информационного сообщества к качественному изменению управления предприятиями обуславливает развитие экономики, повышение эффективности труда и улучшение качества жизни. Компаниям необходимо понимать, как в изменяющихся условиях вести бизнес, какие стратегии и методы управления использовать, чтобы в дальнейшем сохранить

свою конкурентоспособность [1].

Все компании находятся на разных стадиях своего развития и имеют отличные друг от друга бизнес-процессы, поэтому единого алгоритма для трансформации не существует. Необходимо проводить комплексный анализ использования информационных технологий в деятельности фирмы, рассматривая как внутренние процессы, так и взаимодействие с окружающей средой, клиентами, конкурентами и партнерами.

Для того чтобы четко понимать, какие процессы и модели нуждаются в трансформации, на каком этапе развития находится сейчас фирма, используют такое понятие, как «цифровая зрелость».

Методология

Для достижения целей данной статьи была проанализирована информация из открытых источников о современных подходах к оценке зрелости предприятий, их основных уровнях. Более того, были проанализированы существующие подходы к оценке процессов, ИТ, согласования бизнеса и ИТ.

Результаты

По мнению экспертов российского исследовательского бюро *KMDA*, цифровая зрелость – это совокупная оценка уровня развития компаний в нескольких важных областях цифровой трансформации, таких как оцифровка бизнес-процессов, цифровая инфраструктура, управление на основе данных, использование принципов клиентоориентированности и управление ценностью продукта, *R&D* и создание новых продуктов, цифровая культура и цифровое партнерство [2].

Иными словами, цифровая зрелость предприятия – это уровень его готовности к правильному реагированию на цифровые нововведения в процессы компании.

Зрелость компании можно представить в виде этапов, которые обладают некоторой вариативностью, но имеют общие черты.

Определив уровень зрелости компании в области цифрового преобразования, можно уже на 1-м этапе сформировать список изменений в организации по адаптации ее в изменяющемся мире как во внешней, так и во внутренней среде. Выход на желаемый уровень возможен лишь при четком описании дальнейшей стратегии достижения необходимого состояния.

В России представлены различные модели оценки зрелости:

- *SW CMM*;
- интегрированная модель *CMMI*;
- стандарт *ISO 15504*;
- Модель зрелости *COBIT 4.1 (COBIT Process Assessment Model, PAM)*;
- модель *OPM3* (сообщество *PMI*);
- модель *SPICE (Software Process Improvement and Capability determination)* и др.

Рассмотрим более подробно некоторые из них для составления общей картины существующих методологий определения зрелости компаний.

Наибольшей популярностью пользуется модель *CMM (Capability Maturity Model for Software)*, описывающая зрелость процессов разработки программного обеспечения на предприятиях, разработана *Software Engineering Institute* (США). Успешность идеи заключается в простоте понимания, практичности применения модели, эффективного продвижения от одного уровня к другому с существенными изменениями в качестве продукции в лучшую сторону. Данная модель ориентирована на проведение оптимизации соответствия «цена – качество».

В процессе развития модель была доработана и получила название *CMMI (Capability Maturity Model Integration)*, которая отличается некоторыми деталями, но сохраняет основные принципы *CMM*, дискретность градаций зрелости, направленность на проектный бизнес. Уровни зрелости по модели *CMMI* следующие: 1 – начальный, 2 – управляемый, 3 – определенный, 4 – количественно управляемый, 5 – оптимизируемый [3].

Модель зрелости *COBIT 4.1* изначально на

практике оказалась тяжело реализуемой и не давала определенного понимания о состоянии компании. Так, процессы могли иметь признаки разных уровней, даже не подряд идущих, что происходило и с атрибутами, приводя в затруднение оценку уровня, на котором находится компания. Это приводило к потере целостного взгляда ее цифровой зрелости.

Модель усовершенствовалась и стала базироваться на международном стандарте *ISO/IEC 15504 «Информационные технологии – оценка процесса»*. Международный стандарт определяет оценивание процессов как полноценную программу оптимизации процессов или как часть от возможностей процессов. Оптимизация процессов означает постоянное увеличение результативности и применение рациональных методов в организации. Определение возможностей процессов согласно стандарту – корректное представление потенциальных возможностей от протекающих процессов. Данный стандарт также предполагает пять уровней цифровой зрелости компании, которая напрямую зависит от зрелости процессов, протекающих внутри.

Методологии зрелости процессных подходов все время меняются, возникают новые модели, такие как *SGMM*, модель *OPM3 (Project Management Institute, PMI)*, *BPMM* и др. [4]. Все подходы имеют свои особенности и различные критерии, поэтому они нуждаются в подробном анализе перед применением.

Несмотря на большое разнообразие методологий и разработку новых моделей, все они выстроены так, что невозможно пропустить какой-либо уровень зрелости, переход по уровням осуществляется по очередности. Если компания примет решение пропустить несколько уровней, то одновременное внедрение нескольких инструментов оптимизации может привести к непредсказуемым последствиям, поставив под угрозу всю проектную деятельность компании. Каждый уровень зрелости является основой для рационального и эффективного внедрения процессов на последующих уровнях.

Если рассматривать российский рынок, то для полной цифровизации российские компании не обладают зрелостью текущих бизнес-процессов и квалифицированными специалистами.

Внедрение новых технологий может привести к значительным изменениям рабочих процессов, повышению квалификации работников,

освоению ранее неиспользуемых навыков, которые требуют постоянной оптимизации и понимания всех нюансов и сложностей непредвиденных технологических проблем. Оценка зрелости процесса помогает понять, насколько процессы управляемы, контролируемы, оптимизированы. Каждая компания в процессе своего роста проходит определенные этапы, характеризующиеся различными культурными, управленческими и стратегическими особенностями.

Существует тесная связь между переходом от процессного уровня зрелости к цифровой зрелости. Готовность компании к технологической трансформации определяется оценкой уровня соблюдения основополагающих процессов и их управления, методов использования накопленной информации. Определяя уровень зрелости системы управления, можно охарактеризовать стадию готовности компании к цифровой трансформации, выявить потенциал компании к развитию, выбрать направление модернизации и роста [5].

Можно отметить, что компания, которая работает эффективно и результативно, добивается устойчивого состояния на мировом рынке и обладает высоким индексом готовности к цифровой трансформации. Руководство таких компаний способно выявить слабые стороны, нуждающиеся в улучшениях и инновациях посредством ИТ-технологий, организовать мониторинг изменений в среде, увеличить удовлетворенность потребностей и ожиданий заинтересованных сторон, структурировать цели.

На основе описанных ранее методологий была сформирована модель цифровой зрелости компаний, которая по аналогии с процессной включает также 5 уровней.

Уровень 5. Адаптивность.

Процессы: разработаны до уровня, подходящего для самостоятельного принятия решений на уровне системами; предназначены для постоянного прогнозирования и планирования на производстве.

Технологии: непрерывный обмен данными между поставщиками и покупателями за счет интеграции внешних данных; применение искусственного интеллекта.

Сотрудники: в компании установлена культура непрерывных улучшений и инноваций; назначены ответственные лица, отвечающие за предиктивную аналитику и адаптивность на предприятии.

Уровень 4. Предиктивность.

Процессы: для оптимизации процессов используются данные процесса аудита исторических и текущих данных; внедрены процессы для различных оптимизационных инициатив.

Технологии: внедрение автоматической аналитики, способной формировать рекомендации и предупреждения из системы для анализа деятельности в режиме реального времени; для тестирования, прототипирования и оптимизации внедрены цифровые двойники.

Сотрудники: для обмена данными, обсуждения актуальных вопросов, проблем и способов оптимизации проводятся кросс-функциональные собрания-сессии, которые происходят на основе новых данных; на предприятие привлекаются дополнительные аналитики данных.

Уровень 3. Прозрачность.

Процессы: использование формализованных процессов управления потоками данных; применение процессов, позволяющих всем участникам активно обмениваться знаниями и данными; формирование и применение кросс-функциональной сети для хранения и обмена данными.

Технологии: фильтрация данных для увеличения их точности, а также снижения объемов ненужной информации; внедрение и применение систем для майнинга данных; полная интеграция систем.

Сотрудники: происходит обязательное обучение для работы с внедряемыми системами анализа данных; развитие «цифровых» навыков; формирование культуры управления знаниями.

Уровень 2. Подключенность.

Процессы: происходит формализация процессов для внедрения «цифрового завода»; для обеспечения подключенности запускаются процессы привлечения внешних участников.

Технологии: происходит подготовка руководств по интеграции имеющихся систем и технологий с будущими частями «цифрового завода»; создание единого информационного пространства информации и потоков данных.

Сотрудники: в обсуждение и разработку целевого видения привлечены сотрудники; роли и зоны ответственности разделены; рекрутинг сотрудников, обладающих компетенциями как в бизнесе, так в ИТ и производстве.

Уровень 1. Компьютеризация.

Процессы: бумажные формы и носители ис-

ключены, процессы выполняются посредством систем.

Технологии: передача данных автоматизирована; базовые системы управления производством и предприятием внедрены и используются; для автоматической передачи данных системы интегрированы между собой.

Сотрудники: сотрудники обучены работе с системами, необходимыми им для работы.

Уровень 0. Базовая инфраструктура.

Процессы: отсутствует непосредственное влияние на процессы.

Технологии: инфраструктуры для последующих внедрений только создается; имеются промышленный *Wi-Fi*, локальные сети.

Сотрудники: сотрудники не нуждаются в дополнительных цифровых компетенциях.

Для достижения наивысшего уровня или перехода с одного на другой было выделено два подхода.

Первый из них – тиражирование уже имеющихся разработок и технологий. Предполагается, что в компании используются основные цифровые инструменты, дающие положительные результаты, либо существуют наработки для будущего внедрения с высоким уровнем универсальности, которые могут быть применены к большинству стандартизированных процессов предприятия.

Такой подход требует трансформации именно процессов в отдельных производственных секциях предприятия. Следует помнить, что они могут одновременно иметь разные уровни зрелости. Таким образом, происходит трансформация, основанная на тиражировании цифровых инструментов, которые были внедрены и нуждаются в доработке либо были рассмотрены руководством как планируемые внедрения с определенным результатом для предприятия.

Предлагается второй подход к усовершенствованию и внедрению ИТ-технологий на предприятиях, который берет в основу подробный анализ процессов вплоть до операционной деятельности. В качестве основы оптимизации

берутся новые современные технологии. Таким образом, на выходе получается детализированная программа цифровой трансформации основных проблемных процессов для повышения эффективности предприятия.

Необходимо обратить внимание, что оба подхода являются практически применимыми и выбираются компанией в зависимости от ее задач трансформации и уровня цифровой зрелости. Можно отметить еще одну особенность – это применение описанных подходов цифровой трансформации одновременно с анализом как инструментальной основы фирмы, так и внутренних бизнес-процессов.

Выводы

Основой быстрой трансформации бизнеса являются конкретные и понятные цели, приспособленные к изменениям, и укрепление позиций среди конкурентов, повышение качества обслуживания клиентов.

В данной статье было рассмотрено несколько моделей оценки зрелости предприятия. Задачей каждой организации является переход с более низкого уровня на более высокий в целях поддержания конкурентоспособности, повышения производительности и улучшения качества разрабатываемых продуктов или услуг.

В данной работе была проведена аналогия процессной модели уровня зрелости предприятия с цифровой. Определены 5 уровней цифровой зрелости, а также рассмотрены подходы по цифровой трансформации. Понимание текущего уровня цифровой зрелости важно для планирования мероприятий по цифровой трансформации предприятия для миграции к целевому образу.

Таким образом, знания об уровне цифровой зрелости, оценка готовности к цифровой трансформации, применение определенных подходов по оптимизации деятельности помогают руководству в выборе управленческих решений для успешного ведения бизнеса.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00452).

Список литературы

1. Дубгорн, А.С. Основные проблемы цифровой трансформации бизнеса / А.С. Дубгорн, С.Г. Светульников, Е.А. Зотова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 8. – Р. 101.

2. Тарасов, И.В. Подходы к формированию стратегической программы цифровой трансформации предприятия / И.В. Тарасов // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2019. – Vol. 10. – № 2. – P. 182–191.
3. Иванов, А.А. Сравнение стандартов СММИ и ISO 9001 как инструментов качества в IT-сфере / А.А. Иванов, Е.Г. Годенова // Инноватика-2018. – 2018. – P. 207–210.
4. Левина, А.И. Принципы формирования архитектуры цифрового пространства российского бизнеса / А.И. Левина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 10. – P. 21–26.
5. Гилева, Т.А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления / Т.А. Гилева // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2019. – № 1(27).

References

1. Dubgorn, A.S. Osnovnye problemy cifrovoj transformacii biznesa / A.S. Dubgorn, S.G. Svetun'kov, E.A. Zotova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 8. – P. 101.
2. Tarasov, I.V. Podhody k formirovaniyu strategicheskoy programmy cifrovoj transformacii predpriyatija / I.V. Tarasov // Strategicheskie reshenija i risk-menedzhment. – 2019. – Vol. 10. – № 2. – P. 182–191.
3. Ivanov, A.A. Sravnenie standartov СМММ и ISO 9001 kak instrumentov kachestva v IT-sfere / A.A. Ivanov, E.G. Godenova // Innovatika-2018. – 2018. – P. 207–210.
4. Levina, A.I. Principy formirovaniya arhitektury cifrovogo prostranstva rossijskogo biznesa / A.I. Levina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 10. – P. 21–26.
5. Gileva, T.A. Cifrovaja zrelost' predpriyatija: metody ocenki i upravlenija / T.A. Gileva // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, jekonomika. Serija: Jekonomika. – 2019. – № 1(27).

© А.И. Левина, А.Д. Борреманс, А.С. Дубгорн, 2021

Лесосибирский филиал ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Лесосибирск

ПРИНЦИПЫ И АЛГОРИТМ СОЗДАНИЯ КЛАСТЕРОВ В ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ НА ПРИНЦИПАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: лесопромышленный кластер; лесная отрасль; древесные ресурсы; устойчивое развитие.

Аннотация: Целью исследования является выявление принципов и разработка алгоритма создания кластеров в лесной отрасли на принципах устойчивого развития. Основная гипотеза: устойчивое развитие является одним из ключевых ориентиров при создании и развитии кластеров в лесной отрасли. Ключевой метод исследования – аналитический. Результатом явилось выявление и детальное представление принципов организации кластеров в лесной отрасли, а также алгоритма их создания на основе принципов устойчивого развития.

Современный лесопромышленный комплекс насчитывает в себе множество различных предприятий. Если рассматривать существующие подходы к созданию и развитию организационных образований в лесной отрасли, то следует выделить следующие возможные варианты:

- создание нового предприятия;
- диверсификация деятельности действующего предприятия с переориентацией на лесную отрасль;
- объединение нескольких действующих предприятий;
- создание интеграционных структур.

Последнее направление наиболее актуально. Среди существующих научных представлений о развитии интеграционных структур видное место занимают кластерные исследования [1]. Обобщая существующие подходы к созда-

нию кластерных структур, следует уточнить, что под кластером понимается объединение различных предприятий в схожей сфере деятельности для достижения синергетического эффекта и повышения эффективности как создаваемой интеграционной структуры, так и каждого предприятия в отдельности. Наибольшее развитие кластерных структур в мире в лесной отрасли принадлежит Финляндии. Здесь лесная отрасль и лесная промышленность за счет создания лесопромышленного кластера достигли наибольшей экономической эффективности. Данному примеру стараются следовать практически все мировые лесные державы. Россия в этом плане не исключение. Существует множество отечественных теоретических и прикладных исследований по созданию кластерных структур. Вместе с тем следует отметить, что до настоящего времени не достигнуто существенных продвижений в создании действенных и качественно более эффективных интеграционных структур в виде кластеров на территории России. Однако примеры объединения предприятий, заявляющих о кластерной основе своей деятельности, существуют [2]. Большая часть расположена на европейской территории страны. При этом оценка природных ресурсов показывает, что наибольшие запасы леса расположены за территории Урала, Сибири и на Дальнем Востоке. Это указывает на необходимость развития кластерных структур и в целом лесной промышленности за счет восточной территории страны. Однако и остальные предприятия не должны быть обделены должным вниманием.

Оценивая возможности развития кластерных структур, следует выделить наиболее важ-

ные приоритеты (принципы) в сложившейся мировой практике при развитии данных организационных структур:

- принцип устойчивого развития;
- ориентация на достижение синергетического эффекта за счет использования потенциала каждого из участников кластера;
- максимально полное использование всего объема имеющихся и потенциально доступных древесных ресурсов;
- создание благоприятного имиджа у кластера и всех его участников;
- высокие стандарты качества всех процессов, продуктов и иных достигаемых результатов;
- ориентация на развитие, а не на текущее функционирование и др.

Каждое из данных положений требует некоторого уточнения.

1. Принцип устойчивого развития. Данный принцип следует выделить в качестве ключевого. Он в целом находит отражение во всех последующих (описываемых далее) принципах, а также позволяет реализовывать позицию кластера как ключевого элемента в перспективном и современном развитии промышленных предприятий. Под устойчивым развитием следует понимать такой подход к существованию и функционированию предприятий, который предусматривает бережное отношение к окружающей среде, местным сообществам, а также достижениям эколого-социально-экономической эффективности [3]. Таким образом, участники кластера ориентируются помимо достижения экономического эффекта на необходимость минимального воздействия на окружающую среду, позитивное взаимодействие с местными сообществами (населением), учет интересов государства и различных государственных органов. Такой подход позволяет не только формировать благоприятный имидж и завоевывать клиентов среди различных предприятий и физических лиц, но и максимально полно присутствовать на рынке, в том числе международном, минимизировать претензии со стороны различных государственных органов, производить качественную продукцию, повышать экономическую эффективность и прибыльность [4].

2. Ориентация на достижение синергетического эффекта за счет использования потенциала каждого из участников кластера. Каждый из участников кластера вносит свой определен-

ный вклад в достижение общей и главной цели данного образования – максимизации прибыли и повышения общей эффективности деятельности. Однако за счет совместной деятельности и использования результатов и наработок (достижений) каждого из участников кластера у их партнеров появляются дополнительные возможности и снижаются риски, затраты, потери, простои и т.д. В лесной отрасли данная синергетическая зависимость проявляется в использовании вторичных древесных ресурсов от своих партнеров по кластеру, различных патентов и научно-технических разработок, единых информационно-баз (по контрагентам, оборудованию, ресурсам и т.п.), доступа к финансовым, научно-техническим, правовым, информационным и иным ресурсам и т.д. Однако главное достоинство заключается все же в использовании вторичных древесных ресурсов от своих партнеров. На практике это выражается в возможности получения по минимальной стоимости сырья, являющегося отходом от основной производственной деятельности другого участника кластера. Такая возможность появляется за счет ограниченности возможностей использования всех древесных ресурсов на каждом из предприятий и объективного образования древесных отходов в ходе производства.

3. Максимально полное использование всего объема имеющихся и потенциально доступных древесных ресурсов. Максимально полное использование всех древесных ресурсов является неотъемлемой частью перехода как к устойчивому развитию, так и к достижению высокой экономической эффективности. Это достигается за счет передачи по минимальной стоимости вторичных древесных ресурсов другим участникам кластера, а также развития производств в сфере глубокой переработки древесных ресурсов. В современной экономической ситуации повышение эффективности деятельности достигается за счет увеличения объема и числа доступных древесных ресурсов. Работа в данном случае ведется по двум направлениям: увеличение возможностей привлечения древесных ресурсов из лесной территории (за счет развития дорожной сети, использования более грузоподъемного транспорта, предварительной обработки древесного сырья на лесосеке и т.д.) и увеличение потенциально доступных для переработки древесных ресурсов на промышленной площадке (предприятии). В последнем случае

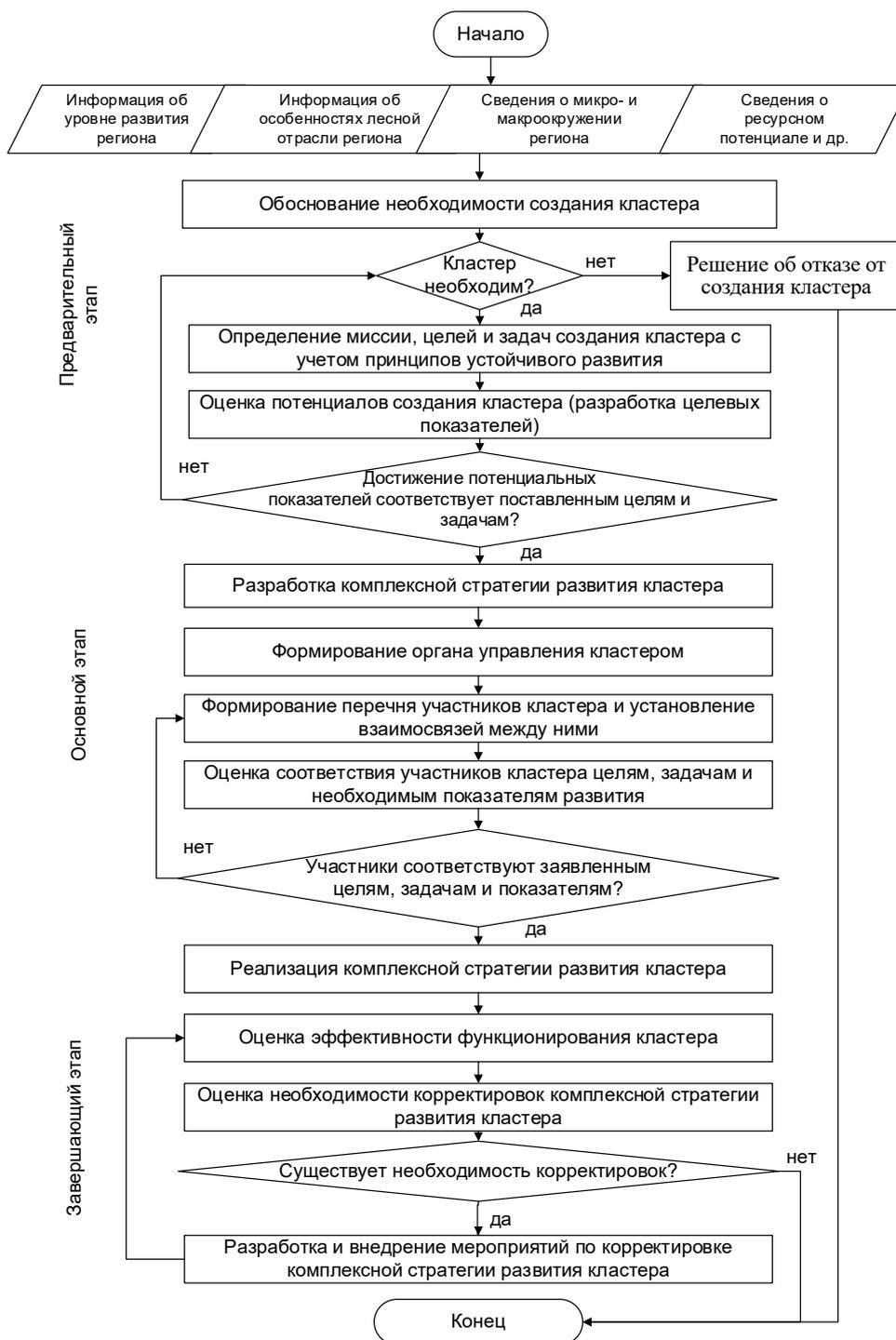


Рис. 1. Алгоритм создания кластера в лесной отрасли с учетом принципов устойчивого развития

имеется в виду использование научно-технических разработок для создания новых продуктов, в том числе за счет вовлечения ранее неиспользуемых или частично используемых древесных

ресурсов и продуктов их переработки (шламы, лигнин, отработанная древесная зелень и т.д.). В значительной степени данный принцип закладывается в основу развития глубокой и ком-

плексной переработки древесных ресурсов.

4. Создание благоприятного имиджа у кластера и всех его участников. Позитивное восприятие как каждого из предприятий, так и всего кластера у участников рынка и населения является неотъемлемой частью современного бизнеса. Это способствует привлечению наиболее квалифицированного персонала, минимальному количеству претензий со стороны местного сообщества, заключению более выгодных контрактов и возможности работы на определенных рынках, снижению имиджевых рисков и в конечном итоге повышению общей эффективности деятельности. Создание благоприятного имиджа достигается за счет грамотной экологической и социальной политики, определенного участия в жизни местного сообщества, реализации экологических и иных благотворительных проектов, гибкой ценовой политики, открытости для средств массовой информации, разработки и повсеместной реализации корпоративной этики и т.д.

5. Высокие стандарты качества всех процессов, продуктов и иных достигаемых результатов. Конкурировать на различных рынках кластерам, прежде всего, помогает высокое качество реализуемой продукции. Для этих целей соответствующее качество должно быть и у процессов, осуществляемых на предприятиях данного организационного образования. В лесной отрасли наибольшее распространение получили стандарты *FSC* и *PEFC*. Однако для присутствия на различных рынках существуют и используются при производстве продукции также национальные стандарты различных государств (Германии, Великобритании, Японии и т.д.).

6. Ориентация на развитие, а не на текущее функционирование. Основная цель, достигаемая в кластере, – высокая эффективность. Однако ее достижение невозможно без постоянного развития всех собственных структур, а также каждого из предприятий в отдельности. Большинство отечественных предприятий лесной отрасли действуют по принципу оптимизации текущего функционирования и минимального развития. Однако в кластере закладывается иной подход к собственной деятельности. В его основе лежит постоянное развитие: продукции, процессов, управляющих структур, различных аспектов взаимодействия с контрагентами и т.д. Такой подход позволяет не только максимально увеличить собственную эффективность, но и

продлить жизненный цикл кластера и его участников. При этом развитие должно быть устойчивым, то есть учитывать интересы государства, окружающей среды и населения.

Оценка существующих подходов и основ создания кластеров, их особенностей и показанных выше принципов деятельности позволила сформировать алгоритм создания кластеров лесной отрасли на принципах устойчивого развития (рис. 1).

Алгоритм предусматривает три ключевых блока элементов.

1. Предварительный этап. Первоначальная работа по созданию кластера предусматривает целеполагание и саму оценку необходимости создания кластера. В случае если кластер действительно необходим, должны быть разработаны конкретные целевые показатели и задачи (на базе потенциально достигаемых результатов), реализация которых должна осуществляться в рамках создаваемой интеграционной структуры. Также на данном этапе может быть выявлено отсутствие необходимости в создании кластера (по причине недостаточности ресурсов, финансирования или иным причинам). Именно на этапе проработки идеи должны выявляться существенные препятствия создания кластеров.

2. Основной этап. Важнейшее значение в представленном алгоритме имеет непосредственное создание кластера. Оно подразумевает подбор необходимых (возможных) участников, установление взаимосвязей между ними, налаживание работы всех механизмов в рамках кластерной структуры. Однако все данные процедуры должны реализовываться на базе комплексной стратегии развития кластера.

3. Завершающий этап. Создание кластера не может быть завершенным без оценки достигаемых результатов (эффективности деятельности кластера). Также должна быть оценена необходимость существенных корректировок в работе данной структуры. При этом следует понимать, что как таковые изменения (развитие отдельных процессов на предприятиях и в кластере) должны происходить на постоянной основе. Оценка должна производиться именно касательно коренных изменений, относящихся к важнейшим элементам работы кластера. В случае необходимости может быть предусмотрено существенное изменение стратегии развития.

Следует уточнить, что отдельные элементы, направленные на соблюдение принципов

устойчивого развития, содержатся практически в каждом блоке данного алгоритма. Для облегчения понимания и упрощения алгоритма уточнения в части необходимости соблюдения данных принципов опущены. Вместе с тем ориентация на ответственность в сферах взаимодействия с окружающей средой и обществом является ключевым приоритетом в деятельности кластера.

Создание лесопромышленного кластера затрагивает вовлечение в производство множества предприятий лесной сферы и близкого окружения: научно-производственных и образовательных организаций, финансовых институтов, инфраструктурных компаний и машиностроительных предприятий и т.д. Принципиальные и детализированные структуры кластеров в лесной отрасли предлагаются в ряде исследований [2]. Важное значение, по авторскому мнению,

должно придаваться качеству и ответственности участников. Ориентация на устойчивое развитие в России – достаточно новое явление, далеко не всегда находящее поддержку со стороны владельцев бизнеса и руководства предприятий. Вместе с тем несоблюдение данных принципов у отдельных участников кластера способно привести к существенным репутационным рискам и сказаться на оценке всего кластера со стороны важнейших партнеров и покупателей. В крайнем случае это может привести к значительным финансовым потерям и даже сказаться на успехе существования кластера в целом.

Таким образом, в результате исследования предложены ключевые принципы развития и алгоритм создания кластеров в лесной отрасли на принципах устойчивого развития. Показанные результаты расширяют существующие теоретические представления об объекте исследования.

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых – кандидатов наук МК-1902.2019.6, а также в рамках проекта «Разработка фундаментальных основ проектирования лесной инфраструктуры как динамически изменяемой системы в условиях деятельности лесозаготовительного производства» № 19-410-240005, поддержанного за счет средств целевого финансирования, предоставленного РФФИ, Правительством Красноярского края и Краевым фондом науки.

Список литературы

1. Медведев, С.О. Развитие кластерных структур на принципах устойчивого развития / С.О. Медведев, А.П. Мохирев, Ю.Д. Алашкевич, Т.Г. Рябова, Т.С. Гудень // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 11. – С. 106–110.
2. Медведев, С.О. Перспективы развития производственных кластеров на региональном уровне / С.О. Медведев, Л.Н. Храмова, С.В. Соболев, Р.А. Степень // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 3(12). – С. 77–81.
3. Позднякова, М.О. Факторный анализ экономической эффективности предприятий лесопромышленного комплекса / М.О. Позднякова, А.П. Мохирев, С.О. Медведев // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 5. – С. 94–98.
4. Тимошенко, П.Н. Концепция эффективного управления сбалансированным развитием предприятий промышленности / П.Н. Тимошенко // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19. – № 1. – С. 141–152.

References

1. Medvedev, S.O. Razvitie klasternyh struktur na principah ustojchivogo razvitija / S.O. Medvedev, A.P. Mohirev, Ju.D. Alashkevich, T.G. Rjabova, T.S. Guden' // Fundamental'nye issledovaniya. – 2019. – № 11. – S. 106–110.
2. Medvedev, S.O. Perspektivy razvitija proizvodstvennyh klasterov na regional'nom urovne / S.O. Medvedev, L.N. Hramova, S.V. Sobolev, R.A. Stepen' // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 3(12). – S. 77–81.

3. Pozdnjakova, M.O. Faktornyj analiz jekonomicheskoy jeffektivnosti predpriyatij lesopromyshlennogo kompleksa / M.O. Pozdnjakova, A.P. Mohirev, S.O. Medvedev // Fundamental'nye issledovanija. – 2019. – № 5. – S. 94–98.

4. Timoshenko, P.N. Konceptija jeffektivnogo upravlenija sbalansirovannym razvitiem predpriyatij promyshlennosti / P.N. Timoshenko // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2018. – T. 19. – № 1. – S. 141–152.

© С.О. Медведев, 2021

Лесосибирский филиал ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Лесосибирск

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КЛАСТЕРОВ В ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ НА ПРИНЦИПАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: лесопромышленный кластер; лесная отрасль; древесные ресурсы; устойчивое развитие; эффективность.

Аннотация: Целью исследования является выявление характеристик лесопромышленных кластеров, функционирующих на принципах устойчивого развития. Ключевая гипотеза: устойчивое развитие является важнейшим фактором в повышении эффективности и возможности реализации кластерных структур на территории России. Основным методом исследования – аналитический. Результатом явилось выявление ключевых характеристик кластеров в лесной отрасли, действующих на принципах устойчивого развития.

Лесопромышленный кластер является одной из наиболее перспективных форм организационных образований в лесной отрасли. Существует ряд исследований, посвященных проблематике создания, работы и развития данных структур [1; 2]. Одним из ключевых факторов реализации на практике теории кластеров является достигаемый ими синергетический эффект. Он позволяет в значительной степени повысить эффективность входящих в кластер предприятий (организаций). При этом непосредственно под кластером следует понимать географически сосредоточенную совокупность предприятий, специализирующихся на выпуске продукции в одной отрасли (близких отраслях), объединяющихся в единую структуру для представления общих интересов и использования конкурентных преимуществ новой структуры с целью максимизации эффективности. Однако, как показывает практика, достигнуть эффективности зарубежных кластеров отечествен-

ному бизнесу не удастся. Это обусловлено совокупностью причин. Основная причина, по авторскому мнению, заключается в отсутствии должного внимания со стороны участвующих предприятий к современным тенденциям в сфере управления промышленными предприятиями. Работа таких структур в России строится на прежних принципах, стандартных методах управления.

Ключевым направлением развития, по авторскому мнению, должен стать переход на принципы устойчивого развития. Такой подход позволяет добиваться существенно более высоких результатов за счет более качественного использования различных древесных ресурсов, увеличения объемов производимой продукции, а также возможности ее реализации на зарубежных рынках. В результате исследования были установлены характеристики лесопромышленного кластера, функционирующего на принципах устойчивого развития [3; 4] (табл. 1).

Следует отдельно выделить подход к «устойчивому развитию», используемый автором в ходе исследования. Под ним понималось такое функционирование предприятий (их объединений), которое максимально полно и всесторонне учитывает интересы окружающей среды и общества, в том числе будущих поколений. При этом предполагается, что предприятия стремятся достигать наибольшей экономической эффективности, однако без должного внимания к окружающей среде и обществу максимальная эффективность недостижима [5].

Характеризуя системные свойства кластера, следует выделить их общую черту: кластер является совокупностью постоянно развивающихся элементов, достигающих более высоких и качественно новых результатов за счет использования собственных конкурентных пре-

Таблица 1. Характеристика лесопромышленного кластера, функционирующего на принципах устойчивого развития

Составляющая	Характеристика
Участники (элементы)	Ключевыми участниками (ядром) кластера выступают крупные предприятия, организующие комплексную и глубокую переработку различных древесных ресурсов (целлюлозно-бумажные комбинаты, плитное, гидролизное и другие направления). Вокруг ядра формируется блок малых и средних предприятий, выпускающих продукцию как первичной обработки, так и глубокой переработки древесины (лесопиление, пеллеты, мебель и др.)
Связи между участниками	Материальные, научные, финансовые, информационные, кадровые, организационные, инфраструктурные и др.
Структура кластера	Ядро кластера, предприятия близкого окружения, управляющий орган (например, «координационный совет кластера»), инфраструктурные организации (финансы, наука, логистика и т.д.)
Взаимодействие	Предприятия кластера взаимодействуют для решения организационных, технических, логистических, маркетинговых и иных задач. Взаимодействие выстраивается напрямую или через управляющий орган. Ключевая особенность взаимодействия – необходимость соблюдения принципов устойчивого развития
Системные свойства	Свойства кластера как системы существенно шире свойств отдельных входящих элементов. В частности, важнейшими системными свойствами кластера выступают: устойчивость (в том числе устойчивость развития), инновационность, ориентация на постоянное развитие, синергичность, комплексность, достаточно высокая гибкость и др.
Внешняя среда	Ближнее и дальнее окружение – макро- и микросреда: совокупность организаций, институтов и явлений, прямо или косвенно влияющих на деятельность кластера, однако в него не входящих. В частности, окружением выступают предприятия и организации, не входящие в кластер, но находящиеся в территориальной близости, население, окружающая природная среда, государственные органы, производители оборудования, используемого на предприятиях кластера, и т.д. В большинстве случаев при реализации принципов устойчивого развития внешняя среда имеет скорее положительное отношение к кластеру
Целостность	Предприятия кластера действуют для достижения единой цели – развития кластерного образования и повышения эффективности как целой структуры, так и его отдельных элементов за счет реализации конкурентных преимуществ, связанных с функционированием на принципах устойчивого развития
Степень сложности	Кластер является сложной организационной структурой. В его состав входит множество организаций, между которыми и внутри которых осуществляется множество разнообразных процессов. Также крайне сложно выстраиваются взаимоотношения с внешней средой – государством, природной средой, населением, покупателями и т.д. Кластер обладает гибкостью реакции и подстраивается под требования рынка, что в условиях необходимости трансформации деятельности ряда организаций требует сложных управленческих воздействий
Делимость	Кластер состоит из множества относительно самостоятельных элементов (организаций и их подразделений), реализующих собственные цели и задачи в рамках глобальной цели кластера. При необходимости (например, в целях анализа) он может быть разделен, однако в таком случае могут возникнуть сложности с достижением и оценкой синергетического эффекта
Выпускаемая продукция	На различных предприятиях кластера могут быть организованы единичный, серийный и массовый выпуски продукции с соответствующими характеристиками и свойствами
Принятие решений участниками	Разделение принимаемых решений по уровням: от управляющего органа (стратегические решения) до руководства предприятия и/или его подразделений (оперативные производственные решения)

имущества и реализации совокупности запросов внешней среды. Под последними понимаются требования к качеству продукции, соблюдению экологических норм и правил, участию в жизни местных сообществ и т.д.

Таким образом, в результате исследования

определены ключевые характеристики кластера в лесной отрасли, функционирующего на принципах устойчивого развития. Показано, что именно устойчивое развитие является одним из важнейших направлений развития столь сложных организационных образований.

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых – кандидатов наук МК-1902.2019.6.

Список литературы

1. Боуш, Г.Д. Бизнес-кластеры: категориально-системное представление : монография / Г.Д. Боуш. – Омск : ОмГУ, 2010. – 244 с.
2. Медведев, С.О. Перспективы развития производственных кластеров на региональном уровне / С.О. Медведев, Л.Н. Храмова, С.В. Соболев, Р.А. Степень // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 3(12). – С. 77–81.
3. Коль, О.Д. Концептуальная модель туристского кластера как логистической системы / О.Д. Коль // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – № 2. – С. 98–104.
4. Медведев, С.О. Развитие кластерных структур на принципах устойчивого развития / С.О. Медведев, А.П. Мохирев, Ю.Д. Алашкевич, Т.Г. Рябова, Т.С. Гудень // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 11. – С. 106–110.
5. Тимошенко, П.Н. Концепция эффективного управления сбалансированным развитием предприятий промышленности / П.Н. Тимошенко // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19. – № 1. – С. 141–152.

References

1. Boush, G.D. Biznes-klastery: kategorial'no-sistemnoe predstavlenie : monografija / G.D. Boush. – Omsk : OmGU, 2010. – 244 s.
2. Medvedev, S.O. Perspektivy razvitija proizvodstvennyh klasterov na regional'nom urovne / S.O. Medvedev, L.N. Hramova, S.V. Sobolev, R.A. Stepen' // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 3(12). – S. 77–81.
3. Kol', O.D. Konceptual'naja model' turistskogo klastera kak logisticheskoy sistemy / O.D. Kol' // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2020. – № 2. – S. 98–104.
4. Medvedev, S.O. Razvitie klasternyh struktur na principah ustojchivogo razvitija / S.O. Medvedev, A.P. Mohirev, Ju.D. Alashkevich, T.G. Rjabova, T.S. Guden' // Fundamental'nye issledovanija. – 2019. – № 11. – S. 106–110.
5. Timoshenko, P.N. Konceptcija jeffektivnogo upravlenija sbalansirovannym razvitiem predpriyatij promyshlennosti / P.N. Timoshenko // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2018. – T. 19. – № 1. – S. 141–152.

© С.О. Медведев, 2021

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Ключевые слова: инновации; структурно-инновационные сдвиги; персонал; технологический прогресс.

Аннотация: Целью статьи является оценка инновационного потенциала экономики России в процессе реализации импортозамещения. Для достижения цели в статье поставлены и решаются следующие задачи: исследовать объективную необходимость по разработке эффективной стратегии импортозамещения; определить инновационный потенциал отраслевого производства России в сфере импортозамещения. В статье используются методы в рамках системного подхода: систематизация и обобщение, логика, сравнительный анализ. В качестве результата можно выделить обоснование перспективных инновационных отраслей экономики, способных обеспечить структурно-инновационные сдвиги в реальном секторе в условиях импортозамещения.

В условиях обострения конкурентной борьбы (под давлением глобализации и рисков наступления второй волны мирового финансово-экономического кризиса) растет потребность в усилении внимания системы государственного управления экономикой к развитию внутреннего рынка, повышению устойчивости и конкурентоспособности национальной экономики. Неотъемлемой составляющей этих процессов является стимулирование импортозамещения. Ведь именно импортозамещение способно уменьшить зависимость национальной экономики России критического импорта, ослабить связь между тенденциями развития внутреннего рынка и колебаниями конъюнктуры на мировых рынках, может уменьшить зависимость России

от внешних заимствований. Импортозамещение как инновационный механизм структурной модернизации имеет потенциал интенсификации экономики и создает стимулы к инновационному прорыву России [3].

Необходимость развития инновационных процессов и структурной перестройки российской экономики отмечают многие исследователи [1; 4]. В то же время в современной российской экономической литературе вопросы о роли развития инновационного потенциала как основы импортозамещения освещены в недостаточной степени, что и актуализирует исследования данной проблемы. Для того чтобы определить значение инновационного потенциала для успешной реализации импортозамещения с целью структурной модернизации, необходимо выявить потенциал различных отраслей экономики, учитывая повышение конкурентоспособности национальной экономики России.

Среди факторов, стимулирующих немедленное решение этого вопроса, – снижение зависимости российской экономики от импорта, в том числе импорта средств производства и готовой продукции. В связи с этим в системе государственного управления экономикой на первый план выходят вопросы разработки эффективной программы импортозамещения, что тесно связано с разработкой стратегии и государственных программ повышения энергоэффективности и энергосбережения, внедрения инновационных технологий и практической реализации структурно-инновационных сдвигов.

На сегодня низкие темпы обновления производства и недостаточно эффективный уровень государственного стимулирования этих процессов не позволяют быстро изменить ситуацию к лучшему. Это приводит к увеличению технологического разрыва между Россией и развитыми

странами мира, ограничивает решение проблемы зависимости России от импорта готовой продукции (в т.ч. станков, машин, оборудования) и энергоносителей. Для практической реализации в России стратегии импортозамещения на уровне государственной экономической политики среди приоритетных должны быть определены следующие цели: разработка на общегосударственном и региональном уровне государственных программ по стимулированию развития и внедрения энергосберегающих технологий (как для юридических, так и для физических лиц); практическое внедрение в практику хозяйствования механизмов государственно-частного партнерства (в т.ч. с привлечением механизмов бюджетного финансирования).

Для развития и активизации процессов импортозамещения государство должно активно стимулировать процессы модернизации, переснащения и структурно-инновационной перестройки реального производства, увеличивать выпуск готовой продукции, конкурентоспособной как на внутреннем, так и на мировых рынках. Особое внимание Россия должна уделить увеличению национального экспортного потенциала за счет наукоемких отраслей производства (авиастроение, автомобилестроение, судостроение и т.д.) [2].

В частности, конкурентоспособным является инновационный потенциал российского авиастроения: производство самолетов и вертолетов, высокотехнологичных кораблей и др. Реальный потенциал имеют и другие отрасли национального производства: предприятия легкой и деревообрабатывающей промышленности; сельскохозяйственное машиностроение и производство технического оборудования для агропромышленного комплекса; пищевая и перерабатывающая промышленность и др. Развитие нанотехнологий (наноэлектроники, наноматериалов, нанотехники), микроэлектроники, информационных технологий, телекоммуникаций и т.д. не только способствует импортозамещению, но и стимулирует экспорт; реализует задачи структурно-инновационного прорыва страны; является условием успешного развития высоких технологий национального происхождения. Нанотехнологии широко применяются в мире в процессе производства порошковых материалов, нанокompозитов, полупроводниковых сцинтилляторов и т.п. Мощный потенциал по импортозамещению имеется у России в сфе-

ре «биотехнологий», которая предусматривает разработку и выпуск новых материалов, развитие клеточной биотехнологии, производство фармацевтической продукции и пр. Таким образом, конкурентоспособный национальный промышленный комплекс должен стать прочной основой формирования реального производства и утверждения в мире имиджа России как высокотехнологичного, конкурентоспособного государства.

Помимо этого, не следует забывать о том, что в данных процессах должны участвовать как государство и бизнес, так и трудовые ресурсы. Россия присоединяется к так называемой четвертой промышленной революции и модернизации экономики, принимая во внимание вызовы, создаваемые новыми технологиями, обеспечивая повышение инновационности предприятий, производительности труда, постоянное увеличение нормы инвестиций и предоставление предприятиям возможности справиться с глобальной конкуренцией. Реализация инновационного потенциала российской экономики требует параллельных действий на двух взаимодополняющих уровнях.

Во-первых, это техническое развитие, происходящее за счет количественного и качественного прогресса – увеличения количества машин и использования более технологичных решений.

Во-вторых, это развитие компетенций (навыков) сотрудников, менеджмента и пользователей, благодаря которым инновационный капитал будет использоваться надлежащим образом.

Технологический прогресс, рост и обновление компетенций должны быть взаимосвязаны, чтобы обеспечить взаимодополняемость. Даже высокая доступность современных машин и решений не будет иметь желаемого эффекта, если предприятия столкнутся с нехваткой сотрудников, способных правильно их внедрять, эксплуатировать и управлять ими. Любая новая технология требует времени, чтобы адаптироваться к обществу и стать широко используемым инструментом. Некоторые люди реагируют на них с большим энтузиазмом, а другие – с меньшим, так же как научиться их использовать для одних легче, чем для других. Государственная политика должна побуждать предприятия узнавать о новых технологиях и способствовать обучению сотрудников работе с новыми технологиями, которые способствуют повышению производительности, более эффективному управлению и

повышению качества жизни граждан.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что реализация стратегии импортозамещения – важное условие повышения конкурентоспособности национальной (и региональной) экономики. При этом чрезвычайно важным при воплощении мероприятий импортозамещения в условиях становления цифровой экономики является четкое опреде-

ление роли государства, бизнеса и персонала. Определены перспективные инновационные отрасли экономики, развитие которых позволит реализовать структурно-инновационные сдвиги в реальном секторе национальной экономики. Показано, что импортозамещение – это шанс для России избавиться от статуса сырьевой страны и войти в состав развитых стран на основе равноправного партнерства.

Список литературы

1. Батьковский, А.М. Стратегии реализации инновационно-активными предприятиями политики импортозамещения / А.М. Батьковский, П.В. Кравчук, В.Я. Трофимец // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 1. – С. 129–131.
2. Наружный, В.Е. Импортозамещение в России: исторический опыт и текущие перспективы / В.Е. Наружный, В.А. Титов, Ю.А. Оболенская // Управленческое консультирование. – 2019. – № 11(131). – С. 101–112.
3. Оборин, М.С. Импортозамещение как стратегическое направление развития машиностроения / М.С. Оборин // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2019. – № 4(49). – С. 172–178.
4. Ушакова, Е.В. Роль инновационного потенциала в политике импортозамещения региона / Е.В. Ушакова, Х.С. Пак // ТДР. – 2015. – № 4. – С. 44–47.

References

1. Bat'kovskij, A.M. Strategii realizacii innovacionno-aktivnymi predprijatijami politiki importozameshhenija / A.M. Bat'kovskij, P.V. Kravchuk, V.Ja. Trofimec // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. – 2019. – № 1. – S. 129–131.
2. Naruzhnyj, V.E. Importozameshhenie v Rossii: istoricheskij opyt i tekushhie perspektivy / V.E. Naruzhnyj, V.A. Titov, Ju.A. Obolenskaja // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2019. – № 11(131). – S. 101–112.
3. Oborin, M.S. Importozameshhenie kak strategicheskoe napravlenie razvitija mashinostroenija / M.S. Oborin // Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii. – 2019. – № 4(49). – S. 172–178.
4. Ushakova, E.V. Rol' innovacionnogo potenciala v politike importozameshhenija regiona / E.V. Ushakova, H.S. Pak // TDR. – 2015. – № 4. – S. 44–47.

© А.П. Овчинников, 2021

ПОНЯТИЕ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Ключевые слова: конкурентоспособность; управление конкурентоспособностью; стратегическое управление; конкурентные стратегии; высшее образование; развитие высшего образования.

Аннотация: Цель исследования: сформулировать и раскрыть предложения по разработке направлений стратегии конкуренции вузов в современных экономических условиях. Задачи исследования сводятся к определению теоретических основ исследования конкурентоспособности высшей школы: рассмотреть понятия конкурентоспособности, конкурентоспособности высшей школы, факторы ее формирования, конкурентоспособности высшего учебного заведения и факторы ее формирования. Результат исследования – систематизация основных внешних и внутренних факторов конкурентоспособности вуза. При проведении исследования применены аналитико-синтетические, экономико-статистические и расчетно-аналитические методы.

В современном мире во всех сферах деятельности в той или иной степени присутствует конкуренция. Повсеместно конкурентная среда становится все более сложной и охватывает все большее число субъектов, между которыми растет интенсивность конкуренции. Конкуренция – явление многоуровневое, она проявляется на макроэкономическом, мезоэкономическом, микроэкономическом уровнях, поэтому число субъектов, охваченных ею, велико, они представляют различные сферы деятельности.

В настоящий момент возрастает степень конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг, изменяется его структура под действием

процесса глобализации, который охватывает экономические и культурные отношения. Ужесточение конкурентной борьбы среди вузов происходит из-за множества факторов. Это связано, например, с динамичностью и изменчивостью внешней и внутренней среды, технологическим прогрессом, с повышенной требовательностью абитуриентов и т.п.

Для успешной работы в условиях конкурентных отношений субъектам необходимо сохранять и повышать свою конкурентоспособность, создавать и четко обозначать свои конкурентные преимущества, учитывать изменения во внешней среде, в том числе изменения в деятельности и положении конкурентов. Вышесказанное имеет отношение и к вузам как к субъектам, действующим на рынке образовательных услуг [2, с. 435].

Наиболее полные определения конкурентоспособности вуза дали М.В. Голдобина и Р.А. Фатхутдинов. Р.А. Фатхутдинов рассматривает конкурентоспособность вуза как его способность успешно оказывать образовательные услуги и успешно вести научно-исследовательскую, инновационную деятельность, не забывая при этом о необходимости обеспечения воспроизводства во всех сферах деятельности самого вуза. М.В. Голдобина в своем определении делает упор на образовательную функцию университетов, не учитывая другие функции, такие как научно-исследовательская и функция влияния на общество. Также основной целью деятельности вузов она видит максимизацию прибыли, что является довольно спорным вопросом. И.Ф. Печеркина рассматривает конкурентоспособность вуза в очень узком смысле. Она учитывает лишь образовательную функцию вуза, делая акцент только на образовательных про-

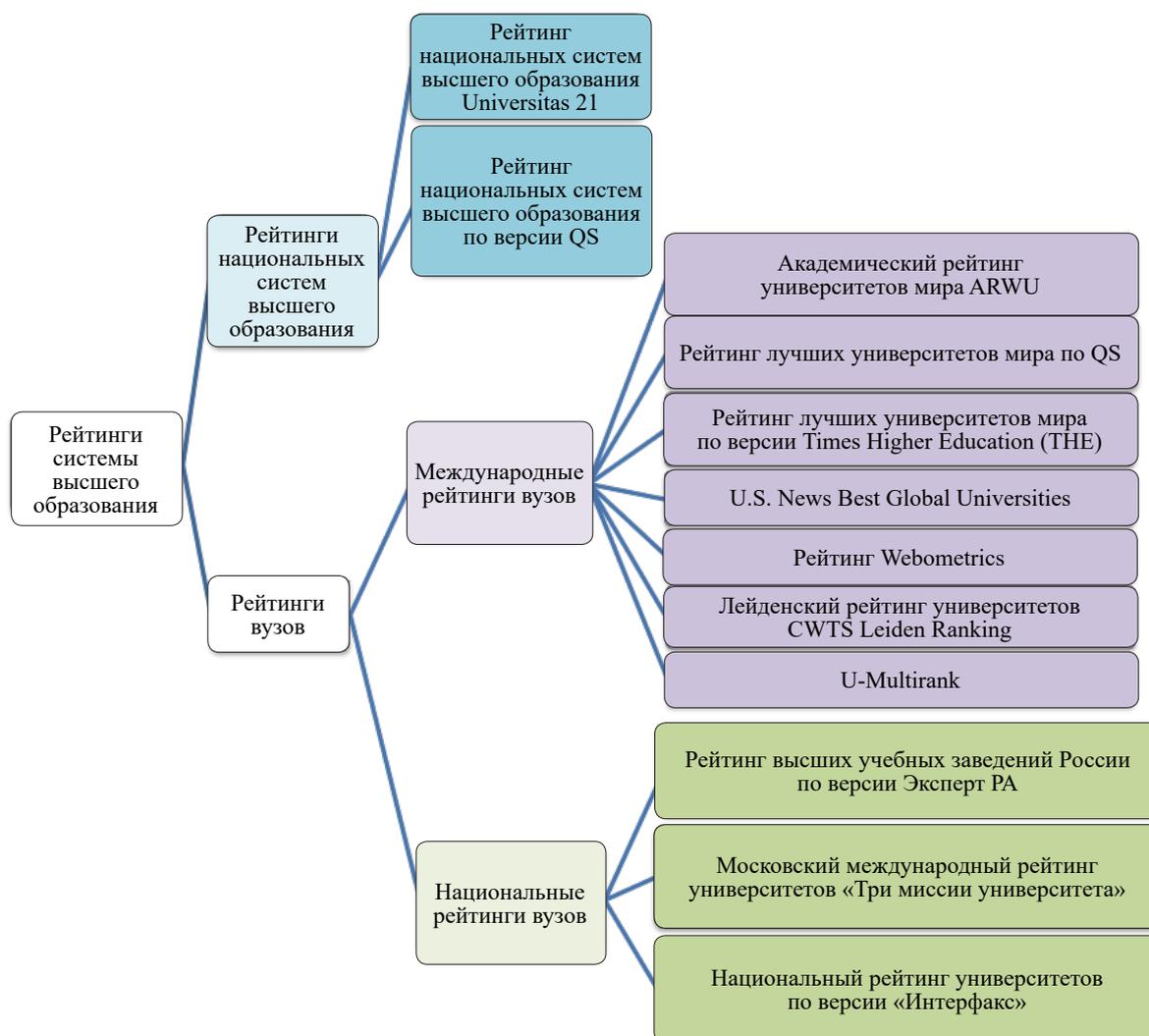


Рис. 1. Рейтинги системы высшего образования

граммах и «сравнительной привлекательности вуза». А.М. Габриелян сразу в определении дает перечень показателей, на основе которых должно происходить оценивание конкурентоспособности вуза.

Для повышения конкурентоспособности организаций, в том числе высших учебных заведений, необходимо использование инструментов, методов и принципов стратегического менеджмента в управлении данными организациями, так как конкурентоспособность любой организации не рассматривается лишь в краткосрочном периоде, она формируется в течение длительного периода, на нее влияет множество факторов, которые по возможности должны отслеживаться, прогнозироваться и управляться.

Стратегический менеджмент включает в себя стратегический анализ, прогнозирование, планирование, реализацию стратегий и контроль их исполнения [4, с. 463].

Для оценки конкурентоспособности национальных систем высшего образования стран составляются следующие рейтинги, включающие системы показателей и направления анализа (рис. 1).

Отметим некоторые возможные направления конкурентных стратегий высшего учебного заведения:

1) создание определенных обучающих, научных, экономических, финансовых, политических условий для поддержания и усиления конкурентоспособных преимуществ вуза;

2) адаптация университета к изменяющимся потребностям рынка интеллектуальной собственности, рынка труда и т.п.;

3) развитие вуза на базе государственных и собственных средств, их эффективное использование в организационных, научных, учебных проектах университета;

4) рост интеллектуальной собственности и развитие человеческого капитала вуза;

5) дифференциация и разнообразие предоставляемых вузом услуг различным учебным, научным, финансовым и другим организациям;

6) развитие и внедрение новых обучающих программ и технологий для привлечения внимания слушателей к вузу;

7) ориентация вуза не только на массовый спрос обучающихся программ и курсов, но и на узкую группу слушателей;

8) долгосрочные инвестиции университета: периодическая подготовка, переподготовка, обучение сотрудников вуза, затраты на рекламу и др.;

9) увеличение прибыли вуза от продажи интеллектуальной собственности, предоставления интеллектуальных и обучающих услуг и др.;

10) создание новых эффективных и конкурентоспособных преимуществ вуза через связь науки, производства и обучения;

11) развитие инновационного потенциала вуза через использование инновационной продукции для выпуска конкурентоспособных научных товаров;

12) расширение рынков сбыта научной продукции и др. [1, с. 170].

Далее, определим основные этапы разработки стратегии конкуренции высшего учебного заведения.

1. Появление и осознание потребности в необходимости создания стратегии повышения конкуренции руководством вуза.

2. Создание рабочей группы (определение ответственного подразделения, отдела вуза) по разработке стратегии конкуренции вуза.

3. Выявление ключевых особенностей и проблем внутренней среды вуза, проблем стратегического развития, определение системы ключевых ценностей организации, ключевых факторов успеха, конкурентных преимуществ

и т.п.

4. Системный интеграционный анализ внешней среды организации, деятельности вузов-конкурентов.

5. Определение стратегических направлений развития вуза.

6. Разработка комплекса целей на основе стратегических направлений развития вуза.

7. Определение конечной потребности в ресурсах и средствах для реализации всего комплекса целей.

8. Определение сроков реализации поставленных целей и ответственных лиц.

9. Создание стратегии конкуренции на основе уже имеющихся разработок с дальнейшей ее реализацией, контролем ее реализации, а также управлением ее реализацией (а также возможное изменение организационной структуры высшего учебного заведения для осуществления этих задач) [3, с. 160].

Для повышения конкурентоспособности организаций, в том числе высших учебных заведений, необходимо использование инструментов, методов и принципов стратегического менеджмента в управлении данными организациями. Важнейшим элементом стратегического управления является разработка и реализация стратегий различного рода. Существует большое количество видов разрабатываемых и реализуемых в организациях стратегий. Для высших учебных заведений, например, могут разрабатываться следующие стратегии: стратегия освоения международного рынка образовательных услуг, финансово-инвестиционная стратегия, стратегия развития факультетов и филиалов, стратегия опережающей подготовки кадров, стратегия экспорта образовательных программ, стратегия социальной политики и многие другие. Также для университета может быть разработана и реализована стратегия конкуренции. Австралийским ученым С. Маргинсоном создана модель, в рамках которой было выделено 3 конкурентные стратегии становления университета: «вширь», «вглубь», комбинация стратегий «вширь» и «вглубь». Л.Б. Нюренбергер, А.Е. Архипов, И.В. Краковецкая адаптировали модель, классификацию стратегий Ф. Котлера и Ж. Ламбена для вузов.

Список литературы

1. Амеличкина, К.И. Повышение инвестиционного климата с целью трансформации

социально-экономической системы страны и региона / К.И. Амеличкина, И.А. Баранова, Н.Ю. Щеликова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 11(104). – С. 169–171.

2. Мохначев, С.А. О новом подходе к управлению конкурентоспособностью вуза / С.А. Мохначев // Вестник Чувашского университета. – 2008. – № 1. – С. 433–437.

3. Фещенко, В.В. Барьеры инновационного развития вузов / В.В. Фещенко // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 159–161.

4. Фещенко, В.В. Управление социально-экономическими системами на основе когнитивных технологий / В.В. Фещенко // В сборнике: Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика. Материалы международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 463–473.

References

1. Amelichkina, K.I. Povyshenie investicionnogo klimata s cel'ju transformacii social'no-jekonomicheskoj sistemy strany i regiona / K.I. Amelichkina, I.A. Baranova, N.Ju. Shhelikova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 11(104). – S. 169–171.

2. Mohnachev, S.A. O novom podhode k upravleniju konkurentosposobnost'ju vuza / S.A. Mohnachev // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2008. – № 1. – S. 433–437.

3. Feshhenko, V.V. Bar'ery innovacionnogo razvitija vuzov / V.V. Feshhenko // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 3. – S. 159–161.

4. Feshhenko, V.V. Upravlenie social'no-jekonomicheskimi sistemami na osnove kognitivnyh tehnologij / V.V. Feshhenko // V sbornike: Upravlenie social'no-jekonomicheskimi sistemami i pravovye issledovaniya: teorija, metodologija i praktika. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2017. – S. 463–473.

© В.В. Фещенко, К.С. Яненко, 2021

ПРОБЛЕМЫ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Ключевые слова: гостиничные предприятия; гостиничный бизнес; коронавирусная инфекция COVID-2019; кризис; снижение спроса.

Аннотация: В рамках статьи предпринята попытка анализа ситуации на рынке гостиничных услуг и негативного влияния пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией COVID-2019, на отрасль гостеприимства. Раскрыты основные проблемы, с которыми столкнулись гостиничные предприятия, а также предложены меры по выводу отрасли из кризиса. Основная гипотеза исследования состоит в предположении, что гостиничная отрасль является одной из наиболее пострадавших отраслей экономики как в России, так и в мире в целом. Только поддержка государства и внедрение передовых информационных технологий позволит предприятиям гостиничной отрасли пережить кризис. Целью статьи является изучение проблем гостиничного бизнеса в условиях пандемии и вывода гостиничных предприятий из кризисного положения. Задачи исследования: анализ ситуации на рынке гостиничных услуг; выявление существующих проблем; выработка рекомендаций по преодолению кризиса. Методы исследования: качественный анализ источников, методы сравнения и синтеза. Результаты исследования: выявлены основные проблемы функционирования гостиничных предприятий в условиях пандемии коронавируса COVID-2019, а также сформированы предложения по нивелированию вызванных ею негативных последствий.

Актуальность исследования

Первая официальная информация для мировой общественности о неизвестном ранее виде пневмонии у населения китайского города Ухань

была опубликована 31 декабря 2019 года. Возбудителем неизвестного ранее типа пневмонии являлся новый вид коронавируса, получивший название COVID-2019. Вирус, изначально не вызвавший особого беспокойства со стороны мировой общественности, очень быстро распространялся, на 28 февраля 2020 года численность заболевших достигла 84132 человека. При этом каждый десятый инфицированный был в крайне тяжелом состоянии под аппаратами искусственной вентиляции легких. Численность умерших на этот момент времени составляла 2876 человек [11]. И если изначально вирус был исключительно проблемой Китая, то уже к концу января ситуация в корне изменилась. Вирус начал стремительно распространяться по планете. В сложившейся обстановке Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) вспышку коронавирусной инфекции признала на заседании в Женеве чрезвычайной ситуацией международного масштаба, а уже 28 февраля 2020 года повысило свою оценку до «очень высокой» на глобальном уровне [9].

Пандемия нового типа коронавируса существенно изменила привычный образ жизни населения всей планеты. Государствами принимались и продолжают приниматься беспрецедентные меры, направленные на предотвращение распространения и профилактику инфекции, в связи с чем были закрыты многие организации как государственного, так и частного сектора экономики, учреждения социальной сферы (учебные заведения, спортивные секции и др.) для предотвращения передачи вируса от человека к человеку. Россия не стала исключением из общемировых тенденций. Так, Указом Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением но-

вой коронавирусной инфекции (*COVID-19*)» [7] было объявлено о введении в стране режима самоизоляции. Согласно этому же указу, основная доля сотрудников была в оперативном режиме переведена на работу в дистанционном режиме, школы и вузы перешли на дистанционное обучение. Политика сохранения экономического и интеллектуального потенциала государства потребовала значительного финансирования из государственного бюджета, что также привело к огромным потерям в сфере экономики и предпринимательства [1].

Многие отрасли экономики находятся на грани разорения, особенно остро сложившаяся ситуация сказалась на отраслях экономики, так или иначе связанных со сферой международного и внутреннего туризма.

Цель исследования: провести анализ и охарактеризовать влияние, оказанное новой коронавирусной инфекцией *COVID-19* на сферу гостиничного бизнеса.

Материалы и методы

Проведен качественный анализ различного рода источников отечественной и зарубежной литературы, в которых нашли свое отражение вопросы развития экономики и гостиничной индустрии в России и за рубежом в условиях пандемии *COVID-19*.

Результаты и обсуждение

Под влиянием новой коронавирусной инфекции *COVID-19* по всему миру наблюдается переориентация предприятий и экономики в целом [5]. В связи со сложившимися обстоятельствами государство приняло решение о финансово-экономической поддержке отраслей экономики, наиболее сильно пострадавших от пандемии, одной из которых стала отрасль туризма и гостиничного бизнеса [2]. При этом необходимо сказать о том, что в Российской Федерации развитию отрасли гостеприимства на государственном уровне уделяется большое внимание [3; 4].

Практически во всех странах Европы (Испании, Италии и др.), в том числе и в Российской Федерации, Правительством были изданы указы о прекращении работы предприятий гостиничной отрасли на период самоизоляции. В ФРГ такой директивы не было, однако, в соответствии

с данными отчета *European Hotel Performance Update* [12] от компании *STR*, загрузка предприятий сферы гостеприимства сократилась до рекордного минимума в 4–5% (доклад *STR* не был предназначен для широкой публики, делался по заказу профессионалов рынка и не публиковался, но он есть в распоряжении *UFG Wealth Management*) естественным образом. Основной причиной сложившейся ситуации стала отмена большинства командировок, различных региональных и международных мероприятий, немалую роль сыграло и закрытие международного авиасообщения. Население Земли перестало путешествовать, и в гостиничный бизнес пришел кризис.

После того как были открыты внутренние границы между странами Европы ситуация несколько начала выправляться, однако этот процесс идет очень медленно, а начавшаяся во второй половине осени вторая волна заболеваемости вновь ставит отрасль под угрозу.

Согласно данным *McKinsey*, в Соединенных Штатах Америки доля заполнения отелей класса люкс на начало мая 2020 года составляла порядка 15 %, а гостиничных предприятий эконом-класса – около 40 % [12]. Цены на услуги гостиничных предприятий существенно сократились, однако это не привело к особо заметному росту загрузки. Многие гостиницы и отели и вовсе вынуждены были закрыться. Эксперты гостиничного бизнеса придерживаются мнения о том, что отрасль сможет восстановиться не ранее 2023 года при условии, что ситуация с заболеваемостью в мире не будет ухудшаться.

В наиболее выгодном положении на сегодняшний день оказались гостиничные предприятия, расположенные в курортных и отдаленных регионах.

Так, например, если в крупных городах Европы уровень загрузки отелей составляет 20–30 %, то в регионах данный показатель достигает от 40 до 60 % [8].

Основной причиной данной тенденции является рост внутреннего туризма, так как в связи с закрытием границ население утратило возможность путешествовать по миру, многие приняли решение провести отпуска, путешествуя внутри страны. Жителей гораздо больше интересуют достопримечательности в регионах, а также курорты страны, чем переполненные мегаполисы.

Сегодня перед гостиничным бизнесом стоит вопрос о том, каким он будет по окончании

пандемии, какие предприятия выживут, а какие вынуждены будут уйти с рынка.

В соответствии с данными «Росинвест-Отель», в Российской Федерации больше всего от пандемии коронавируса пострадали гостиницы и отели крупных мегаполисов, таких как Москва и Санкт-Петербург, убытки которых составляют порядка 258 млн руб. ежедневно [6].

При этом уже всем понятно, что сложившаяся ситуация не исправится в ближайшее время, и распространение вируса еще долгое время будет оказывать влияние на гостиничную отрасль, изменяя привычные формы и динамику развития.

В связи с чем особую актуальность имеют вопросы по адекватной оценке возможных последствий и проблем, с которыми столкнулась отрасль, а также разработки наиболее эффективных мер поддержки предприятий гостеприимства, способных помочь им справиться и пережить кризис.

Возможным методам поддержки гостиничной отрасли в условиях кризиса уделяли внимание в своих работах многие отечественные авторы, однако, несмотря на это, с такой ситуацией, в которой отрасль оказалась в связи с коронавирусной инфекцией, предприятия, равно как и руководство разных уровней столкнулись впервые.

На сегодняшний день очевидно, что пандемия *COVID-19* не имеет аналогов в мире вплоть до настоящего времени, именно поэтому вопросы, напрямую связанные с путями преодоления возникших проблем, методами сглаживания последствий пандемии и разработкой наиболее перспективных направлений развития гостиничной отрасли, в ближайшее время будут оставаться открытыми.

Особое внимание в сложившейся ситуации необходимо уделить малым гостиничным предприятиям, так как они подвержены наибольшему риску и в своем большинстве работают не в собственных помещениях, а на базе арендованных площадей.

Основной проблемой гостиничных предприятий в условиях пандемии является сокращение потока гостей, а в связи с этим и существенное снижение уровня доходов. Сокращение доходов, в свою очередь, привело к сокращению персонала либо отправлению большей его части в отпуск без содержания на неопределенный период времени. При этом сокращение доходов и закрытие предприятий гостиничного бизнеса по цепной реакции оказывает влияние и на смежные

отрасли экономики (туризм, рестораны и др.).

Сегодня ситуация на рынке отличается своей нестабильностью, и делать какие-либо прогнозы на ближайшие месяцы нереально. Однако уже сейчас ясно, что 2020 год и начало 2021 года будут для отрасли очень сложными.

В связи с чем основными задачами являются сохранение гостиничной инфраструктуры в работоспособном состоянии, принятие мер для сокращения возможных убытков и предотвращение, насколько это возможно, сокращения работников индустрии гостеприимства.

В сложившихся обстоятельствах гостиничная отрасль России, равно как и по всему миру, вряд ли сможет справиться без поддержки со стороны государства. В качестве варианта, способствующего выводу отрасли из кризисного состояния, можно рассматривать поддержку со стороны государства, а также отсрочку либо сокращение процентной ставки по кредитам. В качестве примера можно привести опыт США, правительство которого предложило программу поддержки, в соответствии с которой гостиничным предприятиям с численностью сотрудников до 500 человек государством предоставляются кредиты на безвозвратной основе до 2,5 размеров ежемесячного фонда оплаты труда сотрудников [10].

Рассмотрим возможные пути использования информационных технологических решений в практике гостиничных предприятий. Так, например, применение облачных технологий, позволяющих управлять имущественным комплексом, позволяет руководству отелей и других средств размещения управлять бизнес-процессами предприятия удаленно, тогда как в устаревших системах, имеющих локальный характер, сотрудники могли получить доступ к данным процессам только с компьютера, находящегося непосредственно в офисе гостиницы. При этом новые технологии открывают более широкий спектр возможностей – от управления процессами бронирования вплоть до установления гибких цен.

Облачные технологии позволяют владельцам отелей напрямую общаться со своими постоянными клиентами, дают возможность в оперативном порядке оповещать о предполагаемых изменениях в процессе бронирования номеров, а также о правилах возврата денежных средств в случае отмены бронирования.

Кроме того, существенно оживить отрасль

может внедрение таких программ, как: «Купи сейчас, отдыхай позже», «Гостиничные кредиты» и «Путешествие в будущем».

Основная суть данных проектов сводится к тому, что потенциальные постояльцы могут приобрести определенные облигации, купоны либо кредиты сегодня в период пандемии по сниженным ценам, а использовать их после снятия карантинных ограничений.

Также в качестве варианта привлечения постояльцев может использоваться внедрение системы бесплатной отмены брони.

Выводы

Таким образом, можно констатировать, что

внедрение передовых цифровых технологий в работу гостиничных предприятий может стать адекватной мерой, которая позволит преодолеть кризис, в котором оказались предприятия, с минимальными потерями.

Кроме того, поддержка со стороны государства в виде беспроцентных кредитов, дотационных выплат и отмены налогообложения на период кризиса может помочь гостиничной отрасли выжить в условиях пандемии.

На основании изложенного можно заключить, что пандемия коронавируса *COVID-19*, затронув практически все сферы бизнеса, нанесла существенный экономический удар по гостиничному и туристическому бизнесу, реабилитация которого может занять длительное время.

Список литературы

1. Александрова, И. Коронавирус и экономика: риски для еврозоны оценивать рано / И. Александрова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.euronews.com/2020/02/17>.
2. Антропова, А.О. Влияние коронавируса (COVID-19) на международный туризм / А.О. Антропова // Вестник научных конференций. – 2020. – № 2–2(54). – С. 16–18.
3. Береснева, Я.В. Индустрия информационных услуг в гостиничном бизнесе / Я.В. Береснева // Теория и практика проектного образования. – 2019. – № 1(9). – С. 18–20.
4. Грунева, Е.А. Информационно-коммуникационные и бизнес-технологии гостиничного бизнеса в условиях цифровизации / Е.А. Грунева, Е.В. Бланкина // Global and Regional Research. – 2019. – Т. 1. – № 1. – С. 23–29.
5. Соломонова, В.Н. Стратегическая переориентация экономики под влиянием коронавируса / В.Н. Соломонова, Т.М. Редькина, Ф. Ат-Тал // Colloquium-journal. – 2020. – № 10–8(62). – С. 38.
6. Счет пошел на триллионы: сколько российский бизнес потеряет из-за пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.forbes.ru/biznes/396055-schet-poshel-na-trilliony-skolko-rossiyskiy-biznes-poteryaet-iz-za-pandemii>.
7. Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349217/.
8. Шавырин, Н.В. Коронавирус и мировая экономика – на пороге глобальной катастрофы / Н.В. Шавырин // Вестник научных конференций. – 2020. – № 2–2(54). – С. 120–123.
9. CDC confirms second U. S. coronavirus case of unknown origin as World Health Organization raises global risk level to «very high» [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.cbsnews.com/live-updates/coronavirus-outbreak-death-toll-infections-latest-news-updates-2020-02-28/>.
10. Coronavirus: Survival of the Fittest for Hotels [Electronic resource]. – Access mode : <https://hoteltechreport.com/news/coronavirus>.
11. Racking coronavirus: Map, data and timeline [Electronic resource]. – Access mode : <https://bnonews.com/index.php/2020/02/the-latest-coronavirus-cases/>.
12. Webinar Recording: COVID-19 impact on Europe hotel performance with updated forecast – 4 June [Electronic resource]. – Access mode : <https://str.com/whitepaper/covid-19-impact-europe-hotel-performance-updated-forecast-4-june>.

References

1. Aleksandrova, I. Koronavirus i jekonomika: riski dlja evrozony ocenivat' rano / I. Aleksandrova

[Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://ru.euronews.com/2020/02/17>.

2. Antropova, A.O. Vlijanie koronavirusa (COVID-19) na mezhdunarodnyj turizm / A.O. Antropova // Vestnik nauchnyh konferencij. – 2020. – № 2–2(54). – S. 16–18.

3. Beresneva, Ja.V. Industrija informacionnyh uslug v gostinichnom biznese / Ja.V. Beresneva // Teorija i praktika proektnogo obrazovanija. – 2019. – № 1(9). – S. 18–20.

4. Gruneva, E.A. Informacionno-kommunikacionnye i biznes-tehnologii gostinichnogo biznesa v uslovijah cifrovizacii / E.A. Gruneva, E.V. Blankina // Global and Regional Research. – 2019. – T. 1. – № 1. – S. 23–29.

5. Solomonova, V.N. Strategicheskaja pereorientacija jekonomiki pod vlijaniem koronavirusa / V.N. Solomonova, T.M. Red'kina, F. At-Tal // Colloquium-journal. – 2020. – № 10–8(62). – S. 38.

6. Schet poshel na trilliony: skol'ko rossijskij biznes poterjaet iz-za pandemii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.forbes.ru/biznes/396055-schet-poshel-na-trilliony-skolko-rossiyskiy-biznes-poteryaet-iz-za-pandemii>.

7. Ukaz Prezidenta RF ot 02.04.2020 № 239 «O merah po obespečeniju sanitarno-jepidemiologičeskogo blagopoluchija naselenija na territorii Rossijskoj Federacii v svjazi s rasprostraneniem novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19)» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349217/.

8. Shavyrin, N.V. Koronavirus i mirovaja jekonomika – na poroge global'noj katastrofy / N.V. Shavyrin // Vestnik nauchnyh konferencij. – 2020. – № 2–2(54). – S. 120–123.

© С.А. Чернявская, 2021

УДК 336.02

А.В. ШНАЙДЕРМАН

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» – филиал, г. Стерлитамак

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РФ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Ключевые слова: налоговая политика; налоговая система; государственное регулирование экономики; фискальная политика.

Аннотация: Целью данного исследования выступает определение направлений снижения налоговой нагрузки в условиях экономического спада, обусловленного пандемией. Новые мировые вызовы определяют необходимость переориентации фискальной политики всех стран на стимулирующий тип, основные инструменты которого предложены в рамках анализа современной налоговой системы РФ.

В условиях тенденции замедления темпов роста экономик всего мира в 2020 году перед налоговыми системами всех государств встает важнейшая задача поддержки социально-экономического развития. И важнейшим показателем оценки способности налоговой системы к стимулированию социально-экономического развития выступает показатель налоговой нагрузки. В России его уровень достаточно высок, особенно на фоне отсутствия социальной ориентации системы налогообложения, которое, например, объясняет высокий уровень налоговой нагрузки в большинстве западноевропейских стран.

Основная доля налоговой нагрузки формируется за счет НДС, акцизов и страховых взносов. Учитывая значительное падение реальных доходов населения, снижение его покупательной способности, необходимо срочно принимать меры, направленные на снижение среднего уровня цен. Однако в России с 2019 года действует повышенная до 20 % стандартная ставка НДС.

Также стоит отметить, что во многих развитых странах (США, Канаде, Японии) отсутствует как таковой механизм налогообложения

добавленной стоимости ввиду его несправедливости, когда равная надбавка к цене товаров в виде НДС не учитывает уровень доходов потребителей, на которых ложится бремя косвенных налогов.

Важным направлением решения указанной проблемы выступает снижение бремени со стороны косвенных налогов. Необходимо вернуться к уровню стандартной налоговой ставки НДС в 18 %, отложив ее увеличение на среднесрочную перспективу до 2024 года. Однако с учетом падения государственных доходов в условиях экономической рецессии частично компенсировать потерю НДС за счет возврата к ставке в размере 18 % поможет введение новой повышенной налоговой ставки на отдельные категории товаров. Например, во Франции действуют повышенные ставки. Так, применяется ставка 33,3 % к алкоголю, табачным изделиям, автомобилям и другим предметам роскоши, например к мехам.

Еще одним важным налоговым рычагом регулирования уровня реальных доходов населения выступает акциз на энергоресурсы – бензин, газ, дизельное топливо. Парадоксально, но в условиях падения цен на нефть до отрицательной отметки бензин в России продолжает дорожать. При этом стоимость топлива закладывается в себестоимость любого товара, работы или услуги. С целью сдерживания роста цен на фоне сокращения доходов населения предлагается вернуться к ставкам акциза по всем видам топлива, действующим в 2019 году, и установить запрет на их рост на среднесрочную перспективу до 2024 года.

Если косвенные налоги ложатся бременем на физических лиц, то страховые взносы, взимаемые с работодателей, – на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ИП). Первоначально увеличение НДС до 20 % планировалось провести с параллельным снижением

страховых взносов. Возможность снижения социальных взносов, собираемых с работодателей, уже обсуждалась в 2017–2018 годах.

Тогда предлагался маневр, при котором страховые взносы снижались до 22 % при одновременном повышении НДС с 18 % до 22 %. Однако в итоге от этого маневра отказались в пользу решения только о повышении НДС до 20 %.

Сейчас предприятия-работодатели уплачивают за сотрудника страховые взносы по ставке 30 % от заработной платы, из которых 22 % поступает в Пенсионный фонд, 5,1 % – на обязательное медицинское страхование в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, 2,9 % – на социальное страхование в Фонд социального страхования. Общую ставку страховых взносов необходимо снизить до 20–22 %, поскольку меньшее снижение будет просто неощутимым для работодателей. Снижение должно осуществляться, прежде всего, за счет части, зачисляемой в Пенсионный фонд РФ. По сути, проблема дефицита Пенсионного фонда во многом уже решена за счет увеличения пенсионного возраста. Поэтому в сложной экономической ситуации, сложившейся в 2020 году, существует реальная возможность снижения налогового бремени на бизнес за счет снижения тарифов по страховым взносам.

Также необходимо пересмотреть в большую сторону лимит доходов индивидуальных предпринимателей, с которых они обязаны уплачивать 1 % дополнительных взносов в Пенсионный фонд РФ. Доход ИП, с которого необходимо уплачивать дополнительные взносы в Пенсионный фонд, необходимо увеличить до 2,4 млн руб. в год.

Еще одним важным направлением совершенствования налоговой системы РФ выступает стабилизация налогового законодательства. Требуется обработка экономико-правовой и законодательной базы по налогам и сборам, которая в настоящее время не является четкой и стабильной. Данная задача встает по той причине, что при исчислении налогов и сборов обязательным условием является соблюдение норм налогового законодательства, которые часто меняются. Более того, планируется введение совершенно новых налогов, что опять-таки подтверждает нестабильную законодательную основу страны в части налогообложения. В свою очередь, несоблюдение, незнание налогового законодательства, а также его недостаточная правовая

проработка и экономическая обоснованность повышают налоговые риски, причем не только для налогоплательщиков, но и для государства [1, с. 42].

Изменения, вносимые в Налоговый кодекс РФ, не должны быть поспешными и необоснованными. В качестве решения этой проблемы выступает пример апробации нововведений в налоговом законодательстве, который используется на сегодняшний день в отношении налога на профессиональный доход.

Среди основных направлений повышения качества работы налоговых органов можно выделить меры по модернизации информационного взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками, меры по укреплению налогового контроля и меры по совершенствованию в целом всей системы налогового администрирования в стране.

По первому направлению уже запущена система «Личного кабинета налогоплательщика для физических лиц» и «Личного кабинета налогоплательщика индивидуального предпринимателя». Налогоплательщики получили возможность удаленно, без визита в налоговый орган, получать выписки из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП), направлять документы для государственной регистрации изменений в сведения об ИП, представлять заявления для постановки на учет в качестве плательщика единого налога на вмененный доход (ЕНВД), уточнять невыясненные платежи, производить зачет и возврат излишне уплаченных сумм и др.

Заслуживает особого внимания порядок распределения федеральных налогов и сборов между звеньями бюджетной системы Российской Федерации. На сегодняшний день большинство субъектов Российской Федерации дотационные. И это не удивительно, так как бюджетообразующие виды налогов сосредотачиваются в федеральном бюджете. А все труднособираемые налоги остаются в регионах, например имущественные налоги. Поэтому в большинстве регионов Российской Федерации плановые показатели бюджетов выполняются не в полном объеме. Хотя в целом, несмотря на рост поступлений федеральных налогов и сборов, плановые показатели федерального бюджета Российской Федерации по отдельным видам налогов также не всегда выполняются.

Централизация большей части налогов и

рычагов управления ими на федеральном уровне чревато отсутствием стимулов у нижестоящих органов власти к созданию эффективных условий. На деле выходит, что субъекты, аккумулирующие меньше всего доходов, получают большие суммы помощи сверху.

Решением данной проблемы может стать перевод налога на доходы физических лиц (НДФЛ) в группу региональных налогов. Такое изменение в структуре системы налоговых платежей послужит отличным стимулом для субъектов:

- создавать наиболее благоприятные условия труда с целью привлечения трудовых ресурсов в субъект;
- планировать и эффективно аккумулиро-

вать доходы от НДФЛ;

- вводить налоговые льготы для индивидуальных предпринимателей на общей системе налогообложения;
- наращивать потенциал собственных налоговых доходов.

Таким образом, главное требование, выдвигаемое к налоговой системе всех государств, – мобильность и гибкость в условиях мировых и национальных колебаний социально-экономического развития. Налоговая система, с одной стороны, должна непрерывно и стабильно обеспечивать государство необходимыми финансовыми ресурсами, а с другой – не подрывать, а определять стимулы социально-экономического развития.

Список литературы

1. Болтаева, А.А. Налоговая система Российской Федерации актуальные проблемы и пути совершенствования современной налоговой системы / А.А. Болтаева, Р.А. Булкаева, В.С. Джагаева // Научные известия. – 2017. – С. 41–45.
2. Лесовая, Н.В. Уровень собираемости налогов в РФ как показатель качества налогового администрирования страны / Н.В. Лесовая С.В. Аедрухова // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика. – 2019.

References

1. Boltaeva, A.A. Nalogovaja sistema Rossijskoj Federacii aktual'nye problemy i puti sovershenstvovanija sovremennoj nalogovoj sistemy / A.A. Boltaeva, R.A. Bulkaeva, V.S. Dzhagaeva // Nauchnye izvestija. – 2017. – S. 41–45.
2. Lesovaja, N.V. Uroven' sobiraemosti nalogov v RF kak pokazatel' kachestva nalogovogo administrirovanija strany / N.V. Lesovaja S.V. Aedruhova // Innovacionnye nauchnye issledovanija: teorija, metodologija, praktika. – 2019.

© А.В. Шнайдерман, 2021

И.В. ИЛЬИН, О.Ю. ИЛЬЯШЕНКО, А.С. АНТОНОВ, А.А. ЭСЕДУЛАЕВ

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Ключевые слова: система управления; цифровое предприятие; интеграционная шина; информационные системы; планирование производства.

Аннотация: В статье рассмотрены возможности моделирования систем управления на примере цифрового предприятия. Объектом является цифровое производственное предприятие. В исследовании рассматривается вопрос управления планированием основных процессов на предприятии при интеграции производственных информационных систем с помощью сервисной шины предприятия. Представлена архитектура систем до и после интеграции.

Реализация концепции цифровой экономики, повсеместное проникновение цифровых технологий во все сферы жизни человека приводят к развитию производственных отношений в цифровом пространстве. Все больше предприятий начинают двигаться в своем развитии в сторону оцифровки процессов, данных и т.д. Что мы будем понимать под цифровым предприятием? Чаще всего цифровое предприятие понимают как организацию, которая использует информационные технологии в качестве конкурентного преимущества во всех сферах своей деятельности. Однако следует отметить, что это далеко не единственное определение цифрового предприятия. М.В. Баранов под цифровым предприятием понимает полную перестройку управления бизнесом, подразумевающую реорганизацию производственных процессов и методов управления информационной средой, изменение управления персоналом и взаимодействия со сторонними организациями [1]. Анализируя вышеперечисленные определения, можно прийти

к собственной формулировке определения цифрового предприятия. Цифровое предприятие – это организация, производящая новые цифровые продукты и предоставляющая новые цифровые услуги, использующая информационные технологии для построения новых бизнес-моделей, основывающихся на реорганизации всех процессов компании, а также изменении ее коммуникаций со сторонними организациями.

Цифровое предприятие включает в себя несколько уровней управления, каждый из которых отвечает за выполнение определенного спецификой предприятия перечня задач. Каждый уровень управления поддерживает отдельный компонент информационной системы, причем компоненты могут быть разработаны разными производителями и в общем случае функционировать на разных платформах. Распределенная по уровням управления система предполагает разделение управленческих решений в информационной иерархии, что, с одной стороны, усложняет процесс управления, а с другой – делает его более гибким, работающим по своеобразному «торсионному» механизму, причем гибкость присуща всем фазам управленческого цикла (планирование – исполнение – контроль – анализ) [2].

В трехуровневой иерархии управленческой системы традиционно выделяется уровень предприятия, поддерживаемый мастер-компонентой (как правило, *ERP*). При этом под *ERP* понимаем конструкцию, которая архитектурно включает в себя собственно *Core*-компоненту и связанные с ней компоненты, представляющие единое целое в терминах *ERP* II системы [3]. Такая система отвечает за управление контрактами, формирование производственных программ, календарный план производства и поддержку уровней запасов.

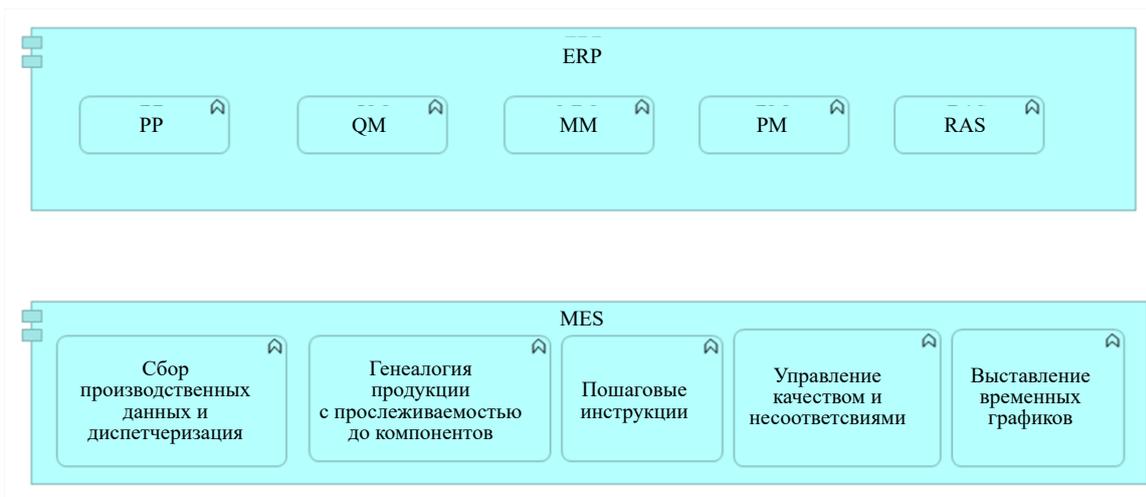


Рис. 1. Пример архитектуры ERP и MES

Следующий уровень в информационной иерархии при движении вниз отвечает за производственные процессы и операции, выполняемые на предприятии. Планирование на данном уровне обеспечивают MES-системы (соответствующие элементы MES в модели *c-MES*), которые поддерживают оперативное производственное планирование, распределение и контроль использования ресурсов, отслеживание генеалогии продукции, управление качеством и контролем выполнения плановых показателей [4].

Нижний уровень – это уровень, обеспечивающий автоматизацию основных операций технологического процесса, в частности SCADA [5]. Она отвечает за целостность передачи данных в режиме реального времени, диспетчеризацию и мониторинг показателей на уровне автоматизированной системы управления технологическим процессом (АСУТП) [6].

Упомянутая выше управленческая иерархия хорошо известна, она зарекомендовала себя в многочисленных референциях и является стандартом MESA. Однако, несмотря на наличие методологий, в том числе отраслевых, при понимании значения и важности интеграционных задач интеграционный компонент зачастую не воспринимается как один из важнейших, связывающих уровни управления между собой. Им зачастую пренебрегают, заменяя «облегченными» элементами без учета принципов и архитектурных правил. Однако, добившись реализации функции интеграции, зачастую забывают

еще об одной интеграции. Интеграция уровней управления в части оркестрации процессов не уменьшает важности оперативной отчетности на уровне ERP и предоставления данных, полученных из разных источников для планирования: оперативного и среднесрочного.

В связи с тем, что на предприятии используются информационные системы, которые построены на различных технологиях, а также по-разному структурируют и хранят информацию, для осуществления обмена данными между системами необходимо провести преобразование данных, что позволит организовать их корректную передачу.

Существуют комплексные интегрированные решения, системы, внутри которых одинаково хранят и передают данные на всем жизненном цикле продукта. Недостатком такого подхода является зависимость от решений одного вендора, что может привести к увеличению стоимости системы и к проблемам интеграции в дальнейшем.

Решением может служить сервисная шина предприятия (*Enterprise Service Bus, ESB*), которая позволяет гибко связывать различные системы управления производством благодаря событийно-ориентированному обмену сообщениями [7]. Рассмотрим основные характеристики ESB:

- 1) поддержка синхронного и асинхронного способа вызова служб;
- 2) использование защищенного транспорта с гарантированной доставкой сообщений, под-

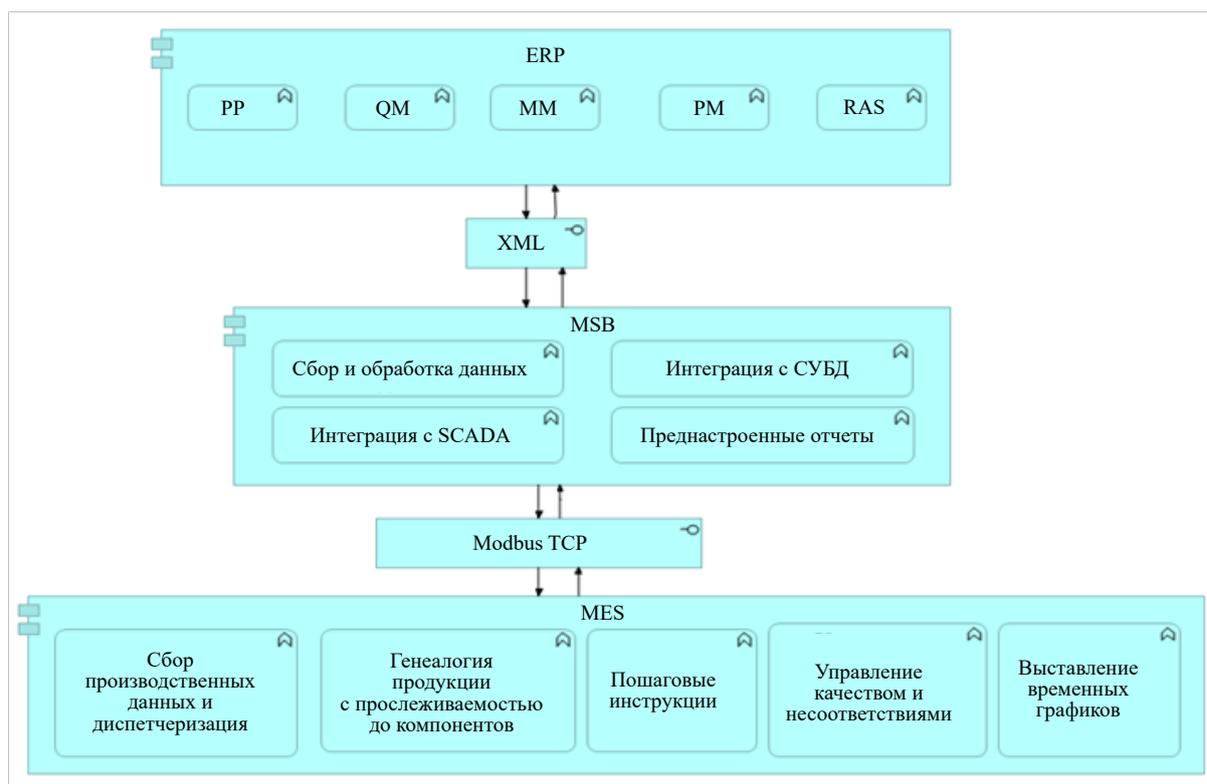


Рис. 2. Архитектура ERP и MES, интегрированных посредством ESB

держивающего транзакционную модель;

3) стратегическая и алгоритмическая маршрутизация моделей [6];

4) доступ к данным из сторонних информационных систем с помощью готовых или специально разработанных адаптеров;

5) обработка и преобразование сообщений;

6) обработка и хореография служб;

7) разнообразные механизмы контроля и управления.

Внедрение подобного решения позволяет выстроить передачу данных от одной системы управления к другой на всем жизненном цикле продукта, что позволяет увеличить эффективность планирования на производстве. Например, интеграция MES и SCADA с помощью ESB позволяет следить за износом оборудования и планировать его обслуживание. А при интеграции ERP и MES появляется возможность гибко изменять план производства в соответствии с быстро меняющимися условиями. На рис. 1 представлен упрощенный пример архитектуры MES и ERP, на рис. 2 – те же системы, интегрированные с помощью ESB.

Кроме приведенных выше преимуществ, внедрение ESB позволяет составлять графики загрузки оборудования на большие сроки, перераспределять нагрузки между цехами и станками на производстве под нужды конкретного заказа, что позволяет гибко масштабировать производственный заказ и снижает риски.

По аналогии с системами верхнего и среднего уровня нам необходимо интегрировать MES и SCADA системы. Для их интеграции мы используем интеграционную шину MSB. MSB – это интегрированная платформа, которая имеет сервис-ориентированную архитектуру и позволяет гибко связывать различные производственные IT-системы. MSB обладает рядом характеристик:

1) поддержка синхронного и асинхронного способа вызова служб;

2) использование защищенного транспорта с гарантированной доставкой сообщений, поддерживающего транзакционную модель;

3) стратегическая и алгоритмическая маршрутизация моделей [8];

4) доступ к данным из сторонних информа-

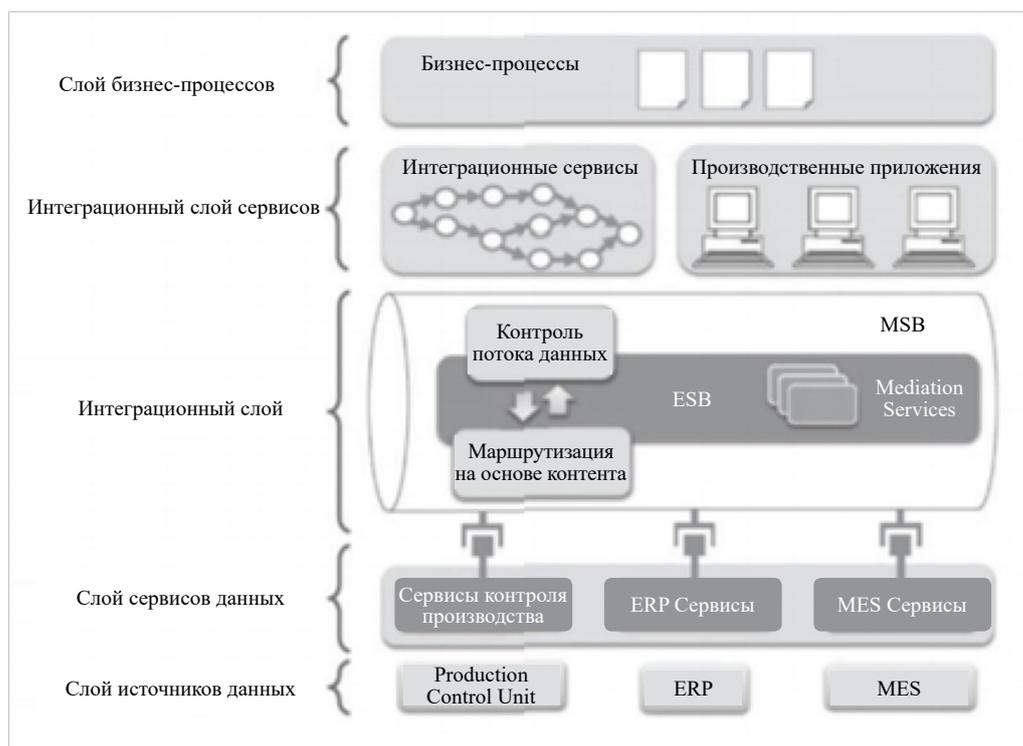


Рис. 3. Пять уровней абстракции

ционных систем с помощью готовых или специально разработанных адаптеров;

- 5) обработка и преобразование сообщений;
- 6) обработка и хореография служб;
- 7) разнообразные механизмы контроля и управления.

Внедрение сервисной шины добавляет пятый уровень абстракции, представленный на рис. 3.

Опираясь на вышеперечисленные особенности интеграции информационных систем в единую цифровую среду предприятия, мы можем с уверенностью говорить о неизбежности изменения бизнес-модели организации, включающей в себя не только внутренние процессы предприятия, но и ее взаимосвязь со сторонними организациями, в том числе поставщиками, клиентами, различными страховыми компаниями, субподрядчиками и т.д.

Автоматизируя внутренние бизнес-процессы предприятия, организации могут добиться не только улучшения обмена информацией между своими филиалами, но и, как было сказано ранее, выстроить новую модель работы со сторонними компаниями. Так, если мы рассматриваем пред-

приятия одной группы, включенные в некоторое бизнес-сообщество, мы можем говорить о возможности создания унифицированных технологий производства и сбыта. Это позволит заметно сократить как временные, так и функциональные затраты на производство основной продукции, а также позволит усовершенствовать процессы обмена данными, необходимыми для решения бизнес-задач. Рассматривая предприятия несвязанных групп, стоит отметить возможность обмена промышленными технологиями, что, в свою очередь, позволит расширить потенциал собственного производства и вывести компанию на новый уровень за счет создания уникального продукта, не имеющего аналогов у прямых конкурентов. Не стоит забывать и о совместной работе с органами власти. Новые модели систем управления предприятием, основанные на интеграции цифровых систем, позволяют сделать бизнес более открытым и прозрачным, что, в свою очередь, способствует укреплению государственно-частного партнерства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правильно выстроенная технологическая интеграция в первую очередь должна опираться

на управленческую и организационную структуры компании, помогая им изменяться и адаптироваться к потребностям бизнеса.

Подобные трансформации позволяют предприятию не только автоматизировать многие процессы, протекающие на производстве, но и снизить финансовые и временные затраты.

Современное предприятие уже трудно представить без сквозной интеграции информаци-

онных систем, где информация о производстве отслеживается на каждом этапе цепочки поставок, что достигается благодаря интеграции различных производственных информационных систем, в том числе с помощью *ESB* и *MSB*. Предлагаемый подход является, на наш взгляд, одним из возможных путей формирования систем управления цифровым производственным предприятием.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00452).

Список литературы

1. Цифровое предприятие: пришло время перемен [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.weekit.ru/idea/article/detail.php?ID=185915/> (дата обращения: 01.12.2020).
2. Ильин, И.В. Модель мотивационного расширения цифровой трансформации российского бизнеса / И.В. Ильин, А.И. Левина, В.М. Ильяшенко, О.Ю. Ильяшенко // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 8(98). – С. 124–128.
3. Lenart, Anna. ERP in the Cloud: Benefits and Challenges / Anna Lenart // Research in Systems Analysis and Design: Models and Methods// 4th SIGSAND/PLAIS Euro Symposium-2011. – Gdańsk : Springer, 2011. – P. 25–38.
4. Berić et al. The Implementation of ERP and MES Systems as a Support to Industrial Management Systems // International Journal of Industrial Engineering and Management (IJEM). – 2018. – Vol. 9. – No 2. – P. 77–86.
5. Daneels, A. What is SCADA? / A. Daneels, W. Salter // International Conference on Accelerator and Large Experimental Physics Control Systems. – Trieste, Italy, 1999. – P. 339–343.
6. Oracle Recognized as a Leader in Gartner Magic Quadrant for Manufacturing Execution Systems for Oracle Manufacturing Cloud [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.oracle.com/corporate/pressrelease/gartner-mq-manufacturing-cloud-121619.html> (accessed: 04.12.2020).
7. Интеграционная шина (ESB) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.tieto.com/ru/what-we-do/it-services/esb/#:~:text=ESB%20-%20это%20программное%20обеспечение%2C%20позволяющее,NET%20и%20т.> (дата обращения: 03.12.2020).
8. Michael Bell. Service-Oriented Modeling: Service Analysis, Design, and Architecture / Michael Bell. – John Wiley & Sons, 2008. – P. 35–48.
9. OpenLDAP [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.openldap.org/OpenLDAP> (accessed: 03.12.2020).

References

1. Cifrovoe predpriyatje: prishlo vremja peremen [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.weekit.ru/idea/article/detail.php?ID=185915/> (data obrashhenija: 01.12.2020).
2. Il'in, I.V. Model' motivacionnogo rasshirenija cifrovoj transformacii rossijskogo biznesa / I.V. Il'in, A.I. Levina, V.M. Il'jashenko, O.Ju. Il'jashenko // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2019. – № 8(98). – S. 124–128.
7. Integracionnaja shina (ESB) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.tieto.com/ru/what-we-do/it-services/esb/#:~:text=ESB%20-%20jeto%20programmnoe%20obespechenie%2C%20pozvoljajushhee,NET%20i%20t.> (data obrashhenija: 03.12.2020).

© И.В. Ильин, О.Ю. Ильяшенко, А.С. Антонов, А.А. Эседулаев, 2021

Abstracts and Keywords

D.A. Kartamyshev

Pedagogical Conditions for the Prevention of Illegal Behavior of University Cadets of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Key words and phrases: illegal behavior; cadets; military university; pedagogical conditions; educational process.

Abstract: The purpose of the article is to argue and clarify the pedagogical conditions that contribute to the prevention of illegal behavior of students of a military university. The objectives of the article are to demonstrate the relevance of the problem; specify organizational, subject-activity and scientific-methodological factors that determine the effectiveness of prevention of illegal behavior. The hypothesis is as follows: the use of a set of mutually agreed pedagogical conditions will contribute to the optimization of the educational process of a military university, which, in turn, will prevent the emergence of prerequisites for illegal behavior among cadets. The research methods are analysis, synthesis. In the course of the work, the author comes to the conclusion that the development of a set of pedagogical conditions in the educational space of the university of the Ministry of Defense of the Russian Federation is the basis for building a further strategy for the development of an educational organization.

A.N. Yunusova

Case Study as a Method of Forming the Legal Competence of Students on Non-Legal Specialties

Key words and phrases: case study; case method; legal competence; legal disciplines; legal norms.

Abstract: The purpose of the article is to provide students of non-legal specialties with practically significant legal knowledge and skills to analyze from a legal point of view the phenomena and situations of public and everyday life based on the use of case-based learning technologies. The research hypothesis is based on the assumption that the use of case technologies will have a positive impact on the formation of legal competence of students. The research methods are theoretical methods (analysis of pedagogical and special literature); analysis, comparison, generalization and synthesis. The research results are as follows: the content of the main concepts of the study is justified; the main competencies are defined; the stages of using case technologies and types of case situations are specified.

Z.R. Amet-Usta

The Influence of Types of Intra-Family Relationships on Gender Education of Preschool Children

Key words and phrases: parenting; problem of gender relations; distribution of household responsibilities; type of intra-family relationships.

Abstract: The purpose of the paper is to consider the influence of the type of intra-family relationships on gender education of preschool children. The objective of the study was to reveal the types of family relationships (patriarchal, neo-matriarchal and egalitarian). The main hypothesis of the article is that the type of intra-family relationships affects the acquisition of gender roles and behavioral norms in preschool children. The research methods are: methods of data collection, generalization and systematization. The research results are as follows: family as one of the means of social development of the younger generation and the formation of their gender thinking should correspond to the modern realities of society development.

V.Yu. Belash

From the Experience of Solving the Problem of Training Undergraduate Students Enrolled in the Program “Teacher Education” to Create and Conduct Elective Courses in Economics and Math

Key words and phrases: undergraduate; readiness; competencies; model; specialist training; development; special course; teacher; economic and mathematical content; elective course.

Abstract: The article is devoted to the research, the purpose of which is to determine the content and methodology of bachelor's degree training in the design and implementation of elective courses in economics and math. The hypothesis of the study is that the formation of graduates' readiness to design and implement elective courses

in economics and math will be effective if the training is based on the integration of mathematical, economic, methodological, psycho-pedagogical and methodological knowledge; the formation of graduates' readiness is based on the model of developing readiness in future teachers to design and conduct elective courses in economics and math; a special course of appropriate content has been introduced into the educational process. Based on the goal and hypothesis, the research objectives are to give a scientific description of the essence and specifics of the future mathematics teacher's readiness to design and implement elective courses in economics and math. To determine the features of elective courses of economic and mathematical orientation and the structure of graduates' readiness enrolled in the program "Pedagogical education (mathematics)" to design and implement such elective courses. To develop a model of formation of readiness of graduates in "Pedagogical education (mathematics)" to create and conduct elective courses of economic and mathematical orientation, on the basis of which to determine the content and methodology of their training. To conduct an experimental test of the methodology for forming the readiness of graduates in "Pedagogical education (mathematics)" for the design and implementation of elective courses of economic and mathematical orientation. The research methods are analysis of psychological and pedagogical and educational literature, dissertation research on the topic of research, conversations with students, mathematics teachers at school and teachers at university, questioning of teachers and students of pedagogical direction, testing, pedagogical experiment, analysis of statistical data obtained at the ascertaining and forming stages of pedagogical experiment, mathematical methods of processing statistical information: criterion χ^2 . The results of the study are as follows: the experimental data obtained at a significance level of less than 5 % confirmed the hypothesis of the study.

Z.Kh. Dzhanhotova, L.M. Abazova, J.J. Gutaeva

Games in Classes of Russian as a Foreign Language

Key words and phrases: Russian as a foreign language; methodology of Russian as a foreign language; games in the lessons of Russian as a foreign language; the influence of emotions on the cognitive process.

Abstract: The study examines the main issues related to the feasibility of using the emotional factor in teaching Russian as a foreign language. The purpose of the paper is to identify and justify the pedagogical conditions for successful training of foreign speakers, to reveal the specifics of the use of game forms for the implementation of various pedagogical intentions. The article puts forward a hypothesis according to which the training of foreign students will be more effective when using a system of methods of emotional impact on the psyche of students, contributing to the strengthening and concentration of attention of foreign students, cognitive activity, stimulating their creative approach to solving tasks. The purpose and hypothesis allowed us to determine the following research objectives: to analyze and clarify the importance of the emotional aspect as one of the factors of successful teaching of Russian to foreign students; to identify the conditions for the effective impact of ways to encourage foreign audiences to be active in the learning process of Russian as a foreign language in particular game forms. The following research methods were chosen: comparison, analysis, synthesis and generalization of the work experience of teachers of Russian as a foreign language (pedagogical experiment), as well as systematization and summing up the results of educational activities of foreign students of Kabardino-Balkaria State University (creative works). As a result of the study, the importance of the emotional aspect in teaching Russian as a foreign language is justified, the conditions for the effectiveness of the impact of game forms in the classroom are revealed, the use of which makes the learning process easy, fast, accessible, interesting and informative.

N.V. Melnikova, R.I. Kanunnikov, I.I. Savich

Competence Mechanisms in the Moral Maturation of a Teenager

Key words and phrases: mechanisms; competence; morality; reflection; cognition.

Abstract: The purpose of the article is to study the mechanisms of competence in the moral formation of adolescents. It was revealed that today the moral education and development of a teenager is not sufficiently enriched with moral and ethical concepts and knowledge of ethics about behavior in society: the rules of behavior are not clearly formed. The reason is the lack of unity between consciousness and behavior in the immaturity of feelings. The hypothesis of the study was the provision that compliance with the rules of moral behavior should be normative, determining the competence of growing up. This should be taught realizing that the positivity of moral qualities depends on the impact of society and affects the competence of moral convictions. To solve the problem, the following

methods were used research: theoretical analysis and generalization of scientific and methodological literature. As a result, it has been established that the formation of the competence mechanisms of moral development of adolescents should be based on a typological individual approach, authority in the process of imitation, socially useful activity, and positive social experience.

T.V. Slyusarskaya, Yu.V. Kuznetsova

**Features of Organized Educational Activities Aimed at the Formation
of a Positive Attitude to Disabilities and Apparatus Treatment in Preschoolers with Visual Pathology**

Key words and phrases: emotional comfort; senior preschool age; visual pathology; pleoptic therapy; psycho-correction.

Abstract: The article presents the results of an experimental study, the purpose of which was to provide methodological support for organized educational activities (psycho-correction) aimed at forming a positive emotional attitude to pleoptic therapy (cognitive, emotional and behavioral components of emotional comfort) in older preschool children with visual pathology. The hypothesis of the study was the assumption that the organization of the correctional and educational process, including the removal of a negative, negative attitude to apparatus treatment, the formation of a positive attitude towards oneself, other children, self-confidence, the establishment of a trusting relationship, the formation of a sense of trust in others, will increase the level of emotional comfort of the state of preschoolers with visual pathology during the period of apparatus treatment, which affects the effectiveness of the correction and recovery process as a whole.

I.Zh. Feyzrakhmanov

The Influence of Teachers and their Actions on Students' Academic Performance

Key words and phrases: questionnaire survey; pedagogy; experiment.

Abstract: The research hypothesis is based on the assumption that students' academic performance depends on the teacher's approach to conducting classes. The purpose of the study is to identify differences in academic performance and satisfaction of students with the discipline. The objectives are to conduct an experiment showing the influence of a set of teacher's actions outside the work program of the discipline, to obtain dependencies between actions or their absence and the students' academic performance.

N.M. Yayaeva

A System of Exercises to Develop Crimean Tatar Speaking Skills in Primary School Students

Key words and phrases: system of exercises; structure of exercises; learning effectiveness; feeling linguistic education.

Abstract: The purpose and objectives of the article is to create a typology of exercises that form the skills and abilities of dialogical communication in teaching the Crimean Tatar dialogical speech of primary school students in the conditions of general educational institutions of the Republic of Crimea.

The article raises questions of the hypothesis of developing a system of exercises in the process of teaching the Crimean Tatar language at school. The requirements that the exercises must meet are considered, and the skills acquired during the exercises are consolidated. The imitation method and the method of building a dialogue as well as the systematic nature of exercises developing the Crimean Tatar dialogical speech of primary school students aroused great interest among students, which was noted by the experimental teachers.

L.M. Volkova

Directions of Development of Physical Culture in the Aviation University at the Stage of Distance Education

Key words and phrases: physical culture; distance education; student; civil aviation; technologies.

Abstract: The purpose of the study is to develop a strategy for the development of physical culture during the online education of students of the aviation university. The objectives of the paper included the study of problems of higher aviation education, the study accentuated the activities of the departments of physical education and evaluation,

development and implementation of distance learning. The results of students of flight specialties obtained in the study by methods of analysis, observation, survey and experiment with the use of remote educational technologies indicate a high-quality training of an aviation specialist.

E.L. Grigorieva, N.I. Kulakova, V.V. Antonova, K.V. Belousova

Features and Methods to Overcome Fear of Water in Children of Primary School Age

Key words and phrases: wellness swimming; junior schoolchildren feeling fear; fear of water; overcoming fear of water; fairy tale therapy.

Abstract: This article examines the issues of overcoming fear of water in children during recreational swimming classes. The purpose of this study was to examine the causes and features of overcoming fear in children of primary school age in swimming classes. The main task of the study was to study the means and methods to overcome the fear of water in children. The assumption is designated that the technique developed by authors will be an effective remedy on overcoming fear of fear of water in children of younger school age in swimming sections. The main methods of research were the analysis of scientific and methodological literature on the studied topic and pedagogical planning of classes to overcome the fear of water in children. The result of the study was a methodological development using fairy tale therapy to overcome children's sense of fear of water.

V.V. Timoshin, S.V. Busarova, E.A. Shunyaeva, N.A. Parshina

The Role of Physical Culture in the Scope of Activity of Society and an Individual

Key words and phrases: natural development; physical education; natural-ecological system; anthropogenic space; socio-humanitarian activities; physiological state of the body; creative activity of the individual.

Abstract: The aim of the article is to analyze the phenomenon of physical culture as a social and personal phenomenon. The importance of physical culture for society and an individual is considered in the context of reverse interactions. The research presented in the article presupposes the formulation of a number of tasks: identification of the necessary conditions under which the role of physical culture in society will maximally correspond to a positive orientation; the development of pedagogical measures and means for the formation of the creative nature of the process of physical perfection, as well as the search for opportunities for the formation of a sense of personal self-sufficiency through physical education. The following methods were used to solve the set problems: analysis of philosophical, psychological and pedagogical literature, synthesis of basic ideas, induction, deduction, comparison, comparison and generalization, analogy and modeling. In the course of the research, the following results were achieved: the difference between physical perfection in the system of anthropogenic relations and physical activity of representatives of natural biological space was revealed, the position of the priority of the moral component of the process of physical education was argued, the role of physical culture as a creative element of social and personal development was determined.

Yu.E. Ziyatdinova

Risks of Social Systems in the Discourse of Total Digitalization

Key words and phrases: digitalization; social systems; risks; digital economy; artificial intelligence; face recognition technology; information technologies.

Abstract: Quite unexpectedly, but actively and purposefully, such concepts as big data, blockchain, digital platform, digitalization and a number of others have firmly entered our lives. These terms are used in the context of discussing innovative development aimed at improving all spheres of human life. At the same time, a positive image of the ongoing processes is formed in the public consciousness through the media. Unfortunately, as is often the case, the process of universal digitalization, like other social processes, produces not only positive effects, but also a whole set of risks. The objective is to assess the existing risks of social systems, which is fraught with total digitalization. The research tasks are to give an overview of the key concepts mentioned in the article; to identify the risks of social systems that total digitalization entails; to describe the stages of digitalization taking place in the country; to present global trends in the digital transformation of the state; to characterize the concept of "government as a platform"; to outline the trends of further development of digital technology. The research methods are document analysis and observation. The changes that occur under the influence of total digitalization affect the social, political and economic conditions of public life. At the same time, we face quite complex problems that did not previously exist, which are

associated with the need to adapt to the changes that are taking place. The hypothesis is based on the assumption that timely identification and, if possible, leveling the risks of social systems associated with total digitalization will contribute to the stabilization of society. The results are as follows: possible risks of social systems that result from total digitalization are outlined and trends for its further development are outlined.

N.V. Garkusha, O.B. Dutchina, G.Yu. Kolesnikova

The Role of Personal Qualities in the Formation of Professional Competencies of Students Enrolled in Speech Therapy Educational Program

Key words and phrases: personal qualities; speech therapist; higher education; professional competencies.

Abstract: The purpose is to identify the role of personal qualities in the formation of professional competencies of students in the direction of “speech therapy”. The objectives are to determine the list of professional competencies of a future speech therapist teacher; to determine the list of personal qualities that can contribute to the formation of professional competencies. The research hypothesis is as follows: the process of formation of professional competencies of students in the direction of “speech therapy” is directly dependent on their personal qualities. The research methods are survey, testing, conversation, observation. The results are as follows: the relationship between personal qualities and professional competencies of students studying “speech therapy” was revealed.

O.G. Evgrafova, D.A. Salimzanova, G.T. Gilfanova, A.O. Bagateeva

Practical Implementation of Case-Study in Teaching Business English

Key words and phrases: business foreign language; case studies; communicative approach; communication; linguistic competence; pedagogical experiment; technology.

Abstract: In today’s unstable world, it is more important than ever to realize the need to unite the efforts of states and peoples in the fight against the COVID-19, natural disasters caused by global environmental changes, and political crises. In this regard, the problem of training a future specialist, a person in his field, capable of business communication in a foreign language comes to the fore. The authors of the article share their experience of introducing the case study method into the practice of teaching business English, which has successfully proven itself in a number of economic disciplines in the West. After analyzing the key skills of a modern specialist in the Federal State Educational Standard, the authors come to the conclusion that the case study is one of the effective means of teaching, and the technology of creating a real communication situation increases the student's motivation in the process of teaching a foreign language.

T.V. Mazaeva, A.M. Aydarova, Ch.R. Ziganshina, E.M. Vildanova

Digital Educational Resources and their Impact on Teacher’ Development Path

Key words and phrases: digitization; digital education; EdTech; teaching techniques.

Abstract: The article under consideration investigates various types of digital education, their resources for efficient knowledge acquisition and the transformation of teaching profession in connection with the development of digitization. The goal of the research is to determine the teaching strategy under new conditions and its objective is to examine the digital resources, their peculiarities and methods of their application in a particular learning situation. To meet their goal the authors resort to the method of search, sampling and systematization of the received data with a view to anticipating future strategies. The hypothesis of the conducted research is that a great variety of digital resources can and should be integrated into the traditional system of education to achieve the utmost desired effect. The advanced hypothesis is confirmed in the course of the analysis which helps the teacher to update and adjust the procedural framework and propose further steps of development.

A.G. Perov

Project-Based Teaching of a Foreign Language Using Modern ICT

Key words and phrases: differentiation of education; foreign language; information and communication technologies; student-centered approach; educational environment of the university; project teaching technologies; teaching technologies.

Abstract: This article aims to reveal the potential of modern information and communication technologies in the implementation of the principles of project activities in a foreign language in a Russian university. The tasks of the study include the following: determination of the role of ICT in the educational space of the university; consideration of the possibilities of modern computer technologies when carrying out project activities in a foreign language; offering conceptually important recommendations to teachers planning to carry out project activities with students through ICT. In the course of the study, research methods such as analysis, synthesis, comparison, description were used. As a result of the research, the author reveals the features of the implementation of project technology in foreign language classes using modern teaching technologies, shows examples of an effective plan for building work with students when preparing a project in a non-native language.

L.B. Tarenko

Formation of Reflective Analytical Skills in Project Activities of Future Programmers

Key words and phrases: project activity; programmer; analytical skills; reflection; self-esteem; observation; measurement.

Abstract: The purpose is to develop the pedagogical techniques that contribute to the formation and measurement of reflective analytical skills (RAS) in the project activities of future programmers. The objectives are to develop techniques that contribute to the formation of RAS in the course of pre-project analysis, pre-defense and protection of the project, mutual assessment and self-assessment of the project. The research methods are observation, measurement. The hypothesis is as follows: the project activity contributes to the formation of the RAS. The results are as follows: pedagogical techniques that contribute to the formation of the RAS in the course of project activities and a questionnaire for measuring the degree of RAS formation have been developed.

M.V. Bulygina, E.I. Elizova

Educational Club as a Model of an Open Education Center for Teaching Russian to Foreign Students

Key words and phrases: model; foreign students; Russian language training; open education; educational and cognitive club; fiction.

Abstract: The relevance of the research is determined by the need to find new forms and models of implementation of the process of teaching Russian to foreign students as an important area of activity of the national higher school. The aim of the research is to search for and test an innovative model of teaching in the framework of open education to improve the professional and General cultural training of foreign students. Russian language research objectives: theoretical substantiation, creation and evaluation of the effectiveness of the educational and cognitive club "Secrets of Russian Philology" as a model of the center for open education and teaching Russian as a foreign language. Research hypothesis: if in the process of teaching the Russian language and knowledge of Russian culture for foreign students include art works by Russian writers and poets and to conduct classes in a nontraditional form educational club, it will increase the motivation of studying the Russian language, its international popularity and increase the quality of training. The research methods are analysis, synthesis, modeling, interviewing, survey method and conversation. The results are as follows: the model of the open education center is described; its component characteristics are given; its effectiveness is tested in practice; and synergetic opportunities for self-development of the created model are identified.

G.T. Gilfanova, O.G. Evgrafova, D.A. Salimzanova, I.R. Khuzin

Features of German Postmodernism (Artistic Prose in East German Literature)

Key words and phrases: East German literature; artistic postmodern consciousness; J. Bobrowski; intertext; German postmodernism.

Abstract: The aim of the scientific work is to identify the specifics of German-language prose in the literature of East Germany in the second half of the last century in the context of the postmodern trend. The purpose of the study determines the solution of the following tasks: revision of the cultural heritage of European literature, analysis of the poetics of the historical novel in the German-Eastern literature of the period under consideration from the perspective of postmodernism. The research methods are comparative historical, complex and systemic methods. As a result of the scientific research carried out, the following conclusion is drawn. German expressionism gave way to postmodernism,

which showed itself already in the middle of the 20th century in the creative quests of the talented German writer Johannes Bobrowski. Only after a thoughtful and analytical reading of the “diverse” literary text of the author's prose it was established that postmodern principles are quite recognizable and exist and have: fragmentation, intertextuality, multiplicity of meaning, interaction of oppositional functional styles, citation, etc.

G.T. Gilfanova, L.V. Bazarova, E.N. Gilyazeva, D.D. Khairullina

Post-Modern Trends in J. Bobrowski's Works (German Literature of the Second Half of the 20th Century)

Key words and phrases: post modernity; intertextual text; artistic analysis of prose; J. Bobrowski; creative method.

Abstract: The aim of the research is to analyze the author's artistic method from the point of view of the postmodern paradigm in German-language literary criticism in the second half of the 20th century. The tasks of scientific research are to rethink J. Bobrowski's works in the context of the literary trends of the 20th century, which in a special way influenced the development of the literary process in East Germany and to identify postmodern tendencies in the short stories and novels of the German-speaking writer. The methodological basis of the research is the comparative historical methodology and the method of conceptual analysis. The results of the research predetermined the following conclusion. The specificity of J. Bobrowski's individual style that his works (lyrics, short stories and novels) can be interpreted ambiguously. He was one of the first in the conditions of ideological confrontation in both literatures (East and West Germany) who created an intertextual text that fully reflected his postmodern artistic thinking, which contradicts the generally accepted opinion about the “belated appearance” of a new literary trend in German literature in the 1950–1960s.

S.P. Fokina

**Legal Translation in the Context of Intercultural Communication
(Using the Example of Legal Terminology of the Anglo-Saxon Legal System)**

Key words and phrases: translation; language of law; legal terminology; linguistic and cultural peculiarities.

Abstract: The purpose of the article is to study linguistic and extralinguistic factors that influence the translation of legal terminology in the context of international law. Within the framework of the given goal, the following problems are to be solved: to reveal the essence of legal translation as a complex linguistic and cultural phenomenon; to justify the dependence of legal translation on the cultural and legal tradition; to identify the difficulties of this type of translation and strategies for its improvement; to carry out a lexical and semantic analysis of legal terms in the language of the Anglo-American law based on the study of specialized thesauri. The hypothesis of the research is that the proper translation in the field of international legal regulation requires a comprehensive study of the vocabulary of normative texts, taking into account the discourse of law. The author comes to the conclusion that the improvement of the technique of translating international documents should be based on the interdisciplinary interaction of linguistics and law.

Р.Н. Чиж

Специфика английской терминологии прикладного искусства

Ключевые слова: термин; терминология; терминосистема; английское прикладное искусство; тематические группы; структурные особенности; консубстанциональная лексика.

Аннотация: Целью работы является изучение терминологии английского прикладного искусства с лингвистической точки зрения. Задачей является попытка выработать определение термина, описать тематические группы исследуемых единиц, а также их структурные особенности и специфические черты. Методами исследования послужили: метод статистической обработки материала, компонентный анализ, а также метод интерпретации и толкования. Достигнутые результаты заключаются в том, что терминология английского прикладного искусства включает лексические единицы из области художественного кружевоплетения, вышивки, лаковой миниатюры, ювелирного и костяного искусства. В рамках английской терминологии прикладного искусства выделяются различные тематические группы. Структурные модели терминов прикладного искусства

разнообразны и придают специфику тому или иному виду искусства. Основой терминологии прикладного искусства является общезыковая лексика. Богатое содержание некоторых терминов прикладного искусства делает их национально окрашенными единицами.

E.V. Zhuravleva

Functional Stylistics of Non-Verbal Communication

Key words and phrases: stylistics; style; functional styles; expediency; appropriateness of the use of linguistic means; stylistic flair; national speech culture.

Abstract: The author's research focuses on issues related to the definition of the concept of "functional style" the consideration of leading classifications, as well as their functioning from the view point of non-verbal communication. It is assumed that stylistic features are the determining factor in the use of a particular gesture. Several television videos from interviews with various political figures were selected as the material of the study. The contextual analysis method helped to achieve the following results: the use of non-verbal tools most fully reflects political communication, which, in turn, uses a variety of functional styles. Thus, the abundance of functional styles in this discourse dictates the use of a particular gesture and is determined by the intensity of the speaker. A communicant can deliberately vary these styles to act pragmatically and ensure effective communication.

A.A. Minnigaleeva

Gender-Neutral Designation of a Person in the German Language

Key words and phrases: gender designations; person; German language.

Abstract: The article is devoted to identifying the main means of achieving gender correctness in the modern German language. The review of the basic theoretical works concerning gender in language is carried out, the approaches to the problem of gender in linguistics are analyzed, and the main directions of gender research in the linguistics of language are characterized. The article considers the concept of "common masculine gender" in the modern German language. Analyzing the works of many scientists, it was found that women are discriminated against in the language. Linguists insist that the general masculine gender (generisches Maskulinum) should be avoided, as this makes women invisible. The study found that gender correctness in modern German is achieved by avoiding the use of the common masculine gender through visualization and neutralization. The "visualization" strategy always clearly indicates the biological gender. To embody both types of correctness, modern German speech has a wide choice of language means (suffixes -in/-innen using slashes or arcs, double naming of both forms, internal-I, gender-gep and gender star). An alternative to the use of common masculine nouns is also suggested to use neutral words that avoid any reference to the biological gender of the respondents. An important objection to the gender-fair part of language is that texts written on their principles are often harder to understand than texts that use the common masculine gender. The prospects for further research lie in the comparative study of the means of achieving gender correctness in the German language.

T.V. Bikezina

A New Vector in the Implementation of Educational Programs at Higher Education Institutions in Post-Pandemic Period

Key words and phrases: educational programs; e-learning; distance learning technologies; world university rankings; competitive advantage.

Abstract: The aim of the study is to substantiate the need for higher education institutions in Moscow and St. Petersburg to prepare for the transition to the use of e-learning and distance learning technologies in the post-pandemic period, along with traditional forms of education, which will allow them to gain a competitive advantage and claim to occupy top positions in world university rankings. The methods of observation, experiment, and modeling were used in the paper.

A.A. Volodin, D.N. Leontiev

**Management Principles of Fiscal and Social Institutions in Russia
and Abroad in the Context of Social and Economic Development**

Key words and phrases: Russian tax system; taxes; fiscal system; social institutions; social mechanisms; socio-economic development; institutionalization of the tax system.

Abstract: This article is devoted to a comparative socio-economic analysis of the instruments of socio-economic regulation in Russia, Denmark, Norway and the United States of America. The paper considers the main tax and budget instruments for regulating socio-economic development. Particular attention is paid to tax instruments, since it is the correct proportions of the redistribution of incomes of citizens that allow the state to ensure stable economic growth without increasing social tension in society. The results of the study draw conclusions about the prospects for Russia's transition to a diversified scale of taxation and consider the possible negative consequences of this decision.

O.B. Glavatskikh, A.I. Troyanskaya, M.I. Prasolov, E.V. Tsareva

Digital Transformation of Professional Development of Personnel of JSC "Omutninsky Metallurgical Plant"

Key words and phrases: digital transformation; human resource management; professional development; digital technologies; change management.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the processes of digital transformation in the system of professional development of personnel of JSC "Omutninsky metallurgical plant". The research objectives are to describe the current areas of training of the company's personnel; to consider the main stages of the professional development process in the context of digital transformation; to provide digital tools used at each stage. The research hypothesis is based on the assumption that the processes of professional development of the company's personnel are passing a digital transformation; each of its stages involves the use of digital technologies. The study justified that the updated professional development system will form a new organizational culture of modern industry, which opens enterprise path to possible effects offered by digitalization.

V.E. Zasenkov, A.A. Vakhrysheva, A.M. Mishina

Problem Aspects of Human Resources in the Pandemic

Key words and phrases: cost; pandemic; remote work; staff management.

Abstract: The purpose of the article is to study current problems related to the epidemiological situation in the world in the field of personnel management. The objectives of the research are to study the main trends of modern transformations in personnel management. The analytical study of topical issues of personnel management during the pandemic using system analysis is presented. The results of the study are to identify the reasons for the transformation of personnel management and possible ways to solve them in modern conditions.

A.I. Levina, A.D. Borremans, A.S. Dubgorn

Assessment of Digital Maturity of Economic Systems

Key words and phrases: digital maturity; maturity assessment model; process maturity; digital transformation; economic systems.

Abstract: This article proposes to consider methodologies for assessing the maturity of enterprises, as well as the impact of digitalization and Industry 4.0 on their processes. The main goal of the research is to conduct a qualitative analysis of existing models of enterprise maturity for the subsequent formation of a model for assessing the digital maturity of economic systems. The research methodology is based on open source analysis. As a result of the work, the definition of digital maturity was adopted, a comparative review of existing methodologies of enterprise maturity was carried out, a rationale for the dependence of digital maturity on process maturity was formulated, and the basic principles of digital maturity models of enterprises were formed and two approaches to the formation of a digital transformation program were compared.

S.O. Medvedev

Principles and Algorithm for Creating Clusters in the Forest Industry Using Principles of Sustainable Development

Key words and phrases: forest industry cluster; forest industry; wood resources; sustainable development.

Abstract: The purpose of the research is to identify the principles and develop an algorithm for creating clusters in the forest industry based on the principles of sustainable development. The main hypothesis is that sustainable development is one of the key guidelines for creating and developing clusters in the forest industry. The key research method is analytical. The result was the identification and detailed presentation of the principles of cluster organization in the forest industry, as well as the algorithm for their creation based on the principles of sustainable development.

S.O. Medvedev

Functioning of Clusters in the Forest Industry Based on the Principles of Sustainable Development

Key words and phrases: forest industry cluster; forest industry; wood resources; sustainable development; efficiency.

Abstract: The purpose of the study is to identify the characteristics of forest industry clusters that operate on the principles of sustainable development. The key hypothesis is that sustainable development is the most important factor in improving the efficiency and feasibility of cluster structures in Russia. The main research method is analytical. The result was the identification of key characteristics of clusters in the forest industry that operate on the principles of sustainable development.

A.P. Ovchinnikov

Innovative Potential of the Russian Economy under Conditions of Import Substitution Strategy

Key words and phrases: innovation; structural and innovative shifts; personnel; technological progress.

Abstract: The purpose of the article is to assess the innovative potential of the Russian economy in the process of implementing import substitution. To achieve the goal, the article sets and solves the following problems: to investigate the objective need for the development of an effective import substitution strategy; to determine the innovative potential of sectoral production in Russia in the field of import substitution. The article uses methods within the framework of a systematic approach: systematization and generalization, logic, comparative analysis. As the results, one can single out the substantiation of promising innovative sectors of the economy capable of providing structural and innovative shifts in the real sector in the context of import substitution.

V.V. Feshchenko, K.S. Yanenko

The Concept and Factors of Formation of Competitiveness of Higher Educational Institutions

Key words and phrases: competitiveness; competitiveness management; strategic management; competitive strategies; higher education; higher education development.

Abstract: The purpose of the study is to formulate and reveal proposals for the development of directions for the strategy of competition among universities in modern economic conditions. The objectives of the research are reduced to the definition of the theoretical foundations of the study of the competitiveness of higher education: to consider the concepts of competitiveness, competitiveness of higher education, the factors of its formation, the competitiveness of a higher educational institution and the factors of its formation. The result of the research is the systematization of the main external and internal factors of the university's competitiveness. During the study, analytical-synthetic, economic-statistical and calculation-analytical methods were used.

S.A. Chernyavskaya

Problems of the Hotel Business in the Context of the Pandemic

Key words and phrases: hotel companies; hotel business; COVID-2019 coronavirus infection; crisis; reduced demand.

Abstract: The article attempts to analyze the situation in the hotel services market and the negative impact of the COVID-2019 coronavirus pandemic on the hospitality industry. The main problems faced by hotel companies are revealed, as well as measures to bring the industry out of the crisis are proposed. The main hypothesis of the

study is that the hotel industry is one of the most affected sectors of the economy, both in Russia and in the world as a whole. Only the support of the government and the introduction of advanced information technologies will allow the hotel industry to survive the crisis. The purpose of the article is to study the problems of the hotel business in the context of the pandemic and the withdrawal of hotel companies from the crisis situation. Research objectives: analysis of the situation in the hotel services market; identification of existing problems; development of recommendations for overcoming the crisis. The research methods are qualitative analysis of sources, methods of comparison and synthesis. The results of the study are as follows: the main problems of functioning of hotel enterprises in the context of the COVID-2019 coronavirus pandemic were identified, as well as proposals for leveling the negative consequences caused by it were formed.

A.V. Schnaiderman

Directions for Improving the Tax System of the Russian Federation in Conditions of New Challenges

Key words and phrases: tax policy; tax system; state regulation of the economy; fiscal policy.

Abstract: The purpose of this study is to determine the directions for reducing the tax burden in the context of the economic recession caused by the pandemic. New world challenges determine the need to reorient the fiscal policy of all countries to a stimulating type, the main tools of which are proposed in the analysis of the modern tax system of the Russian Federation.

I.V. Ilyin, O.Yu. Ilyashenko, A.S. Antonov, A.A. Esedulaev

Modelling Control Systems at a Digital Enterprise

Key words and phrases: control system; digital enterprise; integration bus; information systems; production planning.

Abstract: The article considers the possibilities of modeling control systems using the example of a digital enterprise. The object is a digital manufacturing facility. The study examines the issue of planning management of the main processes in the enterprise when integrating production information systems using the enterprise service bus. System architecture before and after integration is presented.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Д.А. КАРТАМЫШЕВ

начальник курса филиала Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого Министерства обороны Российской Федерации, г. Серпухов

E-mail: pride8585@mail.ru

D.A. KARTAMYSHEV

Head of the Course, Branch of the Military Academy of the Strategic Missile Forces named after Peter the Great of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Serpukhov

E-mail: pride8585@mail.ru

А.Н. ЮНУСОВА

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: unysova.alime@yandex.ru

A.N. YUNUSOVA

Senior Lecturer, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol

E-mail: unysova.alime@yandex.ru

З.Р. АМЕТ-УСТА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования и педагогики Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: info_zarema@mail.ru

Z.R. AMET-USTA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Preschool Education and Pedagogy, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol

E-mail: info_zarema@mail.ru

В.Ю. БЕЛАШ

старший преподаватель кафедры информатики и ИТ Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, г. Калуга

E-mail: MininaVY@tksu.ru

V.YU. BELASH

Senior Lecturer, Department of Informatics and IT, K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga

E-mail: MininaVY@tksu.ru

З.Х. ДЖАНХОТОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик

E-mail: abazova.ludmila@mail.ru

Z.KH. DZHANKHOTOVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of the Russian Language for Foreign Students, Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkaria State University, Nalchik

E-mail: abazova.ludmila@mail.ru

Л.М. АБАЗОВА

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка для иностранных учащихся Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик

E-mail: abazova.ludmila@mail.ru

L.M. ABAZOVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Department of the Russian Language for Foreign Students, Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkaria State University, Nalchik

E-mail: abazova.ludmila@mail.ru

Ж.Ж. ГУТАЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик

E-mail: abazova.ludmila@mail.ru

J.J. GUTAeva

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of the Russian Language for Foreign Students, Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkaria State University, Nalchik

E-mail: abazova.ludmila@mail.ru

Н.В. МЕЛЬНИКОВА

доктор психологических наук, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Екатеринбург

E-mail: shustrik1933@mail.ru

N.V. MELNIKOVA

Doctor of Psychology, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Professor, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Yekaterinburg

E-mail: shustrik1933@mail.ru

Р.И. КАНУННИКОВ

кандидат психологических наук, доцент кафедры служебной психологии и педагогики Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Екатеринбург

E-mail: roma.kanunnikov@inbox.ru

R.I. KANUNNIKOV

Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Service Psychology and Pedagogy, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Yekaterinburg

E-mail: roma.kanunnikov@inbox.ru

И.И. САВИЧ

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры психологии служебной деятельности и педагогики Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Екатеринбург

E-mail: igor_savich66@mail.ru

I.I. SAVICH

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Psychology of Performance and Pedagogy, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Yekaterinburg

E-mail: igor_savich66@mail.ru

Т.В. СЛЮСАРСКАЯ

кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула

E-mail: slusarskaya@mail.ru

T.V. SLYUSARSKAYA

Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Special Psychology, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula

E-mail: slusarskaya@mail.ru

Ю.В. КУЗНЕЦОВА

кандидат психологических наук, начальник отдела организации учебного процесса Открытого социально-экономического колледжа, г. Тула

E-mail: sp-def@mail.ru

YU.V. KUZNETSOVA

Candidate of Psychology, Head of Department of Organization of the Educational Process of the Open Socio-Economic College, Tula

E-mail: sp-def@mail.ru

И.Ж. ФЕЙЗРАХМАНОВ

преподаватель кафедры информационных систем, технологий и автоматизации в строительстве Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Москва

E-mail: 79645544217@yandex.ru

I.ZH. FEYZRAKHMANOV

Lecturer, Department of Information Systems, Technologies and Automation in Construction, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow

E-mail: 79645544217@yandex.ru

Н.М. ЯЯЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь

E-mail: nazle.crimea@gmail.com

N.M. YAYAEVA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Primary Education, Crimean Engineering Pedagogical University, Simferopol

E-mail: nazle.crimea@gmail.com

Л.М. ВОЛКОВА

кандидат педагогических наук, профессор кафедры физической и психофизиологической подготовки Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, г. Санкт-Петербург

E-mail: volkovalm@bk.ru

L.M. VOLKOVA

Candidate of Pedagogy, Professor, Department of Physical and Psychophysiological Training, St. Petersburg State University of Civil Aviation, St. Petersburg

E-mail: volkovalm@bk.ru

Е.Л. ГРИГОРЬЕВА

старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: gvelnn@mail.ru

E.L. GRIGORIEVA

Senior Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: gvelnn@mail.ru

Н.И. КУЛАКОВА

старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: ivansedof@yandex.ru

N.I. KULAKOVA

Senior Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: ivansedof@yandex.ru

В.В. АНТОНОВА

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: VerVera98.09@mail.ru

V.V. ANTONOVA

Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: VerVera98.09@mail.ru

К.В. БЕЛОУСОВА

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы
Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: ksbel99@yandex.ru

K.V. BELOUSOVA

Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: ksbel99@yandex.ru

В.В. ТИМОШИН

кандидат философских наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин
Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: timoschin.vladimir2015@yandex.ru

V.V. TIMOSHIN

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Physical Education and Sports
Disciplines, M.E. Evseyev Mordovia State Pedagogical Institute, Saransk

E-mail: timoschin.vladimir2015@yandex.ru

С.В. БУСАРОВА

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин
Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: busarova1973@mail.ru

S.V. BUSAROVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports Disciplines, M.E. Evseyev Mordovia
State Pedagogical Institute, Saransk

E-mail: busarova1973@mail.ru

Е.А. ШУНЯЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных
дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева,
г. Саранск

E-mail: eshunyaeva_71@mail.ru

E.A. SHUNYAEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education and Sports
Disciplines, M.E. Evseyev Mordovia State Pedagogical Institute, Saransk

E-mail: eshunyaeva_71@mail.ru

Н.А. ПАРШИНА

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского
государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: natasha_marinkina@mail.ru

N.A. PARSHINA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports Disciplines, M.E. Evseyev Mordovia
State Pedagogical Institute, Saransk

E-mail: natasha_marinkina@mail.ru

Ю.Е. ЗИЯТДИНОВА

доктор социологических наук, доцент кафедры социологии, философии и педагогики
Майкопского государственного технологического университета, г. Майкоп

E-mail: yulia_z09@mai.ru

YU.E. ZIYATDINOVA

Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Sociology, Philosophy and
Pedagogy, Maikop State Technological University, Maikop

E-mail: yulia_z09@mai.ru

Н.В. ГАРКУША

кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и методики педагогического и дефектологического образования Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск
E-mail: nvi410@mail.ru

N.V. GARKUSHA

Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Pedagogical and Defectological Education, Pacific State University, Khabarovsk
E-mail: nvi410@mail.ru

О.Б. ДУТЧИНА

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск
E-mail: aksa26@mail.ru

O.T. DUTCHINA

Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Psychology, Pacific State University, Khabarovsk
E-mail: aksa26@mail.ru

Г.Ю. КОЛЕСНИКОВА

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск
E-mail: sg2729@yandex.ru

G.YU. KOLESNIKOVA

Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Psychology, Pacific State University, Khabarovsk
E-mail: sg2729@yandex.ru

О.Г. ЕВГРАФОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: olgaevgrafov@gmail.com

O.G. EVGRAFOVA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: olgaevgrafov@gmail.com

Д.А. САЛИМЗАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: gilfanova_di@list.ru

D.A. SALIMZANOVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: gilfanova_di@list.ru

Г.Т. ГИЛЬФАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: gulnara_tav@mail.ru

G.T. GILFANOVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: gulnara_tav@mail.ru

А.О. БАГАТЕЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: angel803@yandex.ru

A.O. BAGATEEVA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: angel803@yandex.ru

Т.В. МАЗАЕВА

старший преподаватель кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: mtv-mazaika@mail.ru

T.V. MAZAEVA

Senior Lecturer, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: mtv-mazaika@mail.ru

А.М. АЙДАРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: alsu-irek@mail.ru

A.M. AYDAROVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: alsu-irek@mail.ru

Ч.Р. ЗИГАНШИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: lana0111@mail.ru

CH.R. ZIGANSHINA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: lana0111@mail.ru

Э.М. ВИЛЬДАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: carinavil@rambler.ru

E.M. VILDANOVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: carinavil@rambler.ru

А.Г. ПЕРОВ

кандидат технических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин филиала Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар
E-mail: perov86@gmail.com

A.G. PEROV

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of General Education Disciplines, Branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar
E-mail: perov86@gmail.com

Л.Б. ТАРЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий Университета управления «ТИСБИ», г. Казань

E-mail: 0712tlb@gmail.com

L.B. TARENKO

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Information Technologies, University of Management "TISBI", Kazan

E-mail: 0712tlb@gmail.com

М.В. БУЛЫГИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск

E-mail: bulygina_margarita_0117@mail.ru

M.V. BULYGINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk

E-mail: bulygina_margarita_0117@mail.ru

Е.И. ЕЛИЗОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии и социогуманитарных наук Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск

E-mail: elisowa@yandex.ru

E.I. ELIZOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Philology and Socio-Humanitarian Sciences, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk

E-mail: elisowa@yandex.ru

И.Р. ХУЗИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

I.R. KHUZIN

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

Л.В. БАЗАРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: shagapovalilya@mail.ru

L.V. BAZAROVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: shagapovalilya@mail.ru

Э.Н. ГИЛЯЗЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: emma.giljazeva@mail.ru

E.N. GILYAZEVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: emma.giljazeva@mail.ru

Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: dinara0406@mail.ru

D.D. KHAI RULLINA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of the Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: dinara0406@mail.ru

С.П. ФОКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: svetlanafokina@yandex.ru

S.P. FOKINA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Professional Language Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: svetlanafokina@yandex.ru

Р.Н. ЧИЖ

кандидат филологических наук, заведующий кафедрой языковой подготовки Высшей школы народных искусств (академии), г. Санкт-Петербург
E-mail: romanchizh@inbox.ru

R.N. CHIZH

Candidate of Philology, Head of the Department of Language Teaching, Higher School of Folk Arts (Academy), St. Petersburg
E-mail: romanchizh@inbox.ru

Е.В. ЖУРАВЛЕВА

аспирант кафедры лингвистики и лингводидактики Московского городского педагогического университета, г. Москва
E-mail: ekatwit745@gmail.com

E.V. ZHURAVLEVA

Postgraduate Student, Department of Linguistics and Linguodidactics, Moscow City Pedagogical University, Moscow
E-mail: ekatwit745@gmail.com

А.А. МИННИГАЛЕЕВА

аспирант Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, г. Уфа
E-mail: alsu_chulpanova@mail.ru

A.A. MINNIGALEEVA

Postgraduate Student, M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa
E-mail: alsu_chulpanova@mail.ru

Т.В. БИКЕЗИНА

кандидат экономических наук, проректор по экономической работе, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: t.bikezina@rshu.ru

T.V. BIKEZINA

Candidate of Economics, Vice-Rector for Economic Affairs, Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: t.bikezina@rshu.ru

А.А. ВОЛОДИН

магистрант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: alain2000@mail.ru

A.A. VOLODIN

Master's Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: alain2000@mail.ru

Д.Н. ЛЕОНТЬЕВ

кандидат экономических наук, доцент Высшей инженерно-экономической школы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: alain2000@mail.ru

D.N. LEONTIEV

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Higher Engineering and Economic School, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: alain2000@mail.ru

О.Б. ГЛАВАТСКИХ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления организацией Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова, г. Ижевск

E-mail: Ob901@yandex.ru

O.B. GLAVATSKIKH

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Organization Management, M.T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk

E-mail: Ob901@yandex.ru

А.И. ТРОЯНСКАЯ

кандидат психологических наук, доцент кафедры экономики и управления организацией Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова, г. Ижевск

E-mail: atroyanskaya@mail.ru

A.I. TROYANSKAYA

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Organization Management, M.T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk

E-mail: atroyanskaya@mail.ru

М.И. ПРАСОЛОВ

магистрант Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова, г. Ижевск

E-mail: maksimprasolov@rambler.ru

M.I. PRASOLOV

Master's Student, M.T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk

E-mail: maksimprasolov@rambler.ru

Е.В. ЦАРЕВА

магистрант Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова, г. Ижевск

E-mail: katerina969585@yandex.ru

E.V. TSAREVA

Master's Student, M.T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk

E-mail: katerina969585@yandex.ru

В.Е. ЗАСЕНКО

доктор экономических наук, профессор кафедры основ экономики и менеджмента Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: vikiza@yandex.ru

V.E. ZASENKO

Doctor of Economics, Professor, Department of Fundamentals of Economics and Management, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: vikiza@yandex.ru

А.А. ВАХРЫШЕВА

студент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: vikiza@yandex.ru

A.A. VAKHRYSHEVA

Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: vikiza@yandex.ru

А.М. МИШИНА

студент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: vikiza@yandex.ru

A.M. MISHINA

Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: vikiza@yandex.ru

А.И. ЛЕВИНА

кандидат экономических наук, доцент Высшей школы управления и бизнеса Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: alyovina@gmail.com

A.I. LEVINA

Candidate of Economics, Associate Professor, Higher School of Management and Business, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: alyovina@gmail.com

А.Д. БОРРЕМАНС

ассистент Высшей школы управления и бизнеса Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: Alexandra.borremans@mail.ru

A.D. BORREMANS

Lecturer, Graduate School of Management and Business, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: Alexandra.borremans@mail.ru

А.С. ДУБГОРН

старший преподаватель Высшей школы управления и бизнеса Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: alissa.dubgorn@gmail.com

A.S. DUBGORN

Senior Lecturer, Graduate School of Management and Business, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: alissa.dubgorn@gmail.com

С.О. МЕДВЕДЕВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономических и естественнонаучных дисциплин Лесосибирского филиала Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Лесосибирск

E-mail: Medvedev_serega@mail.ru

S.O. MEDVEDEV

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic and Natural Science Disciplines, Lesosibirsk Branch of Siberian State University of Science and Technology, Lesosibirsk

E-mail: Medvedev_serega@mail.ru

А.П. ОВЧИННИКОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва

E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru

A.P. OVCHINNIKOV

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory and Management, Russian University of Transport (MIIT), Moscow

E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru

В.В. ФЕЩЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

E-mail: fetschenko-val@mail.ru

V.V. FESHCHENKO

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Economics and Management, I.G. Petrovsky Bryansk State University, Bryansk

E-mail: fetschenko-val@mail.ru

К.С. ЯНЕНКО

магистрант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

E-mail: fetschenko-val@mail.ru

K.S. YANENKO

Master's Student, I.G. Petrovsky Bryansk State University, Bryansk

E-mail: fetschenko-val@mail.ru

С.А. ЧЕРНЯВСКАЯ

кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

E-mail: S.A.Chern@mail.ru

S.A. CHERNYAVSKAYA

Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Social and Cultural Service and Tourism, Pacific State University, Khabarovsk

E-mail: S.A.Chern@mail.ru

А.В. ШНАЙДЕРМАН

старший преподаватель кафедры экономической теории и анализа филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак

E-mail: kotkovaav@gmail.com

A.V. SCHNAIDERMAN

Senior Lecturer, Department of Economic Theory and Analysis, Branch of Bashkir State University, Sterlitamak

E-mail: kotkovaav@gmail.com

И.В. ИЛЬИН

доктор экономических наук, профессор, директор Высшей школы технологий управления бизнесом Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: ivi2475@gmail.com

I.V. ILYIN

Doctor of Economics, Professor, Director of Higher School of Business Management Technologies, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: ivi2475@gmail.com

О.Ю. ИЛЪЯШЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы технологий управления бизнесом Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: ioy120878@gmail.com

O.YU. ILYASHENKO

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Higher School of Business Management Technologies, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: ioy120878@gmail.com

А.С. АНТОНОВ

студент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: antonov.aleksandr.s@yandex.ru

A.S. ANTONOV

Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: antonov.aleksandr.s@yandex.ru

А.А. ЭСЕДУЛАЕВ

студент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: esedulaev.aa@edu.spbstu.ru

A.A. ESEDULAEV

Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: esedulaev.aa@edu.spbstu.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 1(118) 2021
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 22.01.21 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 21,8. Уч.-изд. л. 13,5.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»